

ISSN 24 11-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

3 (35)' 2023

2023 # 3

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 13.10.2023

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 910-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Текст : электронный. – Москва : Институт МИРБИС, 2023. – № 3 (35). – URL : <http://journal-mirbis.ru/>. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2022

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор. Зав. кафедрой философии Московского государственного института культуры (МГИК). Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры Международного менеджмента Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС; эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Чернявский Сергей Владимирович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Лаборатория издательской и маркетинговой деятельности Отделения теоретической экономики и математических исследований Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффот Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E´R´A´ — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия); **Мареева Елена Валентиновна**, д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГИК; зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т департамента науки и образования Института МИРБИС (Москва, Россия)

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Head Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPА (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Professor of Department of International management, School of Public Policy and Management, Institute for Social Sciences, RANEPА. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Chernyavsky Sergey V., Doctor of Economics sciences, professor, Leading Research Fellow Laboratory of Publishing and Marketing Activities, Department of Theoretical Economics and Mathematical Research, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture; Head Department of General Disciplines of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the of the Department of Education and Science of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭП No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 10/30/2023

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9104180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Text : electronic. – Moscow: Institute MIRBIS, 2023. – No. 3 (35). – Available at <http://journal-mirbis.ru/>. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

Содержание

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Экономика Южно-Африканской Республики в многополярном мире	6
Уколов В. Ф., Новик Н. Н., Бахтурин Д. А. Автономное электроснабжение удаленных потребителей: современное состояние и адаптивность мер <i>(метад. рус.)</i>	22
Амино М., Черников С. Ю. Потенциал автомобильного бренда TOGG в региональной рыночной перспективе <i>(метад. рус.)</i>	31
Гирапоиуга Ореуга К., Кастельо Перес Д. Технологическая экосистема Боливии: анализ роста стартапов и его влияние на Боливийский ГИИ <i>(метад. рус.)</i>	43
Анохин В. С. Исследование передовой зарубежной практики управления диверсифицированными компаниями для применения на предприятиях в Российской Федерации	47

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Ли И. Ч., Корзинников А. Д. Зарубежный опыт управления высокотехнологичной компанией с применением концепции бережливого производства (на примере Boeing)	56
Мелехов К. А. Проблемы повышения эффективности управления высокотехнологичными организациями в современных условиях	66
Нестерова Е. С. Цифровой маркетинг для информационных компаний	75
Кудинкин А. Г., Крыжановский Н. С., Цветкова Т. А. Управлении экономическими рисками в организации на основе развития системы «человек — искусственный интеллект»	83

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лясников Н. В., Шумай М. В. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий в регионе на основе государственно-частного партнерства	90
Чернявский С. В., Натхо С. Р., Костюшок Я. В. Методологические аспекты формирования устойчивости развития на основе интеграционно-инновационного взаимодействия бизнес-процессов в базовых и прикрепленных подсистемах	102
Доброва К. Б. Драйверы инновационного экономического роста России	112
Иванов В. Р. Транспортная логистика в условиях нестабильности: ключевые изменения, новые тренды, технологии и прогнозы	118

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Сун Л. Анализ теоретических основ принятия управленческих решений и методов оценки инновационных проектов	125
Бобров А. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура	137
Ванюшина Н. А. Необходимость изменения стратегических приоритетов в кондитерской промышленности	143
Стариченко Н. В. Специфические методы маркетинговых исследований	152
Хананов К. Р. Регистрация товарного знака: актуальность и значимость для современной организации	160

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Миронов В. Р. Оценка факторов формирования ликвидности банковского сектора России	165
Иванов А. А. Система трастового обслуживания для владельцев частных активов	172
Полунин К. Б., Гапотченко А. В. Стратегическое управление рисками инновационных программ в условиях корпоративного управления торговых предприятий	181
Корчагин А. П., Соловьев В. В. Методология ценообразования в дорожной отрасли: сохраняющиеся проблемы и пути выхода	189

СОЦИОЛОГИЯ

Ураев Р. Р., Круль А. С. Региональная демографическая политика: влияние социальных факторов (на примере Республики Башкортостан)	199
Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В., Прыгунова М. И. Устойчивый транспорт и мобильность в крупных российских городах: вызовы и достижения	211
Шакирова А. Ф. Уровень доверия населения к системе здравоохранения на примере Республики Татарстан: авторский подход	224

Contents (Metadata of Articles)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Lukashin Yu. P., Rakhlina L. I. The South African economy in a multipolar world	6
Ukolov V. F., Novik N. N., Bakhturin D. A. Autonomous power supply to remote consumers: state of the art and adaptability of measures	22
Amino M., Chernikov S. Yu. TOGG Automotive Brand Potential from Regional Market Perspective	31
Guirapoigua Oregua C., Castello Perez D. The technological ecosystem in Bolivia: analysis of the growth of startups and its impact on the Bolivian GII	43
Anokhin V. S. Study of the best foreign practice of management of diversified companies for use at enterprises in the Russian Federation	47

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Li I. Ch., Korzinnikov A. D. Foreign experience in managing a high-tech company using the concept of lean manufacturing (on the example of Boeing)	56
Melekhov K. A. The problems of increasing the efficiency of management of high-tech organizations in modern conditions	66
Nesterova E. S. Digital marketing for information companies	75
Kudinkin A. G., Kryzhanovsky N. S., Tsvetkova T. A. Fundamentals of the development of the "human — artificial intelligence" system when managing economic risks	83

ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Lyasnikov N. V., Shumay M. V. The formation of an organizational and economic mechanism influences the development of industrial enterprises in countries based on public-private partnership	90
Chernyavsky S. V., Natkho S. R., Kostyushok Y. V. Methodological aspects of the formation of sustainable development based on integration and innovation interaction of business processes in basic and attached subsystems	102
Dobrova K. B. Drivers of Innovative economic growth in Russia	112
Ivanov V. R. Transport Logistics in Conditions of Instability: key changes, new trends, technologies and forecasts	118

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Song L. Study of the theoretical foundations of management decision-making in the field of evaluation of innovative projects	125
Bobrov A. A. Intellectual capital: concept, essence, structure	137
Vanyushina N. A. Necessity of changes strategic priorities in the confectionery industry	143
Starichenko N. V. Specific methods of marketing research	152
Khananov K. R. Trademark registration: relevance and significance for a modern organization	160

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Mironov V. R. Estimation of liquidity formation factors in the banking sector of Russia	165
Ivanov A. A. Trust system for private asset owners	172
Polunin K. B., Gapotchenko A. V. Strategic risk management of innovative programs in the context of corporate governance of trading enterprises	182
Korchagin A. P., Solovyov V. V. Pricing methodology in the road industry: continuing problems and ways out	189

SOCIOLOGY

Uraev R. R., Krul A. S. Regional demographic policy: The impact of social factors (by the example of the republic of Bashkortostan)	199
Ermolaeva P. O., Ermolaeva Yu. V., Prygunova M. I. Sustainable transport and mobility in large cities: challenges and achievements	211
Shakirova A. F. The level of public confidence in the healthcare system on the example of the Republic of Tatarstan: author's approach	224

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 6–21.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 6–21.

Научная статья

УДК 339.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.1

Экономика Южно-Африканской Республики в многополярном мире

Юрий Павлович Лукашин^{1,2}, Людмила Ильинична Рахлина^{1,3}

1 ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, Москва, Россия.

2 loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>

3 rahlinali@mail.ru

Аннотация. В статье ЮАР рассматривается как один из важнейших факторов развития мировой экономики в эпоху системной трансформации международных политических и хозяйственных связей, обострения отношений западного и остального мира. Огромное значение авторы уделяют такому международному объединению, как БРИКС, в которое ЮАР входит как самая крупная африканская страна. С этим объединением авторы связывают формирование оплота антиамериканских, антизападных сил. Кратко показаны экономические связи ЮАР с западными и незападными странами, возможности развиваться, укрепляя связи с незападными странами. Отмечается большая зависимость развития экономики ЮАР от мировой экономической конъюнктуры, от цен на нефть и другие товары импорта и экспорта. Вхождение ЮАР в БРИКС является важным фактором развития страны в новых международных условиях, примером для других африканских стран. В статье отмечается значительный рост внешнеторговых отношений с Китаем и другими странами БРИКС. Применяются методы экономического, статистического, графического, сравнительного анализа. Статья предназначена для органов государственного управления, научных сотрудников, студентов.

Ключевые слова: ЮАР, внешняя торговля, мировая экономика, международные отношения, сопоставление экономик, многополярный мир.

Для цитирования: Лукашин Ю. П. Экономика Южно-Африканской республики в многополярном мире / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.1 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 6–21.

JEL: F02, F43, O55

Original article

The South African economy in a multipolar world

Yuri P. Lukashin^{4,5}, Lyudmila I. Rakhlina^{4,6}

4 Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow, Russia.

5 loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>

6 rahlinali@mail.ru

Abstract. In the article, South Africa is considered as one of the most important factors in the development of the world economy in the era of systemic transformation of international political and economic relations, aggravation of relations between the West and the rest of the world. The authors attach great importance to such an international union as BRICS, to which South Africa is included as the largest African country. With this union, the authors associate the formation of a stronghold of anti-American, anti-Western forces. The economic ties of South Africa with Western and non-Western countries, opportunities to develop by strengthening ties with non-Western countries a briefly shown. There is a great dependence of the development of the South African economy on the world economic situation, on the prices of oil and other import and export goods. South Africa's entry into BRICS is an important factor in the country's development in the new international environment, an example for other African countries. The article notes a significant increase in foreign trade relations with China and other BRICS countries. Methods of economic, statistical, graphic, comparative analysis are used. The article is intended for government bodies, researchers, students.

Key words: South Africa, foreign trade, world economy, international relations, economics comparison, multipolar world.

For citation: Lukashin Y. P. The South African Economy in a multipolar world. By Y. P. Lukashin, L. I. Rakhlina. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.1. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 6–21 (in Russ.).

JEL: F02, F43, O55

Введение. История ЮАР

Государство расположено на Африканском континенте и является самой южной точкой земли, заселенной человеком. История Южной Африки очень богата и очень сложна из-за смешения разных народов и культур, которые появились на территории страны в разное время.

Страна обязана своим появлением голландским колонистам, которые высадились 6 апреля 1652 г. в бухте на мысе Доброй Надежды и создали первую поселенческую колонию. Построили форт, который, стал началом основания города Кейптаун и вскоре признали южные берега Африки своей родиной. Голландские колонисты стали основой нового народа, известного впоследствии как африканеры, или буры (от голландского слова «крестьянин»). Африканеры основали собственные демократические республики, создали свой уникальный язык африкаанс. Они быстро освоили южную часть Африки, выживая туземцев и делая их своими рабами.

В 1795 году британские войска захватили голландскую Капскую колонию на юге. Переселенцы из Британии, отменили в 1834 году рабство для чернокожего населения.

В 1834–1838 гг. буры начали массово переселяться вглубь Африки, где создали два государства: Южно-Африканскую республику (или Трансвааль) и Оранжевую республику.

В 1867 году на границе Оранжевой республики и Капской колонии было обнаружено крупнейшее в мире месторождение алмазов. В 1886 г. в Трансваале нашли богатейшие месторождения золота. Это побудило Великобританию к войне с бурами.

В результате второй англо-бурской войны буры потерпели поражение. В 1910 году Британия создала Южно-Африканский Союз, в состав которого была включена территория бывших бурских республик. С приходом британцев на владения буров рабовладельческий строй в этих местах закончился.

В 1961 году по результатам референдума южноафриканский доминион стал независимой республикой ЮАР.

История освоения территории ЮАР европейцами сопровождалась расовым конфликтом между белым и темнокожим местным населением. Пришедшая к власти в 1948 году Национальная партия установила режим апартеида, введя дискриминационные законы, направленные на ущемление прав чернокожего населения. Население страны было разделено по расовому признаку для обеспечения чистоты белой расы. Права темнокожих жителей были существенно ущемлены.

Политика апартеида положила начало долгой, кровопролитной борьбе чернокожего населения за свои права. К черным активистам, таким как Нельсон Мандела, постепенно стали присоединяться многие белые и цветные (потомки смешанного населения). Краху апартеида способствовало давление со стороны международного сообщества [Шубин 1985].

9 мая 1994 года Национальная ассамблея избрала президентом ЮАР Нельсона Манделу. Апартеид был официально отменен. Смена политического режима произошла в ЮАР сравнительно мирно. Отмена апартеида имела и негативные последствия. Вся инфраструктура и цивилизация в этой стране были построены белыми людьми. Именно они привнесли сюда культуру, науку, промышленность и прогрессивное сельское хозяйство. Всё это стало приходить в упадок.

Новое правительство ЮАР ввело дискриминацию белого населения, при найме на любую должность в государственном секторе предпочтение отдавалось чернокожим [Шубин 2006].

Население. Природные ресурсы

В ЮАР самая большая доля белого, азиатского и смешанного населения на континенте. Согласно расчетам к концу 2023 года численность населения ЮАР составит 61 525 521 чел. (рисунок 1).

По численности населения ЮАР занимает в Африке 6-е место, см. таблицу 1. Всего в Африке 58 стран с общим населением 1 452 368 273 чел.

На начало 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни в ЮАР составила 49,3 лет (50,2 — у мужчин, 48,4 — у женщин). Одна из причин низкой продолжительности жизни — массовое распространение ВИЧ-инфекции, здесь ЮАР занимает первое место в мире.

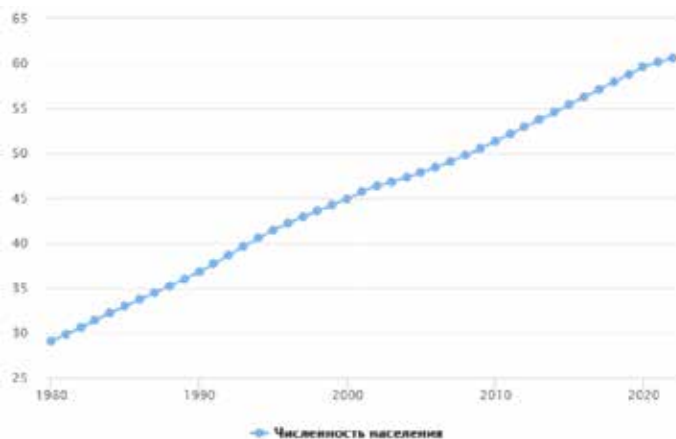
Таблица. 1. Страны в Африке с наибольшим населением

Ранг	Страна	Население	Доля в Африке, %
1	Нигерия	223 976 669	15,42
2	Эфиопия	12 4307 712	8,56
3	Египет	109 628 104	7,55
4	Конго, ДР	98 743 213	6,80
5	Танзания	65 905 993	4,54
6	ЮАР	61 280 282	4,22
7	Кения	58 472 502	4,03
8	Уганда	50 571 464	3,48
9	Судан	46 827 580	3,22
10	Алжир	46 556 323	3,21

Источник: Статистические данные с сайта Countrymeters, URL: <https://countrymeters.info/ru/>

Возрастная структура населения: до 15 лет — 28,5 %, 15-64 лет — 65,8%, старше 64 лет — 5,7%¹.

Около 80 % от общей численности населения составляют чернокожие африканцы. У них стабильно высокая рождаемость, перекрывающая высокую смертность. После падения апартеида фиксируется очень низкая рождаемость среди европеоидной части населения, вследствие чего их доля в общей массе сократилась приблизительно до 9,5 %. Метисы и мулаты составляют около 9 %².

Рис. 1. Численность населения ЮАР в млн чел.

Источник: данные МВФ с сайта SVSPB. URL: <https://svspb.net/danmark/naselenie.php?!=juar&ysclid=libkai9u2n821557222> (дата обращения 10.07.2023)

1 Источник: Распределение населения по возрастным группам // Countrymeters : сайт. URL: https://countrymeters.info/ru/South_Africa#religion (дата обращения 10.07.2023).

2 World Social Science Report 2016 // Unesco : официальный сайт. URL: <https://en.unesco.org/wssr2016>. Дата публикации 13.03.2016.

81,2 % жителей ЮАР исповедуют христианство, 7,1 % — индуизм, 1,7 % — ислам, 0,4 % — народные верования, 0,2 % — буддизм, 0,1 % — иудаизм, атеисты — 14,9 %. (данные на начало 2023 г.)³.

Грамотность среди взрослого населения ЮАР (люди старше 15 лет) составляет 94,31% от общего числа взрослого населения. Около 2,5 млн. человек остаются безграмотными. Самый высокий уровень грамотности среди молодежи (от 15 до 24 лет): 98,65 % для мужчин и 99,39 % для женщин⁴.

ЮАР — одна из самых богатых природными ресурсами стран. По общим запасам различных полезных ископаемых республика занимает лидирующие позиции среди всех стран мира. Основные полезные ископаемые ЮАР: золото, платина, палладий, алмазы, железная руда, марганец, титан, никел, уран, каменный уголь. До 2006 года ЮАР являлась крупнейшим производителем золота в мире. Последовавший затем рост добычи золота в других странах и сокращение добычи в ЮАР привели к тому, что по данным Всемирного совета по золоту (WGC) за 2022 год ЮАР переместилась на 11-е место в рейтинге золотодобывающих стран⁵.

ЮАР в конце XX — начале XXI века

Современный период истории ЮАР начинается с отмены апартеида в 1994 году и создания демократического государства, которое является полноправным членом мирового сообщества. [ЮАР: успехи и проблемы развития 2018]. К 2023 г. страна прошла сложный путь социально-политической трансформации и социально-экономического развития. ЮАР остается самым экономически развитым государством Африки. См. таблицу 2.

Таблица. 2. Топ-10 стран Африки по ВВП

Ранг	Страна	ВВП млн \$
1	Нигерия	440 777

3 Источник: Религия в Южно-Африканской Республике (по данным Pew Research Center. The Global Religious Landscape) // Countrymeters : сайт. URL: https://countrymeters.info/ru/South_Africa#religion (дата обращения 10.07.2023).

4 Там же: Грамотность населения (по данным, опубликованным Институтом Статистики ЮНЕСКО на 13 марта 2016 г.). URL: https://countrymeters.info/ru/South_Africa#literacy (дата обращения 10.07.2023).

5 Источник: ТОП-10 стран-лидеров по добыче золота + рейтинг мировых запасов // Златогорье : [сайт]. URL: <https://gold-vladimir.ru/zoloto/strany-po-dobyche-zolota.html?ysclid=llw4ari1ty578895078> (дата обращения 10.07.2023).

Ранг	Страна	ВВП млн \$
2	ЮАР	419 946
3	Египет	404 143
4	Марокко	132 725
5	Эфиопия	111 271
6	Кения	110 347
7	Гана	77 594
8	Ангола	72 547
9	Кот-д'Ивуар	69 765
10	Танзания	67 775

Источник: Окороафор Р. 10 крупнейших экономик Африки (2023 г.) // MakeMoney.ng : [сайт]. URL: <https://www.makemoney.ng/ru/largest-economies-in-africa/>. Дата обновления: 20.03.23.

ВВП на душу населения в ЮАР в 2022 г. составил 6 019 долл. США (6-е место для стран Африки), а по ППС 13 470 долл. США (7-е место)⁶.

ЮАР имеет чрезвычайно сложную и неоднородную социальную структуру. К 2022 г. население страны выросло почти на 50 % по сравнению с 1994 г. (с 41 млн человек до 61,5 млн). Такой рост порождает сложные задачи перед экономикой, в том числе проблемы безработицы, которая превышает 33 %. Высокий уровень безработицы приводит к высокому уровню преступности в стране. По данным Всемирного банка около 57% населения (данные на 2014 г.) — в основном чёрные — живут за чертой бедности⁷.

По мнению специалистов, правительство неэффективно распределяет получаемые средства, не уделяет достаточно внимания социальным проблемам. Действующие в стране дискриминационные программы против белых, привели к увольнению белых и приёму безграмотных, но зато чёрных работников. На улице оказались тысячи квалифицированных африканеров, которые как честные рабочие не успели скопить денег для эвакуации из страны. Именно они пополнили своеобразные гетто для нищих белых. Страна напоминает кипящий котёл с закрытой крышкой. Сохраняется вероятность распада ЮАР на несколько независимых государств и вмешательства развитых стран для контроля над месторождениями и путями их вывоза. «Основная проблема ЮАР в

том, что единого южноафриканского общества не существовало никогда». «Страна состоит из множества мелких и крупных народностей, в разное время завоеванных африканерами и англичанами. Поэтому, по сути, страна является искусственно созданной руками белых завоевателей» [Шубин 2010].

Экономика

Основные экономические показатели:
Статистика ВВП

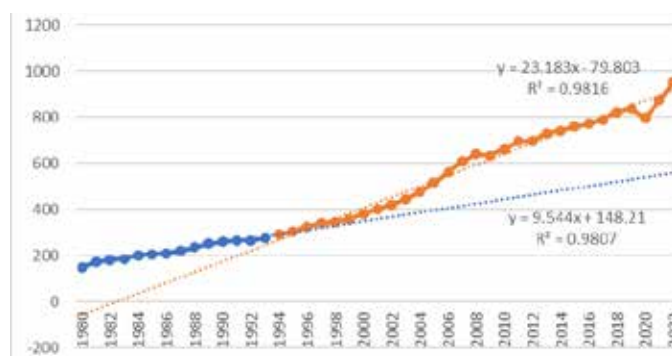

Рис. 2. ВВП ЮАР по ППС в млрд долл. США

Источник: данные МВФ с сайта SVSPB. URL: https://svspb.net/danmark/vvp.php?l=juar&ysclid=ljiazw_eh67137895857 (дата обращения 10.07.2023).

На графике (рисунок 2) нами построены линейные тренды ВВП ЮАР на данных 1980–1994 гг. и 1994–2022 гг. Как видим, после 1994 года (конец апартеида) угол наклона значительно вырос. Отчетливо видна связь экономики ЮАР с мировой конъюнктурой в 2008 году и пандемией COVID-19.

- \$866 млрд ППС (30-е место, 2021, \$952,6 млрд ППС в 2022)
- \$418 млрд (номинал) (35-е место, 2021)

Статистическое управление ЮАР опубликовало в начале марта 2021 года отчет, согласно которому в 2020 году экономика страны пережила сильнейший спад за последние 100 лет. Пандемийные ограничения подорвали производство, нарушили торговлю. ЮАР лидировал по уровню заражения — более 50 % заболеваний в Африке.

ВВП ЮАР в 2022 году достиг исторического максимума. В то же время такие секторы, как добыча полезных ископаемых, производство, ЖКХ (электричество, газ и вода), строительная промышленность, а также государственные услуги в 2022 году показали отрицательную динамику. Такие данные приводятся в отчете Департамента статистики Южно-Африканской Республики, ко-

6 Данные с биржевого портала Take-Profit.org. URL: <https://take-profit.org/statEconomic/gdp/south-africa/> (дата обращения 10.07.2023).

7 Рейтинг стран по уровню бедности / The World Bank // NoNews : [сайт]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/poverty-rate> (дата обращения 10.07.2023).

торый был обнаружен 7 марта 2023 года¹.

ЮАР может вернуться к до пандемийному уровню только в 2024 году, считают экономисты. Росту помешают такие давние ограничения как нехватка электроэнергии и медленная программа реформ, а также повторные волны COVID-19. Восстановление экономики могут замедлить сокращение государственных расходов и слабое восстановление занятости населения².

На рисунке 3 показан рост ВВП на душу населения в ЮАР в ППС.

Рис. 3. ВВП на душу населения в ЮАР, ППС

Источник: Источник: данные МВФ с сайта SVSPB. URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-na-dushu.php?l=juar> (дата обращения 10.07.2023).

- \$14 396 (ППС) (90-е место, 2021, \$15 718 в 2022)
- \$6 950 (88-е место, 2021)

По сведениям южноафриканской статистической службы, средняя заработная плата в ЮАР в 2023 году составляет 26 032 рэнд в месяц (около 1 355 долл. США)³.

По данным Всемирного банка, ЮАР является страной с уровнем доходов выше среднего. ЮАР занимает в 2023 г. второе место после Нигерии в Африке по уровню ВВП, а по величине ВВП на душу населения (\$6 994,2) ЮАР стоит на шестом месте⁴.

1 Экономика ЮАР // TAdviser : [сайт]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%AE%D0%90%D0%A0>. Дата публикации 24.03.2023.

2 Там же.

3 Зарплата в Южно-Африканской Республике // KtoGdeSkolko.com : [сайт]. URL: <https://ktogdeskolko.com/zarplata-v-yuar?ysclid=llzfy9zqp667910525> (дата обращения 10.07.2023).

4 О короафор Р. 10 крупнейших экономик Африки (2023 г.) //

Структура ВВП по секторам:

сельское хозяйство: 2,4 %
промышленность: 30,3 %
сфера услуг: 67,4 %.

Уровень безработицы в 2022 г. 33,5 %. Динамика по годам показана на рисунке 4.

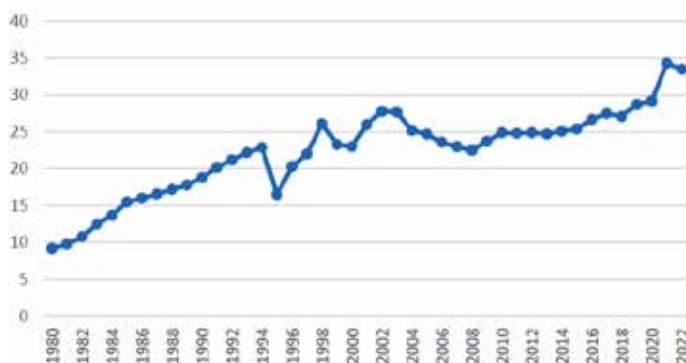

Рис. 4. Безработица в ЮАР, в %

Источник: Уровень безработицы в ЮАР // SVSPB : [сайт]. URL: <https://svspb.net/danmark/bezrobotica.php?l=juar> (дата обращения 10.07.2023).

Безработица имеет тенденцию к росту. Растущая безработица представляет серьезную социально-экономическую проблему. Основные причины — неэффективное экономическое управление, низкий спрос на труд, рост населения, зависимость от мировой конъюнктуры. Значительно усугубила ситуацию пандемия.

Государственные финансы

Государственный долг 71 % ВВП (2022). Динамика государственного долга во времени показана на рисунке 5.

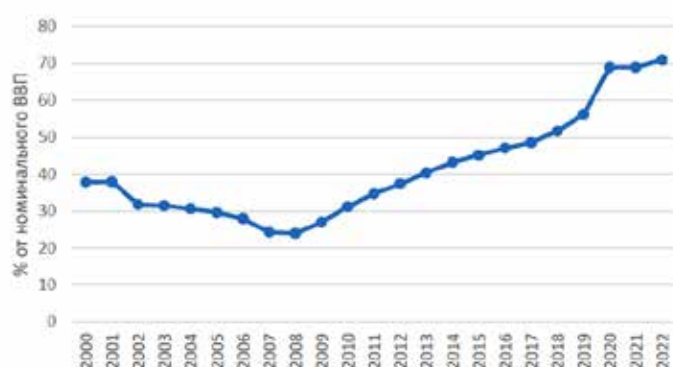

Рис. 5. Госдолг ЮАР в % от ВВП (номинального)

Источник: Государственный долг ЮАР // SVSPB : [сайт]. URL: <https://svspb.net/danmark/gosdolg.php?l=juar> (дата обращения 10.07.2023)

На рисунке 6 показана динамика баланса ЮАР в национальной валюте в млрд рэнд. Валютный

курс южноафриканской валюты рэнд на 25 октября 2022 г. равнялся R18,46 = 1 долл. США⁵.

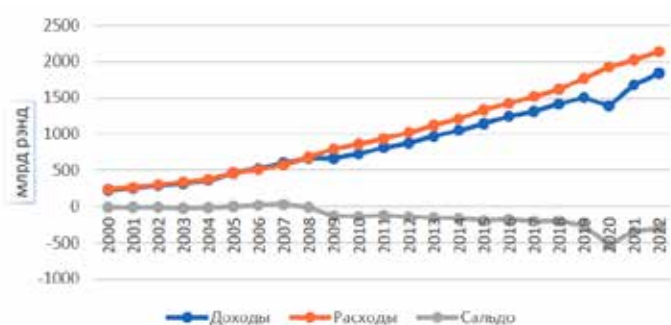

Рис. 6. Динамика доходов, расходов и сальдо ЮАР в национальной валюте

Источник: Государственный долг ЮАР // SVSPB : [сайт]. URL: <https://svspb.net/danmark/bjudzhet.php?l=juar> (дата обращения 10.07.2023)

В 2022 г. доходы млрд R1 838, расходы млрд R2 136, сальдо — млрд R298 (отрицательное).

Объем золотовалютных резервов Южной Африки составил в июле 2023 году 62,212 млрд долл. США⁶.

Инфляция в ЮАР в 2022 г. составила 6,9 %. Динамика инфляции во времени показана на рисунке 7.

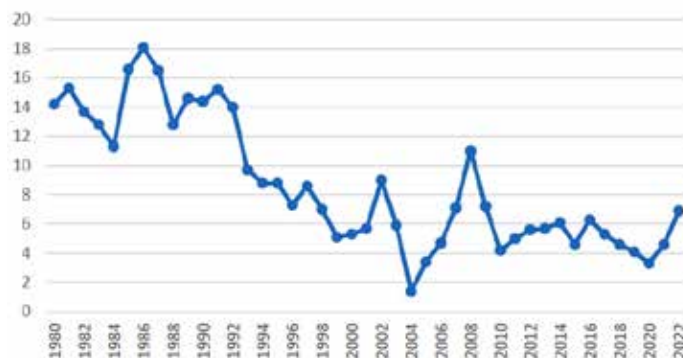

Рис. 7. Инфляция в ЮАР. Источник: ЮАР — уровень инфляции // TradingEconomics.com : [сайт]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/south-africa/inflation-cpi> (дата обращения 10.07.2023)

Апогей инфляции был в 1986 году — более

5 Rand nears weakest point in two years as load shedding continues. By Cheryl Kahla // The Citizen : website. URL: <https://www.citizen.co.za/business/rand-dollar-load-shedding-october-2022/>. Publ. 25 October 2022.

6 Золотовалютные резервы и запасы золота в Южной Африке // Take-Profit.org : биржевой портал. URL: [https://take-profit.org/statistics/foreign-exchange-reserves/south-africa/#:~:text=\(62.212%20%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4.,%D0%B0%20%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%205316%20USD%20%D0%BC%D0%BB%D0%BD](https://take-profit.org/statistics/foreign-exchange-reserves/south-africa/#:~:text=(62.212%20%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4.,%D0%B0%20%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%205316%20USD%20%D0%BC%D0%BB%D0%BD). (дата обращения 10.07.2023).

18 %. Далее идет снижение с колебательным процессом, в последние годы в коридоре 3–7 %.

Промышленное производство

Наличие обширных запасов полезных ископаемых определило важность горнодобывающей промышленности в экономике ЮАР. Горнодобывающая промышленность является основной в ЮАР, она приносит около 10 % стоимости ВВП.

Продукция машиностроения экспортируется и составляет около 8 % ВВП. Интенсивно развивается химическая, пищевая и лесная отрасли промышленности. Достаточно высокого развития достигла энергетическая система ЮАР. Она генерирует около 70 % всей электроэнергии на юге африканского материка.

Горнодобывающая промышленность

ЮАР богата полезными ископаемыми, здесь добываются свыше 40 видов полезных ископаемых — медь, золото, уголь, марганцевые и железные руды и т. д. Страна обладает самыми большими запасами золота в мире. До 2006 года ЮАР была самым крупным производителем и занимала первое место в мире по его добыче. Но, как мы уже отмечали на стр. 8, добыча золота в ЮАР постепенно снижалась, и ЮАР в настоящее время не попадает даже в топ-10, в результате в 2022 году республика заняла уже 11-е место по этому показателю. Основными причинами аналитики называют некомпетентное вмешательство правительства, влияние профсоюзов, неэффективное руководство производством⁷.

Другие отрасли промышленности

Важной экспортной отраслью и источником доходов является чёрная металлургия, базирующаяся на местном сырье. Металлообработка развивается в ногу с металлургией. Развита цветная металлургия, выплавка меди и никеля.

Основными направлениями в машиностроении являются промышленное оборудование, горнодобывающее оборудование и в небольших количествах производство кузнечных прессов, металлорежущих станков, «отвёрточная» сборка автомобилей.

Основное направление в химической промышленности — нефтехимия (производство кислот, солей, щелочей, кальцинированной и каустиче-

7 ТОП-10 стран-лидеров по добыче золота + рейтинг мировых запасов // Златогорье : сайт. URL: <https://gold-vladimir.ru/zoloto/strany-po-dobyche-zolota.html?ysclid=llsdcqebt982996456> (дата обращения 10.07.2023).

ской соды, минеральных удобрений). В республике также развито производство стройматериалов.

Лёгкая промышленность имеет значительные мощности по производству хлопчатобумажных, синтетических, шерстяных и смесовых тканей. В пищевой промышленности действуют 6 крупнейших корпораций, которые производят мясную и молочную продукцию, тростниковый сахар, хлебобулочные изделия, масло, мороженую рыбу, консервированные фрукты и овощи, вино, пиво и чай¹.

Автомобилестроение

Автомобильная промышленность начала развиваться и обрела прочные позиции в середине XX века. Спрос на автомобили вырос после отмены режима апартеида за счёт роста достатка коренного африканского населения. В XXI веке производство автомобилей более чем удвоилось, достигнув в 2015 году почти двух третей миллиона в год. ЮАР по годовому производству автомобилей занимала в 2022 году 1-е место в Африке и 22-е в мире. В автомобильной промышленности занято 36 тыс. рабочих, она дает 7,5 % ВВП и 10 % экспорта. Более половины экспорта идет в развитые страны (Японию, Австралию, Европу, США). Производятся и экспортируются разные автомобильные комплектующие.

Своих крупных автомобильных компаний в стране нет, сборку автомобилей в основном осуществляют иностранные компании BMW, Toyota, Ford, Mazda, Volkswagen, Daimler-Chrysler, Nissan, Fiat, Hummer, Puma (ранее также General Motors). Развита собственная технология и производство бронетехники, автомобилей военного и полицейского назначения².

Энергетика

В начале XXI века около 93% электроэнергии в ЮАР вырабатывалось на тепловых электростанциях, которые работали на каменном угле. К 2015 году за счет динамичного развития солнечной и ветровой энергетики этот показатель снизился до 80 %. В ЮАР действует единственная в Африке атомная электростанция вблизи Кейптауна. На реке Оранжевая работает ГЭС, есть ряд

ГАЭС — гидроаккумулирующих электростанций.

Суммарная мощность всех электростанций ЮАР — около 58 ГВт в 2021 г. (из них АЭС — 1,9 ГВт), это — самый высокий показатель в Африке. Объем произведенной электроэнергии в ЮАР в 2022 г. составил 234,79 тераватт-часов (на 3,9 % ниже, чем в 2021 г.)³.

Сельское хозяйство

Согласно официальным данным в сельском хозяйстве ЮАР занято около 5 % от общего числа занятых, чуть более 1 млн человек. В животноводстве больше всего развито мясомолочное производство, разводят крупный рогатый скот, лошадей, страусов. Важную роль играет разведение овец и коз. Овечья шерсть и кожа составляют значительную часть экспорта. Большим спросом в мире пользуется южноафриканская мохеровая шерсть из ангорских коз. На долю страны приходится 50 % мирового производства мохера. Экпортируют также каракуль. Птицеводство и разведение свиней сконцентрировано на фермах возле больших городов.

На большей части страны недостаточно благоприятные условия для ведения растениеводства. Частые засухи, мало осадков, не хватает поверхностных вод. Во многих местах почва перенасыщена солями, кислотами и щелочами, идет постоянная борьба с эрозией почв. Обрабатываемые земли в ЮАР составляют около 11 % её территории.

Основу земледелия составляют зерновые, сахарный тростник, цитрусовые, хлопок, кукуруза и другие субтропические культуры. Основные зерновые культуры — кукуруза, пшеница, сорго. ЮАР практически обеспечивает себя всеми необходимыми продуктами питания, на экспорт отправляются сахар, овощи, фрукты, цитрусовые⁴.

Транспорт

ЮАР обладает разветвленной сетью автомобильных и железных дорог, развит авиационный и морской транспорт.

В стране много автомагистралей. Протяженность автомобильных дорог превышает 750 014 км (2020 г.), много дорог с улучшенным покрытием (свыше 158 тысяч км). По длине автомобиль-

1 Промышленность ЮАР // Karatu.ru : познавательный портал. URL: <https://karatu.ru/promyshlennost-yuar/?ysclid=llmbisfwg7928035746>. Дата публикации: 08.06.2021.

2 Экономика Южно-Африканской Республики // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_South_Africa (дата обращения 10.07.2023).

3 Производство электроэнергии. Южная Африка // Topic.ru : сайт деловой информации. URL: https://topic.ru/countries_data/zaf-electricity-generation/?ysclid=llwi8ts3vx149924702 (дата обращения 10.07.2023).

4 Agriculture in South Africa. Wikipedia.org : Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Agriculture_in_South_Africa (accessed: 07/10/2023).

ных дорог ЮАР занимает одиннадцатое место в мире (2021)⁵.

Имеется густая сеть железных дорог, длина которых превышает 20 тыс. км. Вся сеть в основном однопутная с «капской колеёй» — 1067 мм. Практически все крупные города имеют железнодорожное сообщение. Железные дороги в ЮАР принадлежат государству⁶.

Морские порты ЮАР (Дурбан, Кейптаун, Порт-Элизабет) оснащены современным оборудованием. Порт Ричардс-Бей используется для вывоза полезных ископаемых, и по грузообороту (86 млн т) он занимает 1-е место в Африке и 20-е место в мире.

Действуют 110 аэропортов, из них 11 военных. Международные аэропорты находятся в Йоханнесбурге, Кейптауне, Дурбане, Претории.

Экспорт и импорт

Динамичное развитие внешней торговли оказывает значимое влияние на национальную экономику. Внешнеторговый оборот обеспечивает расширение объёма внутреннего рынка, повышение занятости, даёт валютные поступления. Внешнеторговые связи ЮАР поступательно развиваются и расширяются.

Важными показателями вовлеченности страны в мировой товарооборот являются данные об объёмах и динамике экспорта и импорта. В 2022 году совокупный экспорт из ЮАР составил 121 млрд долл. США. В стоимостном выражении этот показатель вырос на 0,243 % по сравнению с 2021 годом [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023].

Основные направления экспорта товаров из ЮАР в 2022 году приведены в таблице 3.

Таблица 3. Основные направления экспорта из ЮАР в 2022 г.

Страна	Доля, %	Сумма, млрд долл. США
Китай	9,61	11,6
США	8,82	10,7
Германия	7,26	8,83
Япония	6,98	8,49
Великобритания	5,18	6,3
Нидерланды	4,94	6,01

5 Ibid: List of countries by road network size. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_road_network_size (accessed: 07/10/2023).

6 Ibid: Rail transport in South Africa. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Rail_transport_in_South_Africa (accessed: 07/10/2023).

Страна	Доля, %	Сумма, млрд долл. США
Мозамбик	4,79	5,83
Прочие (скрытые партнеры)	4,41	5,37
Индия	4,29	5,22
Ботсвана	3,85	4,68

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023].

Структура экспорта из ЮАР в 2022 году по товарным группам показана в таблице 4.

Таблица 4. Структура экспорта из ЮАР в 2022 году по товарным группам

Код	Товарная группа	Сумма, млрд долл. США	Доля, %
71	Жемчуг природный или культивируемый, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	25	20
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	17,3	14,2
26	Руды, шлак и зола	16	13,1
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	11	9,1
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	6,63	5,45
72	Черные металлы	6,57	5,4
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	4,43	3,64
76	Алюминий и изделия из него	2,17	1,79
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	1,95	1,6
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	1,87	1,54

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

В таблице 5 показаны топ-10 товаров, экспортируемых из ЮАР в 2022 г.

Таблица 5. Топ-10 экспортируемых из ЮАР товаров в 2022 году

Код	Товары	Сумма, млрд долл. США	Доля, %
7110	Платина необработанная или полуобработанная, или в виде порошка	16,6	13,7
2701	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля	13,3	11
2601	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит	6,5	5,34
8703	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств товарной позиции 8702), включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили	5,76	4,74
7108	Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное, или в виде порошка	5,26	4,32
7202	Ферросплавы	4,25	3,49
8704	Моторные транспортные средства для перевозки грузов (грузовики)	3,97	3,26
2602	Руды и концентраты марганцевые, вкл. железистые марганцевые руды и концентраты с содержанием марганца 20 мас.% или более в пересчете на сухой продукт	2,88	2,37
2710	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими препаратов; отработанные масла	2,81	2,31
7102	Алмазы обработанные или необработанные, но неоправленные или незакрепленные	2,64	2,17

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

Совокупный импорт в 2022 году в ЮАР вырос по сравнению с 2021 годом на 19,7% и составил 111 млрд. долларов. Крупнейшие торговые партнёры по импорту товаров в ЮАР в 2022 году приведены в таблице 6. Как видим, это прежде всего Китай и Индия.

Таблица 6. Крупнейшие торговые партнёры по импорту товаров в ЮАР в 2022 г.

Страна	Доля, %	Сумма, млрд долл. США
Китай	20	22
Индия	7,44	8,33
Германия	7,33	8,2
США	7,33	8,2
Саудовская Аравия	4,02	4,5
ОАЭ	3,67	4,1
Таиланд	2,74	3,07
Япония	2,53	2,83
Оман	2,36	2,64
Италия	2,2	2,46

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

Структура импорта в ЮАР в 2022 году представлена основными товарными группами в таблице 7.

Таблица 7. Структура импорта в ЮАР в 2022 году по основным товарным группам

Код	Товарная группа	Сумма, млрд долл. США	Доля, %
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	25	22
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	12,4	11,1
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	10,4	9,31
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	8,33	7,44
99	Товары, не указанные по виду	7,4	6,61
39	Пластмассы и изделия из них	3,21	2,87
30	Фармацевтическая продукция	2,52	2,25

Код	Товарная группа	Сумма, млрд долл. США	Доля, %
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	2,28	2,04
38	Прочие химические продукты	2,23	1,99
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	2,02	1,81

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

Основные товары, импортируемые в ЮАР в 2022 году, показаны в таблице 8.

Таблица 8. ТОП-10 импортируемых в ЮАР товаров в 2022 году

Код	Товары	Сумма, млрд долл. США	Доля, %
2710	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими препаратов; отработанные масла	18,7	16,7
8703	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств товарной позиции 8702), включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили	18,7	16,7
2709	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	4,39	3,93
8517	Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных, включая аппаратуру для коммуникации в сети проводной или беспроводной передачи данных	3,47	3,1

Код	Товары	Сумма, млрд долл. США	Доля, %
8471	Вычислительные машины и их блоки (компьютеры); магнитные или оптические считывающие устройства, машины для переноса данных на носители информации в кодированной форме и машины для обработки подобной информации, в другом месте не поименованные или не включенные	2,06	1,84
4907	Почтов. марки негашен., марки госпошлин или аналог. марки текущ. или нового выпуска в стране, для кот. они предназначены; бумага гербовая; банкноты; чеков. книжки; акции и аналог. виды ценных бумаг	1,88	1,68
3004	Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм	1,78	1,59
8708	Части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701 - 8705	1,76	1,58
8704	Моторные транспортные средства для перевозки грузов (грузовики)	1,02	0,911

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

Далее показаны: динамика экспорта и импорта ЮАР на рисунке 8, баланс внешней торговли на рисунке 9.

Рис. 8. Динамика экспорта и импорта ЮАР
Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

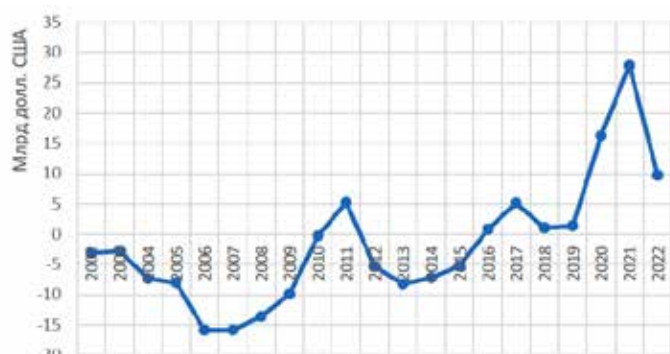

Рис. 9. Торговый баланс ЮАР

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

Особого внимания заслуживает торговля ЮАР с Китаем, см. рисунок 10, и с США, см. рисунок 11.

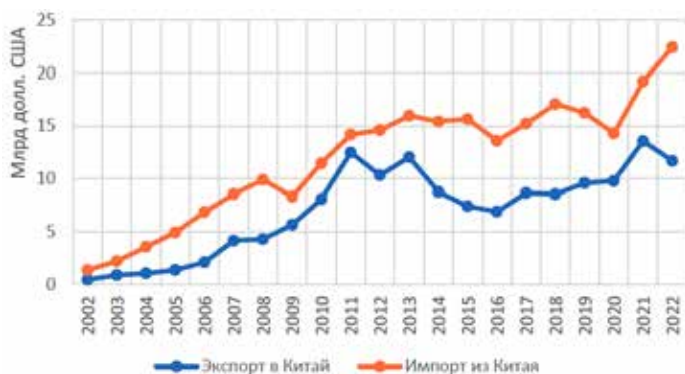

Рис. 10. Динамика торговли ЮАР с Китаем

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

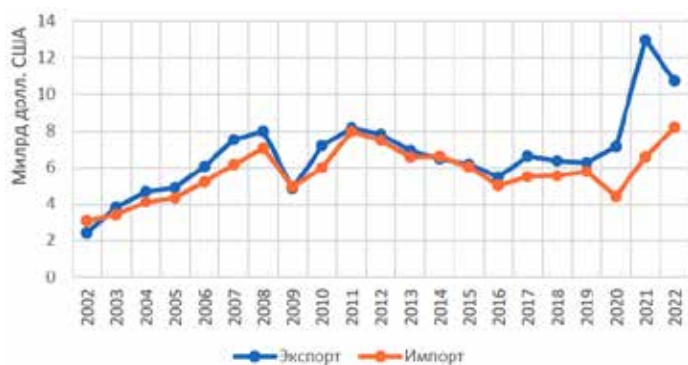

Рис. 11. Динамика торговли ЮАР с США

Источник: [ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023]

Сравнение динамики торговли ЮАР с США и Китаем показывает, что после 2011 г. (вступление в БРИКС) импорт из Китая возрастает, а из США фактически не растет. Можно рассматривать это как признак перестройки векторов внешней торговли.

Торговля ЮАР с Россией

Объёмы взаимной торговли России и ЮАР невелики, Россия не входит в число крупных внешнеторговых партнеров ЮАР. Из ЮАР в Россию поступают фрукты, вино, сахар-сырец, рыбные консервы, одежда, обувь, табак, драгоценные и полудрагоценные камни, промышленное оборудование. Россия поставляет в ЮАР сельхозпродукцию, минеральное топливо, нефтепродукты, удобрения, черные металлы, приборы, оптические аппараты. ЮАР делает определенные вложения в России в переработку сырья, пищевую промышленность, в туристический и строительный бизнес. Есть перспективы российского участия в поисках глубоководных месторождений углеводородов у побережья Южной Африки¹.

По итогам 2022 года товарооборот между Россией и ЮАР увеличился на 16,4 % по сравнению с предыдущим годом и составил \$1,3 млрд, при этом оборот сельхозпродукции вырос на 30,2 % — до \$488 млн. Сельскохозяйственная продукция составляет 40 % от взаимной торговли России с ЮАР².

«Россия и ЮАР прорабатывают 11 межправительственных и межведомственных меморандумов о сотрудничестве в ключевых сферах, часть из них планируется подписать на полях второго Саммита Россия — Африка, который состоится 26–29 июля 2023 года в Санкт-Петербурге», — сообщил министр природных ресурсов России Александр Козлов 30 марта³.

Следует ожидать, что прошедший 27–28 июля в Санкт-Петербурге саммит Россия — Африка придаст дополнительный импульс дальнейшему росту экономическим связям России и ЮАР.

Участие ЮАР в международных организациях. Членство в БРИКС

ЮАР — член более 50 международных орга-

1 Торговля между Россией и ЮАР в 2021 г. : Отчёт о внешней торговле между Россией и ЮАР в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя Торговля России : официальный сайт. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yuar-v-2021-g/?ysclid=lhhyta1gkp290664749>. Дата публикации 12.02.2022.

2 Межгосударственные отношения России и ЮАР // РИА Новости : официальный сайт информационного агентства. URL: <https://ria.ru/20230726/diplomatiya-1886162017.html?ysclid=llt8qojk615604081>. Дата публикации 26.07.2023.

3 Планета Россия // Telegram-канал. URL: <https://t.me/russiaplanet/4247>. Дата публикации 26.07.2023. Дата публикации 30.03.2023.

низаций, в т. ч. ООН с 1946, Движения неприсоединения, Африканского союза (АС), Сообщества развития Юга Африки (САДК), член Содружества (объединение стран, входивших в Британскую империю), Африканского банка развития, Международной организации ВТО, БРИКС и др. ЮАР — единственная из стран Африки входит в большую двадцатку G20.

В 2011 г. ЮАР присоединилась к БРИК, через два года после его создания (после чего в название блока была добавлена буква S для обозначения ЮАР). Правительство ЮАР рассматривает БРИКС как объединение стран-единомышленников, обладающих политической и моральной силой, способной изменить мир. Участие ЮАР в БРИКС поднимает общеафриканский престиж страны, укрепляет ее позиции на международной арене. Со своей стороны, страны БРИКС приняли в свои ряды ЮАР, как государство, которое имеет моральный авторитет и играет важную роль в поддержании мира и разрешении конфликтов.

С помощью БРИКС ЮАР рассчитывает решить ряд социально-экономических задач, таких, как проблема бедности, неравенства, безработицы. В ЮАР предполагают, что участие в БРИКС позволит увеличить приток иностранных инвестиций в ее экономику. Стратегия стран БРИКС в области продовольственной безопасности также важна для ЮАР, есть договоры по обеспечению зерном, удобрениями и другими товарами, необходимыми для развития сельского хозяйства ЮАР. ЮАР возлагает большие надежды на сотрудничество в Vaccine Research and Development (R&D) Center (Центр исследований и разработок вакцин стран БРИКС). У ЮАР есть хорошие специалисты с мировыми именами в этой области.

ЮАР также работает над достижением согласованного содействия стран — членов БРИКС в решении проблем Африки и обеспечения более широкой поддержки процесса реформирования международных финансовых институтов и ООН [Шубин 2015].

ЮАР в объединении БРИКС позиционирует себя как представитель всего Африканского континента. В августе 2023 года ЮАР председательствовала на саммите БРИКС, где активно продвигала интересы государств Африки на разных уровнях.

«Политическая роль ЮАР велика. ЮАР присо-

единялась к БРИКС прежде всего как к политическому инструменту, механизму, поскольку БРИКС выступает за переустройство современного мира. Это очень привлекало южноафриканское правительство. Все страны «пятерки» выступают за многополярный мир. ЮАР в этом отношении является очень активным членом и поддерживает эту идею.» [Филатова 2023].

«Южная Африка не является крупным игроком на международной арене, но у нее большой вес в рамках Африканского континента. Она смогла приводить корабль своей внешней политики в беспокойных международных водах, отстаивая свои собственные интересы. В частности, именно для этого она вступила в БРИКС. ЮАР выдвинула ряд широких международных социальных и культурных инициатив с учетом необходимости сотрудничества с Китаем, Россией, а также с Индией и Бразилией», — отметил Алексей Васильев, почетный президент Института Африки РАН, академик РАН, эксперт НКИ БРИКС [Васильев 2017].

Внешняя политика ЮАР многовекторная. Важной ее частью являются отношения с Западом, США и ЕС. Одновременно ЮАР выдвинула ряд международных социальных и культурных инициатив для расширения сотрудничества с Китаем, Россией, Индией и Бразилией.

Связи ЮАР со странами БРИКС растут. Особенно укрепляются взаимосвязи с Китаем, который здесь выступает в качестве конкурента Запада. Как уже отмечалось, в последнее десятилетие ЮАР стала крупнейшим африканским торговым партнером КНР. Торговля Китая с ЮАР составляет примерно пятую часть торговли Китая со всей Африкой.

ЮАР — стратегически важный регион для России, по многим вопросам продолжается политический диалог, существует определенный дисбаланс между политикой и экономикой в отношениях двух стран [там же].

Одним из важных препятствий развития экономических отношений ЮАР с Россией являются действия ТНК, имеющие сильные позиции в ЮАР и противодействующие экономическому сотрудничеству с Россией.

ЮАР придерживается нейтралитета в отношении конфликта на Украине, а также неоднократно воздерживалась во время голосований в Совбезе ООН при его попытках осудить действия России,

не поддержала ни одной резолюции ООН с критикой действий Москвы в Украине.

Важную сферу деловых отношений ЮАР с Россией до последнего времени составлял туризм. В целом туристы из стран БРИКС сейчас составляют 65 % в год от всех туристов, которые приезжают в ЮАР [там же].

В настоящее время БРИКС — это пять влиятельных стран на трех материках: Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР, занимающие площадь, составляющую четверть территории планеты, с численностью более 40 % населения Земли. На БРИКС приходится 31,5 % мирового ВВП¹.

В августе 2023 года в ЮАР прошел 15-й саммит БРИКС. Лидеры четырех стран, членов БРИКС лично прибыли в ЮАР. Путин участвовал в встрече по видеосвязи. На саммит в ЮАР президент Сирил Рамафоса пригласил более 60 лидеров государств Африки и лидеров развивающихся государств из других регионов мира: Бангладеш, Боливии, Индонезии и Ирана.

Одним из основных вопросов саммита было принятие в БРИКС новых членов. Расширение БРИКС значительно увеличит его политическое влияние на международной арене. По разным сообщениям до 40 стран выразили желание присоединиться к БРИКС в том или ином качестве. В итоге саммита было принято решение о вступлении в члены БРИКС 6 государств.

На саммите также рассматривалась проблема снижения зависимости от доллара в международных расчетах, расширения расчетов в национальной валюте, рассмотрение возможности создания единой безналичной межгосударственной расчетной единицы стран БРИКС. Эти вопросы будут прорабатываться на следующем саммите БРИКС в России.

Заключение (Выводы)

Целью статьи было дать «портрет» ЮАР как одного из участников БРИКС. Показана кратко история борьбы за независимость и устойчивость антиколониальных настроений населения ЮАР. Население ЮАР представляет все расы и разнообразно по религиозному признаку. В Южной Африке действует двойная экономика. Одна часть страны построена вокруг развитой капиталисти-

ческой экономики. Она обеспечивает большую часть богатства Южной Африки и интегрирована в мировую экономику. Другая часть состоит из низкоквалифицированных и устаревших рабочих мест. Между этими двумя экономиками мало связи.

По данным Всемирного банка, «Южная Африка является страной с самым большим неравенством в доходах в мире. Разница между богатыми и бедными в Южной Африке неуклонно увеличивается с момента окончания апартеида в 1994 году, и это неравенство тесно связано с расовыми разногласиями в обществе»².

У страны множество проблем: и большая доля бедных, и безработица, и высокая инфляция и т.д. Но есть и солидные достижения. Это рост ВВП, рост и корректировка экспорта и импорта, борьба с безграмотностью, развитие международных связей.

27–28 июля 2023 года в Санкт-Петербурге прошел саммит Россия — Африка — переговоры высокого уровня с участием представителей делегаций африканских стран и России, с участием президента России В. Путина. Было заявлено, что в дальнейшем Саммит Россия — Африка будет проводиться каждые три года.

22–24 августа 2023 г. лидеры стран «пятерки» БРИКС и партнеры объединения собрались на 15-й саммит в Йоханнесбурге. Слоган саммита — «БРИКС и Африка: партнерство ради взаимного ускорения роста, устойчивого развития и всеохватной многосторонности».

Россию на саммите представил глава МИДа Сергей Лавров (он приехал на встречу очно) и президент Владимир Путин, который принял участие в саммите в режиме видеоконференции. В БРИКС были поданы заявления с просьбой о вступлении в это объединение от 23 стран. 6 стран были приняты с 1 января 2024 г.: Аргентина, Иран, Эфиопия, Саудовская Аравия, ОАЭ. Эксперты отмечают, что вступление этих стран в БРИКС усиливает его влияние по всему миру, поскольку расширилось участие Ближнего Востока (ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран), добавились страны Африки (Египет и Эфиопия), Аргентина станет поддержкой Бразилии в Латинской Америке.

ЮАР в БРИКС и других международных орга-

1 Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения // РБК : информационный сайт консалтингового агентства. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732ef6cee82?ysclid=lltlugfrv1272104279>. Дата публикации 25.08.2023.

2 Wealth inequality in South Africa. Wikipedia.org : Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wealth_inequality_in_South_Africa (accessed: 07/10/2023).

низациях играет важную роль и способствует переходу от однополярного мира к многополярному. Реальным отражением этого является и будет в дальнейшем мировая торговля.

Руководство ЮАР уделяет большое внимание науке, технике и инновационным преобразованиям. Отметим, что ЮАР — первое и единственное государство, испытывавшее ядерное оружие в 1979 г. и через 10 лет от него отказавшееся. В таблице 9 приведен фрагмент рейтинга 132 стран мира по глобальному инновационному индексу (топ-10, стран — основателей БРИКС и 132-ой — Гвинеи).

Таблица 9. Глобальный инновационный индекс в 2022 г.

Рейтинг	Экономика	Баллы
1	Швейцария	64,6
2	США	61,8
3	Швеция	61,6
4	Соединенное Королевство	59,7
5	Нидерланды	58
6	Республика Корея	57,8
7	Сингапур	57,3
8	Германия	57,2
9	Финляндия	56,9

Рейтинг	Экономика	Баллы
10	Дания	55,9
11	Гонконг, Китай	55,3
...		
40	Индия	36,6
...		
47	Россия	34,3
...		
54	Бразилия	32,5
...		
61	Южная Африка	29,8
...		
132	Гвинея	11,6

Источник: Глобальный инновационный индекс 2022 года // [Globalstocks.ru](https://globalstocks.ru): сайт. URL: <https://globalstocks.ru/globalnyj-innovacionnyj-indeks-2022-goda/>. Дата обновления: 01.10.2022.

В таблице 10 приведены затраты на НИР и ОКР. Далеко не по всем странам и за все годы имеются данные. Мы нашли результаты до 2018 года, часть из которых представлена в этой таблице. Из таблицы видно, что наиболее передовые в технологическом плане страны вкладывают в НИОКР более 2,7 % от ВВП, а Израиль и Южная Корея почти 5 %.

Таблица 10. Расходы на НИОКР (в % от ВВП) по годам

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Австрия	2,95	3,08	3,05	3,13	3,05	3,17
Бельгия	2,33	2,39	2,46	2,56	2,7	2,82
Бразилия	1,2	1,27	1,34	1,26	1,26	—
Великобритания	1,64	1,66	1,67	1,68	1,7	1,72
Германия	2,82	2,87	2,91	2,92	3,04	3,09
Израиль	4,09	4,17	4,26	4,51	4,82	4,95
Индия	0,71	0,7	0,69	0,67	0,67	0,65
Китай	2	2,03	2,07	2,12	2,15	2,19
Россия	1,03	1,07	1,1	1,1	1,11	0,99
США	2,71	2,72	2,72	2,76	2,82	2,84
Финляндия	3,29	3,17	2,89	2,74	2,76	2,77
Франция	2,24	2,28	2,27	2,22	2,21	2,2
Швеция	3,3	3,14	3,26	3,27	3,4	3,34
ЮАР	0,72	0,77	0,8	0,82	0,83	—
Южная Корея	4,15	4,29	4,22	4,23	4,55	4,81
Япония	3,31	3,4	3,28	3,16	3,21	3,26

Источник: Уровень расходов на НИОКР в странах мира // Гуманитарный портал: [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure>. Дата обновления 23.12.2022.

Обратим внимание, что у Китая этот показатель имеет стабильный рост от 2 % в 2013 до 2,19% в 2018, а у остальных стран БРИКС этот показатель намного ниже: 1 % и менее. У ЮАР торговые интересы должны спланировать страны БРИКС, но и совместные усилия по развитию экономики мира резко изменились и в связи с пандемией, и с обострением конфронтации между западным и незападным миром. Приведенные цифры могли измениться. Ясно одно, не только ЮАР, но и совместные усилия по развитию экономики мира резко изменились и в связи с пандемией, и с обострением конфронтации между западным и незападным миром.

Список источников

1. Васильев 2017 — Васильев А. Южноафриканская Республика в рамках БРИКС и вне их. Текст : электронный // BRICS information portal : сайт. URL: <http://infobrics.org/post/25846/>. Дата публикации: 17.10.2017.
2. Филатова 2023 — Филатова И. Роль Южной Африки в БРИКС. Текст : электронный // TV BRICS : международная сеть. URL: <https://tvbrics.com/news/rol-yuzhnoy-afriki-v-brics/?ysclid=llusk7y02y742813033>. Дата публикации: 24.04.2023.
3. Шубин 1985 — Шубин В. Г. Международная социал-демократия и борьба против колониализма и апартеида. Москва : Наука, 1985. 191 с.
4. Шубин 2006 — Шубин Г. В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994–2006 гг.). Москва : Институт Африки, 2006. 227 с. ISBN: 5-201-04814-5.
5. Шубин 2010 — Шубин Г. В. Вооружённые силы и военная промышленность Южно-Африканской Республики. 2010. 3.15 Мб, 491 с. С. 69. Текст : электронный // Куллиб : сайт электронной библиотеки. URL: <https://coolib.net/b/268950/read?ysclid=lm3ywmbhxa720910256> (дата обращения 10.07.2023).
6. Шубин 2015 — Шубин В. Г. ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-229. EDN: UDJYNP // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2015; 10(2):229-246. ISSN: 1996-7845. eISSN: 2542-2081.
7. ЮАР. Импорт и экспорт н.д./2023 — ЮАР. Импорт и экспорт. Текст, изображения : электронные // TrendEconomy.ru : сайт. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/southafrica/TOTAL> (дата обращения 10.07.2023).
8. ЮАР: успехи и проблемы развития 2018 — ЮАР: успехи и проблемы развития : Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2018, № 28. 20 с. / Л. Григорьев и др. ; Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Текст : электронный. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15766.pdf> (дата обращения 10.07.2023).

References

1. Vasiliev A. Yuzhnoafrikanskaya Respublika v ramkakh BRIKS i vne ikh [South African Republic within the BRICS and beyond]. Text : electronic. *BRICS information portal* : website. URL: <http://infobrics.org/post/25846/>. Publication date: 10/17/2017.
2. Filatova I. Rol' Yuzhnoy Afriki v BRIKS [The Role of South Africa in BRICS]. Text : electronic. *TV BRICS* : international network. URL: <https://tvbrics.com/news/rol-yuzhnoy-afriki-v-brics/?ysclid=llusk7y02y742813033>. Publication date: 04/24/2023.
3. Shubin V. G. *Mezhdunarodnaya sotsial-demokratiya i bor'ba protiv kolonializma i aparteida* [International social democracy and the struggle against colonialism and apartheid]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 191 p.
4. Shubin G. V. *Problemy razvitiya demokraticeskoy Yuzhnoy Afriki (1994–2006 gg.)* [Problems of development of democratic South Africa (1994–2006)]. Moscow : African Institute RAS Publ., 2006. 227 p. ISBN: 5-201-04814-5.
5. Shubin G. V., *Vooruzhonnyye sily i voyennaya promyshlennost' Yuzhno-Afrikanskoy Respubliki* [Armed forces and military industry of the Republic of South Africa]. 2010. 3.15 Mb, 491 p. P. 69. Text : electronic. *KulLib* : website of the electronic library. URL: <https://coolib.net/b/268950/read?ysclid=lm3ywmbhxa720910256> (accessed 07/10/2023).
6. Shubin V. G. YuAR v BRIKS: poslednyaya po ocheredi, no ne po vazhnosti [South Africa in the BRICS: last in line, but not in importance]. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-229. EDN: UDJYNP // *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy = International Organizations Research Journal*. 2015; 10(2):229-246. ISSN: 1996-7845. eISSN: 2542-2081.
7. YuAR. Import i eksport [South Africa. Import and export]. Text, images : electronic. *TrendEconomy.ru* : website. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/southafrica/TOTAL> (accessed 07/10/2023).
8. *YuAR: uspekhi i problemy razvitiya* [South Africa: progress and problems of development] : Bulletin on current trends in the global economy. 2018, No. 28. 20 p. By L. Grigoriev and others ;

Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Text : electronic. URL:
<https://ac.gov.ru/files/publication/a/15766.pdf> (accessed 07/10/2023).

Информация об авторах:

Лукашин Юрий Павлович — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. SPIN-код: 8532-8802, Scopus ID: 6506506137; **Рахлина Людмила Ильинична** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Author ID(РИНЦ): 913629.

Место работы авторов: ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, ул. Профсоюзная, 23, Москва 117997, Россия.

Information about the authors:

Lukashin Yuri P. – Doctor of Economics, Professor, Leading Research Fellow. SPIN-code: 8532-8802, Scopus ID: 6506506137; **Rakhlina Lyudmila I.** – Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow. Author ID (RSCI): 913629.

Place of work of the authors: : Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), 23 Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia.

*Статья поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 08/30/2023; approved after reviewing 09/29/2023; accepted for publication 09/29/2023.*

Vestnik MIRBIS. 2023; 3(35): 22–30.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3(35). С. 22–30.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.2

Autonomous power supply to remote consumers: state of the art and adaptability of measures

Vladimir F. Ukolov¹, Nikolay N. Novik², Dmitry A. Bakhturin^{1,3}

1 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

2 HSE University, Moscow, Russia. nikolay.n.n@yandex.ru

3 Center for Open Innovation of the Rostec State Corporation, Moscow, Russia. rozmysl@mail.ru

Abstract. The forecast predicts that by 2040 electric energy consumption will have increased more than twofold. Even today, providing electricity to remote areas is characterized by the absence or shortage of supply. The construction of power lines for a small number of consumers in remote areas is costly and, therefore, not economically viable. Partially, the energy supply of remote areas is provided by diesel power stations. However, the high cost of fuel combined with its transportation results in a high price on electric power and diesel power stations negatively impact our environment. Meanwhile, the modernization of active or the construction of new generators based on the usage of renewable energy sources, especially wind, significantly reduces the cost of electricity generation and presents a holistic solution for many remote or isolated areas. This effect may become more visible via innovative tools for the management of development and operation of energy supply facilities for remote areas that do not have access to a centralized energy grid.

Key words: remote areas, isolated areas, centralized energy system, cost of energy consumed, natural environment, renewable energy sources.

For citation: Ukolov V. F. Autonomous power supply to remote consumers: state of the art and adaptability of measures. By V. F. Ukolov, N. N. Novik, D. A. Bakhturin. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.2. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 22–30.

JEL: L52, L94

Научная статья

УДК 332.142.4::621.311.2

Автономное электроснабжение удаленных потребителей: современное состояние и адаптивность мер

Владимир Федорович Уколов⁴, Николай Николаевич Новик⁵, Дмитрий Александрович Бахтурин^{1,6}

4 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

5 НИУ ВШЭ, Москва, Россия. nikolay.n.n@yandex.ru

6 Центра открытых инноваций госкорпорации «Ростех», Москва, Россия. rozmysl@mail.ru

Аннотация. В соответствии с прогнозом, к 2040 году потребление электроэнергии увеличится более чем в два раза. Даже сегодня обеспечение электроэнергией отдаленных районов характеризуется отсутствием или нехваткой электроснабжения. Строительство линий электропередачи для небольшого числа потребителей в отдаленных районах затратно и, следовательно, экономически нецелесообразно. Частично энергоснабжение отдаленных районов обеспечивается дизельными электростанциями. Однако высокая стоимость топлива в сочетании с его транспортировкой приводит к высокой цене на электроэнергию, а дизельные электростанции негативно влияют на нашу окружающую среду. Между тем, модернизация действующих или строительство новых генераторов, основанных на использовании возобновляемых источников энергии, особенно ветра, значительно снижает стоимость производства электроэнергии и представляет собой комплексное решение для многих отдаленных или изолированных территорий. Этот эффект может стать более заметным благодаря инновационным инструментам управления развитием и эксплуатацией объектов энергоснабжения отдаленных территорий, не имеющих доступа к централизованной энергосистеме.

Ключевые слова: отдаленные районы, изолированные территории, централизованная энергосистема,

стоимость потребляемой энергии, природная среда, возобновляемые источники энергии.

Для цитирования: Ukolov V. F. Autonomous power supply to remote consumers: state of the art and adaptability of measures. By V. F. Ukolov, N. N. Novik, D. A. Bakhturin.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.2 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 22–30.

JEL: L52, L94

Introduction

A lack of electric power supply from a centralized energy grid for remote and isolated areas with low population densities requires new solutions to this issue, considering the capacity to pay, business activity growth, and environmental safety. The electricity generated through renewable energy sources has demonstrated its competitiveness with traditional energy sources. It is expected that in 30 years, the share of renewable electricity will constitute 2/3 of the global electric power generation, replacing fossil fuels electric energy [Investory topyat za... 2019]. The cost of energy generated through hydrocarbons with their depletion will increase, whereas thanks to the improvement of construction materials, the technologies of their production and application will decrease the cost of renewable energy sources, opening new opportunities for their application in remote areas. It is also known that electricity generation through fossil fuels emitting carbon is predominant in many parts of the world due to the inaccessibility of low carbon and renewable energy sources [Hirth 2016]. At the same time, there is a growing awareness of the importance of the preservation of natural resources. The bottom line is not the only goal of modern progressive firms. Along with it, they have the goal of the preservation of the global environment. If we ignore environmental issues now, we will pay for this in the future [Wunderlich 2018]. Also, costs on renewable energy production and application may be reduced thanks to the effective management of the production and application of power supply plants, development of partnerships between participants, and thanks to innovative technological and managerial decisions. Costs may be reduced thanks to the popularity of wind as a choice in the structure of renewable energy sources. By measurement of effectiveness among solar, hydro, nuclear, thermal, and geothermal energy sources, wind energy occupies the first place by the large margin [Wang 2013], and it can be used in places where it is financially viable. Thus,

the large-scale introduction of relatively cheap and clean energy on the competitive market with the help of replacing one energy source with others or their reasonable combination and the reduction of technological and managerial costs will bring momentum to the economic growth of remote areas, and the improvement of the environment and social climate of residents.

Literature review

Providing energy to isolated and remote areas constitutes a problem in many parts of the world. The global electricity consumption is undergoing significant quantitative and structural changes. Despite various forecasts, now electricity consumption is decreasing, and its structure is changing. In 2019, the growth of the global electricity consumption was only 0.7% in comparison with the average figure, 3% a year between 2000 and 2018, whereas the share of wind and solar energy quickly and steadily grows, and it has already reached 8.5% [Wiatros-Motyka 2023], considering the energy infrastructure development of remote areas. A number of states reached a remarkable share of wind and solar sources in their energy production (table 1). Table 1 contains the list of some successful countries at renewable energy development, including Germany, Portugal, Spain, the UK, and New Zealand. The countries of this group have the average share of wind and solar sources equalling 26.2%. The other group, that includes Belgium, Chili, Romania, Turkey, Sweden, and the Netherlands, has the average that lags 1.8 times compared to the former group equalling 14.8%. The success of the first group and the failures of the second one can be explained by different potentials of opportunities for tackling the issue of renewable energy sources development and the capacity to use this potential. In table 2, we observe the states with the highest demand on investments into renewable energy sources [Great expectations... 2018]. They do not always match with the list of states that have the highest share of wind and solar energy in overall energy production.

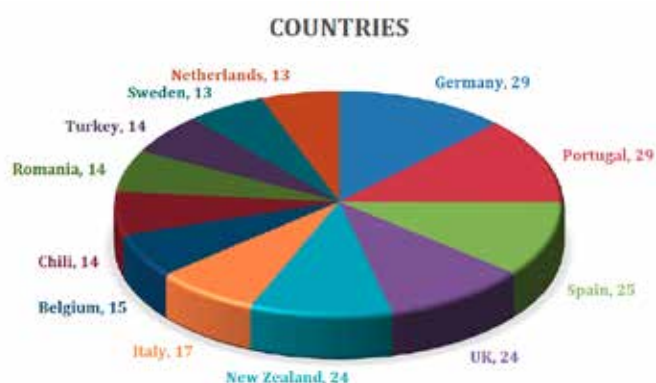

Figure 1. The share of wind and solar sources in electricity generation, 2019
Source: [Great expectations... 2018]

Figure 2. Countries with the highest activity in the investment market regarding renewable energy sources, 2018
Source: [Great expectations... 2018]

The creation of infrastructure in remote and isolated areas is a world level task, as a significant number of people in remote areas do not have access to the centralized energy grid. Approximately 500–600 million Africans do not have access to electricity. In Russia, more than 20 million people live in 30,880 localities in the North, Siberia, and the Far East region located in areas with decentralized energy supply, constituting 13,7% of the entire population of Russia. The issue of providing electricity to isolated areas without the access to centralized energy grid is also relevant in the arctic part of Canada, New Zealand, and some US regions, particularly Alaska and Hawaii. The problem is also sound in China, although to solve it, the Chinese authorities invest substantial money in the development of energy infrastructure. Typically, remote and isolated areas have unfavorable climates, shortages of local fuel, and low level of infrastructure development.

The issue of energy supply is addressed using several approaches depending on external and

internal circumstances. In some countries that lack the necessary infrastructure, or their climates are exceedingly cold, fossil fuels are used for electricity generation. In some states, electricity generators for renewable energy sources are mostly used. The most popular now is the third approach when states follow the hybrid option that is a combination of two previous approaches. The choice of an approach to providing energy to remote consumers has to be decided at the stage of the construction design, and in the process of following the management of a project, its creation, and application. Commercial part of this process plays a crucial role and is defined considering the potential profit for an investor, reach and longevity of the maximum characteristics of application, reliability, durability, environmental part, and social conditions of the local population. Electricity generation facilities are rarely renovated in such areas and have low energy efficiency and insufficient reliability. There are also high risks of equipment breakdown due to extreme weather conditions [Energosnabzheniye izolirovannykh territoriy 2017]. In such areas, the period of power outages lasts 12 to 15 hours a day.

Results

In 2019, the share of renewable energy in the global energy mix increased to 27%, in line with a trend that began and has been developing in the 2000s. This increase is due to new capacity mainly from wind and solar power plants, as the share of hydro in the global energy mix has been at 15% since 2000 and has not changed significantly.

Modern energy development in remote and closed areas is well developed in countries with a high share of solar and wind energy in electricity production. For instance, in the EU member states 35% of the energy balance comes from renewable energy sources, followed by China with 27%, India with 21%, the US, Russia, and Japan with about 18% [Wiatros-Motyka 2023]. They have a highly-skilled workforce, experienced in working with communities and local businesses, with excellent knowledge of modern energy technology, and adaptive regulations and standards.

A new and sustainable trend driving the development of renewable energy in remote areas is the reduction of production costs, which have fallen faster than any other energy source since 2010 i.e., solar by 85% and wind by 49%. As a result, renewable electricity storage costs have fallen (are

expected to fall by...) by 85% [Investory topyat za... 2019]. Climate change programmes in the EU, China, India, USA, Russia, Japan, Australia, Turkey, Iran, and Nigeria have contributed to this decline.

The renewables market is one of the fastest-growing areas of the power sector and is attracting more private investment. Each area, remote and isolated from central sources of energy, has its growth drivers. This makes development uneven across the world as all areas, in developed and developing countries, have different opportunities. A strategy of private investment by oil and gas companies in renewable energy projects in areas where these companies have a presence has proven to be in demand and mutually beneficial [World Investment Report 2023].

Renewable energy in remote and inaccessible areas has proven to be a tool to provide energy security for communities and to meet the Kyoto Protocol emission limits on the use of solid fuels. This problem has a long history. As early as 1995, the UN countries began to seek consensus on climate change mitigation, which remains relevant today [Rocha 2018]. It is worth noting that the cost of transmitting electricity from wind power can be higher than from coal or nuclear power since the distance between production and consumption of renewable energy can be much greater compared to the traditional way of generating it. For wind and solar power, the length of transmission lines must be optimised to minimise maintenance costs and reduce the likelihood of fires. At the same time, the equipment used to generate renewable energy requires the same level of control as in a conventional power plant, which entails additional infrastructure costs. If these costs are factored into the design and upgrades, they pay for themselves and do not increase the cost of renewable energy. The results of China, India, Russia, USA, and Japan present distinctive features of providing renewable energy to remote and inaccessible areas that require separate consideration

China

China occupies the first place in the world in terms of installed wind power plants. The country is the absolute champion in both production of renewable energy equipment and installation of solar and wind power plants. This is no coincidence as it is the biggest polluter due to its intensive economic development, including remote and enclosed areas.

This country has a pronounced conflict between ecology and economy. China is home to 18% of the world's population, yet it burns 28% of the planet's fuel [Den'gi iz vozdukha... 2019]. In order not to affect climate change on a global scale, the consumption of fossil fuels has to end and renewable energy sources have to be used in different sectors of the economy [Renewable 2020]. Besides, the wind is a free, renewable, and clean source of energy, as far as the environment is concerned. Plants which convert wind into electricity can be constructed on agricultural land and used in harmony with nature [Nazir 2019].

Because of the current situation, the Chinese authorities have decided to intensify the development of renewable energy sources. In 2019, the government set a goal of increasing the total share of renewable energy in the country's energy mix to 30% by 2030. Now, in China, supplying remote and closed areas with clean and renewable energy is one of the priorities of a major government program to support the economy with a total investment of \$586 billion. Approximately 25% of this amount is allocated to renewable energy projects, energy efficiency, and environmental improvements. Wind and solar are key sources of energy for supplying remote and enclosed areas. The government actively supports Wind power, and is developing it at an accelerated pace [Lema 2007]. In 2018, wind-generated electricity constituted 5.2% of China's total electricity output. Already in 2019, China accounted for around 30% of the world's renewable energy sources, compared with just 10% in the USA.

India

According to 2018 data, India became the fourth country in the world in terms of installed wind power capacity [Dipen 2020]. To solve the problem of providing power to remote and isolated areas in India, just one of the many, a large local power company, Tata Power, has outlined a plan to build 10,000 autonomous microgrids (Microgrids) by 2026, which could serve 5 million households (25 million people) who are without sustainable access to electricity [Tata Power and... 2019]. The active and rapid development of wind power in India was preceded by government decisions and legislation. These have helped bring down the cost of wind power to a record low of 3.4 US cents per kilowatt-hour [Dipen 2020].

India is generally reorienting its investment

course towards prioritizing the development of renewable energy sources. In 2020, it aims to double the total amount of electricity generated from renewable energy sources, including remote and isolated areas. India, through auctions, has set record low prices for electricity generated from wind and solar photovoltaics, which account for about 90% of new capacity. This number is high because the Indian authorities have planned to increase alternative energy generation to 175 GW by 2022 (the current figure is 58.3 GW). Experts advising the Indian government on these matters believe that this goal is achievable. The untapped renewable energy potential in remote and isolated areas contributes to this, as well as the fact that the country's total solar potential exceeds 750 GW, and the potential capacity of wind installations exceeds 1,000 GW. An important factor that drives the development of renewable energy in remote areas is the need to move away from fossil fuel-polluting and climate-damaging power plants. Besides, India, like other countries, is consuming natural resources rapidly, which poses serious problems for future generations [Jia 2018].

Russia

In Russia, due to its vast area and the distance from power generation facilities to consumers several thousand kilometers away, solving the issues of full supply of the remote areas with a harsh climate can only be done by using a unified energy system operating on the basis of renewable energy sources. The development of renewable energy sources in remote areas of Russia is taking place as part of a major program of upgrading power generation capacities. About 65% of the entire territory of the Russian Federation is situated in the zone of isolated (autonomous) energy supply. With the development of the Arctic, the state's new strategic task has become to develop alternative energy in remote northern territories. Due to renewable energy sources in remote northern areas of the country, both the cost of delivery and harmful emissions to the atmosphere are being reduced, energy and social problems of the population are being solved, and business activity in northern territories is increasing.

In the north of Yakutia, there is a large testing area in the scientific and educational center "Sever", which is used for studying the eastern area of the Arctic, and for solving the problems of energy distribution to remote settlements [V Arktike

poyavitsya... 2020]. It is implemented within the framework of the integrated development plan of "Tiksi" until 2025. The tasks of the testing area are, researching alternative energy sources, energy conservation, biotechnological processing of bio-raw materials from the Arctic, as well as design and construction of buildings and structures adapted to Arctic conditions. In the framework of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences and International center for scientific research in the Arctic, based on the resources of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), it is planned to study the natural environment of remote areas in the Eastern Arctic, which is affecting the power supply of remote settlements with alternative sources of energy. The creation of the testing area will contribute to the development of the economy of the remote Arctic territory, investment in local businesses, and the maintenance of an alternative energy supply system for the population, with the help of a tourist and recreational cluster of the Arctic.

At the same time, remote villages of Chukotka are switching to alternative energy sources. Currently, the Chukotka Autonomous District produces 60% of its own energy from the generated quantity. The Anadyr wind farm, the largest one in the Russian Arctic, is successfully operating and supplying electricity to the entire Anadyr territory. In the localities of Beringovskiy and Ust-Belaya, two wind farms with a capacity of 450 kilowatts each were built. Solar panels with the highest solar activity are being installed in remote settlements of the Anadyr district. The projected capacity of the power plant in Kanchalan will be 400 kilowatts, in Snizhne — 180, and in Markovo — 800 [Udalennyye sela Chukotki... 2020]. In 2021, it is planned to modernize a significant number of wind power plants.

USA

Wind energy is developing well in the United States. Its growth in recent years is due to an increase in demand for this energy resource [Sugimoto 2018]. Wind farms are becoming more technologically sophisticated. The development of adequate technologies for generating and transmitting electricity to remote consumers will reduce the cost of energy as much as possible, up to 2-3 cents / kW, especially in areas with a high average annual wind speed [Ratner 2012]. The US is also integrating offshore wind power into the electricity grid, helping to reduce costs [Simão 2017]. In the United States,

when solving the problems of developing renewable energy sources, both in remote and closed areas, and in general, they rely on tax incentives and state support for the further development of innovative technologies. The US Department of Energy regularly provides research grants in the field of alternative energy. As an example, in 2020, a major grant from the US Department of Energy to the tune of \$158 million, was allocated for research in the field of creating innovative energy storage systems [Vasiliev 2020]. The tax benefits apply not only to research institutions, but also to businesses related to energy storage. Unlike many other countries, where solar and wind dominate among the sources of renewable electricity, in the United States, a significant part of the production of environmentally friendly electricity belongs to hydroelectric power plants. In the United States, many generating companies are convinced that in the future, the electricity they produce from renewable energy sources will have an advantage over traditional energy.

An important feature in support of renewable energy sources in the United States is the promotion of the development of high-capacity energy storage facilities, which allows the electricity providers to smooth out fluctuations in the volume of its production depending on the weather and time of day. At the same time, the US refusal to implement the Paris Climate Agreement is a clear example of how, as a result of the actions of the state, very profitable opportunities can turn into a loss for investors, since they pay special attention to the current laws and regulations, perceiving them as the main obstacles to investment activities for the development of renewable energy sources in remote areas from centralized energy networks.

Conclusion

The demand for renewable energy sources in remote and closed areas is steadily growing, and where it is implemented, the use of this type of energy allows it to almost completely meet the three main requirements of consumers: affordable cost, sufficient stability of energy supply, and high environmental friendliness. The provision in large areas, remote from centralized energy supply systems, contributes to their socio-economic development. Its strategic role in the development of new production capacities, formation of optimal models for economic development, and the preservation of ecological balance on the planet, is

increasing.

The high importance of solving the problem of energy supply to the world's population determines various measures of state support in the field of autonomous energy supply to remote and isolated territories. International cooperation has a significant practical application, both in the field of energy development of remote areas with the help of renewable sources, and in the field of creating components and mechanisms for their electrical supply.

All successful solutions for the energy supply to remote and isolated areas are based on local specifics. Activities related to the development of renewable energy sources fit into the framework of the general policy of the state, are linked to other similar programs, and have their own sequence. It is also significant that, regardless of the political model of the country, be it liberal, conservative, or social, the solution of energy supply issues in remote and isolated territories is always linked to state funding. It is carried out either at the initial stage, supported by budget funding, or on a permanent budget basis. Private financing and public-private interaction are widely used. This is due to the fact that the structure of the potential for investing in renewable energy sources in remote and isolated areas is changing around the world. Oil and gas companies invest in them, depending on in which regions they are located. Investing in modern technological solutions and energy infrastructure in remote and closed areas is a new global trend, increasing the contribution of oil and gas companies to green energy, reducing emissions produced by hydrocarbon power plants, and contributing to the implementation of the terms of the Paris Agreement.

Under a favorable scenario for the global economy, by 2050, renewable energy sources in remote and closed areas will be able to meet about a third of the world's electricity demand, combined with additional electrification. To achieve these goals, it is necessary to: increase the capacity of generating electricity from wind energy on land and at sea by four and ten times compared to existing production.

References

1. V Arktike poyavitsya... 2020 — V Arktike poyavitsya ispytatel'nyy poligon al'ternativnykh istochnikov energii [A testing site for alternative energy sources will appear in the Arctic]. *Lenta* : news portal. URL: <https://lenta.ru/news/2020/07/30/poligon/>. Published: 07/30/2020 (in Russ.).
2. Vasiliev 2020 — Vasiliev A. Gosudarstvennaya podderzhka al'ternativnoy energetiki: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt [State support for alternative energy: domestic and foreign experience]. *Elec* : electrical engineering Internet portal. Available at: <https://www.elec.ru/publications/alternativnaja-energetika/5887/>. Published: 04/20/2020 (in Russ.).
3. Den'gi iz vozdukh... 2020 — Den'gi iz vozdukh: kak Kitay razvivayet «zelenuyu» energetiku [Money out of thin air: how China is developing “green” energy]. *National Association of Oil and Gas Services* : official website. Available at: <https://nangs.org/news/renewables/denygi-iz-vozduha-kak-kitay-razvivaet-zelenuyu-energetiku>. Published: 09/09/2020 (in Russ.).
4. Investory topyat za... 2019 — Investory topyat za vozobnovlyayemyuyu energetiku [Investors are rooting for renewable energy]. *InvestIdeas* : an educational and scientific site. Available at: <https://invest-idei.ru/idea/investory-topyat-za-vozobnovlyaemyuyu-energetiku-2051>. Published: 09/18/2019 (in Russ.).
5. Ratner 2012 — Ratner S. V. Sotsial'no-ekonomicheskiye efekty razvitiya al'ternativnoy energetiki v SShA [Socio-economic effects of alternative energy development in the USA]. EDN: PAOCAD. *National interests: priorities and security*. 2012; 8(28):47–55. ISSN: 2073-2872. eISSN: 2311-875X (in Russ.).
6. Surzhikova 2010 — Surzhikova O. A. Obespecheniye elektroenergiyey trudnodostupnykh, malonaselennykh i udalennykh regionov [Providing electricity to hard-to-reach, sparsely populated and remote regions]. EDN: LABPQL. *Regional economics: theory and practice*. 2010; 11:67–72. ISSN: 2073-1477. eISSN: 2311-8733 (in Russ.).
7. Udalennyye sela Chukotki... 2020 — Udalennyye sela Chukotki perevedut na al'ternativnyuyu energiyu [Remote villages of Chukotka will be switched to alternative energy]. *Lenta* : news portal. Available at: <https://lenta.ru/news/2020/11/05/sol/>. Published: 11/05/2020. (in Russ.)
8. Energosnabzheniye izolirovannykh territoriy 2017 — Energosnabzheniye izolirovannykh territoriy : Energeticheskiy byulleten' № 51 [Energy supply to isolated areas : Energy Bulletin No. 51]. By Analytical Center for the Government of the Russian Federation ; team of authors, 2017. 28 p. Text: electronic. Available at: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/14142.pdf> ac.gov.ru/publications/Energosnabzheniye_izolirovannykh_territoriy (accessed: 08/12/2023) (in Russ.).
9. Dipen 2020 — Dipen Paul, Pitke Poorva, and Karmarkar Purva. Techno-Economic Feasibility of Wind Power Farms in India. DOI: 10.35940/ijitee.e2607.039520. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2020; 9(5):1041–46.
10. Great expectations... 2018 — Great expectations: Deal making in the renewable energy sector. 2018, 48 p. *KPMG* : website. Available at: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/01/great-expectations-deal-making-in-the-renewable-energy-sector-full-report.pdf> (accessed: 08/12/2023).
11. Hirth 2016 — Hirth Lion, and Steckel Jan Christoph. The role of capital costs in decarbonizing the electricity sector. DOI:10.1088/1748-9326/11/11/114010. *Environmental Research Letters*. 2016; 11:114010. eISSN: 1748-9326.
12. Jia 2018 — Jia Teng, Yanjun Dai, and Ruzhu Wang. Refining energy sources in winemaking industry by using solar energy as alternatives for fossil fuels: A review and perspective. DOI:10.1016/j.rser.2018.02.008. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018; 88: 278–296. ISSN: 1364-0321.
13. Lema 2007 — Lema Adrian, and Kristian Ruby. Between fragmented authoritarianism and policy coordination: Creating a Chinese market for wind energy. DOI:10.1016/j.enpol.2007.01.025. *Energy Policy*. 2007; 35(7): 3879–3890. ISSN: 0301-4215.
14. Nazir 2019 — Nazir Muhammad Shahzad, Ali Jafer Mahdi, Muhammad Bilal, Hafiz M. Sohail, Nisar Ali, and Hafiz MN Iqbal. Environmental impact and pollution-related challenges of renewable wind energy paradigm—a review. DOI:10.1016/j.scitotenv.2019.05.274. *Science of the Total Environment*. 2019; 683: 436-444. ISSN: 0048-9697.
15. Renewable 2020 — Renewable 2020 global status report. *Ren21* : website. Available at: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2020_full_report_en.pdf (accessed: 08/12/2023).
16. Rocha 2018 — Rocha I. and Santos S. *Chance to change: O Acordo de Paris e o Modelo de Crescimento Verde* (Portuguese Edition). 2018: 9–11. ISBN: 978-9897602207.
17. Simão 2017 — Simão H. P., Powell W. B., Archer C. L., and Kempton W. The challenge of integrating offshore wind power in the US electric grid. Part II: Simulation of electricity market operations. DOI:10.1016/j.renene.2016.11.049. *Renewable energy*. 2017; 103: 418–431. ISSN: 0960-1481.

18. Sugimoto 2019 — Sugimoto Kota. Does transmission unbundling increase wind power generation in the United States? DOI:10.1016/j.enpol.2018.10.032. *Energy Policy*. 2019; 125:307–316. ISSN: 0301-4215.
19. Tata Power and... 2019 — Tata Power and The Rockefeller Foundation Announce Breakthrough Enterprise to Empower Millions of Indians with Renewable Microgrid Electricity. *Rockefeller Foundation* : website. Available at: <https://www.rockefellerfoundation.org/news/tata-power-rockefeller-foundation-announce-breakthrough-enterprise-empower-millions-indians-renewable-microgrid-electricity/>. Published: November 4, 2019.
20. Wang 2013 — Wang Jing-Min, and Chia-Liang Lu. Design and implementation of a sun tracker with a dual-axis single motor for an optical sensor-based photovoltaic system. DOI: 10.3390/s130303157. *Sensors*. 2013; 3:3157-3168. ISSN: 1424-8220.
21. Wiatros-Motyka 2023 — Wiatros-Motyka M. Global Electricity Review 2023. *Ember* : website. Available at: <https://ember-climate.org/insights/research/global-electricity-review-2023/>. Published: 04/12/2023.
22. World Investment Report 2023 — World Investment Report 2023. *UNCTAD* : official website. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (accessed: 08/12/2023).
23. Wunderlich 2018 — Wunderlich Shahla M., and Martinez Natalie M. Conserving natural resources through food loss reduction: Production and consumption stages of the food supply chain. DOI:10.1016/j.iswcr.2018.06.002. *International Soil and Water Conservation Research*. 2018; 6(4):331–339. ISSN: 2095-6339

Список источников

1. В Арктике появится испытательный полигон альтернативных источников энергии // Лента : новостной портал. URL: <https://lenta.ru/news/2020/07/30/poligon/>. Дата публикации: 30.07.2020.
2. Васильев А. Государственная поддержка альтернативной энергетики: отечественный и зарубежный опыт // Elec : электротехнический интернет-портал. URL: <https://www.elec.ru/publications/alternativnaja-energetika/5887/>. Дата публикации: 20.04.2020.
3. Деньги из воздуха: как Китай развивает «зеленую» энергетику // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. URL: <https://nangs.org/news/renewables/denygi-iz-vozduha-kak-kitay-razvivaet-zelenuyu-energetiku> (дата обращения: 12.08.2023).
4. Инвесторы топят за возобновляемую энергетику // ИнвестиИдеи : сайт образовательного и научного характера. URL: <https://invest-idei.ru/idea/investory-topyat-za-vozobnovlyaemuyu-energetiku-2051>. Дата публикации: 18.09.2019.
5. Ратнер С. В. Социально-экономические эффекты развития альтернативной энергетики в США. EDN: PAOCAD // Национальные интересы: приоритеты и безопасность = National interests: priorities and security. 2012; 8(28):47–55. ISSN: 2073-2872. eISSN: 2311-875X.
6. Суржикова О. А. Обеспечение электроэнергией труднодоступных, малонаселенных и удаленных регионов. EDN: LABPQL // Региональная экономика: теория и практика = Regional economics: theory and practice. 2010; 11:67–72. ISSN: 2073-1477. eISSN: 2311-8733.
7. Удаленные села Чукотки переведут на альтернативную энергию // Лента : новостной портал. URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/05/sol/>. Дата публикации: 05.11.2020.
8. Энергоснабжение изолированных территорий : Энергетический бюллетень № 51 / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации ; коллектив авторов, 2017. 28 с. Текст : электронный. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/14142.pdf> ac.gov.ru/publications/Energosnabzheniye_izolirovannykh_territoriy (дата обращения: 12.08.2023).
9. Dipen Paul., Pitke Poorva, and Karmarkar Purva. Techno-Economic Feasibility of Wind Power Farms in India. DOI: 10.35940/ijitee.e2607.039520. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2020; 9(5):1041–46.
10. Great expectations: Deal making in the renewable energy sector. 2018, 48 p. // KPMG : website. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/01/great-expectations-deal-making-in-the-renewable-energy-sector-full-report.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
11. Hirth Lion, and Steckel Jan Christoph. The role of capital costs in decarbonizing the electricity sector. DOI:10.1088/1748-9326/11/11/114010. *Environmental Research Letters* 11, no. 11 (2016): 114010. eISSN: 1748-9326.
12. Jia Teng, Yanjun Dai, and Ruzhu Wang. Refining energy sources in winemaking industry by using solar energy as alternatives for fossil fuels: A review and perspective. DOI:10.1016/j.rser.2018.02.008. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018; 88: 278–296. ISSN: 1364-0321.

13. *Lema Adrian, and Kristian Ruby*. Between fragmented authoritarianism and policy coordination: Creating a Chinese market for wind energy. DOI:10.1016/j.enpol.2007.01.025. Energy Policy. 2007; 35(7): 3879–3890. ISSN: 0301-4215.
14. *Nazir Muhammad Shahzad [et al.]*. Environmental impact and pollution-related challenges of renewable wind energy paradigm—a review. DOI:10.1016/j.scitotenv.2019.05.274. Science of the Total Environment. 2019; 683: 436-444. ISSN: 0048-9697.
15. Renewable 2020 global status report // Ren21 : website. URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2020_full_report_en.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
16. *Rocha I. and Santos S*. Chance to change: O Acordo de Paris e o Modelo de Crescimento Verde (Portuguese Edition). 2018: 9–11. ISBN: 978-9897602207.
17. *Simão H. P., Powell W. B., Archer C. L., and Kempton W*. The challenge of integrating offshore wind power in the US electric grid. Part II: Simulation of electricity market operations. DOI:10.1016/j.renene.2016.11.049. Renewable energy. 2017; 103: 418–431. ISSN: 0960-1481.
18. *Sugimoto Kota*. Does transmission unbundling increase wind power generation in the United States? DOI:10.1016/j.enpol.2018.10.032. Energy Policy. 2019; 125:307–316. ISSN: 0301-4215.
19. Tata Power and The Rockefeller Foundation Announce Breakthrough Enterprise to Empower Millions of Indians with Renewable Microgrid Electricity // Rockefeller Foundation : website. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/news/tata-power-rockefeller-foundation-announce-breakthrough-enterprise-empower-millions-indians-renewable-microgrid-electricity/>. Дата публикации: 04.11.2019.
20. *Wang Jing-Min, and Chia-Liang Lu*. Design and implementation of a sun tracker with a dual-axis single motor for an optical sensor-based photovoltaic system. DOI: 10.3390/s130303157 // Sensors. 2013; 3:3157-3168. ISSN: 1424-8220.
21. *Wiatros-Motyka M*. Global Electricity Review 2023 // Ember : website. URL: <https://ember-climate.org/insights/research/global-electricity-review-2023/>. Дата публикации: 12/04/2023.
22. World Investment Report 2023 // UNCTAD : official website. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
23. *Wunderlich Shahla M., and Martinez Natalie M*. Conserving natural resources through food loss reduction: Production and consumption stages of the food supply chain. DOI:10.1016/j.iswcr.2018.06.002. International Soil and Water Conservation Research 6, no. 4 (2018): 331-339. ISSN: 2095-6339

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia. SPIN-code: 5692-7773; Scopus Author ID: 57191343985; **Nikolay N. Novik** – Candidate of Economics, Center for Comprehensive European and International Studies of HSE University, 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101020, Russian Federation. Place of work 2: Financial University (Moscow, Russia). SPIN-code: 8952-2443; **Bakhturin Dmitry A.** – scientific director of the TRIZ direction of the Center for Open Innovation of the Rostec State Corporation, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой цифрового управления предприятием в ТЭК Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия. SPIN-код: 5692-7773; ID Scopus: 57191343985; **Новик Николай Николаевич** — кандидат экономических наук, Центр комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, ул. Мясницкая, 20, Москва, 101020, Российская Федерация. Место работы 2: Финансовый университет при правительстве РФ" (Москва, Россия); SPIN-код: 8952-2443; **Бахтурин Дмитрий Александрович** — научный руководитель направления ТРИЗ Центра открытых инноваций Госкорпорации Ростех, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

The article was submitted 08/28/2023; approved after reviewing 09/29/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3(35): 31–42.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3(35). С. 31–42.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.3

TOGG Automotive Brand Potential from Regional Market Perspective

Mahmud Amino^{1,2}, **Sergey Yu. Chernikov**^{1,3}

1 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.

2 mahmudamino97@gmail.com

3 chernikov_syu@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

Abstract. The burgeoning electric vehicle market has become a compelling area of inquiry worldwide. In the European Union, stakeholders in the automotive industry are striving to derive requisite energy from renewable sources, and are reconfiguring vehicular end products to partially (hybrid) or fully satisfy their energy demands with such sources. Despite this, electric cars persist in making inroads into our quotidian existence, representing a dynamic and self-generating sphere that garners intensified interest from automakers.

Purchase subsidies continue to hold a significant role in the purchase of electric cars, although their impact is limited to the implementation process and the form rather than the overall trend. This trend is evident across all continents, with major automobile manufacturers already announcing their own models of electric cars. Despite the increasing number of publications and sales, the issue of whether electric cars represent a solid trend or a niche solution for specific conditions, such as many "green energy" technologies, remains a topic of debate. Nevertheless, numerous states have incorporated electric cars in their strategic policies. Consequently, this study aims to enhance comprehension of the product specifications pertaining to the newly-introduced TOGG, which could potentially lead to a competitive advantage.

Electric vehicles, which were once perceived as mere "show-off" novelty items, are now emerging as a viable mode of transportation, being both environmentally and economically appealing. This marks a significant and noteworthy technological shift within the global automotive industry. An investigation was performed to ascertain TOGG's current standing in neighboring markets and its capacity to compete within the industry.

Key words: electric vehicle, Turkey brand, TOGG, automotive promotion, regional EV markets.

For citation: Amino M. TOGG Automotive Brand Potential from Regional Market Perspective. By M. Amino, S. Yu. Chernikov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.3. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 31–42. *JEL: M21, M31*

Научная статья
УДК 332.02

Потенциал автомобильного бренда TOGG в региональной рыночной перспективе

Махмуд Амино^{4,5}, **Сергей Юрьевич Черников**^{4,6}

4 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.

5 mahmudamino97@gmail.com

6 chernikov_syu@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

Аннотация. Рынок электромобилей неуклонно растет во всем мире и, соответственно, становится привлекательной областью исследований. В ЕС заинтересованные стороны автомобильной промышленности стремятся получать столь необходимую энергию из возобновляемых источников энергии и разрабатывают конечные продукты автомобилей и других транспортных средств таким образом, чтобы частично (гибридные) или полностью удовлетворять свои энергетические потребности за счет возобновляемых источников энергии. Тем не менее электромобили продолжают активно входить в нашу повседневную жизнь и становятся динамично и автономно развивающимся направлением, к которому проявляют бурный интерес автопроизводители. Субсидии на покупку остаются важнейшим элементом при приобретении электромобиля, но они влияют лишь на форму и скорость внедрения, но не на общую тенденцию. Это явление не обошло стороной ни один континент земного шара, так как все ведущие автопроизводители уже объявили о выпуске собственных моделей электромобилей. Несмотря на большое количество публикаций и растущие продажи, до сих пор ведутся споры о том, является ли это устойчивым трендом или все же нишевым решением для конкретных условий, как многие технологии

«зеленой» энергетики. Тем не менее, многие государства включают электромобили в свои стратегические планы. Таким образом, цель данного исследования — дать более полное представление о потенциале недавно появившегося турецкого бренда TOGG и его возможных конкурентных преимуществах. Всего несколько лет назад электромобили были нишевым малофункциональным товаром показного потребления. Однако сейчас они постепенно становятся вполне экономически привлекательным средством передвижения, обозначив одну из наиболее заметных и важных технологических трансформаций в мировой автомобильной промышленности. Анализ проводился с целью определения текущего положения компании TOGG на смежных региональных рынках и его способности успешно на них конкурировать.

Ключевые слова: электромобиль, турецкий бренд, TOGG, продвижение автомобилей, региональные рынки электромобилей.

Для цитирования: Амино М. TOGG Automotive Brand Potential from Regional Market Perspective / М. Амино, С. Ю. Черников DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.3 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 31–42. JEL: M13, O14, O33

Introduction

Electric vehicles were once viewed as a “show-off” novelty, but are now gradually emerging as a highly appealing mode of transportation from both an environmental and economic standpoint. This evolution is thought to be the most significant and noteworthy technological changes within the global automotive industry [Lejarraga 2016]. Despite the abundant literature and rising sales figures, there remains a debate regarding whether this trend is a sustainable one or whether it will remain a niche solution for specific circumstances, much like other “green energy” technologies [Krieg 2017; Clark 2005]. This phenomenon has impacted every continent on the planet, with all of the major automakers introducing their own electric vehicle models. The European Union has even designated 2035 as a point of no return, and many experts and analysts predict that by this deadline, European nations will not only discontinue the production of new gasoline and diesel vehicles, but will also gradually phase out their existing internal combustion engine cars in favor of electric alternatives.

Nonetheless, the integration of electric cars into our daily lives continues to progress, resulting in dynamic and autonomously developing areas that generate rapid interest from car producers. It is worth noting that the high price of electric vehicles, primarily due to battery cost, as well as two technological barriers, namely insufficient range and lack of charging infrastructure, remain among the most critical economic obstacles to further fleet expansion. Although purchase subsidies remain a crucial element when acquiring an electric car, they only impact the form and speed of implementation, rather than the overall trend. Nevertheless, many

states have included electric cars in their strategic policies.

Despite many countries aiming to close the “metabolic gap” between the amount of fossil energy resources they consume and produce, the progress is rather small. In the current global turbulence many economy sectors are forced to change their business plans, business models, production models and even products. In EU the stakeholders of the automotive industry have aimed to obtain the much needed energy from renewable energy sources, and are redesigning the final products of automobiles and other vehicles to meet their energy needs partially (hybrid) or completely from renewable energy sources. In fact, according to the Statista report², the number of electric or hybrid cars are expected to exceed 77 million in 2025. The developing countries like Turkey are also trying to cope with the trend.

EV Automotive Industry Overview and Development of TOGG Brand

Electric vehicles have a rich history in the Western automobile market, dating back to the 1820s in Hungary, the Netherlands, and the United States. However, it was not until Tesla unveiled the Roadster in 2008 that a race toward innovation began for automakers. With its stronghold in the luxury vehicle market, Tesla’s success helped propel EVs to the forefront of the automotive industry. The segment dominated the 2022 New York Auto Show with the presentation of various all electric models, including sport utility vehicles (SUVs) and pickup trucks. These are particularly popular in the mass motorized U.S. market, where light trucks represented over three quarters of light vehicle sales in 2021³.

2 Electric vehicles: A global overview. Statista : [website]. Available at: <https://www.statista.com/study/134904/electric-vehicles-a-global-overview/> (accessed: April 18, 2023). Access after payment.

3 OICA statistics 2022. OICA : [website]. Available

While Europe and the United States recorded a steep growth in new electric vehicle registrations between 2020 and 2021, China claimed pole position. Sales of new energy vehicles in China started advancing before 2018, and EV sales grew by around 155 percent between 2020 and 2021. China's widespread promotion of battery electric vehicles is in part linked to its goal of achieving independence from oil consumption a goal that many countries have now set in an effort to improve transport sustainability.

The global electric vehicle fleet significantly increased in 2020 and 2021, propelled by factors such as soaring gas prices, greater environmental awareness, and scheduled bans on internal combustion engine vehicles. EV production and the used EV market are also expected to surge over the next decade.

2021 government spending represented just over 10 percent of electric car spending worldwide, with consumer spending making up close to 90 percent.

at: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2022-statistics/> (accessed: April 18, 2023).

Therefore, it is important to look at the entire electric vehicle market to get an accurate picture of the current status quo and the steps actors need to take in order to promote market growth. Talks of banning the sale of gasoline and diesel cars are underway in Europe; the UK officially announced in November 2020 the plan to end sales of vehicles with an internal combustion engine (ICE) by 2030, and the EU 27 set a 2035 deadline for this same goal in June 2022. Automakers also made similar commitments, with Volkswagen Group setting targets in line with the European Parliament.

While Tesla has been considered the uncontested market leader, other automakers have entered the race. In 2022, China's BYD retired its ICE product lines to focus on EVs, which comprised most of the brand's sales. BYD's success led to the brand ranking second worldwide for electric car sales in 2021, with deliveries overtaking Tesla as of August 2022. After its emissions scandal that started in 2015, Volkswagen has also been investing heavily in electric vehicles, ranking in the top four manufacturers worldwide for EVs in 2021. Volkswagen was also the leader in research and development spending that same year.

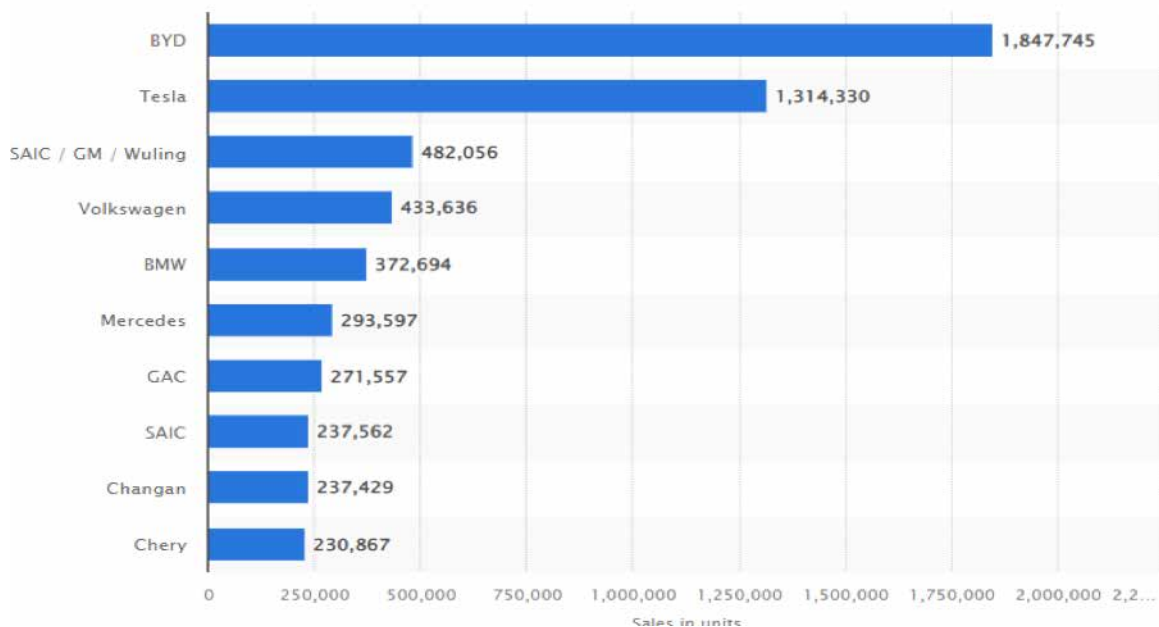

Figure 1. Estimated plug-in electric vehicle sales worldwide in 2022 by brand

Source: *Electric vehicles worldwide*. Statista : [website]. Available at: <https://www.statista.com/study/11578/electric-vehicles-statista-dossier/> (accessed: May 27, 2023). Access after payment.

While From Figure 1, it is seen that the China and US are leading the electric vehicles via BYD and TESLA, with Chinese cars taking the lead. This is the result of structural efforts by Chinese government that have created and supported the industry of electric car main components – battery

and major power systems. Chinese government is also providing lots of subsidy and tax incentives in this venture and significantly contributing to the charging infrastructure. These actions have paved the way to great success of BYD at Chinese market. This experience has been researched in other contries

and Turkey specifically. However, it can be seen from EV progress, if one looks at the number of vehicles purchased by users in Turkey market by engine type. Figure 2 that Turkey is still near the starting point in

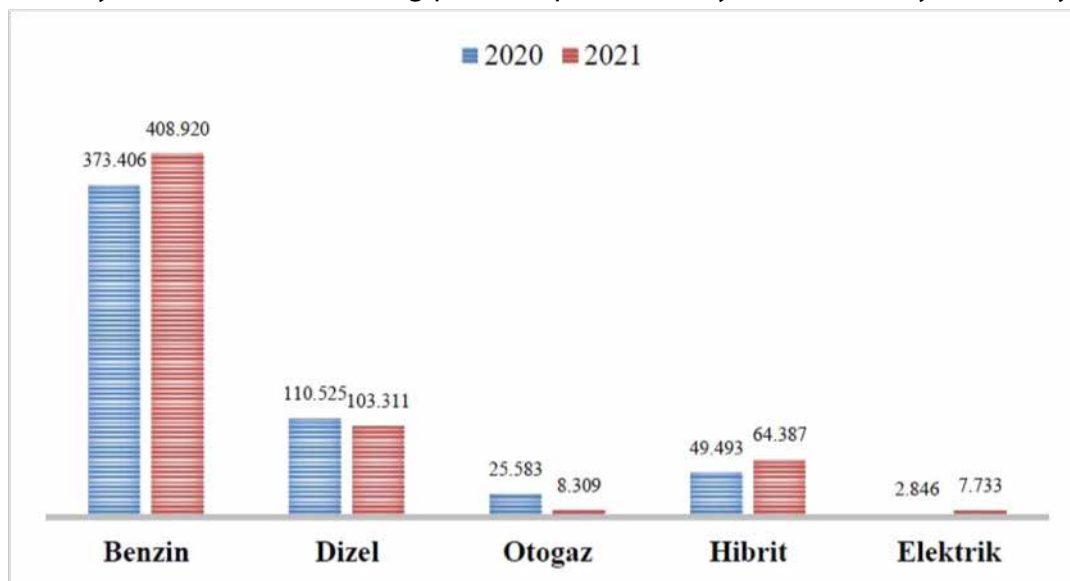

Figure 2. Vehicle Sales by Engine Type in Turkey

Source: Macroeconomic Evaluation report 2022. ODMD : [website]. Available at: www.odmd.org.tr/folders/2837/categorial1docs/3364/Makroekonomik%20Değerlerendirme%20-%20Aralık%202022.pdf (accessed: April 18, 2023).

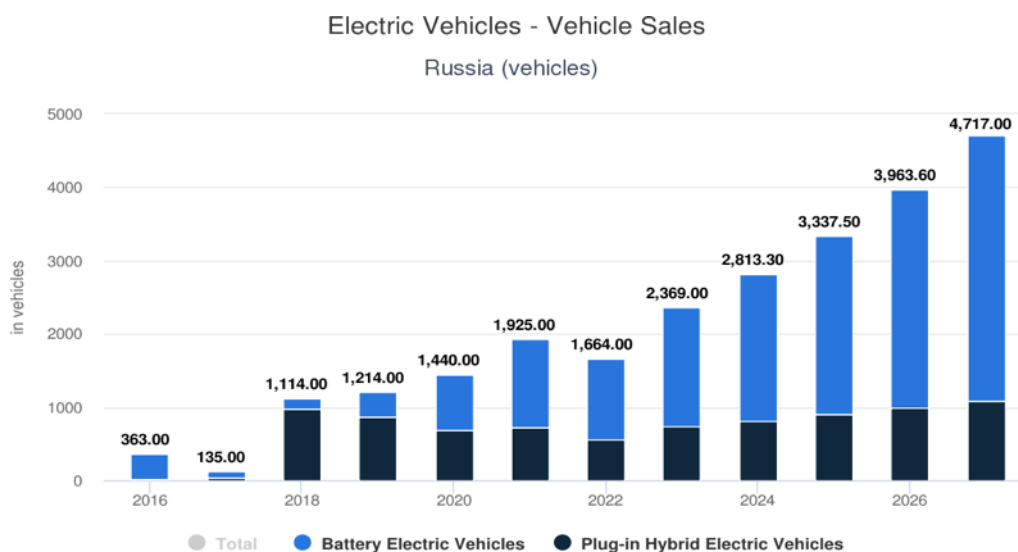

Figure 3. Russia EV vehicle sales

Source: [Electric Vehicles – Worldwide 2023].

According to the Automotive Distributors Association, 223 electric vehicles (excluding hybrids) were sold in Turkey in 2020 – a 104% increase compared to the first eight months of 2019. There was also an increase in hybrid vehicle sales, which reached around 9,000 in the first eight months of the year. Although this shows an encouraging upward trend for electric and hybrid vehicles, the picture changes when hybrid sales are compared to vehicles that consume other fuel types. The data shows that sales of electric and hybrid vehicles in Turkey remain low compared to sales of fossil fuel vehicles. The

Turkish EV market is rather low compared to EV sales in the regional adjacent markets of neighboring countries and unions. Figures 3-6 show EV vehicles worldwide and estimate sales for the next few years.

It is important to note, however, that the Russian electric vehicle market patterns have been drastically interrupted in 2023, as the Russian government introduced a number of stimulating measures like free parking, 30% subsidized car cost and preferential car loans for appropriate car sales¹. This was due

¹ Market is alive: what would occur with Russian car sales in Russia in 2023 : RBC report. Available at: <https://www.autonews.com>

to localization of some Chinese EVs under Russian brands, and can potentially lead to a significant increase in 2023 sales up to approximately 15 000 units.

ru/news/63c0fc4f9a7947467d6c4ebd (accessed: July 21, 2023).

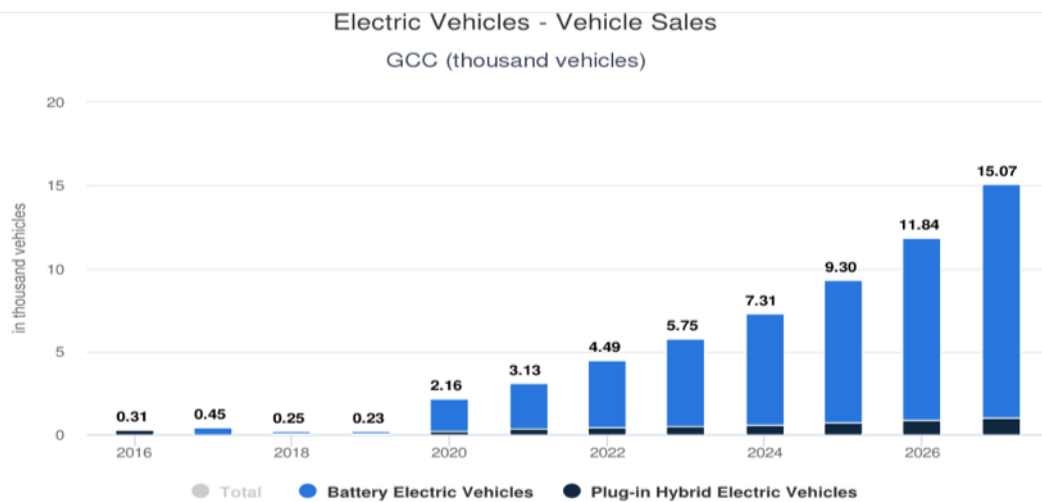

Figure 4. GCC Countries EV Vehicle Sales

Source: [Electric Vehicles – Worldwide 2023].

Despite hasty development, the car market of the GCC region is majorly dependent on conventional automobiles, as the region is one of the major producers of crude oil. However, the wealthy middle class and environmental impact are slowly encouraging the adoption of hybrid and plug-in hybrid electric vehicles as can be seen above.

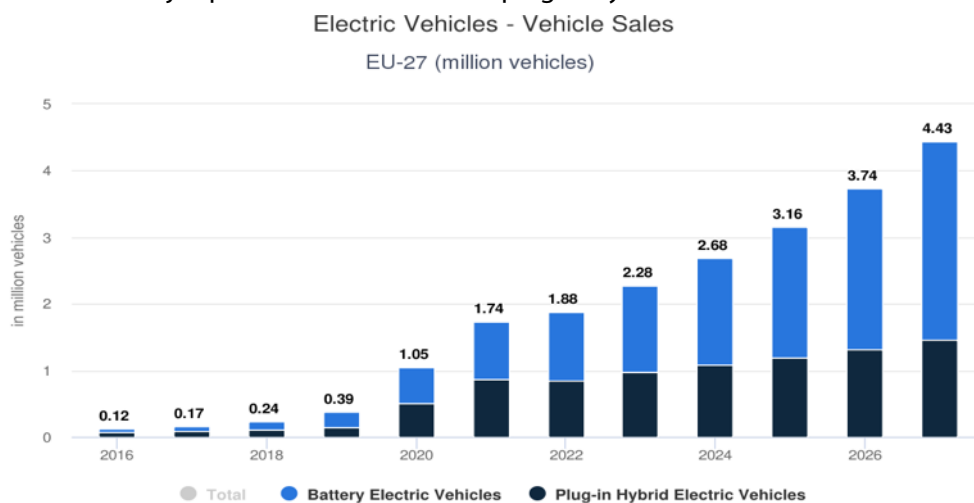

Figure 5. EU-27 Countries EV Vehicle Sales

Source: [Electric Vehicles – Worldwide 2023].

The EU EV market is certainly among the most advanced in the world, with most of the experts predicting its future hasty growth, which will now have additional stimuli due to raising petrol and energy prices. With the goal of making a technological and economic advancement, Turkey has developed and launched its TOGG (Türkiye Otomobili Girişim Grubu) brand of high-end electric automobiles [Demirer 2022]. TOGG was officially established on 25 June 2018 by Anadolu Grubu Holding A.Ş., BMC Otomotiv Sanayi ve Ticaret A.Ş., Turkcell İletişim Hizmetleri A.Ş., Zorlu Holding A.Ş., and the Union of Chambers and Commodity Exchanges of Turkey (TOBB) as a joint venture of five stakeholders. TOGG's launch in 2023 was a result of a long process from the preparation phase in 2015 to unloading the first vehicle [Demir 2020]. TOGG which is designed with reference to Turkish cultural elements, expected to produce five electric, smart and connected C-SUV, C-Hatchback, C-MPV, C-Sedan and B-SUV type automobiles by 2030. The localization level of TOGG C-SUV model production would start from 51% in 2023 and is expected to reach 65% in 2026².

² Bakan Varank: Togg minimum yüzde 51 yerlilikle piyasaya

In terms of technical specifications, the model TOGG T10X comes with two different batteries providing a range of 300+ km or 500+ km. The customers can choose between single e-engine rear-wheel drive (RWD) version offering 200 horsepower or a double-e-engine all-wheel drive (AWD) system offering a total of 400 horsepower. TOGG will be able to reach 80% traction battery charge level in 30 minutes with fast charging. The car will accelerate to 0-100 km/h in 7.6 seconds in the engine option that offers 200 horsepower, and in 4.8 seconds in the engine option that offers 400 horsepower. Also, the battery will be guaranteed for 8 years¹. The prices of the T10X initially announced were ranging from over 49000 USD for V1 RWD Standard Range to over 63000 USD for V2 RWD Long Range. TOGG brand has been presented to the world for the first time at the Consumer Electronic Show (CES) held in Las Vegas, the United States in 2021. Since that time, the media world is following all updates seriously, which made the brand makes noise in all Europe, with finalizing promotion event by the president that sent the first TOGG cars to other country leaders as present.

Also, TOGG introduced Trumore mobile App which is a digital platform (free app on play store) that redefines the mobility experience, the application aims to provide a personalized and user-oriented experience with technologies such as fintech (Financial technologies), insurtech (insurance technologies), blockchain, IoT and artificial intelligence. This app took a year and a half from TOGG company to develop it and launch in line with the automobile. Every time TOGG officials talked about the company's electric car, they used the concept of 'smart device' instead of automobile [Yaprak 2023].

TOGG started offering its products locally in the Turkish Market, opened many offices and contact points where public can arrange for driving test and experience the vehicle. It's plan to produce and deliver 20000 vehicles by the end of 2023, and 1 million vehicles by 2030. The company opened

a pre-order application lottery in March 2023 on Trumore App and the company official website in aim of choosing the winners of lottery for the 20,000 vehicle that will be delivered in 2023, the surprising result was getting the company more than 170000 pre-order applications to buy T10X model automobile.

In addition, the Turkey government has announced unprecedented support for TOGG sales start. First of all, Government decided to provide TOGG loan support for citizens who are willing to buy TOGG T10X from public banks such as Ziraat Bank, Vakif Bank and Halk Bank which covers 50% of the car price for 36 months and only 0.99% interest rate². Also reducing tax rate for TOGG T10X from 60% to 10% while increasing the Chinese EV vehicles tax to 40% in aim to support the local brand production³. In addition to consumer support, government announced a number of support measures to TOGG manufacturer, such as customs duty exemption for TOGG machinery imports, VAT exemption and refund on the building & construction expenses, insurance premium share support for 10 years for any additional employment created, income tax withholding support for 10 years and corporate tax deduction until 31 December 2032⁴.

Global Electric vehicle market issues

As all products, electric vehicle success heavily depends on current conjuncture of supply and demand. But in case of a rather new product that stakeholders weight of a government is slightly higher than that of manufacturers and consumers. EV's success is not possible without government pushing to improve charging infrastructure and providing subsidies for a starting period of sales. In this complex market, the impetus for EV acceptance

çıkacak. 2025'te de minimum yüzde 65 yerliliği yakalayacak :

Anadolu Ajansı : news agency. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/bakan-varank-togg-minimum-yuzde-51-yerlilikle-piyasaya-cikacak-2025te-de-minimum-yuzde-65-yerliliği-yakalayacak/2716418>. Published: 10/20/2022. In Turkish.

1 TOGG : official website. Available at: <https://www.togg.com.tr/en/togg-and-ava-labs-announce-strategic-partnership.html> (Accessed: July 19, 2023).

2 Togg kredi desteği nedir? Cumhuriyet : news agency. Available at: <https://www.cumhuriyet.com.tr/ekonomi/togg-kredi-destegi-nedir-togg-tasit-kredi-destegi-ne-kadar-togg-kredisi-vadesi-ne-kadar-faiz-orani-kac-2078239>. Published: 05/05/2023. In Turkish

3 Elektrikli araç vergilerine Togg ayarı. Hurriyet news agency : news agency. Available at: <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/elektrikli-arac-vergilerine-togg-ayari-otv-matrah-limitleri-guncellendi-cinli-modellere-ek-vergi-geldi-42228719>. Published: 03/04/2023. In Turkish

4 Turkey: The government supports the first fully homemade electric car investment project worth \$3.7 billioni. Global Trade Alert : news agency. Available at: <https://www.globaltradealert.org/intervention/78167/tax-or-social-insurance-relief/turkey-the-government-supports-the-first-fully-homemade-electric-car-investment-project-worth-3-7-billion>. Published: 12/27/2019.

cannot be placed on a single factor [Yaprak 2022]. Government goals, incentives, and legislation all influence the targets of original equipment manufacturers (OEMs), as seen with Volkswagen and the EU 27. A more varied market can lead to increased EV awareness, and, in turn, consumer purchasing intentions can impact the political discourse.

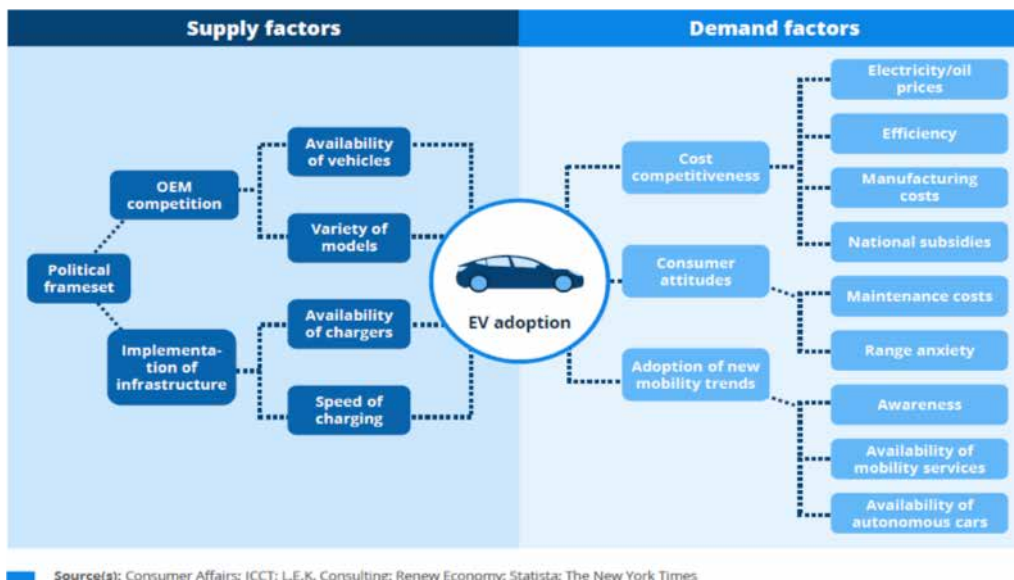

Figure 6. EV Vehicles Consumer Acceptance Affecting Factors
Source: [Electric vehicles: A global overview 2023].

EV automotive industry is multifaceted and, in January 2023 with intent to promote active at times, complicated. OEMs must contend with mobility. each country's political context and approach to the transport electrification process, perspectives that can directly impact vehicle sales. For example, Norway has been the European leader in offering financial incentives to EV buyers this has resulted in EVs dominating the Norwegian market. Now the country plans to scale back on EV subsidies starting Russia-Ukraine war has accelerated interest in used EVs as gas prices sharply inflated. But this hike in demand was greater than supply, leading to used EV shortages in, for example, the UK. In the U.S., the average used EV price was 71 percent higher than that for used non hybrid and non-electric vehicles in May 2022 [Electric vehicles: A global overview 2023].

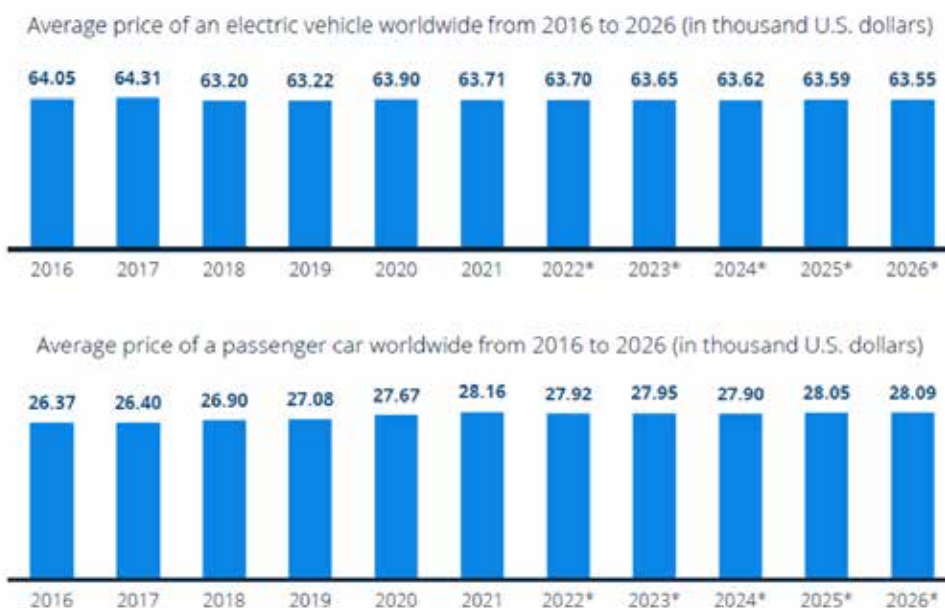

Figure 7. Average Price of EV and regular passenger car Worldwide in Thousand US Dollars
Source: [Electric vehicles: A global overview 2023].

This market inflation helps highlight the fundamental role played by consumers and how demand factors impact electric vehicle acceptance. Consumers spent over eight times more than governments on electric cars worldwide, representing close to 90 percent of the global expenditure in 2021. At around 249 billion current U.S. dollars, global consumer spending on electric vehicles was also nearly double its 2020 value. Consumer opinions and purchasing intentions, while heavily dependent on external factors such as sample selection bias and framing bias, can provide insights into the perceived demand of the market and the potential challenges government and automakers will need to address in order to phase out the production and sale of new vehicles. However, consumers might not be the only actor OEMs have to contend with when trying to increase their EV sales; other less subjective factors contextualize consumer behavior [Yilmaz 2022]. Each country's specific demographic information and government attitudes toward facilitating electric vehicle adoption are integral factors contributing to market differences between regions. While governments allocated 28 billion U.S. dollars in electric car spending in 2021, policies such as subsidies and other financial incentives, as well as investments in infrastructure, could contribute to a more favorable EV market.

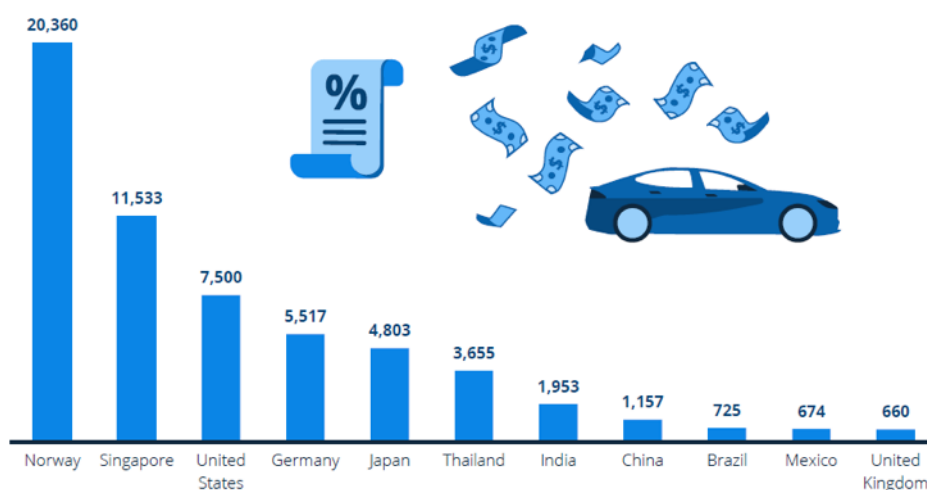

Figure 8. Average global electric vehicle subsidies at purchase in selected countries in 2022 (in U.S. dollars)

Source: [Electric vehicles: A global overview 2023].

The EV market is growing in many countries, each with very different demographics. Norway, where EVs accounted for over 86 percent of new passenger vehicle sales in 2021, has a high gross domestic product per capita, with 83 percent of its population living in urban areas. However, high GDP per capita and urban population are not intrinsically indicative of a larger EV market. As of 2021, the U.S. had a GDP per capita of 69,231 U.S. dollars, with an 83% urban population [Electric vehicles: A global overview 2023].

TOGG brand perspective in the regional adjacent markets

Generally the electric vehicle market in Europe is rapidly evolving as the EU are generating over 25% of the world's EV production. In 2021, EVs represented roughly 20% of new-car sales in Europe, which is an indication of the growing popularity of electric

vehicles in the region¹. However, European car makers are facing strong competition from heavily subsidized Chinese electric vehicles and are struggling to compete on price, resulting in a shortage of mass market customers able to pay the price for electric vehicles. As in Turkey, the entry of Chinese electric vehicles is causing European car makers significant losses, but EU is much slower in creating antidumping barriers. The reasoning behind it that EU is limited with its "green deal" strategies, and its promoters are protecting the competition in EV market to ensuring an effective and durable green transition.

¹ Europe's EV opportunity—and the charging infrastructure needed to meet it. By J. Conzade, F. Nägele, S. Ramanathan, and P. Schaufuss. McKinsey&Company : official website. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/automotive-and-assembly/our-insights/europes-ev-opportunity-and-the-charging-infrastructure-needed-to-meet-it>. Published: 11/04/2022.

Competition and players' strategies are shaped by the different sub-segments within the market, such as standard non-plug-in hybrids (HEVs), plug-in hybrids (PHEVs), extended range electric vehicles (EREVs), and battery all-electric vehicles (BEVs). As such, supply chain strategies are crucial for competition. Moreover, as price tends to be highly proportional to range capacity and battery efficiency, players target different segments with different models. European hybrid and the electric vehicle market are highly competitive, with a large number of automakers within it, while demand is still at the early adoption stage. Competition tends to be differentiated across segments; in hybrids, Toyota is dominant, while in electric cars there is strong competition between Tesla, BMW, Volkswagen, Renault, and others. Tesla has a strong presence in the electric cars segment in Europe, through the premium sedan Model S, the SUV Model X, and the recent sedan Model 3 and Model Y all-electric cars. Also operates a network of superchargers stations in Europe to enable long-distance driving. Volkswagen Group is one of the leading players in plug-in hybrids through the VW, Audi, and Porsche brands. The company has a strong footprint in the premium-end of the market through the top-selling plug-in hybrids of its Porsche brand. BMW leads the market for electrified vehicles (PHEVs and BEVs). It offers an extensive range of plug-in hybrid versions of the 3 and 7-series sedans and X3 and X5 crossovers. Since 2016, the company has also been a leader in BEVs through its BMW i3 range. Groupe Renault, is one of the leading players in the electric cars segment in Europe thanks to the sales of its all-electric supermini-compact Renault Zoe, which was the second best-selling electric car in the market in 2019 [Electric vehicles: A global overview 2023].

The promotion of competition with Chinese manufacturers that are ahead of Europe in terms of battery technology and established supply chains for critical materials may potentially strengthen the existing crisis in the European industry, which may lead to the industry running to the EU for subsidies [EU Electric Car 2023]. In addition, as other regions are predominantly incentivizing their way to electric mobility, EU is mostly aiming to regulate this progress through legislation. As a consequence, EU's promotion of Battery Electric Vehicles (BEVs) gives an advantage to Chinese and American companies like Tesla. For the near future, the EU has planned "Euro 7" standards to limit pollutants and has adopted new

CO2 standards for cars and vans [Global EV Outlook 2023]. This is added with execution of the Net Zero Industry Act aiming to meet nearly 90% of the European Union's annual battery demand with EU battery manufacturers. Also there is a plan to promote the charging infrastructure across the union. France and Germany have had the fastest pace of public charging points development, but the rest of the EU is still far behind the target rate of 6000 chargers to be installed every week from 2021 to 2030.

The Russian market perspectives are much less obvious due to drastic changes going on it the economy and government regulations over the last year. The Russian electric vehicle market certainly has the potential for growth and success despite its association with a decrease in demand for hydrocarbon fuels, which are a major product of the national economy. However, it is crucial that Russia does not create barriers to the entry of EVs into the normal market operation. Currently the Russian electric vehicle market is largely fragmented and mostly based on imported models, particularly in its initial stages, with the exception of the recently incorporated Evolute brand being the localized Chinese EV brand. The competitive landscape of the market includes leading players such as AB Volvo, Audi AG, Hyundai Motor Company, Nissan Motor Company Ltd, and Tesla Inc, with these top five companies occupying approximately 30% of the market [Russia Electric Cars... 2023].

According to the Russian "Drom" automobile portal the average cost of an electric car (including used vehicles) in 2020 (before all geopolitical turbulence events) was 1.4 million rubles against 632 thousand rubles. It is worthy to note that the price variation here is rather large, as over 70% of electric vehicles at the portal are presented by low-priced Nissan Leaf – especially in the Far East and Eastern Siberia, and at the same time by luxury Tesla – over 11% in Moscow area. In mid-2023 the average price for the new car jumped to 5.9 million, but due to government benefits the sales are growing at a significant pace. For example, 880 cars were sold in May 2023 alone, which was 8 times higher than in same month of 2022 [Romanova 2023]. As shown above, since 2023 Russian EV purchasers enjoy benefits like free parking and tax exemptions, while the charging infrastructure is also actively developing (although the network is much denser is mostly in European part of the country) [Elektromobili (rynok Rossii) 2023]. However,

despite the impressive growth rates the Russian EV market is still less than 1 % of the total automotive capacity, and the sales are mostly rated in hundreds or thousands unlike the traditional car turnover.

It seems from the authors perspective on the information and statistics mentioned it is highly likely that that TOGG brand would have success in the national market especially with the huge incentives from the government. It is suffice to say that the competition in Turkey's EV market is heating up. U.S. carmaker Tesla launched pre-sales of its Model Y vehicles in the Turkish market in April 2023. Tesla is also offering three models to local consumers, with prices ranging between 1.56 million TL, 1.63 million TL and 1.8 million TL. The high TOGG pre-order rate is an indirect sign that consumers are ready get the nationally produced automobile. In March 2023, 2193 EVs were sold in Turkey, a 244% increase from a year ago. EVs accounted for 2.8% of all vehicle sales last month.

If we take a look into the European market, we can see the high competition of the other players of this industry. The increasing of customers awareness and willing to have electrical vehicle will allow TOGG to enter EU-27 market as it has the price advantage comparing to other brands and also the ability of European people to pay that price in comparison to their high income. Also, it's useful to mention that the economic relationship with Europe is strong (70% of Turkey's exports go to EU). It just matters of time until TOGG factories start working in the full capacity and direct its intention to EU market.

Russian market doesn't look attractive to TOGG brand to enter for different reasons such as, growth rate of EV automobiles is too low and the middle-income rate of consumers might affect their decision to prefer TOGG. Moreover, Russia has a big economic relation with China which gives the lead to Chinese players especially with the competitive price that can be the main matter for Russian consumers.

Finally, to evaluate GCC countries market we need to focus tree main parts: technical, financial and political. The first part which means the ability of EV automobile to perform in those countries which have hard nature condition like dust and high temperature that effect

batteries performance. That makes consumers avoid owning such kind of vehicles. The second part which means the ability and willingness of Golf countries to pay such a price as they have high income rate even more than EU. The most important part is the political trend between Turkey and those countries, we can say that the good relations between Qatar and Turkey will give a big advantage to TOGG in case it wants to enter Qatar market especially after 2018 after Turkey's political, economic, military and defence support that it the 1st choice of Qatari government to import from. In such case, Qatar government might support and attract consumers to prefer TOGG brand in aim of keeping the political relations in high level.

Conclusion

The international market for electric and hybrid vehicles has developed impressive momentum in recent years, fuelled by environmental concerns, an increased awareness of the importance of environmental sustainability and an understanding of the long-term economic benefits of the industry. In the past, the Turkish market for electric vehicles was rather small compared to other countries that have more advanced electric vehicle infrastructure. Despite the failure in the past to close this gap, the launch of TOGG in addition to government incentives to promote the Turkish e- vehicle market, including a special consumption tax reduction for electric and hybrid vehicles and a new legal regulation for e-scooters, represents a major leap forward for Turkey.

The public and private partnership launched by TOGG could make Turkey a major producer of electric hybrid and autonomous vehicles, reduce economic dependence on foreign countries and help Turkey tackle environmental problems such as carbon emissions.

Turkey's automobile issue is more than just any commercial business. So, it's not just about producing cars. In this production; automotive, electronic command/control and telecommunication sectors will be combined at one point. Digitization will touch technology and every part of the automotive. Therefore, those who lead the digital transformation will also determine the future of the automotive industry.

References

1. Clark 2005 — Clark B., and York R. Carbon metabolism: Global capitalism, climate change, and the biospheric rift. DOI: 10.1007/s11186-005-1993-4. *Theory and society*. 2005; 34:391–428.
2. Demir 2020 — Demir A. Türkiye'nin otomobili'nin gzft analizi. *Ekonomik ve sosyal arařtırmalar dergisi*. 2020; 1(1):24–46. In Turkish.

3. Demirer 2022 — Demirer D.; Büyükeke A. Analysing perceptions towards electric cars using text mining and sentiment analysis: A case study of the newly introduced TOGG in Turkey. *Applied Marketing Analytics*. 2022; 7(4): 386–399. In Turkish.
4. Electric Vehicles – Worldwide 2023 — Electric Vehicles – Worldwide. *Statista* : [website]. Available at: <https://www.statista.com/outlook/mmo/electric-vehicles/worldwid> (accessed: July 10, 2023). Access after payment.
5. Electric vehicles: A global overview 2023 — Electric vehicles: A global overview : Statista overview report on the global electric vehicle market, 2023, 46 p.. *Statista* : [website]. Available at: <https://www.statista.com/study/134904/electric-vehicles-a-global-overview/> (accessed: July 10, 2023). Access after payment.
6. Elektromobili (rynek Rossii) 2023 — Elektromobili (rynek Rossii) [Electric vehicles (market of Russia)]. *TAdviser* : Russian Internet portal and analytical agency. Available at: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электромобили_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электромобили_(рынок_России)). Published: 05/04/2023. In Russian.
7. EU Electric Car 2023 — EU Electric Car Insistence Exposes Auto Industry To Existential Threat. *Forbes* : official website. Available at: <https://www.forbes.com/sites/neilwinton/2023/03/01/eu-electric-car-insistence-exposes-auto-industry-to-existential-threat/?sh=67c29c7b154f>. Published: 03/01/2023. Registration required.
8. Global EV Outlook 2023 — Global EV Outlook 2023. IEA, Paris, 2023. 142 p. IEA : official website. Available at: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2023>. License: CC BY 4.0.
9. Krieg 2017 — Krieg C. P. Energy Futures: John Updike's Petrofictions. DOI: 10.1353/saf.2017.0003. *Studies in American Fiction*. 2017; 44(1):87–112.
10. Lejarraga 2016 — Lejarraga, I., Kouzul-Wright, A., Primi, A., Toselli, M., and Wermelinger, M. *Upgrading pathways in the automotive value chain*. In Background document for the 7th Plenary Meeting of the OECD Initiative for Policy Dialogue on GVCs, Production Transformation and Upgrading. Paris : OECD, 2016.
11. Romanova 2023 — Romanova T. Chudo na batareykakh: kak v Rossii rastut prodazhi elektromobiley [A miracle on batteries: how sales of electric vehicles are growing in Russia]. *Forbes* : official website. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/491219-cudo-na-batareykah-kak-v-rossii-rastut-prodazi-elektromobilej>. Published: 07/21/2023. In Russian.
12. Russia Electric Cars... 2023 — Russia Electric Cars Market Size & Share Analysis : Industry Research Report. *Mordor intelligence* : official website. Available at: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/russia-electric-cars-market> (accessed: July 11, 2023). Registration required.
13. Yaprak 2022 — Yaprak B. Deus ex Machina Olarak Dijitalleşme Perspektifinden Elektrikli Araç Pazarı. *Dijital Etkileşimler: Sektörel Yansımaları*, İnci Merve Altan (Ed.), İstanbul, Efe Akademi, 2022; 51–64. In Turkish.
14. Yaprak 2023 — Yaprak B. Togg'un pazarlama çevresinin değerlendirilmesi: PESTLE analizi. DOI:10.51513/jitsa.1255172. *Akıllı Ulaşım Sistemleri ve Uygulamaları Dergisi*. 2023; 6(1). In Turkish
15. Yılmaz 2022 — Yılmaz A., Ulaş M. ve Yeşil A. Etnosentrizm ve Tüketici İlişkiseliliği: Yerli Otomobil Satın Alma Niyetinin Öngörüsü. DOI: 10.18094/josc.976314. *Selçuk İletişim*. 2022; 15 (1), 110–141. In Turkish.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Clark B., and York R. Carbon metabolism: Global capitalism, climate change, and the biospheric rift. DOI: 10.1007/s11186-005-1993-4 // *Theory and society*. 2005; 34:391–428.
2. Demir A. Türkiye'nin otomobili'nin gzft analizi // *Ekonomik ve sosyal araştırmalar dergisi*. 2020; 1(1):24–46.
3. Demirer D.; Büyükeke A. Analysing perceptions towards electric cars using text mining and sentiment analysis: A case study of the newly introduced TOGG in Turkey // *Applied Marketing Analytics*. 2022; 7(4): 386–399.
4. Electric Vehicles – Worldwide // *Statista* : сайт. URL: <https://www.statista.com/outlook/mmo/electric-vehicles/worldwid> (дата обращения: 10.07.2023). Доступ после оплаты.
5. Electric vehicles: A global overview : Statista overview report on the global electric vehicle market, 2023, 46 p. // *Statista* : сайт. URL: <https://www.statista.com/study/134904/electric-vehicles-a-global-overview/> (дата обращения: 10.07.2023). Доступ после оплаты.
6. Электромобили (рынок России) // *TAdviser* : российский интернет-

- портал и аналитическое агентство. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
Статья:Электромобили_(рынок_России). Дата публикации; 04.05.2023.4-0556.
7. EU Electric Car Insistence Exposes Auto Industry To Existential Threat // Forbes : сайт. URL: <https://www.forbes.com/sites/neilwinton/2023/03/01/eu-electric-car-insistence-exposes-auto-industry-to-existential-threat/?sh=67c29c7b154f>. Дата публикации: 01.03.2023. Требуется регистрация.
 8. Global EV Outlook 2023. IEA, Paris, 2023. 142 p. // IEA : официальный сайт. URL: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2023> (дата обращения: 10.07.2023). License: CC BY 4.0.
 9. Krieg C. P. Energy Futures: John Updike's Petrofictions. DOI: 10.1353/saf.2017.0003. *Studies in American Fiction*. 2017; 44(1):87–112.
 10. Lejarraga I., Kouzul-Wright A., Primi A., Toselli M., and Wermelinger M. Upgrading pathways in the automotive value chain // In Background document for the 7th Plenary Meeting of the OECD Initiative for Policy Dialogue on GVCs, Production Transformation and Upgrading. Paris : OECD, 2016.
 11. Романова Т. Чудо на батарейках: как в России растут продажи электромобилей // Forbes : официальный сайт. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/491219-cudo-na-batarejках-kak-v-rossii-rastut-prodazi-elektromobilej>. Дата публикации: 21.07.2023.
 12. Russia Electric Cars Market Size & Share Analysis : Industry Research Report // Mordor intelligence : сайт. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/russia-electric-cars-market> (дата обращения: 11.07.2023). Требуется регистрация.
 13. Yaprak B. Deus ex Machina Olarak Dijitalleşme Perspektifinden Elektrikli Araç Pazarı. *Dijital Etkileşimler: Sektörel Yansımaları*, İnci Merve Altan (Ed.), İstanbul, Efe Akademi, 2022; 51–64. In Turkish.
 14. Yaprak B. Togg'un pazarlama çevresinin değerlendirilmesi: PESTLE analizi. DOI:10.51513/jitsa.1255172. *Akıllı Ulaşım Sistemleri ve Uygulamaları Dergisi*. 2023; 6(1).
 15. Yılmaz A., Ulaş M. ve Yeşil A. Etnosentrizm ve Tüketici İlişiselliği: Yerli Otomobil Satın Alma Niyetinin Öngörüsü. DOI: 10.18094/josc.976314 // *Selçuk İletişim*. 2022; 15 (1), 110–141.

Information about the authors:

Chernikov Sergey U. – Candidate of Economic Sciences, MBA, Associate Professor, Department of Marketing, Faculty of Economics. SPIN-code: 6391-2343, ResearcherID: M-1346-2016, Scopus AuthorID: 57191344141; **Amino Mahmud** – Master student, Department of Marketing, Faculty of Economics.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторах:

Черников Сергей Юрьевич — кандидат экономических наук, MBA, доцент, кафедра маркетинга, экономический факультет. SPIN-code: 6391-2343, ResearcherID: M-1346-2016, Scopus AuthorID: 57191344141; **Махмуд Амино** — магистр, кафедра маркетинга, экономический факультет.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 07/20/2023; approved after reviewing 09/29/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3(35): 43–46.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3(35). С. 43–46.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.4

The technological ecosystem in Bolivia: analysis of the growth of startups and its impact on the Bolivian GII

Christian Guirapoigua Oregua^{1,2}, **Dieter Castello Perez**^{1,3}

1 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.

2 christianguirapoiguaoregua@gmail.com

3 dietercp79@gmail.com

Abstract. This article is basically based on Bolivia's technological innovation indicators in recent years, but it focuses primarily on the growth of the Bolivian technological ecosystem through startups. Statistical data of the evolution of the global innovation index (GII) of Bolivia are shown, the percentage of startups by region in the Andean country. Some particularities related to innovation are also shown. technology and innovation structures.

Key words: economy, innovation, startup, technology, Bolivia.

For citation: Guirapoigua Oregua Ch. The technological ecosystem in Bolivia: analysis of the growth of startups and its impact on the Bolivian GII. By Ch. Guirapoigua Oregua, D. Castello Perez. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.4. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 43–46.

JEL: M13, O14, O33

Научная статья
УДК 338.1

Технологическая экосистема Боливии: анализ роста стартапов и его влияние на Боливийский ГИИ

Кристиан Ги́рапои́гуа Оре́гуа^{4,5}, **Дитер Ка́стельо Пе́рес**^{4,6}

4 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.

5 christianguirapoiguaoregua@gmail.com

6 dietercp79@gmail.com

Аннотация. Эта статья основана на показателях технологических инноваций Боливии за последние годы, но в основном посвящена росту боливийской технологической экосистемы за счет стартапов. Приведены статистические данные об эволюции глобального инновационного индекса (ГИИ) Боливии, процентной доли стартапов по регионам в андской стране. Кроме того, показаны некоторые особенности, связанные с технологическими инновациями и инновационными структурами.

Ключевые слова: экономика, инновации, стартап, технологии, Боливия.

Для цитирования: Ги́рапои́гуа Оре́гуа К. The technological ecosystem in Bolivia: analysis of the growth of startups and its impact on the Bolivian GII / К. Ги́рапои́гуа Оре́гуа, Д. Ка́стельо Пе́рес. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.4 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 43–46.

JEL: M13; O14, O33

1. Introduction

If innovation has been a fundamental factor for growth and competitiveness throughout the history of the modern economy, its relevance seems to be even greater in the current scenario of an intensification of the pace of technological change and the emergence of all kinds of new business opportunities associated with the massive diffusion

of information and communication technologies (ICTs), among others. Bolivia is no exception in terms of the relationship between productivity, economic growth and population well-being. Despite being a country that has grown at rates of approximately 5% over the last 10 years, Bolivia has experienced minimal changes in terms of productivity increases and advances in the area of innovation. The levels of investment in R&D, both public and private, are low compared to the regional average and the investments of developed countries (it is estimated

that approximately 0.16% of GDP is invested in research and development (R&D). compared to the regional average of 0.65% and the average of 2.4% of OECD member countries [Foronda Rojas 2018].

However, in recent years, the technological growth of the Andean nation has been largely motivated by the creation of science and technology startups, where the main scientific source is young innovators, and by Bolivia's geopolitical opening towards a new multipolar world and its current relations with countries of the bloc led by Russia, China and India where innovation plays a fundamental role in economic and social development in general.

2. Methodologies and Data

The methodology used by the author in this research is mainly composed of the method of historical-comparative, inductive and analytical-synthetic analysis. Existing information on the Internet is used, as well as in other references analyzed. In addition, the opinion of several experts is qualitatively analyzed and conclusions are drawn.

3. Results and discussion

The development of Bolivia, whatever the conception that incorporates the term development, goes through the application of knowledge in the productive processes and in the solution of the great national and local problems.

Bolivia - Global Innovation Index		
Date	Innovation Ranking	Innovation Index
2018	117°	22.88
2017	106°	25.60
2016	109°	25.24
2015	104°	28.58
2014	111°	27.76
2013	95°	30.48
2012	114°	25.80
2011	112°	25.44

Fig. 1. Global Innovation Index of Bolivia.

Evolution in the period 2011-2018

Source: [Bolivia - Global Innovation Index n.d./2023]

This knowledge usually has 2 sources: Scientific and Technological Research, on the western side of knowledge generation, or ancestral and local knowledge, on the indigenous side, installed at the

very root of our national identity. This process, called Innovation, has become the engine of Development as a transversal axis to all the actions of the national and subnational state, as defined by the National Development Plan.

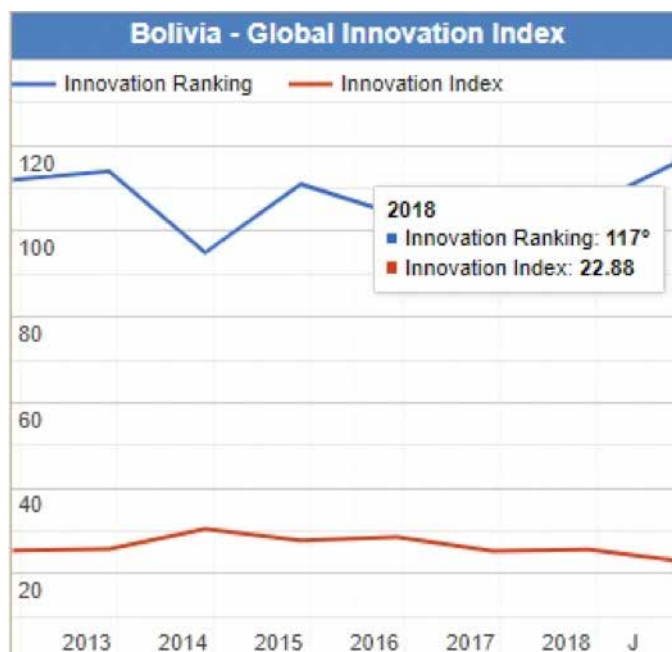

Fig. 2. Global Innovation Index of Bolivia 2018 [Foronda Rojas 2018]

Source: [Bolivia - Global Innovation Index n.d./2023]

The country improved its overall position in the 2020 Global Innovation Index, going from 110th place in 2019 to 105th this year (among 131 countries). In Latin America, Bolivia only exceeds the level of innovation in Guatemala [Bolivia sube en... 2020].

The notable growth of startups in Bolivia, mainly created by young people, is a measure of how much the country is growing in terms of innovation. Although they do not have the necessary capital to develop, the tip of the iceberg of the Bolivian technological drive through these innovation structures is already in sight.

Support institutions indicate that there are organizational weaknesses in startups, expressed in the fact that only a third of them have started their activities with a business plan, and that only eight out of 100 have an annual operating plan. Added to this is the lack of adequate human resources [Mapeo del Ecosistema... 2020].

Bolivia is also committed to the development of its technological ecosystem, which already registers a considerable number of structures such as startups and other structures where innovation, technology, education and production are

combined in themselves. The conditions are being created to create the Bolivian unicorn. One of the sectors that is growing the most in the country and that is making its way step by step is technological finance, known as Fintech, whose objective is to facilitate financial transactions for the population and support the inclusion of more sectors through financial services.

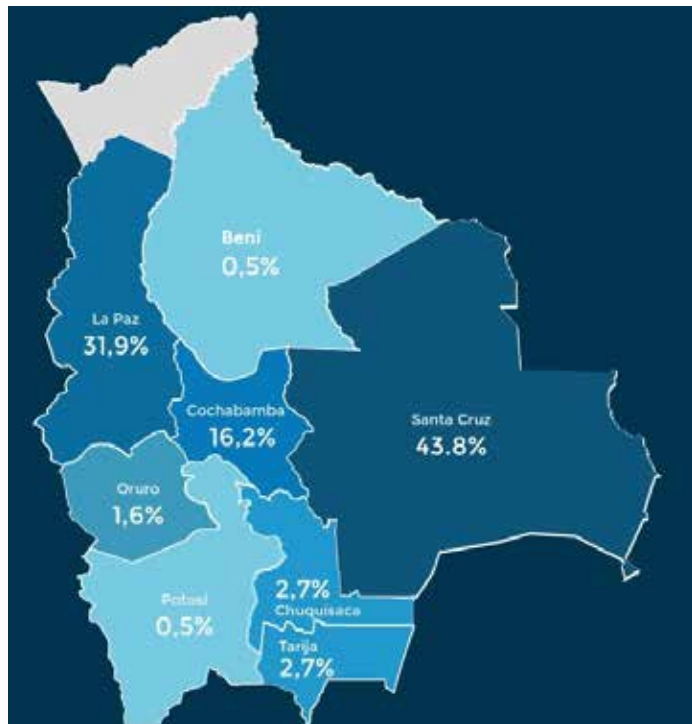

Fig. 3. Startups by region in Bolivia [Foronda Rojas 2018]
Source: [Mapeo del Ecosistema... 2020]

The data from the new Mapping of the Digital Technology Ecosystem places Fintech in fourth place, with 10% of the ventures dedicated to this activity. It is after electronic commerce, information technology solutions and logistics, other very dynamic sectors with clear objectives [En Bolivia brillan... 2022].

4. Conclusions

The results obtained are encouraging: not only are there more active startups in the ecosystem in 2022 (185), but there is a greater number of new startups, which practically doubles the data from past administrations.

Of the total number of active startups, 57% (106) have been identified in this management – in previous versions, startups identified as new meant 42% (67) in 2020 and 32% (50) in 2021 [Global Innovation Index 2022].

Therefore, there is an opportunity for the ecosystem to promote the activities that have allowed this positive dynamic of promoting the birth of new ventures. In Bolivia, the number of active technology-based ventures remains stable and active. These data show how much is being done in terms of innovation in the Andean nation, which undoubtedly places the country in a geopolitical reference center for Latin America and opens the doors to the international market of the multipolar world.

References

1. Bolivia - Global Innovation Index n.d./2023 — Bolivia – Global Innovation Index. *Countryeconomy*: website. Available at: <https://countryeconomy.com/government/global-innovation-index/bolivia> (accessed: 07/15/2023). Retrieved on August 2, 2023.
2. Bolivia sube en... 2020 — Bolivia sube en índice de innovación, pero sigue en la cola a nivel regional. *Eldeber*: website. Available at: https://eldeber.com.bo/dinero/bolivia-suba-en-indice-de-innovacion-pero-sigue-en-la-cola-a-nivel-regional_201435. Published: 09/23/2020. Retrieved on August 2, 2023. In Spanish.
3. Global Innovation Index 2022 — *Global Innovation Index 2022: What is the Future of Innovation-driven Growth?* By Dutta, S., Lanvin, B., Wunsch-Vincent, S., & León, L. R. (Eds.). WIPO, 2022. ISBN: 978-92-805-3432-0.
4. En Bolivia brillan... 2022 — En Bolivia brillan 185 startups ahora están en casi todo el país y buscan capitales externos. *Bolivia Emprende*: website. Available at: <https://boliviaemprende.com/noticias/en-bolivia-brillan-185-startups-ahora-estan-en-casi-todo-el-pais-y-buscan-capitales-externos>. Published: 09/22/2022. Retrieved on August 2, 2023. In Spanish.
5. Foronda Rojas 2018 — Foronda Rojas C. Características y efectos de la innovación en empresas de Bolivia: una aplicación del modelo CDM. DOI: 10.23881/idupbo.018.2-4e. *Investigación & Desarrollo*. 2018; 18(2): 57-72. ISSN 1814-6333. e ISSN 2518-4431. In Spanish.
6. Mapeo del Ecosistema... 2020 — Mapeo del Ecosistema de Tecnología Digital en Bolivia 2022. *Bolivia Emprende*: website. Available at: <https://boliviaemprende.com/publicaciones/mapeo-del-ecosistema-de-tecnologia-digital-en-bolivia-2022>. Published: 09/16/2022. In Spanish.

Information about the authors:

Guirapoigua Oregua, Christian – postgraduate; **Castello Perez, Dieter** – department assistant.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторах:

Гирапоигуа Орегуа, Кристиан — аспирант; **Кастельо Перес, Дитер** — ассистент кафедры.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 08/25/2023; approved after reviewing 09/13/2023; accepted for publication 09/24/2023.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 24.09.2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 47–55.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 47–55.

Научная статья

УДК 658; 332.05

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.5

Исследование передовой зарубежной практики управления диверсифицированными компаниями для применения на предприятиях в Российской Федерации

Владислав Сергеевич Анохин — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. v.s.anokhin@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена расширением портфелей крупных компаний активами в разнонаправленных отраслях экономики.

В связи с этим, статья направлена на обзор успешной практики управления такими компаниями в зарубежной практике.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является обзор практик, применяемых в системах управления крупными технологическими компаниями, которые диверсифицировали свою деятельность в разнонаправленных отраслях экономики своих стран и показывают положительный финансовый результат в последние годы ведения экономической деятельности.

В статье представлены примеры компаний из Китая и Индии, которые применяют гибкую систему управления с приёмами в менеджменте, которые позволяют улучшать управляемость бизнесами и вовлеченность сотрудников при выполнении своих обязанностей и быть проактивными, как для развития своей карьеры, так и развития компании.

Материалы статьи представляют практическую ценность для руководителей среднего и высшего звена в компаниях, которые уже внедрили или планируют переход к гибкой системе управления для повышения конкурентоспособности приёмов менеджмента и вовлеченности сотрудников.

Ключевые слова: менеджмент предприятия, диверсификация, Agile, гибкая система управления, экосистема.

Благодарности. Работа подготовлена при поддержке Российского университета дружбы народов.

Для цитирования: Анохин В. С. Исследование передовой зарубежной практики управления диверсифицированными компаниями для применения на предприятиях в Российской Федерации. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.5 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 47–55.

JEL: M16

Original article

Study of the best foreign practice of management of diversified companies for use at enterprises in the Russian Federation

Vladislav S. Anokhin — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. v.s.anokhin@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the expansion of portfolios of large companies with assets in multidirectional sectors of the economy.

In this regard, the article is aimed at reviewing the successful practice of managing such companies in foreign practice.

The leading approach to research this problem is to review the practices used in management systems of large technology companies that have diversified their activities in different sectors of the economy of their countries and show a positive financial result in recent years of economic activity.

The article presents examples of companies from China and India that use a flexible management system with management techniques that improve business manageability and employee involvement in the performance of their duties and be proactive both for the development of their careers and the development of the company.

The materials of the article are of practical value for middle and senior managers in companies that have already implemented or are planning a transition to a flexible management system to increase the competitiveness of management techniques and employee engagement.

Key words: enterprise management, diversification, Agile, Flexible management system, ecosystem.

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the Peoples' Friendship University of Russia.

For citation: Anokhin V. S. Study of the best foreign practice of management of diversified companies for use at enterprises in the Russian Federation. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.5. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 47–55 (in Russ.).

JEL: M16

Введение

В научном сообществе и среди граждан происходят постоянные обсуждения об уникальности и специфике экономики Российской Федерации. Много внимания в обществе уделяется понятию диверсификация, которое используется в контекстах экономических обсуждений о промышленности, инвестиционных портфелях компаний, отдельных отраслей экономики, крупных компаний и малых предпринимательских форм ведения бизнеса. Понятие диверсификация стало применяться уже во всех сферах жизни и его понятийный аппарат становится классикой для изучения дисциплин менеджмента и экономики в высшем образовании и на отдельных курсах повышения квалификации для управляющих должностей предприятий.

Много публикаций и обсуждений содержат тему, что Россия на протяжении долгого времени была страной, основную часть доходов которой формировали нефтяная рента и сверхприбыль от экспорта углеводородов. Прямая ассоциация экономики страны с добывающей промышленностью и поставками сырья на мировой рынок, сформировали образ компаний, которые были и являются основными действующими сторонами купли-продажи сырья, однако за последние десять лет к 2023 году ситуация на рынке сильно меняется, поступают новые вызовы для экономики страны и соответственно для компаний, часть из которых уже оказалась готовой к этим новым условиям на рынке и работала на опережение в предыдущие годы, предвидя эту ситуацию и к этому подталкивали всё те-же новые условия, разрыв цепочек поставок и невозможность работать «как прежде» [Катасонов 2022, 67].

В информационном поле до сих пор звучит мнение о «сырьевой игле», за это критикуют правительство страны и топ-менеджмент основных крупных компаний в России, однако на этом фоне теряется множество фактов о том, что задачу в первичной диверсификации отраслевой структуры экономики Российской Федерации выпол-

нили уже с 2018 года. На протяжении последних двух десятилетий постоянно поднимали тему грамотного распределения ресурсов в отраслях экономики с целью создания независимости экономически-значимых объектов и предприятий, которые будут способны не только поставлять сырьевой ресурс на внутренний и внешний рынок, но и обеспечивать потребителей уже готовой продукцией. Под понятием диверсификация понимается мера разнообразия в совокупности, то есть расширение возможных видов продукции в разном обличии, расширение ассортимента, освоение новых производств и нахождение новых рынков сбыта [Graham Kenny 2009, 9].

Ключевыми отраслями, в которых достигнуты основные успехи диверсификации в Российской экономике являются: машиностроение с семью-десятью разными подотраслями, оборонно-промышленный комплекс с его попутным сильным развитием научно-технического потенциала, авиационная промышленность с успехами посткризисного становления гражданского авиастроения и заказами в другие страны, аграрная промышленность с показателем снижения зависимости от других стран (доле импорта) с 33 % до 20 %. [Исследование: Внешняя торговля России 2022]

В вышеперечисленных отраслях занято более одной трети населения Российской Федерации, работающие в подавляющем большинстве в корпорациях, которые показывают положительный результат в применении бенчмаркинга по диверсификации [Платформы и экосистемы 2023]. Эти компании обладают значительным количеством экономических, сырьевых и человеческих ресурсов, которыми необходимо грамотно управлять для достижения, сохранения и наращивания конкурентоспособности как внутри страны так и на внешнем рынке.

Развитие технологий продвигается с каждым годом все более нарастающими темпами, на производствах внедряются самые мощные по современным меркам виды оборудования с автоматизированными циклами [Пиньковецкая 2019], но это не заменяет потребность в человеческом ресурсе для компаний, так как с развитием этих технологий растет количество рынков сбыта и

появляется новый спрос, который стимулирует предложение. Как управлять этими большими холдингами, корпорациями с диверсифицированными видами деятельности чтобы достигать наилучшей управляемости и не потерять конкурентных преимуществ, когда портфель компании пополняется всё новыми видами деятельности?

Для это мы рассматриваем опыт крупных компаний с диверсифицированным портфелем из стран, на сотрудничество с которыми сейчас направлены основные усилия компаний из России.

Методологические основы

Рассмотрены публикации авторов, опубликованных в издательствах, одобренных научным сообществом и авторов бизнес литературы. Приведены примеры успешных практик управления в мировых компаниях — лидерах высокотехнологических отраслей.

Результаты

Примером одной из таких компаний может послужить мировой лидер в области исследований и разработок Huawei. Компания, основанная в 1987 году для производства коммутаторов телефонных станций, на сегодняшний день является крупнейшим производителем телекоммуникационного оборудования в мире и это сразу говорит о масштабах, которыми управляет компания. По мере расширения рынка присутствия, Huawei уделяла больше внимания области разработок и исследований и с 2013 года она стала крупнейшим в мире заявителем патентов. Под понятием диверсификации в компании Huawei рассматриваем выпуск и обслуживание разнонаправленных устройств и сервисов, нацеленных на частные и корпоративные рынки, это: выпуск телекоммуникационного оборудования, облачных сервисов, смартфонов, планшетов, «умных» устройств, аксессуаров, сетевых сервисов, приложений, аппаратного обеспечения и терминалов.

Основными организационными особенностями в компании можно выделить следующие:

- в компании установлена официальная культура «Волчьей стаи» — это про решительное исполнение, самодисциплину каждого сотрудника, острое чутье потребностей рынка (в процесс вовлечены все участники компании), напряженную и сложную рабочую среду и культуру коллективного героизма;
- корпорация Huawei не выходила с листин-

гом ни на одну фондовую биржу и не поддерживается внешними фондами. В компании принято долевое участие каждого сотрудника в финансовой деятельности, т. е. она так или иначе принадлежит на 90 % сотрудникам компании, а сотрудники получают бонусы и дивиденды от этого участия;

- в управлении принимают участие комитеты из шестидесяти выбранных участников для руководства предприятием. В руководстве есть мнение, что управление большой и сложной организацией не должно быть зависимым от одного человека и поэтому работники сами выбирают комитет, который имеет право выбирать команду топ-менеджмента компании. Топ-менеджмент постоянно уделяет внимание бизнес-операциям, стратегии и технологиям, активно переключает между ними внимание и весь пул их внимания всегда охватывает все изменения, которые происходят в ключевых процессах корпорации.

Следующим примером из сложных и крупных компаний с разветвленной системой управления к рассмотрению возьмем лидера десятилетия в организационных экспериментах, мировой бренд крупной техники, ведущего поставщика с 2009 года с долей мирового рынка в 10 % — Haier Group.

В компании был осуществлен переход к системе управления с названием «платформенная организация». Haier Group состоит из тысяч отдельных микропредприятий с колоссальным суммарным годовым доходом и благодаря успешности этого подхода, организационная платформа успешно развивается, выделяются новые рабочие подразделения и они выпускают новые товары, которые способствуют диверсификации портфеля компании и они дальше могут выделяться в самостоятельные предприятия.

Основные особенности платформенного способа управления, внедренного в Haier Group следующие:

- в компании Haier Group преобразили организационную структуру в микропредприятия. В этих микропредприятиях на первом уровне находится ответственность за прямое общение с пользователем продукции и генерацию новых идей по усовершенствованию и производству новых

видов продуктов. Второй уровень отвечает за корпоративную поддержку, куда входят привычные нам к понимаю обслуживающие подразделения — бухгалтерия, управление персоналом, юриспруденция и др. На третьем уровне находится руководящая команда, которая обеспечивает деятельность всех остальных подразделений;

- в рамках децентрализации принимающих решения подразделений, было принято решение, о самостоятельности принятия решения в микропредприятиях, то есть эти рабочие подразделения формируются для выпуска нового продукта и с момента выделения они сами формируют свою отчетность, целеполагание происходит на их уровне и приобретают необходимые ресурсы для выполнения работы по достижению результата уже со своего уровня, куда также входит и самостоятельный наём сотрудников по контракту;
 - компенсация труда также индивидуальная в компании и зарплата в ней — это лишь небольшая часть фиксированной базовой ставки плюс гибкая надбавка за производительность, которая рассчитывается индивидуально по результатам деятельности и успехов в микропредприятии;
 - вся ответственность для сотрудников ограничивается рамками их структурных подразделений — микропредприятий и отсутствует зависимость от централизованных надзоров, супервайзеров, отсутствует централизованная отчетность. После достижения основного результата микропредприятия — разработки продукта, микропредприятие приступает к производству этого продукта.
- преимущество в управлении множеством активов по всему миру:
- обязательные реинвестиции в научно-исследовательскую опытно-конструкторскую разработку от пяти до семи процентов дохода от продаж по году;
 - в основу деятельности компании Sany положен сокращенный цикл вместо традиционного метода с делением на этапы, разделенными моментами для принятия решений. Процесс разработки новой продукции включает в себя частичные принципы Agile, но только приемлемые для машиностроения, т.е. делают мелкими итерациями с частично перекрывающимися шагами-создание приемлемых хороших конструкций, запуск в производство приемлемо качественных продуктов, их тестирование и дальнейшая доработка;
 - внедрен принцип клиентоориентированного подхода более быстрого урегулирования возникающих разногласий с клиентом, когда соответствие требованиям к продукту со стороны клиентов и предполагаемые доработки элементов техники обсуждаются сразу на встрече при первых презентациях результатов работ, а не по заранее долгосрочному составляемому ТЗ и финансовой модели. Благодаря этому происходит экономия времени на анализ рынка, разработку бизнес-кейсов и технико-экономических обоснований;
 - в компании создана и внедрена рекомендательная платформа для хранения и анализа данных клиентов (в Sany она называется «Платформа обслуживания клиентов») в головном центре управления предприятием, благодаря которой происходит двустороннее взаимодействие с объектом обслуживания (собственной продукцией), с возможностью удаленного управления и полным сбором данных в режиме реального времени. Это позволяет предсказывать до 50 % аварийных отказов работы оборудования и предупреждает о необходимости проведения работ по обслуживанию, благодаря чему есть возможность спрогнозировать спрос на запасные части производимой продукции в компании;
 - для лучшего управления рисками в ком-

Примером компании с успешной моделью управления в конкурентной среде является группа предприятий машиностроительного сектора из десятки крупнейших мировых машиностроительных компаний с тремя сотнями офисов в тридцати дочерних компаниях по всему миру, которые получают более сорока процентов совокупного дохода за рубежом — достойный ответ Китая компании Caterpillar-Sany.

В компании следуют принципам быстрой разработки продуктов и качественного обслуживания клиентов. Основные нововведения, которые отличают эту компанию и дают им конкурентное

пании и возможности улучшения работы с управленческой отчетностью создана уникальная в своем роде страховая компания «Jiulong Insurance» именно для своего оборудования, так как это сложная техника, то страховать ее берутся мало страховых агентств, а возможность дополнительного обслуживания с достаточно точным расчетом тарифов и рисков с предложением клиенту страховых продуктов и услуг в рамках компании позволяет управлять процессом еще и на стороне клиента с возможностью получения дополнительной прибыли.

Следующие технологичные компании, которые известны во всем мире как конгломерат BAT (Baidu, Alibaba и Tencent) — это форма бизнес-экосистемы в эпоху абсолютной цифровизации. Китайские интернет-компании создали более пятисот новых предприятий и управляют активами с рыночной капитализацией более 900 млрд долларов. Главной особенностью управления в этих разветвленных по взаимосвязям компаниях является уникальная форма организации их многочисленных бизнесов, где применяют подход бизнес-экосистемы для успешного управления компаниями, а также для создания спроса и подготовки новых рынков под выводимые продукты экосистемы, а также, чтобы разрушать уже существующие рынки, освобождая продуктовые потребительские ниши. Это успешный пример подхода, к которому стремятся многие американские компании на протяжении уже множества лет и достигают новой организационной формы, которой объединяются продукты и услуги в предложение, которой ориентированно исключительно на определённого клиента на основе знаний о его предпочтениях и образе жизни [Организация производства... 2012, 45].

Особенности, которыми обладают данные бизнес-экосистемы для успешного управления своими компаниями:

- в каждой из экосистем есть один главный игрок, который является ядром и координатором всей экосистемы;
- главную позицию в этих системах занимают цифровые технологии — знания и массивы данных о потребителях продукции и услуг компании;
- каждый субъект диверсифицированного

портфеля экосистемы сильно взаимосвязан с каждым элементом посредством акционерных и финансовых связей;

- главной особенностью и источником конкурентного преимущества бизнес-экосистем является межотраслевая диверсификация, которая успешно функционирует с генерацией прибыли, соединяя в себе такие отрасли как образование, финансовый сектор, здравоохранение, общественное питание, развлечения и новыми создаваемыми революционными услугами для рынков стран присутствия компании.
- как правило, трансформация внутри этих бизнес-систем — это не ответ на вызовы рынка, его внешние и внутренние факторы, а гонка на опережение, когда, осознавая текущие потребности конъюнктуры рынка, компании понимают, что могут создавать новые рынки для создаваемых продуктов, экспериментируя и исследуя инновационные решения в области продуктов, технологий, услуг и бизнес-моделей.

Мы рассмотрели компании Китая, которые, по мнению разных экспертов-исследователей, являются передовыми [Перова 2020] по успешным новаторским способам управления большими диверсифицированными компаниями и успешно применяющими основные теории менеджмента, которые активно дополняются в научном сообществе терминологией во всем мире и компании Китая переиспользуют под нужды новых компаний и применяя в новых вызовах рынков разных стран с целью сохранения конкурентных преимуществ и сохраняя управляемость системой при росте численности персонала и технологий.

Также, в рамках рассмотрения компаний с передовой практикой управления крупными диверсифицированными компаниями, стоит обратить внимание на компании Индии, где происходит быстрый скачок технологий по меркам страны и цифровизация идет полным ходом, создавая огромное количество рабочих мест, расширяя географию присутствия, как внутри страны, так и по миру и эти компании имеют ряд особенностей, благодаря которым удается сохранить качество управляемости и улучшить бизнес-процессы.

Главная телеком-система Индии Jio, которая создала свой диверсифицированный портфель

компаний и также использует модель бизнес-экосистемы, сумела обойти крупнейших мировых игроков по силе бренда. Компания, которая быстрее всех в мире сумела привлечь более 250 миллионов пользователей и закрывать их потребности в рамках одной экосистемы, что по современным меркам безоговорочный успех. Индийский телеком-гигант делает основной упор на развитие экосистемных продуктов, т. е. дополняющих друг друга и бесшовно-взаимодействующих, улучшая клиентские пути для пользователей и сохраняя их лояльность к бренду, соответственно, наращивая конкурентные преимущества компании и сохраняя долю рынка. Компания воспользовалась отсутствием сильных брендов в стране, сконцентрировалась на создании дополнительных сервисов и строила мобильную сеть уже вокруг них. Бизнес-экосистема Jio создала успешную и сильную диверсифицированную компанию во всех секторах экономики: набор лайфстайл-приложений, суперприложение для управления сервисами, мощные сети для домашнего интернета, телефонии и кабельного телевидения, интеллектуальные устройства, стримминговые сервисы, бизнес-инструменты и охватила сеть медиа [Смирнов 2022, 4].

Этот успех на Российском рынке не представляется возможным по причинам антимонопольного законодательства и инструментов демпинга [Сабатков 2023], к которым прибегнуло руководство компании, но в эту компанию вкладываются сильнейшие экономики мира, такие как ОАЭ, США и страны Европы. Привлечение инвестиций из других стран и поддержание статуса компаний с положительной оценкой инвесторов стали возможными благодаря показательным инструментам управления сложной системой взаимосвязанных организаций при помощи гибкой системы управления, которая осуществляется с традиционно-укоренившейся в Индии тоталитарным стилем управления.

В компании Jio применили платформенный подход, который широко используют и компании, которые мы рассматривали в этой статье, так как такая форма организации управления в диверсифицированной компании способствует нивелированию рисков и возможности лучшей управляемостью компаниями, но управлять этим в реальных условиях не так просто в условиях децентрализации и с этим справляются успеш-

но, применяя в отдельных микропредприятиях, в которых эти отдельные центры финансовой ответственности управляются по индивидуальному принципу, с учетом особенностей локаций нахождения центров принятия решений и с учетом особенностей менталитета персонала и, если есть большая доля привлеченных иностранных специалистов, то подстраиваясь под их особенности, но с сохранением силы руководителя в рамках отдельной компании внутри бизнеса [Грива 2017, 85].

В компании также не принято отдельное премирование и поощрение за отдельные выполненные участки работы и успехи в них, так как это входит в прямые обязанности и покрывается основным окладом, который обговаривается между работником и работодателем индивидуально на начальных этапах сотрудничества — это одна из особенностей менеджмента в Индии, где не принято перегибать с гибкой системой управления, понимая особенности взглядов и уровень грамотности населения, которые могут вызвать проблемы при неправильном распределении принципов гибких систем управления [Боровикова 2023, 4] и отсюда можно предположить, что к повсеместному применению гибких систем управления в Индии не смогут прийти в ближайшее время.

Обсуждения

Рассмотренные примеры, в первую очередь, касаются темы диверсификации, по которой написано множество научных работ, книг, статей в разных источниках, но чаще это рассматривается как распределение экономических активов и управляемость ими в рамках четкой структуры компании.

В данной статье рассматриваются примеры приёмов в менеджменте в структурах «экосистемы» — часто это компании с применением гибкой системы управления для более быстрого реагирования на внешние вызовы и таким компаниям уже не подходят четкие известные примеры управления организационными системами, поэтому новизна данного исследования заключается в подсвечивании современных методов управления человеческим капиталом в компаниях, которые способны в короткие сроки переориентироваться на актуальные тенденции для достижения высоких экономических показателей и удержания лидирующих позиций в отраслях присутствия.

Заключение (Выводы)

Рассмотрев успешные кейсы, применяемые в управлении крупными, растущими, конкурентными фирмами и корпорациями в Китае и Индии, куда сейчас смотрят как на основные объекты финансирования с целью инвестиций и сотрудничества компании со всего мира, в том числе и Российская Федерация, можно выделить ряд особенностей, применительных, на наш взгляд, и в крупных компаниях в России.

Главные рекомендации по итогам рассмотрения успешных практик:

- работа с грамотным целеполаганием компании на определенные периоды с пониманием под что именно нужны ресурсы в диверсифицированных компаниях;
- внедрение пересекающихся систем управления, т. е. уход от традиционных дивизиональных линий подчинения под гибкую матричную структуру, но с сохранением управленческой вертикали для лучшего понимания уровней подчинения материнской компании;
- переход к более результативному использованию данных о своей продукции не только на стадии производства, но и в период послепродажного обслуживания, когда можно предсказать обращение за сервисным обслуживанием и предсказывать спрос на комплектующие;
- внедрение модели «клиентоцентричности» — закрытие основных потребностей

контрагентов внутри одного холдинга, с сохранением отношений и денег внутри системы, а не распыление эффекта среди конкурентов и постоянную борьбу за счет снижения и часто потери качества из-за попыток удешевления;

- создание платформенных систем управления с децентрализованными центрами принятия решения, но это требует проработанной и внедрённой системы ценностей в компании, когда каждый будет понимать всю степень ответственности отдельного центра финансовой ответственности, а не постоянная надежда на помощь от материнской компании и, соответственно, снижения качества построения бизнес-моделей, рассмотрения финансово-экономической оценки и других показателей.

По данным выводам и предложенным решениям уже действуют некоторые успешные компании в Российской Федерации и занимают лидирующие позиции в своих отраслях. Если эти практики будут распространяться и перениматься от зарубежных коллег с грамотным перекладыванием на особенности ведения бизнеса в рамках Российского налогового законодательства и учётом ментальности, то успешность диверсификации не только внутри страны, но и на мировом уровне будет достигаться более быстрыми темпами и стремиться к главным игрокам рынка, философию управления в которых, возможно, будут перенимать ведущие экономики мира.

Список источников

1. Боровикова 2022 — *Боровикова Н. Т.* Управленческая культура Индии. Текст : электронный // ВITOBЕ : блог консалтинговой компании. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/upravlencheskaya-kultura-indii/>. Дата публикации: 18.01.2022.
2. Грива 2017 — *Грива Е. В.* Волшебная Индия, или как жить и управлять людьми в этой стране. 2017. 124 с. Текст : электронный // Литрес : электронная библиотека. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/24258494/60442978/&art=24258494&user=8195165&uilang=ru&catalit2&track_reading (дата обращения 25.07.2023).
3. Исследование: Внешняя торговля России 2022 — Исследование: Внешняя торговля России : Обзор экспорта и импорта Российской Федерации. Текст : электронный // TAdviser : деловой портал. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%92%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8. Дата обновления: 01.08.2023.
4. Катасонов 2022 — *Катасонов В. А.* Новая экономика России. Экономика Сталина или экономика колонии. Москва : Книжный мир, 2022. 442 с. ISBN: 978-5-6048264-5-4.
5. Организация производства... 2012 — Организация производства и управление предприятием : учебное пособие / С. А. Коновальчик Г. О. Минск : БГТУ, 2012. 343 с. ISBN: 978-986-530-199-9.
6. Платформы и экосистемы 2023 — Платформы и экосистемы : 10 лучших статей Harvard Business Review. Москва : Альпина Паблишер 2023, 194 с. ISBN: 978-5-9614-7861-7.

7. Перова 2020 — *Перова М. К.* Компании Китая в высокотехнологичных отраслях экономики США. DOI: 10.14530/se.2020.3.139-155. EDN: DMWRNE // Пространственная экономика = *Spatial Economics*. 2020; 16(3):139–155. ISSN: 1815-9834.
8. Пиньковецкая 2018 — *Пиньковецкая Ю. С.* Отраслевая специализация субъектов малого и среднего предпринимательства в России: анализ занятости. EDN: YSXUSD // Современная конкуренция = *Journal of Modern Competition*. 2018. 12(6):125–143. ISSN: 1993-7598. eISSN: 2687-0657.
9. Сабатков 2023 — *Сабатков Т. Р.* Лучшие практики управления компаниями. 2023. 453–461 с. Текст : электронный // Литрес : электронная библиотека. URL: <https://www.litres.ru/book/timur-robortovich-sabatkoev/luchshie-praktiki-upravleniya-kompaniyami-68925228/chitat-onlayn/>. Платный доступ.
10. Смирнов 2022 — *Смирнов Р. В.* Исследование особенностей корпоративного управления в Китайской народной республике / Р. В. Смирнов, А. Г. Бездудная, А. А. Лопатникова. DOI: 10.17513/vaael.2630. – EDN: AXEMIJ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022; 12-1:142–145. ISSN: 1818-4057. eISSN: 2226-3977.
11. Graham Kenny 2009 — *Graham Kenny*. *Diversification Strategy: How to grow a business by diversifying successfully*. Kogan Page, 2009. 224 p. ISBN: 978-0749456641.

References

1. Borovikova N. T. *Upravlencheskaya kul'tura Indii* [Management culture of India]. Text : electronic]. *BITOBE* : blog of a consulting company. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/upravlencheskaya-kultura-indii/>. Publication date: 01/18/2022 (in Russ.).
2. Griva E. V. *Volshebnyaya Indiya, ili kak zhit' i upravlyat' lyud'mi v etoy strane* [Magic India, or how to live and manage people in this country]. 2017. 124 p. Text : electronic. *Litres* : electronic library. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/24258494/60442978/&art=24258494&user=8195165&uilang=ru&catalogit2&track_reading (accessed 25/07/2023) (in Russ.).
3. *Issledovaniye: Vneshnyaya trgovlya Rossii* [Study: Foreign trade of Russia] : Review of exports and imports of the Russian Federation]. Text : electronic. *TAdviser* : business portal. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%92%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8. Update date: 08/01/2023 (in Russ.).
4. Katasonov V. A. *Novaya ekonomika Rossii. Ekonomika Stalina ili ekonomika kolonii* [New economics of Russia. The economy of Stalin or the economy of a colony]. Moscow : Knizhnyy mir Publ., 2022. 442 p. ISBN: 978-5-6048264-5-4 (in Russ.).
5. *Organizatsiya proizvodstva i upravleniye predpriyatiyem* [Organization of production and enterprise management] : textbook. By S. A. Kasperovich, G. O. Konovalchik. Minsk : BSTU Publ., 2012. 343 p. ISBN: 978-986-530-199-9 (in Russ.).
6. *Platformy i ekosistemy : 10 luchshikh statey Harvard Business Review* [Platforms and Ecosystems: Top 10 Harvard Business Review Articles]. Moscow : Alpina Publisher Publ., 2023. 194 p. ISBN: 978-5-9614-7861-7 (in Russ.).
7. Perova M. K. *Kompanii Kitaya v vysokotekhnologichnykh otraslyakh ekonomiki SShA* [Chinese companies in high-tech sectors of the US economy]. DOI: 10.14530/se.2020.3.139-155. EDN: DMWRNE. *Spatial Economics*. 2020; 16(3):139–155. ISSN: 1815-9834 (in Russ.).
8. Pinkovetskaya Yu. S. *Otraslevaya spetsializatsiya sub'yektov malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii: analiz zanyatosti* [Industry specialization of small and medium-sized businesses in Russia: employment analysis]. EDN: YSXUSD. *Journal of Modern Competition*. 2018. 12(6):125–143. ISSN: 1993-7598. eISSN: 2687-0657 (in Russ.).
9. Sabatkov T. R. *Luchshiye praktiki upravleniya kompaniyami* [Best practices in company management]. 2023. 453–461 p. Text : electronic. *Litres* : electronic library. URL: <https://www.litres.ru/book/timur-robortovich-sabatkoev/luchshie-praktiki-upravleniya-kompaniyami-68925228/chitat-onlayn/>. Paid access (in Russ.).
10. Smirnov R. V. *Issledovaniye osobennostey korporativnogo upravleniya v Kitayskoy narodnoy respublik* [Study of the features of corporate governance in the People's Republic of China]. By R. V. Smirnov, A. G. Bezudnaya, A. A. Lopatnikova. DOI: 10.17513/vaael.2630. EDN: AXEMIJ. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2022; 12-1:142–145. ISSN: 1818-4057. eISSN: 2226-3977 (in Russ.).
11. Graham Kenny. *Diversification Strategy: How to grow a business by diversifying successfully*. Kogan Page, 2009. 224 p. ISBN: 978-0749456641.

Информация об авторе:

Анохин Владислав Сергеевич — аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН),

ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the author:

Anokhin Vladislav S. — postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 07/07/2023; approved after reviewing 07/27/2023; accepted for publication 09/29/2023.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 56–65.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 56–65.

Научная статья

УДК 338.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.6

Зарубежный опыт управления высокотехнологичной компанией с применением концепции бережливого производства (на примере Boeing)

Ирина Чонбегиевна Ли^{1,2}, Алексей Дмитриевич Корзинников^{1,3}

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия

2 1132226758@pfur.ru

3 1142220599@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8871-2741>

Аннотация. В статье рассмотрен зарубежный опыт управления одной из наиболее успешных в мировой ракетно-космической и авиационной промышленности компаний — американской компании Boeing — с точки зрения применения концепции бережливого производства и возможности адаптации этой концепции в российских компаниях. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности продукции и гибкости производства в современных нестабильных условиях развития экономики. В связи с этим данная статья направлена на изучение подходов к управлению компанией Boeing, которые обеспечивают ее успешное развитие, а именно — изучение опыта применения концепции бережливого производства. При проведении исследования использованы различные методы научного исследования: метод бенчмаркинга, анализ научных статей, PEST-анализ, SWOT-анализ, метод систематизации. В ходе исследования определены преимущества внедрения концепции бережливого производства в компании Boeing, включающие возможности повышения производительности труда, снижение издержек, обеспечение стабильности развития и рост качества продукции. На основе проведенного исследования сформулированы авторские рекомендации для российских компаний ракетно-космической и авиационной отраслей промышленности в части применения концепции бережливого производства, что представляет практическую ценность научного исследования. Прикладное использование разработанных рекомендаций будет способствовать повышению конкурентоспособности российских компаний и обеспечению технологического суверенитета РФ.

Ключевые слова: бережливое производство, ракетно-космическая промышленность, авиационная отрасль, Boeing, зарубежный опыт управления.

Для цитирования: Ли И. Ч. Зарубежный опыт управления высокотехнологичной компанией с применением концепции бережливого производства (на примере Boeing) / И. Ч. Ли, А. Д. Корзинников. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.6 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 56–65.

JEL: M11

Original article

Foreign experience in managing a high-tech company using the concept of lean manufacturing (on the example of Boeing)

Irina Ch. Lee^{4,5}, Alexey D. Korzinnikov^{1,6}

4 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia

5 1132226758@pfur.ru

6 1142220599@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8871-2741>

Abstract. The article considers the foreign experience of managing one of the most successful companies in the world space and aviation industry - the American company Boeing - from the point of view of applying the concept of lean production and the possibility of adapting it in Russian companies. The relevance of the study is due to the need to increase the competitiveness of products and the flexibility of production in today's unstable conditions of economic development. In this regard, this article is aimed at studying approaches to managing Boeing that ensure its successful development, namely, studying the experience of applying the concept of lean manufacturing. During the study, various methods of scientific research were used: the

benchmarking method, analysis of scientific articles, PEST analysis, SWOT analysis, systematization method. The study identified the benefits of introducing the concept of lean manufacturing at Boeing, including the possibility of increasing labor productivity, reducing costs, ensuring development stability and increasing product quality. On the basis of the study, authors' recommendations for Russian companies in the space and aviation industries in terms of applying the concept of lean manufacturing are formulated, which is of practical value for scientific research. The applied use of the recommendations will help increase the competitiveness of Russian companies and ensure the technological sovereignty of the Russian Federation.

Key words: lean manufacturing, space industry, aviation industry, Boeing, foreign management experience.

For citation: Lee I. Ch. Foreign experience in managing a high-tech company using the concept of lean manufacturing (on the example of Boeing). By I. Ch. Lee, A. D. Korzinnikov. DOI:10.25634/MIRBIS.2023.3.6. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:56–65 (in Russ.).

JEL: M11

Введение

Актуальность изучения зарубежного опыта управления высокотехнологичной компанией с применением концепции бережливого производства (БП) для российских организаций обусловлена следующими факторами:

1) БП позволяет уменьшить затраты на производство за счет снижения потребности в первичных ресурсах, энергии, воде и других материалах;

2) способствует повышению эффективности работы предприятия, благодаря сокращению времени производственного цикла и снижению числа бракованных работ и отходов;

3) в РФ необходимо развивать стратегически важные высокотехнологичные отрасли, так как они создают конкурентоспособность в долгосрочной перспективе и высокую добавленную стоимость;

4) выбор зарубежной компании обусловлен ее многолетним и удачным опытом внедрения концепции бережливого производства.

Опыт компании Boeing для бенчмаркинга интересен тем, что в РФ авиационная промышленность одна из самых приоритетных и имеет большую долю рынка, а такая крупная компания, как Boeing, отлично подходит для анализа и применения похожих стратегий, которые позволят улучшить качество жизни людей, сохранять природные ресурсы и повышать конкурентоспособность отечественной промышленности.

Методология исследования

Цель: исследовать концепцию бережливого производства на примере компании Boeing и сформулировать предложения по ее реализации в российских компаниях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести анализ концепции бережливого производства
2. Выяснить почему система БП становится все более актуальной и какие дает преимущества
3. Разобрать понятие «инструменты БП», какие они бывают
4. Проанализировать опыт компании Boeing в применении концепции Lean Production и сделать выводы
5. Выяснить в каких российских компаниях ракетно-космической и авиационной отрасли применяется данная концепция
6. Сформулировать рекомендации российским компаниям ракетно-космической и авиационной отрасли.

Объект исследования: американская корпорация Boeing.

Предмет исследования: концепция бережливого производства.

Методы исследования: анализ научных статей; PEST-анализ; SWOT-анализ, иллюстративные изображения в виде таблиц, бенчмаркинг.

Теоретическая часть

Философия бережливого производства стала ключевой концепцией современной рыночной экономики. Предложенная философия японской компанией Toyota, успешно вводится и расширяется на предприятиях разных стран мира [В погоне за совершенством... 2011]. Пример Boeing — наглядное тому подтверждение, поэтому и является отличным объектом исследования. Стратегия этой компании может дать полезные научные и практические знания другим высокотехнологичным предприятиям, которые также стремятся к успеху в своей отрасли.

Ниже приведен анализ исследований неко-

торых ученых, которые давали оценки деловых стратегий, предназначенных для сокращения затрат в бизнес-процессах. Результат представлен в виде таблицы 1.

Таблица 1. Систематизация научных работ

Область исследования	Ученые
Управление Boeing	Волкова Е. В., Кокуйцева Т. В. [Волкова 2020]; Григораш П., Доду Е., Красильникова Е., Островерхов М., Погорелова А. [Алгоритм формирования... 2021]
Бережливое производство Lean production	Кирпичкина М. А., Новокрещенова О. В. [Кирпичкина 2022], Шибанов К. С. [Шибанов 2019], Минина Ю. А., Бугаева М. В. [Минина 2016], Глухов В. В., Балашова Е. С. [Глухов 2007]
Внедрение концепции бережливого производства	Оно Тайити [Производственная система Тойоты 2005], Вумек Дж. [Бережливое производство 2009], Вэйдер М. [Вэйдер 2005], Джеффри Лайкер [Дао Тойота 2005], Синго С. [Shingo 2017], Хоббс Д. П. [Хоббс 2007], Сторож И. А. [Сторож 2016]

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Проведенный анализ научных статей в области бережливого производства показывает, что глубокое изучение данной темы в трудах российских ученых, безусловно, помогает разобраться процессы управления и методы БП, а также в области исследования Boeing — суть стратегии предприятия. С целью дальнейшей разработки рекомендаций по адаптации концепции бережливого производства в российских компаниях ракетно-космической промышленности изучены также научные работы зарубежных и российских ученых, занимающихся разработкой и анализом алгоритмов внедрения этой методологии на производстве. Однако вопрос изучения концепции бережливого производства внутри компании Boeing, являющегося лидером мировой авиационной промышленности, и адаптации концепции бережливого производства в российских компаниях все еще остается открытым.

Ниже рассмотрены причины актуальности концепции бережливого производства.

Причины актуальности концепции бережливого производства

В период разрушенной экономики 1950-х годов в Японии многие владельцы фирм не виде-

ли другого выхода из кризиса, кроме как разработать собственную, уникальную концепцию/ философию/стратегию и начать вводить систему бережливого производства. Современные компании перенимают их опыт по нескольким причинам:

- во-первых, на современном мировом рынке от компаний требуется предлагать покупателям продукцию по более низкой цене, следовательно, появляется необходимость сокращать издержки производства, но при этом без снижения качества. Таким образом, основой конкурентоспособности является *эффективность*;
- во-вторых, успех компании зависит от *приспособленности к меняющимся потребностям клиента*. Обладая гибкостью производства и высокой скоростью выполнения определенных задач, можно брать больше заказов и выполнять требования клиентов;
- и в-третьих, даже быстрая скорость производства товара, продаваемого по конкурентной цене, не позволит занять лидирующие позиции на рынке, если этот продукт не является стабильно *высокого качества*. Таким образом, именно бережливое производство способствует соблюдению всех трех условий — эффективности, гибкости и высокого качества [Иванов 2021].

В связи с пандемией COVID-19 появилось множество проблем для экономики в целом, соответственно, оно также негативно сказалось и на авиационной отрасли. В настоящее время рынок еще не полностью восстановился. После экономического кризиса внедрение в организации бережливого производства смогло помочь некоторым компаниям адаптироваться к изменению условий рынка и повысить устойчивость среди конкурентов, поэтому эта философия приобрела еще большую актуальность по следующим причинам:

1. Пандемия, как и ожидалось, вызвала спад в экономике, что привело к сокращению собственного капитала у предприятий (карантин, закрытие фирм, сокращение спроса на товары и услуги). В связи с этим им нужно было быстро адаптироваться к изменениям в экономике, а бережливое производство позволяет гибко реагировать на изменения спроса, чтобы не довести ее до банкротства.

2. Основной проблемой во время кризиса, стала нехватка капиталов компаний для внедрения изменений. Именно увеличение дохода компании без финансовых инвестиций (за счет сокращения издержек) и есть основная мысль философии

Можно сделать вывод, что философия, предложенная компанией «Toyota» становится все более значимой для успеха всех компаний в том числе и высокотехнологичных предприятий, поскольку она помогает справляться с экономическими проблемами, а также быть готовым к быстрому изменению рыночной ситуации.

Инструменты БП

Инструменты бережливого производства (Lean Production tools) — это модель действий, как целевое средство воздействия на объект, преобразования, направленных на оптимизацию производственных процессов, сокращение времени и ресурсов, повышение эффективности производства и улучшение качества продукции.

Практическая часть

Текущая ситуация на авиационном рынке зависит во многом от макроэкономических показателей, политических факторов и улучшения технологического прогресса. Для того, чтобы узнать какие еще факторы влияют на эту отрасль, проведем PEST-анализ компании Boeing (таблица 2), так как это один из крупнейших в мире производителей авиационной, космической и военной техники.

Таблица 2. PEST-анализ Boeing

P-political	<ul style="list-style-type: none"> Начало СВО. Повышенный спрос и ослабление конкурентов санкциями Столкновение с растущим глобальным давлением, которое требует подчинения правилам Всемирной торговой организации в отношении аэрокосмической и оборонной промышленности.
E-Economic	<ul style="list-style-type: none"> Экономические циклы. (Показатели Boeing в Соединенных Штатах тесно связаны с экономическими показателями экономики США) Обменный курс (обменный курс США может повлиять на инвестиционные планы Boeing как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.) Уровень квалификации рабочей силы (человеческий капитал и трудовая сила в США находятся на уровне выше среднего)
S-Social	<ul style="list-style-type: none"> Здоровье и безопасность (цена ошибки слишком высока) СМИ (Boeing может использовать эту индустрию, чтобы позиционировать свою продукцию) Досуг (создание комфортных условий, высокого качества обслуживания клиентов и поднятие уровня жизни людей)

T-Technological	<ul style="list-style-type: none"> Инновации, внедренные конкурентами Boeing. Инвестиции в исследования и разработки (Если существует возможность роста в творческой среде, то правительство и другие заинтересованные игроки вкладываются в это дело)
E-Ecological	<ul style="list-style-type: none"> Возобновляемые технологии (Соединенные Штаты предоставляют субсидии для инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии.) Экстремальные погодные условия и регулярные проверки со стороны органов по природоохранительной деятельности увеличивают стоимость эксплуатации Boeing. Управление отходами (приобретает все большее значение для таких авиакомпаний, как Boeing)
L-Legal	<ul style="list-style-type: none"> Временной промежуток рассмотрения дела в суде – в США разрешения дел зачастую делятся годами, т. е. перед выходом на международный рынок Boeing должен тщательно рассчитать среднее время рассмотрения конкретных случаев Законы о ведении бизнеса (законодательство США) Законы об охране окружающей среды

Источник: таблица составлена авторами по данным официального сайта компании Boeing, URL: <https://www.boeing.com/> (дата обращения 02.06.2023); Boeing (United States) PESTEL / PEST / STEP Analysis // Embapro.com : website. Available at: <https://embapro.com/frontpage/pestelcoanalysis/25330-boeing> (accessed 06/02/2023)

PEST-анализ показывает, что компании Boeing приходится адаптироваться под экономические циклы страны, следовательно, большое влияние имеют экономические, а также технологические факторы, так как авиакомпания постоянно нуждается в финансировании для внедрения инноваций, к тому же ей желательно придерживаться инвестиционного плана для поддержания конкурентоспособности. Социальные и юридические факторы могут повлиять на дальнейшее существование компании. Ошибки имеют высокую цену и оставляют плохое впечатление у людей. Либо наоборот, достижения компании, о которых будет слышно в СМИ, повысят спрос на их продукцию.

Для того, чтобы уменьшить риск негативных последствий от воздействия внешних факторов, компании необходимо знать о своих сильных и слабых сторонах, играющих важную роль при выборе потребителями товаров или услуг. Это дает толчок в совершенствовании, компенсировав минусы либо уменьшив угрозы для дальнейшего существования бренда. Такой анализ способствует развитию организации в долгосрочном периоде, поэтому рассмотрим сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы компании Boeing. Для этого проведем SWOT-анализ. Резуль-

таты представлены ниже в таблице 3.

Таблица 3. SWOT-анализ Boeing

Strengths	Weaknesses
<ul style="list-style-type: none"> • Контракты почти на миллиарды долларов, что значительно влияет на экономику компании • Производит свою продукцию, имея профессиональные инновационные навыки • Прочные отношения с международными и местными поставщиками своей компании • Обслуживают широкий спектр продуктов в зависимости от своих потребностей, например, личные самолеты 	<ul style="list-style-type: none"> • Плохая репутация из-за случая на Яванском море в 2019 году, где разбился самый небезопасный дизайн компании — 737 Max • Компания сильно полагается на аутсорсинг производителей • Компания сильно зависит от контрактов с правительством США. Около 27 % доходов компании зависит от правительства. Таким образом, политические волнения сильно влияют на компанию
Opportunities	Threats
<ul style="list-style-type: none"> • Получили предложение о запуске космических сил США • Чтобы оборудовать самолет хорошо зарекомендовавшими себя технологиями, компания должна изучить свои инновационные навыки • Технология спутниковых запросов помогает им очень быстро увеличивать объем услуг. Это работает как область для повышения их позиции. Самолет экологически чистый и не загрязняет окружающую среду 	<ul style="list-style-type: none"> • У клиентов появилась боязнь крушения и предприятие не хватает гарантии безопасности в их самолетах; • Изменение восприятия компании, в частности, из-за террористической атаки 11 января в Нью-Йорке. Количество авиаперевозок снизилось, что повлекло за собой большие потери; • Тесная конкуренция между Airbus (ЕС) и Boeing (США) стала более проблематичной и сложной. Потеря одного клиента может привести к огромным потерям для компании.

Источник: таблица авторами по данным официального сайта компании Boeing, URL: <https://www.boeing.com/> (дата обращения 02.06.2023); Boeing SWOT Analysis 2021 // PestleAnalysis : website. Available at: <https://pestleanalysis.com/boeing-swot-analysis/> (accessed 06/02/2023)

SWOT-анализ Boeing говорит о том, что у компании есть множество возможностей для повышения эффективности. Бренд практически самый известный в авиационной промышленности, поэтому если все правильно распланировать и взвесить, то возможности для дальнейшего развития компании могут быть очень велики. Необходимо также уделять особое внимание к управлению качеством. На конкурентном рынке данный фактор является ключевым, так как все больше потребителей захотят воспользоваться услугами компании, т. е. повысится спрос и повысится значительная доля рынка. Поскольку у компании

Boeing идет тесная борьба с главным конкурентом Airbus, то они могли бы сделать более выгодную систему накопленных баллов для потребителей и сделать некоторые скидки.

Опыт компании Boeing в применении концепции Lean Production

Boeing была одной из первых компаний (современной истории), которая внедрила методологию бережливого производства в своих производственных процессах для большей эффективности использования ресурсов с максимальной экономической выгодой при минимальных затратах на предприятии.

Массовое производство огромных деталей, естественно, требовало сложной системы транспортировки продукции от одного функционального подразделения к другому, целого штаба сотрудников, ограниченных своими полномочиями, и долговременных усилий по выработке измененного объема конечной продукции, опираясь на колебания спроса. В такой среде технологическое время составляло, как правило, 6–10 месяцев [В погоне за совершенством... 2011]. Принцип Lean production подразумевает производственный процесс, как «единый поток», без лишних перемещений сотрудников, продукции или деталей. Избрав правильную концепцию, Boeing перешел от массового производства к фокусированию на реальный спрос и повысил производительность завода на 39 % [там же]. Помимо этого, организация стала следить за точным распределением ресурсов, так как не до конца использованный материал становится мусором и нерациональной тратой, которая не создает конечной ценности. Кроме того, отходы требуют дополнительных затрат на утилизацию и поддержание чистоты. Измененный подход к управлению все больше стремится к нулевым потерям через регулярную оценку затрат и конечной ценности.

Итак, сформулируем значимость концепции БП, исходя из опыта Boeing:

1. Внедрение бережливого производства способствует повышению производительности компании, благодаря оптимизации производственных процессов и улучшению качества выпускаемой продукции.
2. Бережливый подход позволяет снизить издержки за счет рационального использования энергии и ресурсов.
3. Способность быстро адаптироваться к эко-

номической ситуации помогает сохранять стабильность на конкурентном рынке.

4. Увеличивается качество продукции.

Применение БП в российских компаниях ракетно-космической и авиационной отрасли

В России концепция БП используется в тех же отраслях, но насколько успешно — сказать довольно сложно, все зависит от конкретной компании, поэтому выясним в каких российских организациях внедрили данную систему управления и сделаем соответствующие выводы.

Некоторые отечественные компании в ракетно-космической и авиационной отраслях уже успешно ввели бережливое производство и добились большого экономического роста. Одной из первых компаний, внедривших концепцию БП, является КрасМАШ — это крупнейший производитель оборонной техники в нашей стране. Они начали вводить данную систему управления, начиная с 2002 года. В результате предприятие значительно улучшило производительность труда и сократило затраты. Также одной из первых корпораций стал Росатом, далее об этом задумался Ростех и с недавних пор Роскосмос.

Тем не менее, во многих компаниях в российской авиа- и ракетно-космической отраслях до сих пор нет достаточного опыта внедрения Lean Production, и многие из них сталкиваются с некоторыми сложностями. Одна из главных проблем — это то, что из-за устоявшейся системы и культуры внутри этих организаций компании не могут быстро переключиться на новый подход в производстве. Кроме того, появляющиеся высокие затраты на перестройку производственных линий и оборудования не позволяют быстро внедрять новые системы и стратегии управления, которые также являются значимым фактором в этих вопросах.

В целом, можно сказать, что в России Lean Production успешно используется в тех отраслях промышленности, которые уже давно ввели его в производство и имеют опыт и понимание этой методологии. Однако, для этих компаний есть еще много нерешенных задач и препятствий на пути к ее успешному внедрению.

Второй по значимости, но не по масштабу является проблема отсутствия в некоторых сферах серийности производства. Каждое новое изделие является этапом ОКР/НИР и срок выхода одной партии составляет несколько лет. В свою очередь

это не дает провести грамотный анализ и начать внедрение БП, так как оно изначально разрабатывалась под потоковое производство.

Все эти трудности накладывают определенные ограничения на компании. Если говорить про частный сектор, то тут гораздо проще внедрять, так как они не ограничены в методах и инструментах, а также зачастую нет ограничений и во времени, от этого зависит только скорость получения прибыли. При этом, в государственных компаниях или в компаниях частичного государственного участия имеются дополнительные ограничения с точки зрения локально-нормативных актов регламентирующих действия компаний как в целом, так и в операционной деятельности, что сильно затян timer процесс внедрения бережливого производства.

Выводы и рекомендации российским компаниям ракетно-космической и авиационной отрасли

Поскольку российские компании в области ракетно-космической и авиационной отрасли в настоящее время сталкиваются с западной конкуренцией из-за высоких затрат на производство и необходимостью поставлять продукцию по сокращенным срокам, бережливое производство может быть тем инструментом, который позволит эффективно решать эти задачи и повышать конкурентоспособность компаний, как показывает анализ многочисленных исследований, эта методология является экономически целесообразной. Вот несколько рекомендаций по применению концепции бережливого производства в российских компаниях ракетно-космической и авиационной промышленности.

1. Совместить ключевые процессы и сократить их затраты. Необходимо проанализировать каждый процесс и изучить варианты сокращения затрат так, чтобы снизить расходы на производство и сократить время выполнения процессов и исполнения заказов.
2. Устранить все возможные виды потерь. Например, внимательно изучить производственные процессы, что поможет ликвидировать неэффективные действия, такие как переработка, излишнее перемещение материалов, нерациональное использование площадей и многие другие.
3. Внедрить систему управления качеством. Это позволит контролировать качество

продукции на всех этапах производства и уменьшить количество отходов, повторных работ, переработки.

4. Оптимизировать производственное пространство. Для этого использовать креативные и эффективные методы планирования, что поможет оптимизировать основные факторы, такие как место, время, труд и оборудование.
5. Интегрировать Технологию 4.0. Внедрение современных технологий, таких как Big Data и искусственный интеллект, поможет повысить производительность и снизить

затраты на производство.

Стоит так же отметить, что внедрение необходимо начинать с инициативы управляющего органа и начинать постепенно, чтобы изменения были поверхностными и в дальнейшем стимулировали самих сотрудников для оптимизации процессов (возможно дополнительное стимулирование/мотивация персонала). Только после полного согласия и вовлеченности проводить более глубинные исследования процессов и их оптимизацию. Все процессы должны оптимизироваться последовательно, чтобы не вызвать негативного эффекта и иметь возможность влиять на результат.

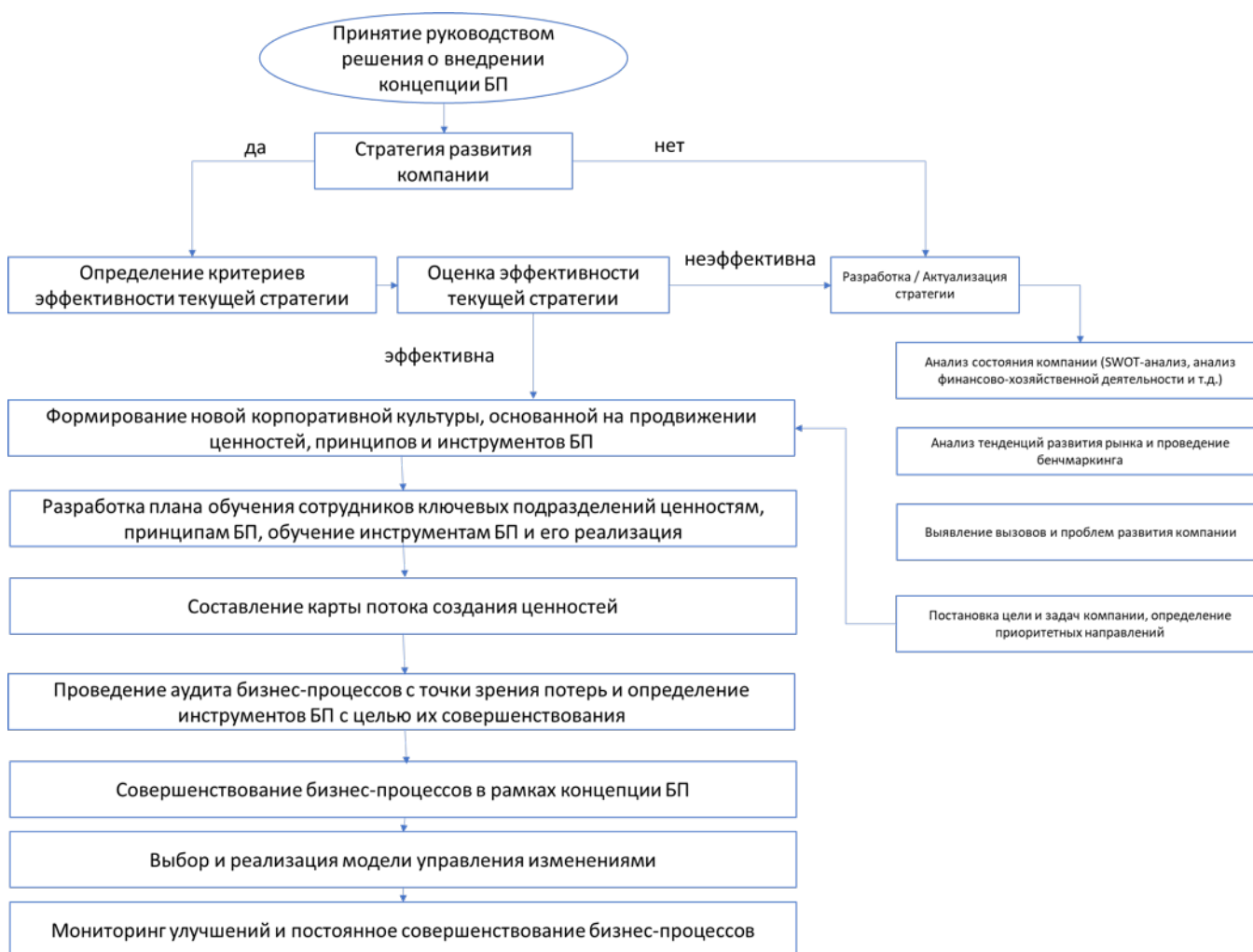

Рис. 1. Алгоритм внедрения концепции бережливого производства в компаниях высокотехнологичных отраслей промышленности

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Только при комплексном подходе и полной вовлеченности сотрудников всех уровней можно получить экономический эффект и положительную динамику с точки зрения философии принятия изменений и желания их генерировать.

Во многих российских компаниях высокотехнологичных отраслей промышленности есть ряд

особенностей, таких как инертность, вызывающее организационное сопротивление к новшествам, высокий уровень бюрократии, строгая зарегламентированность одних процессов и недостаток формализации других бизнес-процессов (особенно связанных с производством продукции гражданского назначения, гибкостью ее производства,

подходами к управлению проектами, управлению качеством, продвижением продукции на внешний рынок и т. д.), низкий уровень мотивации к обучению сотрудников, устаревшие подходы к организации корпоративной культуры и др. Учитывая, что ряд этих особенностей, целесообразно применять следующий алгоритм внедрения методологии бережливого производства (рисунок). Таким образом, внедрение концепции бережливого производства поможет высокотехнологичным российским компаниям ракетно-космической и авиационной отрасли повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке и эффективность самого производства.

Список источников

1. Алгоритм формирования... 2021 — Алгоритм формирования и реализации стратегии управляемого развития промышленных корпораций на примере «The Boeing Company» / П. Григораш, Е. Доду, Е. Красильникова [и др.]. EDN: RZJDTX // Наука, образование и бизнес в современных условиях : Сборник тезисов по итогам Межвузовской научно-практической конференции по результатам научно-исследовательской и проектной работы студентов с международным участием, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2021 года / Под редакцией А. Е. Карлика. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 134–137. ISBN: 978-5-7310-5441-6.
2. Бережливое производство 2009 — Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс ; Перевод с английского. 7-е изд. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2009. 472 с. ISBN: 5-9614-0164-2.
3. Волкова 2020 — Волкова Е. В. Сравнительное исследование подходов к управлению инновационным развитием в высокотехнологичных компаниях за рубежом (на примере Airbus и Boeing) / Е. В. Волкова, Т. В. Кокуйцева. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.01.015. EDN: LLJQUL // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020; 1(12):111–117. ISSN: 2227-3891. eISSN: 2308-927X.
4. В погоне за совершенством... 2011 — В погоне за совершенством: внедрение бережливого производства в компании Boeing (часть 1). Текст : электронный // Управление производством : деловой портал. URL: https://up-pro.ru/library/production_management/zarubejnyj-opyt/vnedrenie-lean-boeing/. Дата публикации: 21.12.2011.
5. Вэйдер 2005 — Вэйдер М. Инструменты бережливого производства / Майкл Вэйдер ; перевод с английского. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. 125 с. ISBN: 5-9614-0141-3.
6. Глухов 2007 — Глухов В. В. Организация производства. Бережливое производство : учебное пособие / В. В. Глухов, Е. С. Балашова. Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2007. 236 с. ISBN 5-7422-1449-9.
7. Дао Toyota 2005 — Дао Toyota : 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / Джеффри Лайкер ; Перевод с английского. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. 402 с. ISBN: 5-9614-0124-3.
8. Иванов 2021 — Иванов А. Ю. Разработка и внедрение системы сокращения экономических потерь в проектной деятельности инжиниринговой компании атомной отрасли : диссертация ... кандидата экономических наук. 08.00.05. Нижний Новгород — Москва, 2021.
9. Кирпичкина 2022 — Кирпичкина М. А. Применение инструментов бережливого производства на предприятиях / М. А. Кирпичкина, О. В. Новокрещенова. EDN: AEKWZA // Мир науки без границ = The World of Science Without Borders : Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием, Тамбов, 11 февраля 2022 года. Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2022. 615 с. С. 578–580. ISBN: 978-5-8265-2478-7.
10. Минина 2016 — Минина Ю. А. Становление бережливого производства в «Toyota» / Ю. А. Минина, М. В. Бугаева // Наука и бизнес: проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности : сборник статей международной научно-практической конференции, Шахты, 25 октября 2016 года. Шахты : Аэтерна, 2016. 260 с. С. 148–152. ISBN: 978-5-906887-83-2.
11. Производственная система Тойоты 2005 — Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства / Тайити Оно ; Перевод с английского. Москва : Институт комплексных стратегических исследований, 2005. 192 с. ISBN: 5-902677-04-1.
12. Сторож 2016 — Сторож И. А. Алгоритмы внедрения бережливого производства. EDN: WXKNEH // Стандарты и качество = Standards and Quality. 2016; 11:58. ISSN: 0038-9692.
13. Хоббс 2007 — Хоббс Д. П. Внедрение бережливого производства : практическое руководство по оптимизации бизнеса / Деннис П. Хоббс ; Перевод с английского. Минск : Гревцов Паблицер, 2007. 352 с. ISBN: 978-985-6569-09-1.

14. Шибанов 2019 — Шибанов К. С. Бережливое производство: непрерывный поток и системы вытягивания. EDN: YVDTDV // Colloquium-Journal. 2019; 2-6:41–42. ISSN: 2520-6990. eISSN: 2520-2480.
15. Shingo 2017 — Shingo Shigeo et al. Kaizen and The Art of Creative Thinking. Enna Product Corporation and PCS Inc., 2017, 281 p. ISBN: 978-1-897363-59-1.

References

1. Algoritm formirovaniya i realizatsii strategii upravlyayemogo razvitiya promyshlennykh korporatsiy na primere "The Boeing Company" [Algorithm for the formation and implementation of a strategy for the managed development of industrial corporations using the example of The Boeing Company]. By P. Grigorash, E. Dodu, E. Krasilnikova [et al.]. EDN: RZJDTX. *Nauka, obrazovaniye i biznes v sovremennykh usloviyakh* [Science, education and business in modern conditions] : Collection of abstracts on the results of the Interuniversity scientific and practical conference on the results of research and project work of students with international participation, St. Petersburg, April 26–27, 202. Edited by A. E. Dwarf. St. Petersburg : St. Petersburg State Economic University Publ., 2021. pp. 134–137. ISBN: 978-5-7310-5441-6 (in Russ.).
2. *Berezhlyvoye proizvodstvo: Kak izbavit'sya ot poter' i dobit'sya protsvetaniya vashey kompanii* [Lean Manufacturing: How to Eliminate Waste and Make Your Company Prosper]. By James Womack, Daniel Jones ; Translation from English. 7th ed. Moscow : Alpina Business Books Publ., 2009. 472 p. ISBN: 5-9614-0164-2 (in Russ.).
3. Volkova E. V. Sravnitel'noye issledovaniye podkhodov k upravleniyu innovatsionnym razvitiyem v vysokotekhnologichnykh kompaniyakh za rubezhom (na primere Airbus i Boeing) [Comparative study of approaches to managing innovative development in high-tech companies abroad (using the example of Airbus and Boeing)]. By E. V. Volkova, T. V. Kokuytseva. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.01.015. EDN: LLJQUL. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. 2020; 1(12):111–117. ISSN: 2227-3891. eISSN: 2308-927X (in Russ.).
4. V pogone za sovershenstvom: vnedreniye berezhlivogo proizvodstva v kompanii Boeing (chast' 1) [In Pursuit of Excellence: Implementing Lean Manufacturing at Boeing (Part 1). Text: electronic]. *Upravleniye proizvodstvom* : business portal. URL: https://up-pro.ru/library/production_management/zarubejnyj-opyt/vnedrenie-lean-boeing/. Publication date: 12/21/2011 (in Russ.).
5. Vader M. *Instrumenty berezhlivogo proizvodstva* [Lean Manufacturing Tools]. By Michael Vader ; translation from English. Moscow : Alpina Business Books Publ., 2005. 125 p. ISBN: 5-9614-0141-3 (in Russ.).
6. Glukhov V. V. Organizatsiya proizvodstva. Berezhlyvoye proizvodstvo [Organization of production. Lean manufacturing] : textbook. By V. V. Glukhov, E. S. Balashova. St. Petersburg : Polytechnic University Publ, 2007. 236 p. ISBN 5-7422-1449-9 (in Russ.).
7. *Dao Toyota : 14 printsipov menedzhmenta vedushchey kompanii mira* [The Toyota Way: 14 management principles for the world's leading company]. By Jeffrey Liker ; Translation from English. Moscow : Alpina Business Books Publ., 2005. 402 p. ISBN: 5-9614-0124-3 (in Russ.).
8. Ivanov A. Yu. *Razrabotka i vnedreniye sistemy sokrashcheniya ekonomicheskikh poter' v proyektnoy deyatel'nosti inzhiniringovoy kompanii atomnoy otrasli* [Development and implementation of a system for reducing economic losses in the project activities of an engineering company in the nuclear industry] : dissertation ... candidate of economic sciences. 08.00.05. Nizhny Novgorod – Moscow, 2021 (in Russ.).
9. Kirpichkina M. A. Primeneniye instrumentov berezhlivogo proizvodstva na predpriyatiyakh [Application of lean production tools at enterprises]. By M. A. Kirpichkina, O. V. Novokreshchenova. EDN: AEKWZA. *The World of Science Without Borders* : Proceedings of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists with International Participation, Tambov, February 11, 2022. Tambov : Tambov State Technical University Publ., 2022. 615 p. Pp. 578–580. ISBN: 978-5-8265-2478-7 (in Russ.).
10. Minina Yu. A. Stanovleniye berezhlivogo proizvodstva v "Toyota" [Formation of lean production at Toyota]. By Yu. A. Minina, M. V. Bugaeva. *Nauka i biznes: problemy i perspektivy razvitiya predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Science and business: problems and prospects for the development of entrepreneurial activity] : Proceedings of the international scientific and practical conference, Shakhty, October 25, 2016. Shakhty : Aeterna Publ., 2016. 260 p. pp. 148–152. ISBN: 978-5-906887-83-2 (in Russ.).
11. *Proizvodstvennaya sistema Toyoty. Ukhodya ot massovogo proizvodstva* [Toyota production system. Moving away from mass production]. By Taiichi Ohno ; Translation from English. Moscow : Institute of Comprehensive Strategic Studies Publ., 2005. 192 p. ISBN: 5-902677-04-1 (in Russ.).
12. Storozh I. A. Algoritmy vnedreniya berezhlivogo proizvodstva [Algorithms for implementing lean production]. EDN: WXKNEH. *Standards and Quality*. 2016; 11:58. ISSN: 0038-9692 (in Russ.).
13. Hobbs D. P. *Vnedreniye berezhlivogo proizvodstva : prakticheskoye rukovodstvo po optimizatsii biznesa* [Implementation of lean manufacturing : a practical guide to business optimization]. By Dennis P. Hobbs ; Translation from English. Minsk : Grevtsov Publisher, 2007. 352 p. ISBN: 978-985-6569-09-1 (in Russ.).

14. Shibanov K. S. *Berezhlivoye proizvodstvo: nepreryvnyy potok i sistemy vytyagivaniya* [Lean production: continuous flow and pull systems]. EDN: YVDTDV. *Colloquium-Journal*. 2019; 2-6:41–42. ISSN: 2520-6990. eISSN: 2520-2480 (in Russ.).
15. Shingo Shigeo et al. *Kaizen and The Art of Creative Thinking*. Enna Product Corporation and PCS Inc., 2017, 281 p. ISBN: 978-1-897363-59-1.

Информация об авторах:

Ли Ирина Чонбегиевна — студентка бакалавриата; **Корзинников Алексей Дмитриевич** — аспирант, AuthorID (РИНЦ): 1104423.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Lee Irina Ch. — undergraduate student; **Korzinnikov Alexey D.** — postgraduate student, AuthorID (RISC): 1104423.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

*Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/19/2023; approved after reviewing 07/03/2023; accepted for publication 09/29/2023.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 66–74.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 66–74.

Научная статья

УДК 338.3

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.7

Проблемы повышения эффективности управления высокотехнологичными организациями в современных условиях

Кирилл Александрович Мелехов — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. 1142220184@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5084-352X>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования работы предприятий в современных экономических условиях, характеризующихся рядом дестабилизирующих факторов. В частности, существенная нагрузка ложится на высокотехнологические предприятия, на которые оказывают непосредственное воздействие санкции, введённые некоторыми странами по отношению к России. Кроме этого, в российской экономике ещё происходят дезинтеграционные процессы. Нарушаются кооперационные связи, сложившиеся в последние десятилетия. Рвутся звенья цепочки, участвующие в создании стоимости конечного продукта. Сформированная в прежние годы внутренняя среда предприятий, использующих инновационные технологии, вынуждена меняться под воздействием внешних факторов. Особенно страдают при этом механизмы функционирования высокотехнологичных производств. В свою очередь, это влияет на качество процессов высокотехнологичного бизнеса. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы необходимости повышения эффективности управления высокотехнологичными организациями в современных условиях. В связи с этим, данная статья направлена на выявление или раскрытие модели, целью которой является управление качеством бизнес-процессов в условиях неопределённости, протекающих на высокотехнологичном предприятии. Ведущим подходом (или методом) к исследованию данной проблемы является метод дедукции, анализа и синтеза, сравнения и абстрагирования, позволяющий комплексно рассмотреть модель, целью которой является управление качеством бизнес-процессов в условиях неопределённости, протекающих на высокотехнологичном предприятии. В статье представлены научные результаты: 1) раскрыты группы бизнес-процессов высокотехнологичного промышленного предприятия; 2) предложена авторская модель, целью которой является управление качеством бизнес-процессов в условиях неопределённости, протекающих на высокотехнологичном предприятии; 3) предложена практическая модель цифрового двойника; 4) обоснован алгоритм действий использования цифрового двойника на высокотехнологичном предприятии с целью управления качеством бизнес-процессов. Материалы статьи представляют практическую ценность для совершенствования управленческих процессов высокотехнологичного предприятия. С помощью данной схемы и модели цифрового двойника появляется возможность критически оценивать все составляющие качества бизнес-процессов ещё на стадии их проектирования.

Ключевые слова: развитие экономики, инновации, инвестиции, шестой технологический уклад, высокотехнологичные предприятия, современные условия хозяйствования, санкционные ограничения.

Благодарности. Работа подготовлена при поддержке Российского университета дружбы народов.

Для цитирования: Мелехов К. А. Проблемы повышения эффективности управления высокотехнологичными организациями в современных условиях. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.7 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 66–74.

JEL: M11, M15

Original article

The problems of increasing the efficiency of management of high-tech organizations in modern conditions

Kirill A. Melekhov — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. 1142220184@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5084-352X>

Abstract. The relevance of the study is due to the need to improve the work of enterprises in modern economic conditions, characterized by a number of destabilizing factors. In particular, a significant burden falls on high-tech enterprises, which are directly affected by the sanctions imposed by some countries against Russia. In addition,

disintegration processes are still taking place in the Russian economy. The cooperative ties that have developed over the past decades are being disrupted. The links of the chain involved in creating the value of the final product are being torn. Formed in previous years, the internal environment of enterprises using innovative technologies is forced to change under the influence of external factors. In this case, the mechanisms of functioning of high-tech industries are especially affected. In turn, this affects the quality of high-tech business processes. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of the need to improve the management efficiency of high-tech organizations in modern conditions. In this regard, this article is aimed at identifying or disclosing a model whose purpose is to manage the quality of business processes under conditions of uncertainty occurring in a high-tech enterprise. The leading approach (or method) to the study of this problem is the method of deduction, analysis and synthesis, comparison and abstraction, which allows us to comprehensively consider the model, the purpose of which is to manage the quality of business processes under conditions of uncertainty occurring in a high-tech enterprise. The article presents scientific results: 1) groups of business processes of a high-tech industrial enterprise are disclosed; 2) the author's model is proposed, the purpose of which is to manage the quality of business processes under conditions of uncertainty occurring in a high-tech enterprise; 3) a practical model of a digital twin is proposed; 4) the algorithm of actions for using a digital twin in a high-tech enterprise in order to manage the quality of business processes is substantiated. The materials of the article are of practical value for improving the management processes of a high-tech enterprise. With the help of this scheme and the digital twin model, it becomes possible to critically evaluate all the components of the quality of business processes at the design stage.

Key words: economic development, innovation, investment, sixth technological structure, high-tech enterprises, modern economic conditions, sanctions restrictions.

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the Peoples' Friendship University of Russia

For citation: Melekhov K. A. The problems of increasing the efficiency of management of high-tech organizations in modern conditions. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.7. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 66–74 (in Russ.).

JEL: M11, M15

Введение

В Российской Федерации реализуется программа создания современного промышленного производства, способного конкурировать на мировом рынке. Эффективность этого процесса во многом определяется наличием в стране производства, использующего в своей работе высокие технологии. Именно высокотехнологичные предприятия способствуют экономическому росту государства, модернизации многих производственных процессов.

Перед управлением предприятиями данного типа стоит важная задача формирования производства, способного самосовершенствоваться, оперативно адаптироваться к изменению внешних, внутренних факторов, создавать собственные инновационные технологии, эффективно использовать имеющиеся [Федонюк2021, 29].

Организация высокотехнологичного производства требует использования совершенно новых экономических условий, способствующих повышению конкурентоспособности в определённой сфере бизнеса. От выполнения таких условий зависит процветание предприятия. Среди этих условий следует выделить наличие матери-

альных условий, эффективность управленческих процессов, системы логистики, качества связей с партнёрами, объём технического, научного и кадрового потенциала.

Необходимо отметить, что характер такого производства определяется различными внешними, внутренними факторами среды, в которой развивается высокотехнологичное производство. Организационные моменты в этом случае должны помогать предприятию адаптироваться к меняющимся условиям среды. Способность к адаптации является гарантией эффективности не только управленческих процессов, но и производства в целом.

Материалы и методы

Исследование строилось на основе приемов агрегирования, классификации, группирования, логического моделирования, и сопровождалось содержательной интерпретацией выводов.

Результаты

Эффективное функционирование управленческих процессов в высокотехнологичной организации напрямую зависит от условий, факторов, формирующихся под воздействием технических и экономических особенностей самой организации. Среди этих особенностей нужно выделить: [Григорьев2022, 86]

- наличие в общих производственных затратах значительного объёма научных разработок; большой потенциал инвестиций; высокий риск инвестиционных вложений;
- техническая и технологическая сложность конечного продукта производства; изготовление продукции многоступенчатым процессом;
- взаимосвязь процесса создания нового продукта с его производством, реализуемая по схеме «Исследование-производство»;
- наукоёмкость, фондоёмкость производимой продукции;
- автоматизация, роботизация производственных и управленческих процессов;
- сокращённые сроки изготовления продукции, оперативные поставки продуктов конечному потребителю;
- наличие высококвалифицированных кадров, мотивированных специалистов, работников управления.

Вышеперечисленные особенности нуждаются в повышенном расходовании ресурсов, необходимых для организации производства, на котором будут использоваться высокие технологии, а также для получения наукоёмкого продукта. Поэтому особое значение в этом процессе имеет развитие производства, нацеленного на реализацию инновационных технологий с помощью высокорезультативных факторов, малокапитальных форм развития.

Для высокотехнологичного предприятия характерны различные риск-факторы, находящиеся в постоянном динамическом движении. Данное обстоятельство влияет на бизнес-процессы в условиях нестабильности результатов, которые могут проявлять себя в виде изменений характеристик, допусков, отклонений и т.п. Таким образом, они дестабилизируют бизнес-процессы, формируя условия неопределённости эффективности управленческих механизмов, регулирующих высокотехнологичное производство [Шаврин2022, 365].

Под термином «неопределённость» мы понимаем комплекс условий, необходимых для функционирования производства, в котором важную роль играют высокие технологии. Такие условия способны динамично изменяться по качественному, количественному составу. При этом появ-

ляются риски, связанные со скоростью данного процесса, его продолжительностью, точками проявления.

Классификация процессов, происходящих в высокотехнологичном бизнесе, основана на функциональном подходе процесса преобразования исходного сырья в конечный продукт.

Кроме функционального (технологического) подхода, высокотехнологичное производство необходимо рассматривать и с точки зрения ценностного подхода, раскрывающего такие классификационные признаки, как совершенствование конкурентных преимуществ в комплексе с процессом формирования добавленной стоимости.

В структуре высокотехнологичных предприятий выделяют группы процессов следующего направления: [Пуляева 2021, 458]

1. Основные: процессы, оказывающие влияние на повышение конкурентоспособности предприятия, создающие добавленную стоимость.
2. Инфраструктурные: процессы, косвенно создающие добавленную стоимость, не имеющие отношения к повышению конкурентоспособности предприятия.
3. Инновационные: процессы, раскрывающие потенциал высокотехнологичного предприятия, который можно использовать для создания добавленной стоимости, повышения конкурентоспособности производства.

Группы бизнес-процессов, характеризующих высокотехнологичное промышленное предприятие, см. рисунок 1.

Рис. 1. Группы бизнес-процессов высокотехнологичного промышленного предприятия

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Современные инновационные предприятия создают потенциал, который должен быть направлен на увеличение добавочной стоимости и повышения эффективности конкурентоспо-

способности. Инновационный курс промышленного предприятия должен поддерживаться с помощью проектного управления, реализующего цели развития, привлекающего инвестиции и использующего эффективное управление в сложных условиях ограничения ресурсов, времени, нацеленного на выпуск качественной продукции.

Проектный бизнес является значимой частью общей системы процессов, протекающих на предприятии, использующим высокие технологии. Он обеспечивает условия, необходимые для инновационной деятельности производства.

Рост экономической зрелости предприятия ставит перед ним новые, более сложные задачи управления внутренними процессами. Бизнес-процессы нуждаются в простой идентификации и многоуровневой интеграции с целью создания добавленной стоимости. В последнем случае под объектом управления понимается как сама организация, так и другие хозяйствующие субъекты, взаимодействующие с ней кооперационными связями [Кокуйцева 2021, 318].

В условиях неопределённости требуется работать над повышением качества всех бизнес-процессов, регулирующих деятельность высокотехнологического предприятия, в границах эффектив-

ности организации и концепции её рабочего жизненного цикла. При этом управление качеством процессов, имеющих место на предприятии, осуществляется с использованием методологии, в которой объединены менеджмент качества с элементами управления проектного характера. Данная интеграция позволяет получить общую картину внутренней структуры проектного управления процессами, имеющими быть в высокотехнологичном предприятии.

На рисунке 2 представлена модель управления, позволяющая контролировать и корректировать качество бизнес-процессов, протекающих в условиях неопределённости. Модель содержит в себе несколько взаимосвязанных блоков.

Первый блок: среда организации, то есть окружение, с которым взаимодействует высокотехнологичное предприятие. Второй блок: управление качеством в комплексе с методологией данного процесса. Третий блок: проектное управление.

Практическая реализация данной модели позволяет исследовать управление организацией, разрабатывать эффективные управленческие решения, направленные на повышение устойчивости качества бизнес-процессов [Богданова 2021, 73].

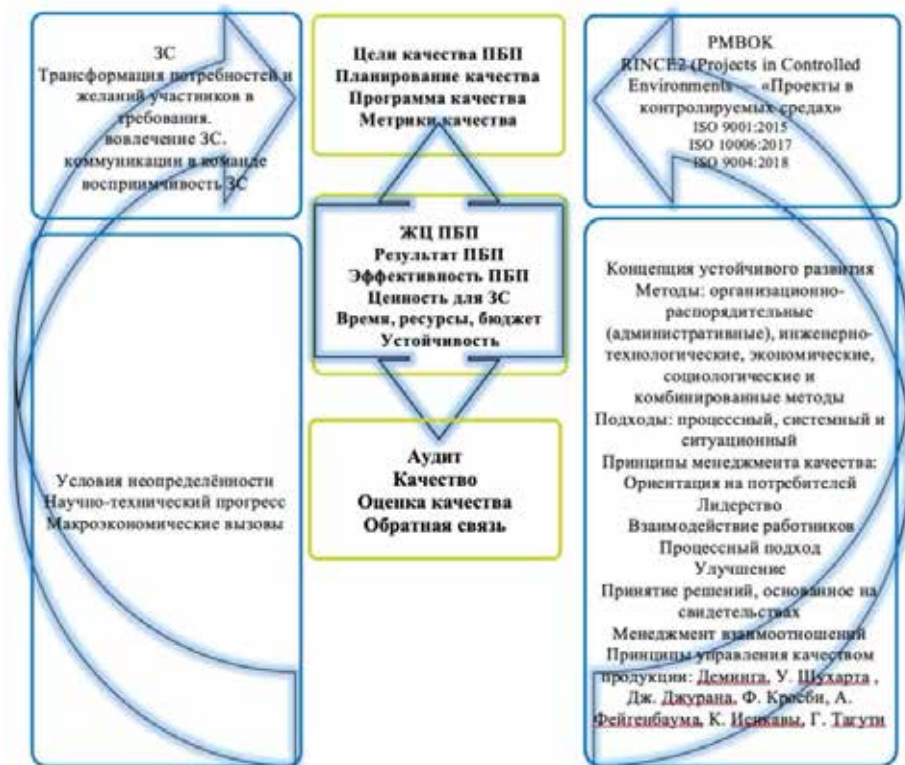

Рис. 2. Модель, целью которой является управление качеством бизнес-процессов в условиях неопределённости, протекающих на высокотехнологичном предприятии
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

В ходе написания данной статьи были проанализированы основные направления научной дискуссии, рассматривающей вопросы проектного управления, управления качеством рабочих процессов, имеющих место внутри высокотехнологического предприятия в условиях неопределённости. Результаты анализа дали возможность идентифицировать факторы, указывающие на

отклонение качества проектного управления, и сформулировать внутреннее содержание таких факторов. Это позволило нам сгруппировать данные, которые в дальнейшем были использованы для цифровой обработки показателей управления качеством, протекающих на высокотехнологическом предприятии бизнес-процессов [Строев 2022, 52].

Таблица 1. Группы, показатели

Финансовые	Организационные
<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономическая прибыль. 2. Прибыль из расчета на каждого работника. 3. Величина стоимости базовых фондов производства. 4. Объем работ: <ul style="list-style-type: none"> • качество и эффективность; • ценность, полученная в процессе производства, важная для конечного потребителя; • стоимость, добавленная в процессе производства, важная для конечного потребителя. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполнение требований договорных сроков. 2. Нехватка ресурсов. 3. Несвоевременность управленческих решений. 4. Ошибки, допущенные при планировании, организации контроля. 5. Ошибки оперативного управления. 6. Недостовверная, несвоевременная информация. 7. Некачественная структура управления. 8. Недостаток квалифицированных управленческих кадров. 9. Количество специалистов управления, линейного персонала. 10. Фактическая зарплата работников. 11. Стоимость материальных ресурсов. 12. стоимость эксплуатационных ресурсов. 13. Величина накладных расходов. 14. Разница перед потенциалом предприятия и фактически произведённой и реализованной продукцией. 15. Устойчивость организации к рискам бизнес-процессов.
Технологические	Кадровые
<ol style="list-style-type: none"> 1. Некачественная продукция. 2. Нарушение требования ОТ и ТБ. 3. Изменение штатной численности работников. 4. Необходимость дополнительных работ. 5. Величина основных производственных фондов. 6. Величина износа основных производственных фондов. 7. Технологическая готовность предприятия. 8. Степень автоматизации производственных процессов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Квалификация рабочих и служащих. 2. Состояние трудовой дисциплины на предприятии. 3. Случаи невыполнения поставленной задачи при наличии всех возможностей. 4. Потери от хищения материальных ресурсов. 5. Мотивация, заинтересованность персонала. 6. Проблемы, связанные с условиями труда. 7. Качество коммуникации на производстве.
Ресурсы	Реакция заинтересованных сторон
<ol style="list-style-type: none"> 1. Стоимость производственных фондов, составляющих базу предприятия. 2. Уровень фондоотдачи. 3. Уровень фондоемкости. 4. Рентабельность производства. 5. Разница между стоимостью реализованной продукции и затратами на её производство. 6. Рентабельность капитала предприятия. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Степень удовлетворенности качеством бизнес-процессов заинтересованных сторон.

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Вышеобозначенные группы предлагается использовать для цифровой обработки управленческих процессов на высокотехнологическом предприятии, для раскрытия потенциала проектно-ориентированной организации.

Чтобы повысить качество реализуемых на предприятии бизнес-процессов, необходимо повысить эффективность механизмов, форм орга-

низации производства, что, в свою очередь, даст возможность в полной мере использовать потенциал цифровизации [Кархова 2021, 41].

Эффективность использования в системе управления высокотехнологическим предприятием элементов цифровизации можно значительно повысить, если управление бизнес-процессами организовать с помощью цифрового двойника.

В секторе производства цифровые двойники стали появляться примерно десять лет назад. Используя цифровую среду, с их помощью моделировали продукты, процесс их изготовления, правила эксплуатации. Цифровой двойник способен создавать и анализировать качества объекта, процесса. Благодаря этому можно прогнозировать возможные отклонения продукта от заявленного качества и своевременно находить верные управленческие решения.

Цифровой двойник позволяет регулировать скорость поступления, обработки, анализа информации, её качество, сценарное развитие событий. Таким образом, цифровой двойник повысит эффективность управления предприятием и вовлечённость всех сторон, участвующих в производстве. Использование на практике цифровых двойников подтвердило сделанный нами вывод.

Цифровые двойники могут нести в себе разную информацию, специфика которой зависит от вариантов использования цифровой копии объекта или процесса.

Использование цифровых моделей применительно к производственным процессам подразумевает взаимодействие менеджеров производства с другими заинтересованными лицами с целью повышения эффективности бизнес-процессов. Реализация данной цели в условиях меняющейся неопределённости требует повышения качества реализуемых на высокотехнологичном предприятии бизнес-процессов [Чеботарев 2022, 138].

Чтобы применить на практике данное утверждение, необходимо обеспечить специалистов управления цифровым инструментарием. Решение данной проблемы мы предлагаем посредством модели цифрового двойника.

Рис. 3. Практическая модель цифрового двойника
 Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Положительные стороны применения модели цифрового двойника можно описать так: [Прозоров 2021, 41]

1. Эффективная организация мониторинга производственных процессов в онлайн формате, что позволяет всем заинтересованным лицам участвовать в проводимом эксперименте, используя сеть Интернет.
2. Модель цифрового двойника используется без ограничений во времени. Ей всегда можно настроить на новый контент при сохранении информации ранее проведённых

исследований, которую применяют для дальнейшего анализа бизнес-процессов.

3. Возможность копирования цифрового двойника, редакции его содержания, передача другим пользователям через облако. Инкапсулированные данные, содержащиеся в двойнике, доступны для комплексного использования в любое время и нацелены на поддержку специалистов по заданной модели теме.
4. Повышение качества аналитических процессов, протекающих в условиях неопреде-

лётности, нестабильности качества отдельных элементов проектного бизнес-процесса или его общего объёма.

Для обеспечения стабильности бизнес-процесса в нужном направлении, обеспечения его качественных особенностей, необходимо своевременно организовать оценку показателей, характеристик, состава принимаемых управленческими решениями с целью реализации сформулиро-

ванных задач, стоящих перед высокотехнологичным предприятием [Скворцова, 34].

Модель, предложенная автором статьи, даёт возможность специалистам грамотно выстраивать программу обучения цифрового двойника, архитектуру самого программного продукта. Реализованная на практике такая модель позволяет всем заинтересованным лицам изучать различные бизнес-процессы по их цифровым копиям.

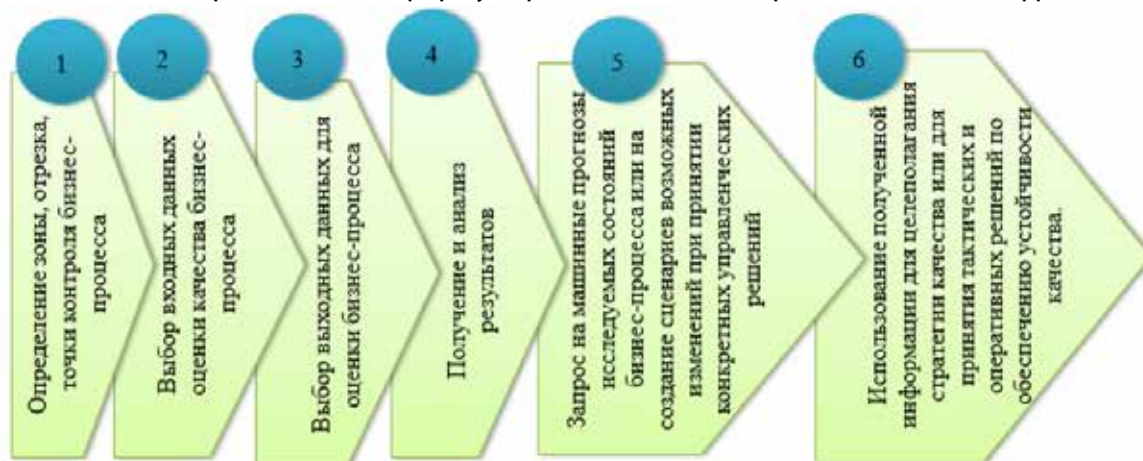

Рис. 4. Алгоритм действий использования цифрового двойника на высокотехнологичном предприятии с целью управления качеством бизнес-процессов
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Обсуждение

Автор настоящей статьи предлагает использовать для организации работы цифрового двойника, который будет управлять бизнес-процессом заданного качества, следующий алгоритм действий (см. рисунок 4).

Цифровая платформа системы управления производственными процессами высокотехнологического предприятия может быть дополнена предлагаемым нами инструментом реализации модели цифрового двойника.

С внедрением в производство цифрового двойника появляется возможность собирать информацию об изменяющихся свойствах продукта, регистрируя их в базе данных. Таким образом, можно фиксировать отклонения важных показателей качества продукта, процесса от заданной нормы, что позволяет своевременно обнаружить сбой и принять меры к устранению его причины. Новые возможности системы управления высокотехнологичным предприятием, появившиеся с использованием цифрового двойника, делают данный инструмент значимой частью процесса управления качеством промежуточных и конечных продуктов [Огородникова 2021, 61].

По сути, цифровой двойник, это носитель важ-

ной для высокотехнологичного предприятия информации. Вместе с этим, имеется возможность передачи его заказчику, в качестве значимой части реального продукта.

Данные, которые содержит в себе цифровой двойник, помогут заказчику реализовать свои планы на всех этапах создания и эксплуатации продукта, а при необходимости, изменить его качества с учётом новых требований рынка в целом или конкретного клиента.

Заключение (Выводы)

Подводя итог, необходимо указать на то, что предложенная авторская схема даёт возможность: внимательно отслеживать производственные процессы, их характеристики и параметры на каждом этапе создания продукта; предупреждать возможные сбои качества продукта, а при их наличии, своевременно устранять причины ухудшения качества. В свою очередь, это позволяет значительно снизить риски бизнес-процессов; сократить время, необходимое на мониторинг качества продукции и процессов, участвующих в её производстве; улучшить качество конечного продукта, внедрив в производство цифровую модель двойника.

Цифровой двойник должен создаваться с

привязкой к конкретным условиям, на научной основе. В своей работе мы предложили формализованную схему, которая описывает управленческие процессы высокотехнологичного предприятия. С помощью данной схемы и модели цифрового двойника появляется возможность критически оценивать все составляющие качества бизнес-процессов ещё на стадии их проектирования. Схема в своём составе содержит информацию о проектировании бизнес-процесса и инструментарий, необходимый для её обработки с целью определения направления возможных отклонений качества продукта, бизнес-процессов высокотехнологичного предприятия. Мы описали примерный алгоритм, дающий возможность эффективно использовать цифровой двойник и принимать с его помощью верные управленческие решения. Наша модель цифрового двойника может стать частью общей платформы управления бизнес-процессами, происходящими на предприятиях, использующих высокие технологии.

Список источников

1. Богданова 2021 — *Богданова М. В.* Методика управления интеллектуальным капиталом в высокотехнологичных проектно-ориентированных компаниях / М. В. Богданова, А. А. Паршинцев. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-2-06. EDN: FXWFLT // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право = Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2021; 2:67–76. ISSN: 2076-4650.
2. Григорьев 2022 — *Григорьев М. Н.* Организация и развитие закупочной деятельности высокотехнологичных предприятий, ориентированных на рынки Большой Евразии / М. Н. Григорьев, Е. А. Сидоров. EDN: RFJMGGA // Труды XIV Евразийского научного форума, Санкт-Петербург, 15–16 декабря 2022 года. Санкт-Петербург : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2022. 296 с. С. 84–89. ISBN: 978-5-91950-112-1.
3. Кархова 2021 — *Кархова И. Ю.* Вопросы организации экспортных поставок высокотехнологичного оборудования (Социально-экономические аспекты внешнеторговой логистики) / И. Ю. Кархова, А. Д. Полежаева. DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-37-44. EDN: YAZWBQ // Primo Aspectu. 2021;3:37–44. ISSN: 2500-2635.
4. Кокуйцева 2021 — *Кокуйцева Т. В.* Инвестиционная политика в стратегии инновационного развития высокотехнологичной организации: пути обеспечения сбалансированности. DOI: 10.18334/се.15.2.111643. EDN: VHBZCY // Креативная экономика = Creative Economy. 2021; 15(2):309–326. ISSN: 1994-6929. eISSN: 2409-46845.
5. Огородникова 2021 — *Огородникова Е. П.* Особенности организации инновационных процессов в высокотехнологичных промышленных комплексах. EDN: PVZZNO // Век качества = Age of Quality. 2021; 2:53–68. ISSN: 2219-8210. eISSN: 2500-1841.
6. Прозоров 2021 — *Прозоров Д. Е.* Управление проектами в высокотехнологичных организациях. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10565. EDN: FRBFRW // Московский экономический журнал = Moscow Economic Journal. 2021; 9:57. eISSN: 2413-046X.
7. Пуляева 2021 — *Пуляева В. Н.* Организация системы непрерывного образования в рамках управления человеческим капиталом в наукоемких и высокотехнологичных отраслях. EDN: NRJXZF // Самоуправление. 2021; 6:456–459. ISSN: 2221-8173.
8. Скворцова 2023 — *Скворцова Д. А.* Обоснование необходимости организации эффективного высокотехнологичного отечественного производства / Д. А. Скворцова, Н. О. Романов. DOI: 10.55421/2499992X_2023_1_29. EDN: CNWXRK // Управление устойчивым развитием = Managing Sustainable Development. 2023; 1(44):29–38. ISSN: 2499-992X.
9. Строев 2022 — *Строев В. В.* Особенности организации процессов управления высокотехнологичными предприятиями в цифровой экосистеме. EDN: FAXHNZ // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2022; 4:48–56. ISSN: 2687-1084.
10. Федонюк 2021 — *Федонюк К. И.* Новые подходы в организации производства высокотехнологичной продукции как факторы обеспечения роста ВВП страны / К. И. Федонюк, С. Ю. Муртузалиева. EDN: DZPKMC // Актуальные вопросы науки. 2021; 77:26–35.
11. Чеботарев 2022 — *Чеботарев С. С.* Векторы управления инновациями высокотехнологичных организаций промышленности: методологические аспекты / С. С. Чеботарев, Б. В. Проскурин, В. А. Ельшин. Москва : Русайнс, 2022. 148 с. ISBN: 978-5-4365-9899-4. EDN: UZFWHN.
12. Шаврин 2022 — *Шаврин А. А.* Применение стратегии маркетинга в рамках управления конкурентоспособностью высокотехнологичного промышленного предприятия. EDN: FYIZPB // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022; 12:363–366. ISSN: 2412-883X.

References

1. Bogdanova M.V. Metodika upravleniya intellektual'nym kapitalom v vysokotekhnologichnykh proyektno-oriyentirovannykh kompaniyakh [Methodology for managing intellectual capital in high-tech project-oriented companies]. By M.V. Bogdanova, A.A. Parshintsev. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-2-06. EDN: FXWFLT. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2021; 2:67–76. ISSN: 2076-4650.
2. Grigoriev M. N. Organizatsiya i razvitiye zakupochnoy deyatel'nosti vysokotekhnologichnykh predpriyatiy, oriyentirovannykh na rynki Bol'shoy Yevrazii [Organization and development of procurement activities of high-tech enterprises focused on the markets of Greater Eurasia]. By M. N. Grigoriev, E. A. Sidorov. EDN: RFJMG. *Trudy XIV Yevraziyskogo nauchnogo foruma* [Proceedings of the 14th Eurasian Scientific Forum], St. Petersburg, December 15–16, 2022. St. Petersburg : University of the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC Publ., 2022. 296 p. Pp. 84–89. ISBN: 978-5-91950-112-1.
3. Karkhova I. Yu. Voprosy organizatsii eksportnykh postavok vysokotekhnologichnogo oborudovaniya [Issues of organizing export supplies of high-tech equipment (Socio-economic aspects of foreign trade logistics)]. I. Yu. Karkhova, A. D. Polezhaeva. DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-37-44. EDN: YAZWBQ. *Primo Aspectu*. 2021;3:37–44. ISSN: 2500-2635.
4. Kokuytseva T. V. Voprosy organizatsii eksportnykh postavok vysokotekhnologichnogo oborudovaniya (Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty vneshnetorgovoy logistiki) [Investment policy in the strategy of innovative development of a high-tech organization: ways to ensure balance]. DOI: 10.18334/ce.15.2.111643. EDN: VHBZCY. *Creative Economy*. 2021; 15(2):309–326. ISSN: 1994-6929. eISSN: 2409-46845.
5. Ogorodnikova E. P. Osobennosti organizatsii innovatsionnykh protsessov v vysokotekhnologichnykh promyshlennykh kompleksakh [Features of the organization of innovative processes in high-tech industrial complexes]. EDN: PVZZNO. *Age of Quality*. 2021; 2:53–68. ISSN: 2219-8210. eISSN: 2500-1841.
6. Prozorov D. E. Upravleniye proyektami v vysokotekhnologichnykh organizatsiyakh [Project management in high-tech organizations]. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10565. EDN: FRBFRW. *Moscow Economic Journal*. 2021; 9:57. eISSN: 2413-046X.
7. Pulyaeva V. N. Organizatsiya sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v ramkakh upravleniya chelovecheskim kapitalom v naukoemkikh i vysokotekhnologichnykh otraslyakh [Organization of a system of continuous education within the framework of human capital management in knowledge-intensive and high-tech industries]. EDN: NRJXZF. *Samoupravleniye*. 2021; 6:456–459. ISSN: 2221-8173.
8. Skvortsova D. A. Obosnovaniye neobkhodimosti organizatsii effektivnogo vysokotekhnologichnogo otechestvennogo proizvodstva [Justification of the need to organize effective high-tech domestic production]. By D. A. Skvortsova, N. O. Romanov. DOI: 10.55421/2499992X_2023_1_29. EDN: CNWXRK. *Managing Sustainable Development*. 2023; 1(44):29–38. ISSN: 2499-992X.
9. StroeV V. V. Osobennosti organizatsii protsessov upravleniya vysokotekhnologichnymi predpriyatiyami v tsifrovoy ekosisteme [Features of organizing management processes for high-tech enterprises in the digital ecosystem]. EDN: FAXHNZ. *Yevraziyskoye prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo*. 2022; 4:48–56. ISSN: 2687-1084.
10. Fedonyuk K. I. Novyye podkhody v organizatsii proizvodstva vysokotekhnologichnoy produktsii kak faktory obespecheniya rosta VVP strany [New approaches to organizing the production of high-tech products as factors for ensuring the growth of the country's GDP]. By K. I. Fedonyuk, S. Yu. Murtuzalieva. EDN: DZPKMC. *Aktual'nyye voprosy nauki*. 2021; 77:26–35.
11. Chebotarev S. S. Vektory upravleniya innovatsiyami vysokotekhnologichnykh organizatsiy promyshlennosti: metodologicheskiye aspekty [Vectors of innovation management of high-tech industrial organizations: methodological aspects]. By S. S. Chebotarev, B. V. Proskurin, V. A. Elshin. Moscow : Rusigns Publ., 2022. 148 p. ISBN: 978-5-4365-9899-4. EDN: UZFWHN.
12. Shavrin A. A. Primeneniye strategii marketinga v ramkakh upravleniya konkurentosposobnost'yu vysokotekhnologichnogo promyshlennogo predpriyatiya [Application of marketing strategy within the framework of managing the competitiveness of a high-tech industrial enterprise]. EDN: FYIZPB. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*. 2022; 12:363–366. ISSN: 2412-883X.

Информация об авторе:

Мелехов Кирилл Александрович — аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the author:

Melekhov Kirill A. — postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 29.06.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/07/2023; approved after reviewing 06/29/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 75–82.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 75–82.

Научная статья

УДК 339.138:004

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.8

Цифровой маркетинг для информационных компаний

Екатерина Сергеевна Нестерова — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) — Институт МИРБИС, Москва, Россия. kaynesterova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5173-1311>

Аннотация. Цель этой статьи — изучить способы использования цифрового маркетинга в продвижении продуктов, рекламе и ИТ-имидже компаний в целом. Идея этой работы состоит в том, чтобы проанализировать, как следует продвигать ИТ-компании в Интернете, чтобы поддерживать их имидж как новичков в области цифровых технологий и быть примером для подражания для своих клиентов. В наши дни Интернет является оптимальным способом рекламы и построения бренда. В статье утверждается, что внедрение различных инновационных инструментов цифрового маркетинга повышает уровень узнаваемости бренда и увеличивает продажи, а также может повысить общий уровень цифровизации в регионе. Существует алгоритм, которому ИТ-компания может следовать при разработке своей стратегии цифрового маркетинга. Таким образом, эта статья может быть интересна директорам и менеджерам по маркетингу ИТ-компаний, а также людям, которые будут продолжать исследования в этой области.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, маркетех, сила бренда, маркетинг, инновации.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Игоря Павловича Корнеева (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Нестерова Е. С. Цифровой маркетинг для информационных компаний. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.8 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 75–82.

JEL: M31

Original article

Digital marketing for information companies

Ekaterina S. Nesterova — Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. kaynesterova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5173-1311>

Abstract. The goal of this article is to research the ways that digital marketing is used in product promotion, advertising and companies' IT image overall. The idea of this work is to analyze how should IT companies be promoted online to sustain their image as digital novices and be role-models for their clients. The internet is an optimal way of advertising and building a brand these days. The article claims that implementing various innovative digital marketing tools is rising brand recognition level and building up sales and might rise the overall digitalization levels in the region. There is an algorithm that an IT company can follow to develop its digital marketing strategy. So, this article can be of interest to IT company's marketing directors and managers and to people, who will continue research in the area.

Key words: digital marketing, marktech, brand power, marketing, innovation.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Igor P. Korneev (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Nesterova E. S. Digital marketing for information companies. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.8. Vestnik MIRBIS. 2023; 3:75–82 (in Russ.).

JEL: M31

Введение

Технологии постоянно развиваются, а вместе с ними постоянно растут требования технически

продвинутых потребителей. Компании, которые блестяще справляются с задачей развития новых продуктов, подходящих под требования потребителей, эти компании являются лидерами ИТ рынка и знакомы большинству пользователей интернет. В январе 2021 года во всем мире насчитыва-

лось 4,66 миллиарда пользователей Интернета. Эти пользователи осведомлены о существовании компаний, их новых продуктов и популярных продуктов, их информационных порталах и возможностях к развитию. Такая способность представить и продать продукты нужной аудитории, в нужное время и с помощью нужных цифровых платформ и есть реализация эффективной маркетинговой кампании в интернет. Конечно охват такой кампании зависит от рыночного сегмента компании и продукта, но цель донести свое предложение до наибольшего количества людей из целевой аудитории (ЦА) — общая цель.

В целом ИТ-сегмент в России насчитывает более 73 тыс. действующих компаний. Из них 2 134 предприятия официально признаны «динамично развивающимися». По итогам 2022 года российские ИТ-компании заработали 2,38 трлн рублей выручки, что на 35,3 %, или на 615,5 млрд рублей, больше, чем годом ранее¹ [ИТ-рынок России 2023].

По оценкам Gartner, объем мирового рынка ИТ-индустрии на 2023 год составит 1,36 трлн долларов, что на 9,1 % больше, чем в 2022 году² [Gartner Forecasts Worldwide... 2022].

В США Объем рынка ИТ-услуг в 2023 году оценивается в 217,23 миллиарда долларов США. В стране насчитывается по меньшей мере 585 000 технологических компаний.

Маркетинг ИТ-продуктов и услуг сегодня сильно отличается от того, что было еще несколько лет назад. Более сложные продукты и услуги: благодаря новым технологиям успевать за требованиями клиентов стало сложнее, чем когда-либо. Новые лица покупателей: рынок сильно меняется в 2023 году. Более длительные циклы покупок: по данным CompTIA, 40 % ИТ-руководителей сообщили, что циклы покупок становятся длиннее. Это связано с увеличением числа поставщиков, более сложными продуктами/услугами и привлечением большего числа заинтересованных сторон. Поэтому становится все сложнее выделяться

на фоне новых ИТ компаний, которые начинают с самых современных технологий и новых методов продвижения. Важно также помнить, что маркетинг является приоритетом для новых компаний [Sawicki 2019].

Для достижения положительного роста бизнеса необходимо: привлечение новых клиентов; привлечение новых клиентов к сотрудничеству с существующими клиентами, — эти два приоритета требуют эффективного ИТ-маркетинга [Береговская 2020].

Основная сложность заключается в том, что, думая об ИТ-компаниях, большинство людей думают об инновационной, дальновидной отрасли. Следовательно, маркетинг, который продвигает эти предприятия, должен включать в себя все самые современные идеи. Сложно доверять ИТ компании, информационное присутствие которой не отвечает последним стандартам этой отрасли, поэтому для ИТ компаний так важно внедрять инновации во все аспекты своей деятельности и быть примером цифровой компании для своих клиентов. Сегодня в России не все ИТ компании следуют этой стратегии и часто можно увидеть сайт стандарта 2000-х годов компании, которая активно внедряет самые передовые решения для цифровизации бизнеса от компаний: SAP, Microsoft, IBM. Корень этой проблемы может лежать в недостаточном внимании к цифровому присутствию компаний со стороны руководства, отсутствию постоянных web-программистов, которые занимаются повышению качества сайта. Стандарты построения сайта меняются на ежегодной основе или даже чаще, поэтому переезд сайта с одной платформы на другую не должно быть чем-то необычным, а скорее спланированным процессом с определенной периодичностью, то же самое можно сказать о дизайне, контенте и функциональности сайта. Также не все компании развивают свое присутствие в социальных сетях и на отраслевых платформах. Решение не вкладывать деньги в онлайн маркетинг может быть контрпродуктивным для таких компаний [Андреева 2015].

Методы

Это исследование началось с качественного этапа, во время этого этапа были обнаружены серьезные недостатки во внешнем виде, скорости работы, UX многих веб-сайтов российских ИТ компаний, а затем проанализировано онлайн

1 ИТ-рынок России. Текст : электронный // TAdviser : российский интернет-портал и аналитическое агентство. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России?ysclid=1kl3w1z195214601016 (дата обращения: 27.07.2023).

2 Gartner Forecasts Worldwide IT Spending to Grow 5.1% in 2023. Текст : электронный // Gartner : website. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-10-19-gartner-forecasts-worldwide-it-spending-to-grow-5-percent-in-2023>. Дата публикации : 19.10.2022.

присутствие этих компаний в целом. Результаты этого качественного этапа ясно показали, что сегодняшние маркетинговые задачи носят цифровой характер. Далее были изучены различные литературные источники, относящиеся к цифровому маркетингу: статьи; публикации в различных СМИ; интернет-платформы, с целью изучения методов продвижения ИТ компаний в цифровой среде и не только. По итогам изучения был сформирован возможный алгоритм продвижения ИТ компании в современной бизнес-среде основанный на лучших практиках.

Результаты исследования

Существует несколько основных методов, которые компании могут использовать при маркетинге ИТ-услуг. Ниже представлен, разработанный алгоритм для построения маркетинговой кампании для ИТ компании. В основном он не отличается от кампаний в других секторах экономики, но отдельное внимание стоит уделить созданию многофункционального сайта, отражающего опытность компании и ее уникальность, создание качественного комплекса Marketing Technology — маркетинговых технологий, созданию значительного присутствия в социальных сетях, интегрирование собственных инновации компании в маркетинг, чтобы клиенты могли протестировать их, попадая на основной ресурс [Todor 2016; Lawrence 2018].

Алгоритм

- Исследуйте свой рынок и покупателей
- Поймите своих конкурентов
- Поймите Свою целевую аудиторию
- Создайте потрясающий веб-сайт
- Создайте солидный стек MarTech
- Создавайте контент. Много контента.
- Создайте значимое присутствие в социальных сетях
- Воспользуйтесь преимуществами технологических авторитетов
- Произведите фурор с помощью PR
- Получайте рейтинг на сайтах одноранговых обзоров
- Не Забывайте о Существующих Клиентах
- Интегрируйте новые технологии с маркетингом
- Используйте Data Science в маркетинге

Обсуждение

Немного больше о Marketing Technology. Трудно представить себе маркетинг, который не опирался бы на технологии. Все программные приложения, используемые для создания, выполнения, управления, оркестровки и измерения результатов маркетинговой деятельности, известны как «стек» martech.

Таблица 1. Инструменты цифрового маркетинга [15]

Название инструмента	Описание назначения
программное обеспечение и веб-сервисы (электронная почта, мобильные устройства, социальные сети и веб-сайты)	выполнения, управления и автоматизации повторяющихся маркетинговых задач и процессов для более эффективного продвижения по нескольким каналам
Платформа данных о клиентах CDP	управляемую маркетологами систему, предназначенную для сбора данных о клиентах из всех источников, их нормализации и создания уникальных унифицированных профилей отдельных клиентов
Аналитика опыта клиентов на сайте и в ПО компании	позволяет маркетологам получить данные в режиме реального времени из разных точек соприкосновения клиента с системой. Для того, чтобы формировать будущее видение площадок.
Платформа управления эффективностью маркетинга (MPM)	использует статистическое моделирование и машинное обучение для оценки эффективности маркетинговых инициатив компании с точки зрения влияния на конечный результат. Его цель — помочь маркетологам распределить будущие расходы и привести их в соответствие с бизнес-целями
SEO-платформы	исследуют ключевые слова, проверяют рейтинг, проводят анализ обратных ссылок и сбор информации, а также конкурентную разведку, интеграций социальных сигналов и прав и ролей в рабочем процессе
Платформы корпоративного уровня	предоставлять более обширный аудит ссылок и сайтов или аналитику, включающую систему прогнозной оценки для выявления потенциальных возможностей повышения производительности страницы или авторитетности ссылок

Название инструмента	Описание назначения
Платформы аналитики звонков	одно из немногих приложений martech, которое может отслеживать потенциальных клиентов как онлайн, так и оффлайн. Отслеживание звонков — отслеживание звонка от источника (например, веб-сайта, поиска по клику или медийной рекламе или на основе географического местоположения или линейки продуктов)
Платформы для проведения цифровых мероприятий	позволяют маркетологам и организаторам мероприятий планировать, предоставлять и измерять результаты проведения цифровых мероприятий, которые обслуживают географически распределенную аудиторию в режиме реального времени или по запросу. Чаще сейчас большей популярностью пользуются именно последние, когда человек может выбрать, когда посетить мероприятие, хотя и записанное

Источник: составлено автором по данным [Visser 2019]

Проблемы маркетинга для ИТ-компаний

Компаниям в этом секторе нужны уникальные и убедительные маркетинговые стратегии, поскольку бизнес постоянно развивается, будь то техническое обслуживание или хранение, извлечение и отправка информации на устройствах или представление данных понятное новому поколению пользователей. ИТ-маркетологи должны преодолевать больше препятствий, чем просто конкуренция [Попов 2019]. Компании, работающие в ИТ-индустрии, сталкиваются со следующими трудностями:

Увеличение релевантного веб-трафика: согласно отчету HubSpot о состоянии входящего трафика, 57% компаний испытывают трудности с увеличением посещаемости веб-сайтов. Поскольку ИТ-маркетологи вынуждены искать за пределами традиционных каналов, это число может быть более значительным в ИТ-индустрии. Чаще ИТ-компании не имеют физических продуктов и представительств, поэтому основные каналы продвижения находятся в информационном пространстве, и они должны доносить ценность компании для потребителя¹.

63 % специалистов по маркетингу называют получение потенциальных клиентов своей главной трудностью. Кроме того, 38 % ИТ-специали-

стов утверждают, что получать отклики от потенциальных клиентов становится все труднее и труднее. Это серьезная проблема, поскольку создание потенциальных клиентов влияет на продажи ИТ, выручку и итоговый результат бизнеса. Именно поэтому стоит включать больше freemium контента мотивирующего клиента оставить отклик и контакты.

По мнению 40 %, одной из существенных проблем является демонстрация рентабельности их инвестиций в ИТ-маркетинг. Другими словами, ИТ-маркетологам сложно анализировать и интерпретировать свои маркетинговые показатели, нужно искать новые средства, которые улучшат эту ситуацию, так как именно она часто мешает собственникам и финансовым директорам использовать маркетинговые инструменты, которые могут привлечь новых клиентов и сделать компанию интереснее [Veleva 2020; Leeflang 2014; Chaffey 2019].

Методы избегания проблем

Чтобы избежать этих проблем, необходимо постоянно адаптировать свои маркетинговые стратегии и следить за последними тенденциями маркетинга в отрасли. Ниже рассмотрим некоторые из самых перспективных направлений сегодня [Adner 2019; Nylén 2015; Ross 2017].

1. Контент-маркетинг

В современном мире маркетинг по запросу, включая контент, необходим для охвата любой целевой аудитории. Клиентам требуются данные, которые помогут им получить ответы. Пользователям нужен надежный источник знаний, в такой области, как ИТ, должно быть очень много образовательного контента, чтобы пользователь мог разобраться в продуктах компании и оценить их ценность. Итак, стать авторитетом в своей отрасли — это разумный подход к тому, чтобы выделиться на фоне конкурентов.

Стройте свой контент продуманно с самого начала. Пространство компании должно быть привлекательным для клиента. Клиент должен задерживаться на ваших площадках, чтобы выбрать именно вас. Ведите блоги, вебинары, подкасты, выкладывайте кейсы, разбирайте истории успехов и поражений, не скрывайте свои мануалы от потенциальных пользователей, будьте доступнее. Конечно, тогда компании придется постоянно развиваться, чтобы конкуренты не могли скопировать ее преимущества, но это, само собой раз-

¹ The HubSpot Blog's 2023 Web Traffic & Analytics Report. Text: electronic // HubSpot : website. URL: <https://blog.hubspot.com/website/web-traffic-analytics-report>. Updated: 07/24/23. Published: 07/24/23.

умеется, в наше время постоянных изменений и гибких решений. Также как заранее выстроенный контент, заранее выстроенное развитие поможет справиться с конкурентами. Понимание интересов ваших потенциальных клиентов имеет решающее значение, поскольку это может помочь вам создавать и планировать новый контент и новый функционал [Saura 2021].

2. Видео

В 2022 году 56 % предприятий уже занимались производством и маркетингом видео. Создание оригинального видеоконтента также входит в концепцию создания контента свои товары или услуги. В зависимости от ваших услуг существует множество различных способов создания видеоматериалов.

- Поделитесь историей

Расскажите историю создания компании и боль, которую она решает для потребителей. Как начиналась ваша компания? Как ваша компания помогла сообществу? Когда вы делитесь историей с другими, вашей целью должно быть улучшение связи между вами и вашей целевой аудиторией.

- Используйте юмор

Часто для ИТ компаний работает формат мультипликационных видео. Над такими зарисовками можно посмеяться и одновременно получить важную информацию, а во время просмотра потенциальный клиент запоминает бренд.

- Предоставьте полезный контент

Хотите сделать свой продукт или услугу более ценными? Сделайте несколько информативных видеороликов, в которых рассматриваются частые проблемы, с которыми могут столкнуться ваши клиенты. Такая видео техподдержка часто является важным фактором при выборе программ для долгосрочного использования.

Видео должны всячески доказывать компетенции компании и ее сотрудников, демонстрирует знания в отрасли, чтобы упростить выбор клиента.

Необходимо сделать все, чтобы повысить узнаваемость бренда. Если для этого можно продвинуть человека, снять мультфильм, выпустить книгу, сделать подкаст, то это стоит попробовать. В продвижении бренда стоит пробовать новое и следовать новейшим трендам, можно не использовать классические подходы и шаблоны. Главное, чтобы та подача, которую вы выбираете, подходила для целевой аудитории, которую вы

хотите привлечь, используя видео ряд.

3. Социальные сети

Социальные сети могут стать мощным инструментом для использования в маркетинге ИТ-компаний. Это помогает охватить как можно больше клиентов, оставаясь при этом экономически эффективным.

ИТ-компании могут использовать социальные сети для общения со своей аудиторией в менее формальном контексте. Чем быстрее клиент может связаться с вами и чем быстрее вы ответите, тем выше приверженность клиента к бренду, чтобы быстрее отвечать на вопросы и оказывать общую помощь можно использовать чат-боты [Sajid 2015; Guarda 2021]. («Всем нравится, когда вы находитесь на расстоянии одного сообщения»).

4. Прямые трансляции событий

Живые мероприятия, раньше это были выставки, сегодня это уже вебинары и стримы — это отличные возможности представить свой бренд клиентам и другим предприятиям. Это облегчает преодоление рыночного шума и привлечение клиентов и компаний, заинтересованных в работе с вашей организацией.

5. Веб-сайт, который генерирует продажи

Динамичный и интеллектуальный веб-сайт может быть очень привлекательным для пользователей, но при некоторых обстоятельствах это также может привести к упущенным шансам на конверсию. Необходимо помнить о UX клиента на сайте и если это продающий сайт, то клиент должен иметь несколько путей, которые все должны подводить его к покупке. Если это сайт целью которого является получить заказ, заявку, то клиент должен захотеть задать вопрос и обратиться к компании через сайт. Некоторые веб-сайты придают больше значения эстетике, чем практичности, что делает их менее эффективными. Многие компании также чересчур усложняют свои сайты, и они становятся неудобными для навигации, непонятными или даже замедляются. Нельзя допускать, чтобы информация на сайте было удобнее найти через поисковик чем при помощи поиска на самом ресурсе. Организуйте поиск удобный для всех, используйте несколько вариантов поиска одновременно. Продумывайте меппинг сайта чаще, чтобы ключевые страницы не терялись и не устаревали. Пользователи должны видеть то, что вы хотите им показать [Al-Azzam 2021].

Понимание критических точек конверсии для вашего сайта имеет решающее значение. Даже если клиент не конвертирует при первом посещении, ваш веб-сайт должен быть настроен таким образом, чтобы он точно знал, где искать необходимую ему информацию при последующих посещениях. Это эффективный маркетинговый прием ИТ-компаний, который поможет вам превратить лидирование в продажу, и станет отправной точкой для обсуждения [Попов 2019].

6. Data Science в цифровом маркетинге

Применение методов анализа данных в маркетинге таких как описательная статистика (descriptive statistics), линейная регрессия, регрессия логистики, оценка максимальной вероятности, теория информации, искусственный интеллект позволяет изучать поведение клиентов и рекомендовать им наиболее точные товары и услуги, совпадающие с их предпочтениями.

Некоторые из самых продвинутых инструментов позволяют: исследовать поведение пользователей на всех ресурсах компании; оптимизировать логистику и поставки для онлайн-магазинов; предлагать правильные рекомендации клиентам, основываясь на их поиске, онлайн покупках и предпочтениях; предсказывать поведение пользователя и создавать UX соответственно.

Крупные ИТ компании могут самостоятельно разрабатывать системы анализа клиентских отношений, а небольшие компании использовать инструменты ведущих компаний таких, как Google ads. Оба варианта принесут лучшее понимание клиентов и рост конверсии [Saura 2021; Nair 2021].

Выводы

Уже сегодня почти нельзя найти компанию, у которой абсолютно отсутствует онлайн присутствие. Все эти компании являются потенциальными клиентами для ИТ компаний, которые работают в B2B сегменте, а рынок B2C для ИТ компаний еще больше. ИТ компании не могут все

быть и SMM или marktech компаниями, но, если они хотят быть привлекательными для большего числа клиентов им нужно быть лидерами цифрового присутствия. Поэтому так важно принять решение заниматься ИТ маркетингом инхауз, развивать отдел ИТ-маркетинга и повышать компетенции специалистов в этой сфере или доверить это внешнему консультанту. Маркетинговые компании, которые изучили все тонкости лучших практик маркетинга ИТ-компаний — сегодня редкость, так как новые инструменты появляются все быстрее, но если вы выберете партнера и будете работать вместе, то у вас есть все шансы на успех. Проведите маркетинговое исследование, чтобы выбрать лучшую фирму партнера и лучшие инструменты для продвижения, но не стоит отдавать все маркетинговые операции на аутсорсинг, маркетинговую кампанию и маркетинговые мероприятия необходимо планировать совместно.

Ставьте достижимые цели, которые совпадают с интересами целевой аудитории компании, и потратьте достаточно времени на исследование современных возможностей их достижения. Определите дорожную карту вашего контента и календарь, создайте мощный маркетинговый план, установите контрольные точки для проверки эффективности, составьте стратегическую дорожную карту, которая поможет вам достичь ваших маркетинговых целей и основных этапов. Затем примените свой маркетинговый план на практике, установив график проведения кампаний и план действий.

Постоянно проводите исследование эффективности текущих мероприятий по контентному маркетингу и инструментов, которые способны их заменить. Это разумный подход к максимизации ваших маркетинговых инвестиций [Masrianto 2022]. («Вы не можете позволить себе, чтобы о Вас не говорили!»).

Список источников

1. Андреева 2015 — Андреева О. Д. Развитие использования цифрового маркетинга в мировой экономике / О. Д. Андреева, А. В. Абрамова, Е. Г. Кухаренко. EDN: TRQBYR // Российский внешнеэкономический вестник = Russian Foreign Economic Journal. 2015; 4:24–41. ISSN: 2072-8042.
2. Береговская 2020 — Береговская Т. А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде / Т. А. Береговская, С. А. Гришаева. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-92-99. EDN: QDHWGC // Вестник университета. 2020; 1:92–99. ISSN: 1816-4277. eISSN: 2686-8415.
3. Попов 2019 — Попов Е. В. Цифровой потенциал предприятия / Е. В. Попов, К. А. Семячков, Ю. А. Москаленко. DOI: 10.24891/ea.18.12.2223. EDN: PBQZCX // Экономический анализ: теория и практика = Economic Analysis: Theory and Practice. 2019; 18(12):2223–2236.

4. Adner 2019 — *Adner R., Puranam P., Zhu F.* What is different about digital strategy? From quantitative to qualitative change. DOI:10.1287/stsc.2019.0099 // *Strategy Science*. 2019; 4(4)253–261. SSN: 2333-2050; eISSN: 2333-2077.
5. Al-Azzam 2021 — *Al-Azzam A. F., Al-Mizeed K.* The effect of digital marketing on purchasing decisions: A case study in Jordan. DOI:10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO5.0455 // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2021; 8(5):455–463. ISSN: 2288-4645.
6. Chaffey 2019 — *Chaffey D., Ellis-Chadwick F.* Digital marketing. Pearson, 2019. 576 p. ISBN : 9781292241579.
7. Guarda 2021 — *Guarda T. et al.* The impact of TikTok on digital marketing. DOI:10.1007/978-981-33-4183-8_4 // *Marketing and Smart Technologies : Proceedings of ICMarTech 2020*. Singapore : Springer Singapore, 2021. C. 35–44. ISBN: 978-981-33-4182-1.
8. Lawrence 2018 — *Lawrence S., Deshmukh S., Navajivan E.* A comparative study of digital marketing vs. traditional marketing. DOI: 10.33771/iibm.v3i1-2.1098 // *IIBM'S Journal of Management Research*. 2018; 3(1-2):112–121. ISSN: 2395-5147.
9. Leeflang 2014 — *Leeflang P. S. H. et al.* Challenges and solutions for marketing in a digital era. DOI:10.1016/j.emj.2013.12.001 // *European management journal*. 2014; 32(1):1–12. ISSN: 0263-2373.
10. Masrianto 2022 — *Masrianto A. et al.* Digital marketing utilization index for evaluating and improving company digital marketing capability. DOI:10.3390/joitmc8030153 // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2022; 8(3):153. eISSN: 2199-8531.
11. Nair 2021 — *Nair K., Gupta R.* Application of AI technology in modern digital marketing environment. DOI:10.1108/WJEMSD-08-2020-0099 // *World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*. 2021; 17(3):318–328. ISSN: 2042-5961; eISSN: 2042-597X.
12. Nylén 2015 — *Nylén D., Holmström J.* Digital innovation strategy: A framework for diagnosing and improving digital product and service innovation. DOI: 10.1016/j.bushor.2014.09.001 // *Business horizons*. 2015; 58(1):57–67. ISSN: 0007-6813.
13. Ross 2017 — *Ross J. W., Beath C. M., Sebastian I. M.* How to develop a great digital strategy // *MIT Sloan Management Review*. 2017; 58(2): 7.
14. Sajid 2015 — *Sajid S. I.* Social media and its role in marketing. DOI:10.4172/2151-6219.1000203 // *Business and Economics Journal*. 2015; 07(01). eISSN: 2151-6219.
15. Saura 2021 — *Saura J. R.* Using data sciences in digital marketing: Framework, methods, and performance metrics. DOI:10.1016/j.jik.2020.08.001 // *Journal of Innovation & Knowledge*. 2021; 6(2):92–102. ISSN: 2444-569X.
16. Sawicki 2019 — *Sawicki A.* Digital marketing. DOI:10.1787/eco_surveys-aut-2017-graph35-en // *Research Focus*. 2019; n.pag.
17. Todor 2016 — *Todor R. D.* Blending traditional and digital marketing // *Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Economic Sciences. Series V*. 2016; 9(1): 51–56. ISSN: 2065-2194.
18. Veleva 2020 — *Veleva S. S., Tsvetanova A. I.* Characteristics of the digital marketing advantages and disadvantages. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012065 // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. IOP Publishing, 2020; 940(1):012065. ISSN: 1757-8981; eISSN: 1757-899X
19. Visser 2019 — *Visser M., Sikkenga B., Berry M.* Digital marketing fundamentals: From strategy to ROI. Routledge, 2019. ISBN: 978-90-01-74984-2.

References

1. Andreeva O. D. Razvitiye ispol'zovaniya tsifrovogo marketinga v mirovoy ekonomike [Development of the use of digital marketing in the global economy]. By O. D. Andreeva, A. V. Abramova, E. G. Kukharensko. EDN: TRQBYR. *Russian Foreign Economic Journal*. 2015; 4:24–41. ISSN: 2072-8042.
2. Beregovskaya T. A. Pokoleniye Z: potrebitel'skoye povedeniye v tsifrovoy srede [Generation Z: consumer behavior in the digital environment]. By T. A. Beregovskaya, S. A. Grishaeva. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-92-99. EDN: QDHWGC. *Vestnik universiteta*. 2020; 1:92–99. ISSN: 1816-4277. eISSN: 2686-8415.
3. Popov E. V. Tsifrovoy potentsial predpriyatiya [Digital potential of the enterprise]. By E. V. Popov, K. A. Semyachkov, Yu. A. Moskalenko. DOI: 10.24891/ea.18.12.2223. EDN: PBQZCX. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2019; 18(12):2223–2236.
4. Adner R., Puranam P., Zhu F. What is different about digital strategy? From quantitative to qualitative change. DOI:10.1287/stsc.2019.0099. *Strategy Science*. 2019; 4(4)253–261. SSN: 2333-2050; eISSN: 2333-2077.
5. Al-Azzam A. F., Al-Mizeed K. The effect of digital marketing on purchasing decisions:

- A case study in Jordan. DOI:10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO5.0455. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2021; 8(5):455–463. ISSN: 2288-4645.
6. Chaffey D., Ellis-Chadwick F. *Digital marketing*. Pearson, 2019. 576 p. ISBN : 9781292241579.
 7. Guarda T. et al. The impact of TikTok on digital marketing. DOI:10.1007/978-981-33-4183-8_4. *Marketing and Smart Technologies : Proceedings of ICMarTech 2020*. Singapore : Springer Singapore, 2021. С. 35–44. ISBN: 978-981-33-4182-1.
 8. Lawrence S., Deshmukh S., Navajivan E. A comparative study of digital marketing vs. traditional marketing. DOI: 10.33771/iibm.v3i1-2.1098. *IIBM'S Journal of Management Research*. 2018; 3(1-2):112–121. ISSN: 2395-5147.
 9. Leeflang P. S. H. et al. Challenges and solutions for marketing in a digital era. DOI:10.1016/j.emj.2013.12.001. *European management journal*. 2014; 32(1):1–12. ISSN: 0263-2373.
 10. Masrianto A. et al. Digital marketing utilization index for evaluating and improving company digital marketing capability. DOI:10.3390/joitmc8030153. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2022; 8(3):153. eISSN: 2199-8531.
 11. Nair K., Gupta R. Application of AI technology in modern digital marketing environment. DOI:10.1108/WJEMSD-08-2020-0099. *World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*. 2021; 17(3):318–328. ISSN: 2042-5961; eISSN: 2042-597X.
 12. Nylén D., Holmström J. Digital innovation strategy: A framework for diagnosing and improving digital product and service innovation. DOI: 10.1016/j.bushor.2014.09.001. *Business horizons*. 2015; 58(1):57–67. ISSN: 0007-6813.
 13. Ross J. W., Beath C. M., Sebastian I. M. How to develop a great digital strategy. *MIT Sloan Management Review*. 2017; 58(2): 7.
 14. Sajid S. I. Social media and its role in marketing. DOI:10.4172/2151-6219.1000203. *Business and Economics Journal*. 2015; 07(01). eISSN: 2151-6219.
 15. Saura J. R. Using data sciences in digital marketing: Framework, methods, and performance metrics. DOI:10.1016/j.jik.2020.08.001. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2021; 6(2):92–102. ISSN: 2444-569X.
 16. Sawicki A. Digital marketing. DOI:10.1787/eco_surveys-aut-2017-graph35-en. *Research Focus*. 2019; n.pag.
 17. Todor R. D. Blending traditional and digital marketing. *Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Economic Sciences. Series V*. 2016; 9(1): 51–56. ISSN: 2065-2194.
 18. Veleva S. S., Tsvetanova A. I. Characteristics of the digital marketing advantages and disadvantages. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012065. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. IOP Publishing, 2020; 940(1):012065. ISSN: 1757-8981; eISSN: 1757-899X
 19. Visser M., Sikkenga B., Berry M. *Digital marketing fundamentals: From strategy to ROI*. Routledge, 2019. ISBN: 978-90-01-74984-2.

Информация об авторе:

Нестерова Екатерина Сергеевна — студент магистратуры, SPIN-код (РИНЦ) 1293-4798, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Nesterova Ekaterina S. – master student, SPIN-code (RISC) 1293-4798, Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 07/27/2023; approved after reviewing 08/14/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 83–89.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 83–89.

Научная статья

УДК 330.356, 338.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.9

Управлении экономическими рисками в организации на основе развития системы «человек — искусственный интеллект»

Алексей Геннадиевич Кудинкин^{1,2}, Никита Сергеевич Крыжановский^{1,3}, Таисия Александровна Цветкова^{1,4}

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.

2 1032221107@pfur.ru

3 1032220984@pfur.ru

4 tsvetkova_ta@pfur.ru

Аннотация. Современные процессы цифровизации охватили практически все сферы публичной жизни человечества. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни человека. Происходят цифровые трансформации, вследствие чего наблюдается тенденция увеличения внедрения и применения передовых технологий. функционирование любой сферы деятельности человека сложно представить без компьютерных, электронных и других цифровых технологий. Интернет, информационные сети стали основным способом коммуникации и обмена информацией в бизнесе. Все процессы, которые протекают в фирме, начиная с получения заказов, организации документооборота, общения с клиентами и заканчивая управлением всей организацией, переходят в цифровой формат. Целью статьи является анализ влияния искусственного интеллекта на цифровизацию экономики. Проводится анализ влияния использования технологий на российскую экономику. Исследованы перспективы развития таких отраслей экономики благодаря искусственному интеллекту, как медицина, торговля, финансовый сектор, аграрная промышленность, транспорт, обрабатывающая промышленность, строительство, энергетика, образование и кибербезопасность. Также авторы рассматривают применение искусственного интеллекта в управлении экономическими рисками различных предприятий. Выделяют плюсы и минусы применения технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект, технологии, национальные проекты, риски, экономические риски.

Для цитирования: Кудинкин А. Г. Управлении экономическими рисками в организации на основе развития системы «человек — искусственный интеллект» / А. Г. Кудинкин, Н. С. Крыжановский, Т. А. Цветкова. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.9 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:83–89.

JEL: L10, L16, L52

Original article

Fundamentals of the development of the "human — artificial intelligence" system when managing economic risks

Alexey G. Kudinkin^{5,6}, Nikita S. Kryzhanovskiy^{5,7}, Taisiya A. Tsvetkova^{5,8}

5 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.

6 1032221107@pfur.ru

7 1032220984@pfur.ru

8 tsvetkova_ta@pfur.ru

Abstract. Modern digitalization processes have covered almost all spheres of public life of mankind. Digital technologies have become an integral part of human life. Digital transformations are taking place, as a result of which there is a tendency to increase the introduction and use of advanced technologies. the functioning of any sphere of human activity is difficult to imagine without computer, electronic and other digital technologies. The Internet, information networks have become the main way of communication and information exchange in business. All processes that take place in the company, from receiving orders, organizing document management,

communicating with customers and ending with the management of the entire organization, are moving into a digital format. The purpose of the article is to analyze the impact of artificial intelligence on the digitalization of the economy. An analysis is made of the impact of the use of technology on the Russian economy. The prospects for the development of such sectors of the economy thanks to artificial intelligence as medicine, trade, the financial sector, the agricultural industry, transport, manufacturing, construction, energy, education and cybersecurity have been studied. The authors also consider the use of artificial intelligence in managing the economic risks of various enterprises. The pros and cons of using artificial intelligence technologies are highlighted.

Key words: digital economy, artificial intelligence, technologies, national projects, risks, economic risks.

For citation: Kudinkin A. G. Fundamentals of the development of the "human – artificial intelligence" system when managing economic risks. By A. G. Kudinkin, N. S. Kryzhanovsky, T. A. Tsvetkova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.9. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 83–89 (in Russ.).

JEL: L10, L16, L52

Введение

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни человека. Происходят цифровые трансформации, вследствие чего наблюдается тенденция увеличения внедрения и применения передовых технологий. функционирование любой сферы деятельности человека сложно представить без компьютерных, электронных и других цифровых технологий. Интернет, информационные сети стали основным способом коммуникации и обмена информацией в бизнесе. Все процессы, которые протекают в фирме, начиная с получения заказов, организации документооборота, общения с клиентами и заканчивая управлением всей организацией, переходят в цифровой формат.

Различные цифровые технологии, например, Интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, нейросети, программное обеспечение, гаджеты, электронные устройства, преобразуют не только способы социального взаимодействия людей, но и экономические отношения и институты.

Материалы и методы

Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, занимающиеся вопросам цифровизации экономики: Бадалова А. Г. [Бадалова 2016], Гришина А. В. [Гришина 2019], Зайцева И. В., Ключ А. А. [Зайцева 2018], Избагова К. [Имбагова 2019], Соколова И. С. и Гальдин А. А. [Соколова 2018], Хашиева А. М. [Хашиева 2020], Уколов В. Ф. [Уколов 2023], а также Гавер А., Андрессен М., Кенни М., Уэйд М., Маклей Дж., Норонья А., Паркер Дж., Чаудары С., Брэдли Дж., Иноу Й., Цушимото М., Сундарараджан А., Саха Т., Кенни М. Материалы исследова-

ния включают основные научные и практические сведения по направлениям использования цифровых технологий в системах управления бизнеса. Методы представлены систематизацией и обобщением данных по тематике современных исследований процессов управления компаниями малого бизнеса в условиях цифровой трансформации национальной экономики.

Результаты исследования

Уже несколько десятилетий ученые занимаются разработкой искусственного интеллекта, который можно было бы сравнить с человеческим или который мог бы даже превзойти его. Наука ближе, чем когда-либо.

Искусственным интеллектом принято считать совокупность научных дисциплин, которые изучают способы решения интеллектуальных задач с помощью компьютеров, что не так давно было свойственно исключительно разумному человеку. Компоненты искусственного интеллекта включают как логическое мышление, так и интуицию. Учеными был совершен научный прорыв, они сумели создать образно похожие на существующие организмы нейронные сети. Искусственные нейронные сети представляют собой набор математической инструкции, записанных в виде программного кода, и являются некой моделью работы биологических нейронов, т.е. клеток мозга. Таким образом, искусственный интеллект способен повторить настоящие человеческие качества. Большое число процессов проигрываются параллельно друг с другом одновременно, как в голове человека [Гришина 2019].

По результатам 2021 г. применение технологий искусственного интеллекта привело в российскую экономику более 300 млрд руб., о чем проинформировал в мае 2022 г. Дмитрий Чернышенко, являющимся вице-премьером, по итогам работы 6 исследовательских центров в области

искусственного интеллекта в ходе федерального проекта «Искусственный интеллект» национального проекта «Цифровая экономика».

Наиболее значительный рост от использования разработок искусственного интеллекта за 2021 г. отмечается в финансовой отрасли и сфере информационно-коммуникативных технологий, 69 млрд и 55 млрд руб. соответственно, как заявил председатель Правительства РФ. В 2022 году тенденция также была сохранена, лидерами являлись финансовый сектор 72 млрд руб. и IT сектора 64 млрд руб.

Искусственному интеллекту удалось совершить переворот с тем, каким образом сегодня выполняют свою работу люди. Он продемонстрировал настоящий потенциал во всех отраслях, начиная с рационализации бизнес-операций и заканчивая оптимизацией процесса принятия решений.

В соответствии с исследованием PwC, мировой ВВП увеличится на 14 % к 2030 г. за счет повсеместного использования технологий искусственного интеллекта. Это даст экономике дополнительно 15,7 трлн долл. [Десять отраслей экономики... 2020].

Рассмотрим более подробно ключевые отрасли экономики, где ожидается прорыв технологий искусственного интеллекта в ближайшие годы, для лучшего представления его влияния и развития.

Следующая отрасль — розничная торговля. К 2022 г. был рост глобальных расходов на технологии искусственного интеллекта до 7,3 млрд долл. за год. Продавцы розничной торговли на рекламные цели применяли продукты виртуальной реальности и широкую функциональность [Извагова 2019]. В 2023 году количество разработок, партнерств и стартапов растет, как и объемы инвестиций в технологию: только в генеративный ИИ в первом квартале 2023 года инвестировали \$2,3 млрд против \$613 млн за аналогичный период в прошлом году. В России с 2023 года ведомства будут отчитываться о внедрении решений на основе ИИ. На инициативу до конца 2024 года выделено 45 млн руб.

Также будет происходить рост отображение каталогов продукции, как будто в режиме полного присутствия. Так покупатели смогут более подробно ознакомиться с продуктом покупки. Как предполагается, что подобные чат-боты смогут

осуществить порядка 85 % какого-либо взаимодействия с клиентом.

Далее рассмотрим финансовый сектор. Технологии искусственного интеллекта поменяют метод обработки информации в учреждениях финансовой сферы. Чтобы обработать стандартизированную информацию в таких областях, как выверка и консолидация, банки уже приступили к использованию роботизированной автоматизации процессов. В дальнейшем финансовые учреждения планируют применение технологий для составления квартальных отчетов о финансовых результатах.

Что немаловажно, искусственный интеллект в скором будущем также будет иметь большое значение в стратегических процессах. Благодаря современным технологиям в режиме реального времени программы смогут выдавать компаниям финансовый анализ, автоматически распределять активы, а также составлять прогнозы. Все эти процессы заменят подходы финансовых консультантов и инвестиционных компаний к потенциальным клиентам [Соколова 2018].

Отрасль энергопотребления. Для эффективного энергоснабжения и прогнозирования выхода оборудования из строя технологии искусственного интеллекта внедряют и в электрические сети. Использование данных технологий позволяет облегчить исследования в энергетике, а также способствует поиску новых возможностей в экономии потребления энергоресурсов [там же].

Образование. Изменения в области образования необходимы для выявления главных направлений в области его развития. Чтобы сделать большой рывок вперед, нужно использовать искусственный интеллект для создания индивидуализированной, динамичной и эффективной концепции обучения по каждому предмету.

Кибербезопасность. Это та область, для которой характерно мошенничество и хакерство. Однако с помощью технологий искусственного интеллекта можно не только решить данные проблемы, но и спрогнозировать их наличие. Благодаря продвинутым нововведениям можно с легкостью узнавать данные, на которые совершилась хакерская атака и определить источники несанкционированного проникновения [Десять отраслей экономики... 2020].

Обсуждения

Важно в контексте научного исследования рас-

смотреть применение искусственного интеллекта в управлении экономическими рисками различных предприятий.

На сегодняшний день, точного понимания сути «риска» нет. Перечислим элементы, взаимосвязь которых наиболее близка к сути понятия риска, включая экономические [Бадалова 2016, 108]:

- неизбежность риска;
- объективно-субъективный характер;
- возможность и необходимость выбора альтернативы;
- возможность процесса отбора определять вероятность получения запланированного альтернативного результата на основе объективных суждений;
- отсутствие уверенности в точном результате, в достижении цели;
- наличие нескольких результатов: прибыль, появление убытков, нейтральная ситуация — прибыль в размере потраченных средств, то есть покрытие затрат.

Риск предполагает выбор альтернативных способов решения различных экономических условий и определения их исхода — это его субъективная сторона [там же, 109].

Способность прогнозировать потенциальные риски, анализировать источники возможных проявлений и адекватно реагировать позволяет компании минимизировать убытки, связанные с этими рисками. В рыночной экономике существует жесткая конкуренция между компаниями. Они постоянно совершенствуют технологии производства, используют различные инновации, маркетинговые ходы для того, чтобы оставаться на

рынке и занимать лидирующие позиции. Эффективность анализа экономических рисков является одним из факторов, которые также влияют на благополучие дальнейшей работы предприятия.

Каждая компания организует свою деятельность с учетом различных факторов внутренней и внешней среды.

Макросреда предприятия включает экономические, социальные и природные условия, хозяйствующих субъектов, национальные и межгосударственные институциональные структуры, а также другие факторы, существующие в среде предприятия.

Внешняя среда — это источник ресурсов, необходимых компании. Но они ограничены, и многие другие организации, находящиеся в той же среде, что и конкуренты, рассчитывают на них. Существует риск того, что компания не получит необходимых средств из внешней среды, что, в свою очередь, повлияет на ее конкурентоспособность.

В связи с этим компания должна регулярно отслеживать ее динамику, и при принятии управленческих решений организация может обозначить только вероятностную ситуацию, следовательно, существует высокий риск принятия таких решений.

В связи с чем актуальным является использование искусственного интеллекта в системе управления рисками компании.

Технологии ИИ применяются в нескольких областях управления рискам, рассмотрим их на рисунке 1.

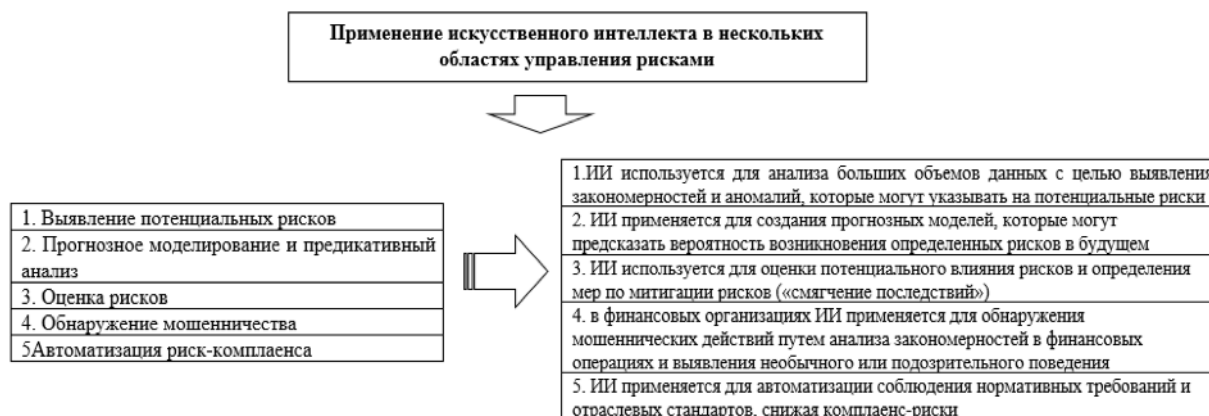

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в управлении рисками

Источник [Извагова 2019]

Таким образом, важной задачей для любого предпринимателя является минимизация ве-

роятности потерь. Это возможно при эффективном управлении рисками, которое, в свою очередь, возможно при введении полной классификации, позволяющей быстро и адекватно реагировать на форс-мажорные обстоятельства. При внедрении технологий ИИ компании должны уделять особое внимание неизбежно связанными с применением ИИ проблемам, таким как защита собираемых и используемых данных. Также стоит учитывать затраты на внедрение механизмов AI, которые в текущей ситуации дефицита и стоимости квалифицированных ИТ-специалистов могут достигать поистине космических масштабов.

Рассмотрим как пример систему биометрического проезда в метрополитене Москвы, и выделим основные риски.

В текущий момент, в качестве примера, можно привести проект Face Pay. Данный проект позволяет оплачивать проезд с помощью биометрических данных. Для этого необходимо зарегистрироваться в мобильном приложении «Метро Москвы», ввести данные карты и сфотографировать свое лицо.

Выделим основной риск системы Face Pay московского метро — это риск сохранности персональных данных. В текущий момент на сайте mos.ru нет ни слова о защите персональных данных и месте хранения информации. Также совершенно неясно, кто выступает оператором и несет ответственность в случае утечки. Также в приложении интерфейса для применения FacePay отсутствует текст согласия на обработку биометрических персональных данных. Этот текст есть на сайте самого метрополитена, но закону в области персональных данных он совсем не соответствует. Таким образом система Face Pay пока не совершенна и для массового применения необходимо доработать все риски, которые могут возникнуть у граждан.

Выводы

Как бы то ни было, у технологий искусственного интеллекта есть свои положительные и отрицательные стороны. Разберем их конкретнее и начнем с минусов.

Первый минус — сбой. Любая машина может выйти из строя. Небольшой просчет может привести к большому количеству ряда проблем.

Второй минус — противостояние. Постоянная оптимизация логических процессов может привести к тому, что искусственный интеллект отдаляется от человека и станет полностью самостоятельным в принятии решений.

Третий минус — замена. Существует риск потери работы для большего числа людей вследствие замены в самых разных областях человеческого труда интеллектуальным.

К плюсам искусственного интеллекта можно отнести следующее.

Первый плюс — отсутствие человеческой ошибки. Когда есть возможность полностью исключить человеческие ошибки, есть возможность получить точные результаты. Вопрос в том, чтобы правильно программировать.

Второй плюс — работа. Искусственный интеллект способен не только управлять заводами, но еще и проверять оценку качества. Это позволяет в несколько раз удешевить производство. Также появляется возможность снизить число смертей и травм на вредных и опасных объектах [Изабова 2019]. В данном случае применяются модели предиктивной аналитики.

Таким образом, в целях повышения производительности и конкурентного преимущества фирмы в самых разных отраслях экономики в настоящее время растет необходимость внедрения технологий искусственного интеллекта, например, предиктивное обслуживание. Также стоит помнить о том, что необходим контроль над работой такого рода технологий. Использование технологий искусственного интеллекта является перспективным в развитии таких отраслей экономики как медицина, торговля, финансовый сектор, аграрная промышленность, транспорт, обрабатывающая промышленность, строительство, энергетика, образование и кибербезопасность, хотя не лишено и ряда недостатков.

Список источников

1. Бадалова 2016 — Бадалова А. Г. Управление рисками деятельности предприятия: Учебное пособие / А. Г. Бадалова, А. В. Пантелеев. Москва : Узовская книга, 2016. 234 с. ISBN: 978-5-9502-0781-5.
2. Гришина 2019 — Гришина А. В. Применение искусственного интеллекта в сферах экономики и финансов, и перспективы развития. EDN: GTQECA // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019; 12:18. eISSN: 2225-6431.
3. Десять отраслей экономики... 2020 — Десять отраслей экономики, где искусственный интеллект

- совершит революцию. Текст: электронный // ForkLog : сайт медиакомпания. URL: <https://hub.forklog.com/10-otraslej-ekonomiki-gde-iskusstvennyj-intellekt-sovershit-revolyuetsiyu/>. Дата публикации: 28.09.2020.
4. Зайцева 2018 — Зайцева И. В. О содержании термина «цифровая экономика» / И. В. Зайцева, А. А. Ключ. EDN: YQKJXV // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации. 2018; 3:108–114. ISSN: 2075-9878
 5. Избагова 2019 — Избагова К. Применение искусственного интеллекта в экономике // Студенческий научный форум — 2019 : труды XI Международной студенческой научной конференции, Москва, 15–20 февраля 2019 г. Саратов : Академия естествознания, 2019. Текст : электронный // Scienceforum : сайт конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016087> (дата обращения: 03.04.2023).
 6. Соколова 2018 — Соколова И. С. Практическое применение искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики / И. С. Соколова, А. А. Гальдин. EDN: YOYXJJ // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе = Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society. 2018; 2 (26):71–79. ISSN: 2227-8486.
 7. Хашиева 2020 — Хашиева А. М. Анализ эволюции подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики. EDN: HXPNTL // Теоретическая экономика. 2020; 7:32–41. eISSN: 2221-3260.
 8. Уколов 2023 — Уколов В. Ф. Развитие цифрового маркетинга: игроки, новые тренды, технологии и прогнозы / В. Ф. Уколов, О. В. Трофименко. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.13. EDN: OCQRPK // Вестник МИРБИС. 2023; 1:126–133. eISSN: 2411-5703.

References

1. Badalova A. G. *Upravleniye riskami deyatel'nosti predpriyatiya* [Risk management of enterprise activities] : Textbook / A. G. Badalova, A. V. Panteleev. Moscow : Vuzovskaya kniga Publ., 2016. 234 p. ISBN: 978-5-9502-0781-5.
2. Grishina A. V. *Primeneniye iskusstvennogo intellekta v sferakh ekonomiki i finansov, i perspektivy razvitiya* [Application of artificial intelligence in the spheres of economics and finance, and development prospects]. EDN: GTQECA. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy*. 2019; 12:18. eISSN: 2225-6431.
3. Desyat' otrasley ekonomiki, gde iskusstvennyy intellekt sovershit revolyutsiyu [Ten sectors of the economy where artificial intelligence will revolutionize]. Text : electronic. *ForkLog* : media company website. URL: <https://hub.forklog.com/10-otraslej-ekonomiki-gde-iskusstvennyj-intellekt-sovershit-revolyuetsiyu/>. Publication date: 09/28/2020.
4. Zaitseva I. V., Klyus A. A. O soderzhanii termina "tsifrovaya ekonomika" [On the content of the term "digital economy"]. EDN: YQKJXV. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta grazhdanskoy aviatsii*. 2018; 3:108–114. ISSN: 2075-9878
5. Izbagova K. *Primeneniye iskusstvennogo intellekta v ekonomike* [Application of artificial intelligence in economics]. *Studencheskiy nauchnyy forum — 2019* [Student Scientific Forum — 2019] : proceedings of the 11th International Student Scientific Conference, Moscow, February 15–20, 2019. Saratov : Academy of Natural Sciences Publ., 2019. Text: electronic. *Scienceforum* : conference website. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016087> (access date: 04/03/2023).
6. Sokolova I. S. *Prakticheskoye primeneniye iskusstvennogo intellekta v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Practical application of artificial intelligence in the digital economy]. By I. S. Sokolova, A. A. Galdin. EDN: YOYXJJ. *Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*. 2018; 2 (26):71–79. ISSN: 2227-8486.
7. Khashieva A. M. *Analiz evolyutsii podkhodov k opredeleniyu ponyatiya i sushchnosti tsifrovoy ekonomiki* [Analysis of the evolution of approaches to defining the concept and essence of the digital economy]. EDN: HXPNTL. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2020; 7:32–41. eISSN: 2221-3260.
8. Ukolov V. F. *Razvitiye tsifrovogo marketinga: igroki, novyye trendy, tekhnologii i prognozy* [Development of digital marketing: players, new trends, technologies and forecasts]. By V. F. Ukolov, O. V. Trofimenko. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.13. EDN: OCQRPK. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1:126–133. eISSN: 2411-5703.

Информация об авторах:

Кудинкин Алексей Геннадиевич и **Крыжановский Никита Сергеевич** — магистранты
2 курса кафедры управления цифровым предприятием в ТЭК ВШППиП;

Цветкова Таисия Александровна — ассистент кафедры управления цифровым предприятием в ТЭК ВШППиП.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия

Information about the authors:

Kudinkin Alexey G. and **Kryzhanovsky Nikita S.** — 2nd year master's students of the Department of Digital Enterprise Management at the Fuel and Energy Complex of the Higher School of Industrial and Industrial Enterprises;

Tsvetkova Taisiya Aleksandrovna is an assistant at the Department of Digital Enterprise Management at the Fuel and Energy Complex of the Higher School of Industrial and Industrial Enterprises.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

*Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/09/2023; approved after reviewing 07/04/2023; accepted for publication 09/29/2023.*

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 90–101.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 90–101.

Научная статья

УДК 332.1, 338.22.021.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.10

Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий в регионе на основе государственно-частного партнерства

Николай Васильевич Лясников¹, Максим Витальевич Шумай²

1 РАНХиГС, Москва, Россия. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

2 ФГУП ВНИИ «Центр», Москва, Россия. shumairina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0507-0581>

Аннотация. В публикации раскрыты вопросы направленные на всестороннее обоснование необходимости и путей формирования организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий в российских регионах на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Роль ГЧП в обеспечении устойчивости корпоративного развития крупных промышленных предприятий доказана посредством экономического моделирования. По материалам 36 крупных промышленных предприятий из шести регионов России эмпирически протестирована модель линейной регрессии, отражающая зависимость интегрального индикатора устойчивого развития промышленного предприятия от ряда факторов, характеризующих состояние и потенциал корпоративного развития, региональной экономики и учитывающих вовлечение предприятия в действующее или недавно завершённое продолжительное государственно-частное партнерство. Показано, что на устойчивость корпоративного развития статистически значимое положительное влияние оказывает динамика роста промышленного производства в регионе и фактор вовлеченности предприятия в ГЧП. Отмечается наличие общих положительных тенденций, а также перекосов в развитии ГЧП с участием промышленных предприятий в регионах России. По результатам отбора и анализа лучших практик, определены перспективный инструментарий, инновационные технологии и направления партнерства, направленные на неуклонное содействие устойчивому развитию промышленных предприятий различных регионов страны на основе внедрения, тиражирования и масштабирования ГЧП.

Ключевые слова: промышленные предприятия, устойчивое развитие, механизм устойчивого развития, региональная экономика, государственно-частное партнерство, промышленное производство.

Для цитирования: Лясников Н. В. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий в регионе на основе государственно-частного партнерства / Н. В. Лясников, М. В. Шумай. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.10 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:90–101.

JEL: L10, L16, L52

Original article

The formation of an organizational and economic mechanism influences the development of industrial enterprises in countries based on public-private partnership

Nikolay V. Lyasnikov³, Maxim V. Shumay⁴

3 RANEPA, Moscow, Russia. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

4 VNI "Center", Moscow, Russia. shumairina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0507-0581>

Abstract. The consideration reveals issues aimed at a comprehensive justification of the need and ways of forming an organizational and economic mechanism for the development of industrial enterprises in the regions of Russia based on public-private partnership (PPP). The role of PPP in ensuring the sustainability of economic development of large industrial enterprises is confirmed by methods of economic analysis. Based on materials from 36 large industrial enterprises from six regions of Russia, a linear regression model was empirically tested, reflecting the dependence of the integral indicator of industrial enterprises on a number of factors, characteristic conditions and potential for economic development, the regional economy and promoting the involvement of enterprises in existing or recently completed public-private existence. partnership. It is shown that on sustainable development, the standard characteristic has a positive impact on the dynamics of the growth of industrial production in the

regions and the factor of computerization of enterprises in PPPs. It is distinguished by the presence of such a connection, as well as distortions in the development of PPP with the involvement of industrial enterprises in the regions of Russia. Based on the results of the selection and analysis of best practices, slowdown of economic tools, innovative technologies and areas of partnership aimed at the steady, relatively sustainable development of industrial enterprises in various regions of the country based on the development, replication and scaling of PPPs.

Key words: industrial enterprise, sustainable development, development mechanism, regional economy, public-private partnership, industrial production.

For citation: Lyasnikov N. V. The formation of an organizational and economic mechanism influences the development of industrial enterprises in countries based on public-private partnership. By N. V. Lyasnikov, M. V. Shumay. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.10. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:90–101 (in Russ.).

JEL: L10, L16, L52

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что устойчивое развитие промышленных предприятий имеет важное значение для социально-экономического развития регионов. Создание рабочих мест, повышение уровня заработной платы и безопасности труда способствуют улучшению качества жизни населения и снижению уровня безработицы. При этом формирование и обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий осуществляются в сложнейших условиях социально-экономического развития регионов, при которых к традиционным аспектам неравенства в ресурсно-факторном обеспечении экономического роста добавляется беспрецедентное внешнее давление в виде введенных односторонних антироссийских санкций, нацеленных на причинение комплексного вреда экономике нашей страны и ее регионов.

Сегодня многие промышленные предприятия в различных регионах России находятся в поиске лучших моделей и инструментов обеспечения устойчивости экономического роста и развития, в сложнейших условиях внешнего давления, усиливаемых дисбалансами внутренних рынков, и в данном процессе все чаще полагаются на государство, которое, зачастую, не располагая объективными возможностями удовлетворить абсолютно все существующие запросы, способно предложить грамотное и зачастую высокоэффективное решение в виде совместного участия с промышленными предприятиями регионов в государственно-частном партнерстве (ГЧП).

Многолетний опыт, накопленный как в России, так и в зарубежных странах, показывает, что государственно-частное партнерство представляет собой важный и во многом передовой инстру-

мент для привлечения инвестиций и реализации инновационных проектов [Балашов 2022; Рабаданова 2019; Goryainova 2020]. Формирование организационно-экономического механизма на основе государственно-частного партнерства позволит ускорить внедрение новых технологий и продуктов, а также повысить конкурентоспособность предприятий на рынке.

С учетом фрагментированного характера опыта участия российских промышленных предприятий в ГЧП в интересах обеспечения устойчивого корпоративного развития и на фоне региональной экономической дифференциации, представляется исключительно важным развивать научные исследования, направленные на всестороннее обоснование необходимости и путей формирования организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий в российских регионах на основе ГЧП.

Литературный обзор

Концепт устойчивого развития хозяйствующих субъектов и, в частности, промышленных предприятий, характеризуется определенной степенью проработанности в российской науке [Забайкин 2017; Козлова 2021 и др.]. Синтезируя наиболее авторитетные подходы, под устойчивым развитием предприятия представляется целесообразным понимать целевое состояние корпоративной экономики и одновременно процесс, при котором предприятие достигает и поддерживает долгосрочный рост и процветание, учитывая экономические факторы и ограничения, опираясь на использовании ресурсов эффективным образом, управлении рисками и создании конкурентных преимуществ с учетом социальных и экономических потребностей заинтересованных сторон, включая работников, клиентов, поставщиков и общественность. При этом важно отметить, что

в зарубежной исследовательской сфере распространена иная традиция восприятия категории «устойчивость»: с начала 1990-х годов термин применяется преимущественно для номинации экологически-безопасного, ответственного по отношению к окружающей природной среде, развития общества и бизнеса [Nunhes 2020].

Среди факторов и направлений обеспечения экономического устойчивого развития промышленных предприятий принято выделять следующие [Арошидзе 2020; Дривольская 2021; Тополева 2018]:

- эффективное использование ресурсов: предприятия должны стремиться к оптимальному использованию своих ресурсов, в том числе посредством внедрения энергоэффективных технологий, улучшения процессов производства и управления отходами;
- управление рисками: для обеспечения экономической устойчивости необходимо активно управлять рисками, связанными с экономической нестабильностью, изменением законодательства, конкуренцией и другими факторами, включая построение риск-ориентированного управления, диверсификацию бизнеса и создание резервных фондов;
- подкрепление ключевых компетенций и конкурентных преимуществ, позволяющих выделиться на рынке, обеспечить устойчивое торгово-экономическое партнерство и сбыт посредством развития инноваций, а также через разработку уникальных продуктов или услуг, установление высоких стандартов качества и обслуживания;
- учет социальных и экономических потребностей заинтересованных сторон: важно учитывать интересы и потребности работников, клиентов, поставщиков и общественности, что, помимо прочего, предусматривает создание условий для развития персонала, обеспечение безопасности и здоровья работников, установление честных отношений с поставщиками и участие в социальных и экономических программах;
- грамотное стратегическое целеполагание, ориентированное на долгосрочный рост и процветание: в интересах обеспечения экономической устойчивости необходимо

стремиться к долгосрочному росту и процветанию, а не к краткосрочной прибыли, что может быть достигнуто через разработку стратегий развития, инвестиции в исследования и разработки, расширение рынков и диверсификацию бизнеса.

В качестве важного фактора обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий принято рассматривать их участие в государственно-частном партнерстве [Барков 2021; Бармута 2020; Соколов 2018]. Государственные органы и частные компании объединяют свои усилия, ресурсы и опыт для решения сложных проблем, связанных с устойчивым развитием. Государственное участие обеспечивает партнерству необходимую поддержку, регулирование и финансирование, а частные предприятия вносят инновации, эффективность и гибкость в реализацию партнерских проектов (при этом финансирование зачастую предполагает также участие частных партнеров или совместные заимствования). ЧГП зачастую активно способствует разработке и внедрению новых технологий, созданию рабочих мест, улучшению инфраструктуры и повышению уровня жизни населения. В результате промышленные предприятия смогут достичь устойчивого развития и в то же время содействовать развитию общества и экономики в целом.

В крупном территориально-распределенном государстве, тем более с федеративным устройством, механизм государственно-частного партнерства лучшим образом проявляет себя на уровне социально-экономических систем отдельных регионов. В частности, лишь небольшое число системно-значимых предприятий может рассчитывать на участие в партнерских программах с органами федеральной власти и/или крупнейшими государственными компаниями федерального масштаба. На региональном уровне формируется наиболее широкий охват потенциальных участников партнерства — промышленных предприятий, при этом ГЧП опирается на фактически сложившуюся ресурсную базу, внутри- и межрегиональные экономические связи, факторы экономического роста и дифференциации по уровню социально-экономического развития, обеспечивая селективное воздействие как на устойчивость самого партнерства, так и на устойчивость его участников, включая промышленные предприятия [Иванов 2018; Рубан 2012].

В свою очередь, на уровне отдельных небольших территорий партнерство публичных образований и их властей с бизнесом зачастую переходит на уровень муниципально-частного партнерства, которое развивается по своим правилам и законам, преследуя, как правило, менее амбициозные цели и обеспечивая отдельные результаты, важные преимущественно для местных сообществ. Вступая в том числе в муниципально-частные партнерства (в особенности в специфических условиях, например, экономики моногородов), собственники и руководство, прежде всего, крупных промышленных предприятий в интересах обеспечения устойчивого развития бизнеса по-прежнему заинтересованы в консолидации усилий с системно-значимым, обеспеченным ресурсами и многообразными связями публичным партнером, таким как органы власти субъекта федерации или даже федерального округа.

Для достижения целей и задач содействия обеспечению экономической устойчивости участников ЧГП, в том числе промышленных предприятий, представляется важным обеспечить целевой подход к организации, планированию и реализации партнерства на основе специального организационно-экономического механизма [Барков 2021; Соколов 2018]. Организационно-экономический механизм устойчивого развития промышленных предприятий в регионе на основе государственно-частного партнерства представляет собой систему взаимосвязанных организационных, экономических и правовых механизмов, которые обеспечивают устойчивое развитие промышленных предприятий в регионе путем сотрудничества государственных органов и частных компаний, опирающуюся на принципах взаимной выгоды, сотрудничества и взаимного доверия между участниками партнерства и включающую в себя в себя установление целей и задач партнерства, разработку планов и программ реализации проектов, обеспечение финансирования, определение роли и ответственности каждого участника, мониторинг и оценку результатов, а также регулирование и поддержку со стороны государства. Целью организационно-экономического механизма является достижение экономической устойчивости промышленных предприятий в регионе путем эффективного использования ресурсов, повышения конкурентоспособности и создания благоприятных условий для

их развития. Среди пробелов и противоречий в существующих исследованиях в предметной области на сегодня актуальными остаются вопросы, связанные с доказыванием влияния участия ЧГП на устойчивость экономики промышленных предприятий с учетом фактора региональной дифференциации, а также систематизации лучшего опыта для последующего тиражирования и масштабирования моделей организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий региона на основе ЧГП. Необходимо гарантировать не только невключение случайных факторов и не тиражируемого опыта в соответствующие механизмы, но также возможности его гибкой и селективной адаптации под конкретные потребности других хозяйствующих субъектов и партнерств в интересах развития региональной промышленности.

Материалы и методы

Исследование подготовлено на основе сочетания общенаучных и частно-научных методов, включая методы анализа и синтеза, наблюдений и опросов, статистического анализа и экономико-математического моделирования.

В целях проверки гипотезы о роли ГЧП в формировании организационно-экономического механизма устойчивого развития в промышленности, проведено эконометрическое моделирование влияния различных факторов на устойчивость экономического развития предприятий различных регионов России на основе теоретической модели — уравнения многофакторной линейной регрессии (1), обобщающей положения, представленные в релевантных международных исследованиях прошлых лет, включая [Marx 2019; Nunhes 2020; Sehgal 2019; Xiao 2020]:

$$SD = a + b * ROE + c * FR + d * JCN + e * LogA + f * POLLN + g * GRP + h * IPV + i * PPP \quad (1)$$

В качестве независимой переменной SD — интегрального индикатора устойчивого развития крупного промышленного предприятия на основе рекомендаций, представленных в [Filatova 2021; Kang 2019; Marx 2019; Sehgal 2019], выбрано отклонение фактического (для данного предприятия) значения среднегодового за десять последних лет цепного темпа прироста валовой выручки в сравнении с бенчмарком — индексом промышленного производства по стране за анализируемый десятилетний период. Временной диапазон для анализа выбран с учетом фактора

динамизма в преобразованиях во внутренней и внешней среде предприятий промышленности.

В качестве зависимых переменных, которые могут оказывать влияние на устойчивое развитие промышленных предприятий в регионе, были отобраны нижеследующие:

- *ROE* — рентабельность собственного капитала предприятия (среднегодовое значение за период);
- *FR* — коэффициент финансовой устойчивости предприятия (среднегодовое значение за период);
- *JCN* — количество созданных рабочих мест на данном предприятии (среднегодовое значение за период, ед.);
- *LogA* — прокси показатель для учета размера предприятия как натуральный логарифм от среднего значения стоимости активов (валюты баланса) за период, млн руб.;
- *POLL* — динамика удельного показателя вредных выбросов промышленного предприятия (цепное значение прироста в среднем за период, %);
- *GRP* — индекс физического объема ВРП субъекта федерации, в котором функционирует предприятие (уплачивает налоги), как среднегодовой цепной прирост за период, %;
- *IPV* — динамика объемов промышленного производства в регионе (среднегодовой цепной прирост за период, %);
- *PPP* — фиктивная (*dummy*) переменная, отражающая уровень вовлеченности данного предприятия в ГЧП-механизмы за анализируемый период; значение «0» присваивалось для тех предприятий, кто не вступал или вышел из ГЧП-проектов, проведя в них менее половины из анализируемого периода времени до полного завершения / выхода из проекта, либо состоит в действующем ГЧП на момент проведения анализа менее трех лет, что, как правило, не позволяет сформировать выраженное влияние участия в механизмах ГЧП на устойчивое развитие предприятий, как показано, например, в [Xiao 2020]; значение «1» балл присваивалось в остальных случаях, отражая вовлеченность предприятий в ГЧП, которая могла оказать определенное влияние на устойчивое развитие бизнеса в промышленности.

Теоретическая модель (1) отражает вклад ключевых ресурсов и факторов в обеспечение устойчивости развития промышленных предприятий, помимо прочего обращая повышенное внимание на региональный аспект, выражаемый темпами роста экономики региона и приростом промышленного производства за анализируемый период. Включение в модель фиктивной переменной позволило учесть влияние фактора вовлечения в ГЧП на обеспечение устойчивости корпоративного развития промышленных предприятий региона в анализируемом периоде.

Для проведения экономико-статистического анализа был отобран массив, включавший в себя по шесть крупных промышленных предприятий (вид экономической деятельности: обрабатывающая промышленность) из шести регионов Российской Федерации, характеризующихся высокой долей или преобладанием обрабатывающей промышленности в валовом региональном продукте, и представляющих четыре различных федеральных округа. Отбор проводился случайным образом среди публичных предприятий по критерию доступности и полноты релевантной экономико-статистической информации, необходимой и достаточной для построения эконометрической модели.

Экономико-статистический анализ проведен в инструментальной среде IBM SPSS с интерпретацией результатов лично автором настоящей публикации. Эмпирическая модель проверена на отсутствие мультиколлинеарности, автокорреляции остатков, гетероскедастичности, а также на соответствие нормальному закону распределения.

Результаты проведенного экономико-статистического анализа выступили основанием для проверки гипотезы о значимости влияния тесного вовлечения промышленных предприятий в ГЧП на обеспечение устойчивости их развития с учетом регионального фактора, а также для отбора предприятий-лидеров в сфере ГЧП в целях углубленного анализа передового опыта в предметной области, синтеза соответствующих положений и выработки интегральной модели организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий в регионе на основе государственно-частного партнерства. Углубленный анализ включал в себя изучение предприятий — участников ГЧП по шести наиболее примечательным проектам, реализуе-

мым среди лидеров по показателям устойчивого развития в аналитической выборке, включая исследование документов, публичной отчетности предприятий и отчетности по партнерству/проектам, а также опрос руководителей и работников предприятий, ответственных за организацию и обеспечение сотрудничества с органами публичной власти.

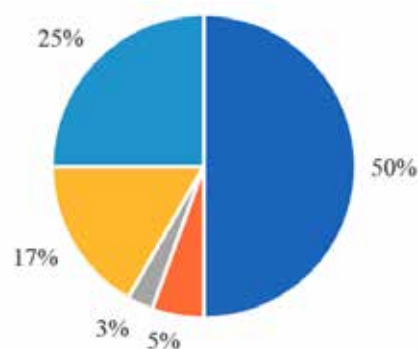
Результаты и обсуждение

На сегодня инструменты государственно-частного партнерства используются некоторыми промышленными предприятиями с различной степенью интенсивности, при этом в качестве одного из результатов вовлечения в партнерство выступает обеспечение устойчивости развития экономики предприятия, в том числе и на неинтенциональном уровне (без изначально поставленной цели). Многие партнерства складываются стохастически, в процессе поиска лучших путей использования ресурсов и факторов для обеспечения регионального экономического роста и укрепления конкурентных преимуществ промышленных предприятий. Проведенный опрос руководителей промышленных предприятий из различных регионов показывает, что формирование ГЧП зачастую основывается на инициативе, исходящей от самих предприятий, в результате неоднократного обращения к региональным властям и убеждения в необходимости поддержки начинаний и их значимости для социально-экономического развития региона. В числе определяющих факторов для принятия решений о вступлении в ГЧП со стороны публичных партнеров в российских регионах доминируют соображения, связанные с созданием новых рабочих мест, увеличением (пусть даже номинальным) объемов промышленного производства в регионе и валового регионального продукта (ВРП), по причине чего представители органов публичной власти крайне настороженно относятся к проектам, предполагающим захват экономики других регионов при их реализации. В последние 3–4 года дополнительным фактором обеспечения привлекательности ГЧП-проектов для публичных партнеров в регионах становится нацеленность на решение проблем импортозамещения.

Несмотря на имманентную нацеленность ГЧП-партнерств на решение проблем регионального социально-экономического развития, в со-ответствующие партнерства намного охотнее

вступают власти ресурсно-обеспеченных регионов, подкрепляя факторы экономического роста, в то время как в депрессивных регионах власти не демонстрируют политическую волю и зачастую не располагают надлежащими компетенциями для активного формирования партнерств с частным сектором, в том числе в сложно организованной и ресурсоемкой промышленной сфере.

Проведенный в рамках настоящего исследования опрос показал, что из 36 проанализированных предприятий 18 (50 % от численности выборки) являются действующими участниками ГЧП со сроком участия в договорах и механизмах три и более лет, еще 2 предприятия (5,6 %) не состоят на момент проведения исследования в ГЧП, однако имеют опыт участия в партнерстве за последние 10 лет продолжительностью более половины анализируемого периода. Кроме того, 6 предприятий (16,7 %) имели непродолжительный опыт ГЧП менее пяти лет за последний десятилетний период, а одно предприятие (2,8 %) находится в действующем партнерстве, которое было организовано лишь в прошлом (2022) году и не отразилось в значительной степени на экономической устойчивости бизнеса. Распределение промышленных предприятий по участию в государственно-частном партнерстве в графическом виде представлено на рисунке.

- Участвуют в ГЧП в данный момент (стаж от 3 лет)
- Ранее участвовали в ГЧП (более 5 лет за последние 10 лет)
- Участвуют в ГЧП в данный момент (стаж до 3 лет)
- Ранее участвовали в ГЧП (менее 5 лет за последние 10 лет)
- Не имеют опыта участия в ГЧП

Рис. Распределение промышленных предприятий из аналитической выборки по участию в государственно-частном партнерстве
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

По результатам эконометрического моделирования были получены следующие статистические

показатели уравнения линейной регрессии (1), региональных факторов экономического роста с отражающая зависимость устойчивого развития включением ГЧП-компонента на аналитической промышленных предприятий от корпоративных, выборке, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики коэффициентов при эмпирической проверке уравнения (1)

Переменная	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
Константа	-53,331	58,330	-	-2,629	0,014
ROE	3,873	10,035	0,069	0,386	0,703
FR	-14,187	17,766	-0,155	-0,799	0,432
JCN	-0,121	0,080	-0,248	-1,517	0,141
LogA	-0,089	3,729	-0,003	-0,024	0,981
POLLD	0,176	0,838	0,037	0,210	0,835
GRP	0,098	0,064	0,242	1,517	0,141
IPV	1,521	0,549	0,511	2,768	0,010
PPP	20,086	5,761	0,723	3,487	0,002

Источник: рассчитано по результатам экономико-статистического моделирования в рамках настоящего исследования

Исходя из полученных результатов можно констатировать, что статистически значимое прямое влияние на обеспечение устойчивого экономического развития промышленных предприятий оказывают два фактора: темпы роста промышленного производства в регионе (отражая позитивное средовое и ресурсное влияние на региональную промышленность и подчеркивая выраженность регионального компонента в обеспечении устойчивого развития промышленных предприятий), а также участие в ГЧП, которое, с учетом значения коэффициента при регрессоре, также оказывает решающий вклад среди проанализированных факторов в формирование устойчивости корпоративного развития и роста. Следовательно, материалы экономико-статистического моделирования подтверждают значимость влияния тесного вовлечения промышленных предприятий в ГЧП на обеспечение устойчивости их развития с учетом регионального фактора.

Можно констатировать, что, с учетом слепого характера выборки, имеет место общая тенденция, характеризующая заинтересованность руководства и собственников промышленных предприятий различных российских регионов в механизмах государственно-частного партнерства. Из материалов бесед с руководителями и ответственными работниками может быть сделан вывод о том, что, по их мнению, в число преимуществ от участия в ГЧП входят, прежде всего, нижеследующие:

- расширение рынков сбыта. Совместные проекты с государственными организациями и другими частными компаниями могут позволять промышленным предприятиям получить доступ к новым клиентам и рынкам, в том числе на новых региональных рынках и – в некоторых случаях – на рынках дружественных России зарубежных стран. Важную роль в расширении рынков сбыта играет не только «пиринговое» (прямое) сведение продавцов и покупателей, но и масштабная информационная поддержка, опирающаяся на значительное доверие к государству, в результате которой на целевых рынках обеспечивается должная осведомленность о промышленной продукции ГЧП-партнеров, позволяющая рассчитывать на увеличение сбыта и поиск новых покупателей. Существенную значимость в расширении рынков и объемов сбыта формирует репутационный фактор: участие в государственно-частном партнерстве способствует значительному укреплению деловой репутации промышленных предприятий, что образует множественные и, как правило, долгосрочные положительные эффекты;
- расширенный доступ к финансовым ресурсам, включая государственные субсидии, гранты или льготные кредиты. Участники опроса подтверждают, что коммерческие

банки кредитуют участников ГЧП более охотно и на лучших условиях (даже если кредит не относится к ГЧП-проектам), рассматривая сам факт принятия компании в число партнеров государства как свидетельство ее финансовой надежности и инструмент обеспечения благополучия в финансово-кредитной сфере. Дополнительные денежные средства, поступающие в фонды промышленного предприятия благодаря участию в ГЧП, направляются, как правило, на реализацию мероприятий, нацеленных на ускорение темпов долгосрочного развития, включая инновационные проекты, модернизацию производства и повышение его эффективности. В этой связи в случае, если ГЧП-проекты предполагают финансирование (софинансирование) со стороны промышленных предприятий, такие инвестиции характеризуются «двойным контуром» окупаемости, по сути, открывая путь к привлечению финансов в корпоративное развитие на выгодных условиях и в достаточном объеме;

- получение технической и научной поддержки от государства, открытие /приоткрытие доступа к инновациям. Государственные компании и иные организации зачастую предоставляют промышленным предприятиям в рамках ГЧП (в том числе в качестве побочного эффекта, не предусмотренного напрямую партнерскими соглашениями) техническую и инновационную поддержку. Такая поддержка может включать консультации по внедрению новых технологий, обучение персонала, доступ к научно-исследовательским лабораториям и техническим ресурсам. Особую ценность

может образовать доступ к инновациям, разработанным государством или при его поддержке, в том числе так называемое «приоткрытие» защищенных разработок из сектора двойного назначения, в части инноваций или их элементов, пригодных к использованию в промышленном производстве, ориентированном на гражданский оборот;

- снижение рисков: участие в государственно-частном партнерстве может помочь предприятию снизить риски, связанные с развитием новых проектов или внедрением новых технологий. Государственная поддержка по ГЧП-партнерствам, в частности, зачастую включает гарантии по кредитам, страхование от потерь или компенсации за убытки;
- доступ к экспертизе и знаниям: участие в ГЧП-проектах как правило позволяет промышленным предприятиям различных регионов страны получить доступ к экспертизе и знаниям, которые могут быть полезны для развития предприятия. Государственные организации могут иметь опыт и знания в различных областях, таких как экология, энергетика, инновации и т. д.

Среди инновационных технологий, инструментов и направлений государственно-частного партнерства, используемых в шести отобранных для дополнительного анализа наиболее успешных проектов (кейсов партнерства), для активного внедрения в целях тиражирования организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий в регионах могут быть рекомендованы следующие, см. таблицу 2.

Таблица 2. Распространенность инновационных инструментов, технологий и направлений ГЧП, нацеленных на обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий различных регионов страны, по результатам анализа

Специфическая особенность партнерства	№ ГЧП-проекта					
	1	2	3	4	5	6
Управление партнерством по принципам проектного менеджмента	■	■	■	■	■	■
Управление ГЧП через специализированный региональный центр как независимую организационную структуру с участием представителей публичной власти и бизнеса		■				■
Специализированный инструментальный финансовый инжиниринга через корпоративное или коллективное инвестирование (акционирование проекта, выпуск облигаций, производных ценных бумаг)		■			■	■
Межрегиональное сотрудничество в ГЧП-проекте	■	■	■		■	■
Вовлечение научных организаций по «тройной спирали»	■	■	■	■	■	

Специфическая особенность партнерства	№ ГЧП-проекта					
	1	2	3	4	5	6
Ориентация ГЧП-проекта на модернизацию промышленного производства	■	■	■	■	■	■
Нацеленность проекта на создание или воспроизводство инноваций	■	■	■	■	■	■
Проект в области цифровизации, «Индустрии 4.0», или управляемый с применением цифровых технологий		■	■	■	■	
Инвестиции проекта в мероприятия по импортозамещению, обеспечению национального технологического суверенитета	■	■	■	■		■
Выраженный ESG-компонент в проекте		■	■	■		■
Создание новых рабочих мест для персонала, занятого научными разработками	■	■	■	■	■	
Создание рабочих мест рабочим из других регионов			■	■		■
Вовлечение в проект малых предприятий		■	■	■		■
Иностранные инвестиции в экономику региона по ГЧП проекту или вследствие его реализации	■	■	■			
Наличие внешней торговли результатами партнерства (промышленной продукцией)	■	■	■		■	■
Наличие системы внешнего, в том числе общественного, контроля и аудита проекта партнерства	■	■	■	■	■	■

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

По результатам анализа практического опыта лидеров по вовлеченности в ГЧП-проекты, выделены ключевые положения, формирующие концептуальные элементы результативного воздействия ГЧП-механизмов, складывающихся на региональном уровне, в обеспечении устойчивого развития промышленных предприятий:

- создание специализированных структур для управления ГЧП-проектами в регионе, являющихся самостоятельными юридическими лицами с возможностью привлекать доленое и/или долговое финансирование на рынках капитала;
- приоритет в отборе ГЧП-проектов, направленных на укрепление импортозамещения и обеспечение национального технологического суверенитета, предусматривающих внутри- и межрегиональную кооперацию в промышленности, внутренний и внешний сбыт произведенной продукции, при этом нацеленных на выравнивание социально-экономического развития регионов в большей степени, нежели чем на подкрепление богатой ресурсно-факторной базы;
- вовлечение малого и среднего бизнеса в проекты, интеграция проектов с научными и исследовательскими организациями, формирование инновационных кластеров, образовательных центров – как важнейшие направления воздействия партнерства на максимально полное задействование потенциала региональной экономики и науки в интересах обеспечения устойчивого раз-

вития всех участников партнерства, обеспечение которых неизбежно повышает состояние устойчивости экономики каждого отдельно взятого партнера;

- обеспечение цифрового управления ГЧП-проектами с участием промышленных предприятий на основе высокоточного анализа данных, цифрового стратегирования и контроля. С прицелом на дальнейшую цифровизацию целесообразно предусмотреть создание цифровой блокчейн-платформы управления ГЧП с открытыми контурами (возможностью включения новых партнеров, включая агентов из дружественных государств с участием и финансированием, защищенным от зарубежных санкций);
- формирование непрерывного цикла обмена опытом, компетенциями и технологиями в рамках партнерства (публичные субъекты предоставляют промышленным предприятиям техническую поддержку в виде консультаций, обучения персонала, доступа к научно-исследовательским лабораториям и техническим ресурсам. Получение такой поддержки помогает предприятиям внедрять новые технологии, повышать эффективность производства и снижать негативное воздействие на окружающую среду. При этом в рамках наиболее зрелых государственно-частных партнерств подобная поддержка может иметь взаимный и даже обратный характер: крупные промышленные предприятия делятся технологиями и

экспертизой по цепочке создания добавленной стоимости в рамках партнерства и его ближайшего окружения, существенно увеличивая ценность сотрудничества);

- укрепление гарантий внешнего, в том числе независимого общественного контроля как фактора содействия неуклонному достижению целей и задач партнерства.

Соответствующие инструменты, технологии и другие элементы организационно-экономического механизма, направленные на обеспечение результативности ГЧП-механизма в интересах достижения устойчивого развития промышленных предприятий различных регионов страны, должны учитываться и перениматься при формировании новых проектов, в том числе в рамках комплексного инструментария для тиражирования и масштабирования опыта других регионов.

Заключение

В ходе исследования получила подтверждение идея о том, что формирование и реализация организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе государственно-частного партнерства способствует созданию благоприятной инвести-

ционной и предпринимательской среды, стимулирует инновационную деятельность, повышает конкурентоспособность предприятий и способствует экономическому росту региона. В число перспективных элементов организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий регионов России на основе ГЧП, выделенных в ходе исследования, входят создание специализированных структур для управления ГЧП-проектами в регионе, выделение приоритета в отборе ГЧП-проектов, направленных на укрепление импортозамещения и обеспечение национального технологического суверенитета, вовлечение малого и среднего бизнеса в проекты, интеграция проектов с научными и исследовательскими организациями, формирование инновационных кластеров, образовательных центров, обеспечение цифрового управления ГЧП-проектами, формирование непрерывного цикла обмена опытом, компетенциями и технологиями, а также укрепление гарантий внешнего, в том числе независимого общественного контроля.

Список источников

1. Арошидзе 2020 — *Арошидзе А. А.* Особенности формирования системы факторов устойчивого развития предприятий. DOI: 10.18334/epp.10.11.110926. EDN: BZKPWI // Экономика, предпринимательство и право = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2020; 10(11):2849–2868. eISSN: 2222-534X.
2. Балашов 2022 — *Балашов А. М.* Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства. DOI: 10.52957/22213260_2022_6_47. EDN: AWUGLT // Теоретическая экономика. 2022; 6:47–53. eISSN: 2221-3260.
3. Барков 2021 — *Барков А. В.* Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе и критическая оценка возможности его применения в России / А. В. Барков, А. П. Соколов. DOI: 10.475776/2712-7516_2021_1_2_53. EDN: RNEDQG // Журнал прикладных исследований = Journal of Applied Research. 2021; 1-2:53–61. eISSN: 2949-1878.
4. Бармута 2020 — *Бармута К. А.* Государственно-частное партнерство как фактор устойчивого развития промышленных предприятий. EDN: MBUJJD // Экономика устойчивого развития. 2020; 1:15–19. ISSN: 2079-9136.
5. Дривольская 2021 — *Дривольская Н. А.* Цифровизация промышленности как фактор устойчивого развития производства / Н. А. Дривольская, О. А. Моложавенко. DOI: 10.26425/23093633-2022-10-2-14-25. EDN: GCSRLY // Экономика и бизнес: теория и практика = Economy and Business: Theory and Practice. 2021; 9–1:74–77. ISSN: 2411-0450. eISSN: 2413-0257.
6. Забайкин 2017 — *Забайкин Ю. В.* Совершенствование механизма устойчивого развития промышленного предприятия: теория и методология : монография / Ю. В. Забайкин, В. М. Заернюк. Москва : Научные технологии, 2017. 263 с.
7. Иванов 2018 — *Иванов О. Б.* Государственно-частное партнерство в системе регионального стратегического планирования / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд. DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10024. EDN: XSVXVZ // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018; 3:22–38. ISSN: 2071-6435.
8. Козлова 2021 — *Козлова Е. П.* Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе технологической трансформации : монография / Е. П. Козлова, Е. П. Гарина. Нижний Новгород : Мининский университет, 2021. 142 с. ISBN: 978-5-85219-773-3. EDN: AIUSPW.

9. Рабаданова 2019 — *Рабаданова А. А.* Государственно-частное партнерство как инструмент привлечения инвестиций в модернизацию экономики региона. DOI: 10.14451/1.176.70. EDN: FIZEMQ // *Экономические науки*. 2019; 176:70–72. ISSN: 2072-0858.
10. Рубан 2012 — *Рубан В. А.* Управление привлекательностью региона на основе стратегического партнерства : монография. Санкт-Петербург : СПБУУиЭ, 2012. 252 с. ISBN: 978-5-94047-348-0.
11. Соколов 2018 — *Соколов А. П.* Управление устойчивым развитием промышленных предприятий в регионе на основе государственно-частного партнерства : автореферат диссертации ... доктора экономических наук: 08.00.05. Москва : ИПР РАН, 2018. 35 с.
12. Тополева 2018 — *Тополева Т. Н.* Исследование принципов и факторов устойчивого развития промышленного предприятия. EDN: XSZDCP // *Вестник НГИЭИ*. 2018; 6:85–96. ISSN: 2227-9407.
13. Filatova 2021 — *Filatova I. et al.* Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case. DOI: 10.3390/su13095153 // *Sustainability*. 2021; 13(9):5153. eISSN: 2071-1050.
14. Goryainova 2020 — *Goryainova L. et al.* Possible ways to attract private investment in a knowledge-based economy. DOI:10.1051/e3sconf/202015906013 // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 159. P. 06013. ISSN: 2267-1242.
15. Kang 2019 — *Kang S. et al.* Public-private partnerships in developing countries: Factors for successful adoption and implementation. DOI: 10.1108/IJPSM-01-2018-0001 // *International Journal of Public Sector Management*. 2019; 32(4):334–351. ISSN: 0951-3558.
16. Marx 2019 — *Marx A.* Public-private partnerships for sustainable development: Exploring their design and its impact on effectiveness. DOI: 10.3390/su11041087 // *Sustainability*. 2019; 11:4 :1087. eISSN: 2071-1050.
17. Nunhes 2020 — *Nunhes T. V., Bernardo M., Oliveira O. J.* Rethinking the way of doing business: A reframe of management structures for developing corporate sustainability. DOI: 10.3390/su12031177 // *Sustainability*. 2020; 12(3):1177. eISSN: 2071-1050.
18. Sehgal 2019 — *Sehgal R., Dubey A. M.* Identification of critical success factors for public-private partnership projects. DOI: 10.1002/pa.1956 // *Journal of Public Affairs*. 2019;19(4):e1956. ISSN:1479-1854.
19. Xiao 2020 — *Xiao Z., Lam J. S. L.* The impact of institutional conditions on willingness to take contractual risk in port public-private partnerships of developing countries. DOI: 10.1016/j.tra.2019.12.023 // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2020;133:12–26. ISSN: 0965-8564.

References

1. Aroshidze A. A. Osobennosti formirovaniya sistemy faktorov ustoychivogo razvitiya predpriyatij [Features of the formation of a system of factors for sustainable development of enterprises]. DOI: 10.18334/epp.10.11.110926. EDN: BZKPWI. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020; 10(11):2849–2868. eISSN: 2222-534X (in Russ.).
2. Balashov A. M. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak effektivnyy mekhanizm vzaimodeystviya biznesa i gosudarstva [Public-private partnership as an effective mechanism for interaction between business and the state]. DOI: 10.52957/22213260_2022_6_47. EDN: AWUGLT. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2022; 6:47–53. eISSN: 2221-3260 (in Russ.).
3. Barkov A.V. Zarubezhnyy opyt gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oboronno-promyshlennom komplekse i kriticheskaya otsenka vozmozhnosti yego primeneniya v Rossii [Foreign experience of public-private partnership in the military-industrial complex and a critical assessment of the possibility of its application in Russia]. By A.V. Barkov, A.P. Sokolov. DOI: 10.475776/2712-7516_2021_1_2_53. EDN: RNEDQG. *Journal of Applied Research*. 2021; 1-2:53–61. eISSN: 2949-1878 (in Russ.).
4. Barmuta K. A. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak faktor ustoychivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatij [Public-private partnership as a factor in the sustainable development of industrial enterprises]. EDN: MBUJJD. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. 2020; 1:15–19. ISSN: 2079-9136 (in Russ.).
5. Drivolskaya N. A. Tsifrovizatsiya promyshlennosti kak faktor ustoychivogo razvitiya proizvodstva [Digitalization of industry as a factor in sustainable development of production]. By N. A. Drivolskaya, O. A. Molozhvenko. DOI: 10.26425/23093633-2022-10-2-14-25. EDN: GCSRLY. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2021; 9–1:74–77. ISSN: 2411-0450. eISSN: 2413-0257 (in Russ.).
6. Zabaikin Yu. V. Sovershenstvovaniye mekhanizma ustoychivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya: teoriya i metodologiya [Improving the mechanism of sustainable development of an industrial enterprise: theory and methodology]. By Yu. V. Zabaikin, V. M. Zaernyuk. Moscow : Nauchnyye tekhnologii Publ., 2017. 263 p.
7. Ivanov O. B. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v sisteme regional'nogo strategicheskogo

- planirovaniyayu [Public-private partnership in the system of regional strategic planning]. By O. B. Ivanov, E. M. Bukhvald. DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10024. EDN: XSVXVZ. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2018; 3:22–38. ISSN: 2071-6435 (in Russ.).
8. Kozlova E. P. *Formirovaniye mekhanizma ustoychivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatiy na osnove tekhnologicheskoy transformatsii* [Formation of a mechanism for sustainable development of industrial enterprises based on technological transformation]. By E. P. Kozlova, E. P. Garina. Nizhny Novgorod : Minin University Publ., 2021. 142 p. ISBN: 978-5-85219-773-3. EDN: AIUSPW (in Russ.).
 9. Rabadanova A. A. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak instrument privlecheniya investitsiy v modernizatsiyu ekonomiki regiona [Public-private partnership as a tool for attracting investment in the modernization of the regional economy]. DOI: 10.14451/1.176.70. EDN: FIZEMQ. *Ekonomicheskiye nauki*. 2019; 176:70–72. ISSN: 2072-0858 (in Russ.).
 10. Ruban V. A. *Upravleniye privlekatel'nost'yu regiona na osnove strategicheskogo partnerstva* [Managing the attractiveness of a region based on strategic partnership]. St. Petersburg : SPbUUIE Publ., 2012. 252 p. ISBN: 978-5-94047-348-0 (in Russ.).
 11. Sokolov A. P. *Upravleniye ustoychivym razvitiyem promyshlennykh predpriyatiy v regione na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Management of sustainable development of industrial enterprises in the region on the basis of public-private partnership] : abstract of the dissertation ... Doctor of Economic Sciences: 08.00.05. Moscow: IPR RAS Publ., 2018. 35 p. (in Russ.).
 12. Topoleva T. N. Issledovaniye printsipov i faktorov ustoychivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Study of the principles and factors of sustainable development of an industrial enterprise]. EDN: XSZDCP. *Vestnik NGIEI*. 2018; 6:85–96. ISSN: 2227-9407 (in Russ.).
 13. Filatova I. et al. Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case. DOI: 10.3390/su13095153. *Sustainability*. 2021; 13(9):5153. eISSN: 2071-1050.
 14. Goryainova L. et al. Possible ways to attract private investment in a knowledge-based economy. DOI:10.1051/e3sconf/202015906013. *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 159. P. 06013. ISSN: 2267-1242.
 15. Kang S. et al. Public-private partnerships in developing countries: Factors for successful adoption and implementation. DOI: 10.1108/IJPSM-01-2018-0001. *International Journal of Public Sector Management*. 2019; 32(4):334–351. ISSN: 0951-3558.
 16. Marx A. Public-private partnerships for sustainable development: Exploring their design and its impact on effectiveness. DOI: 10.3390/su11041087. *Sustainability*. 2019; 11:4:1087. eISSN: 2071-1050.
 17. Nunhes T. V., Bernardo M., Oliveira O. J. Rethinking the way of doing business: A reframe of management structures for developing corporate sustainability. DOI: 10.3390/su12031177. *Sustainability*. 2020; 12(3):1177. eISSN: 2071-1050.
 18. Sehgal R., Dubey A. M. Identification of critical success factors for public-private partnership projects. DOI: 10.1002/pa.1956. *Journal of Public Affairs*. 2019;19(4):e1956. ISSN:1479-1854.
 19. Xiao Z., Lam J. S. L. The impact of institutional conditions on willingness to take contractual risk in port public-private partnerships of developing countries. DOI: 10.1016/j.tran.2019.12.023. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2020;133:12–26. ISSN: 0965-8564.

Информация об авторах:

Лясников Николай Васильевич — доктор экономических наук, профессор, РАНХиГС, проспект Вернадского, 82, Москва 119571, Россия. SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; Author ID (SCOPUS): 56328199200; **Шумай Максим Витальевич** — аспирант, ФГУП ВНИИ «Центр», ул. Садовая-Кудринская, 11/1, Москва, 123242, Россия.

Information about the authors:

Lyasnikov Nikolay V. — Doctor of Economics, Professor, RANEPa, 82 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. SPIN-code: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; Author ID (SCOPUS): 56328199200;

Shumai Maxim V. — postgraduate student, VNII "Center", 11/1 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 07/25/2023; approved after reviewing 09/29/2023; accepted for publication 09/29/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 102–111.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 102–111.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.11

Методологические аспекты формирования устойчивости развития на основе интеграционно-инновационного взаимодействия бизнес-процессов в базовых и прикрепленных подсистемах

Сергей Владимирович Чернявский¹, Сусанна Рамазановна Натхо², Ярослав Валерьевич Костюшок³

1 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия. vols85-85@mail.ru

2 Кубанский государственный технологический университет (ФГБОУ «КубГТУ»), Краснодар, Россия. tsusannar@mail.ru

3 ППК «Роскадастр», Южный филиал, Краснодар, Россия. ykostyushok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

Аннотация. Целью данной статьи является исследование и обоснование методических аспектов устойчивого развития сельских территорий.

Задачи: дать анализ факторов и процессов развития сельских территорий в условиях современной экономики; раскрыть основы обеспечения устойчивости развития сельских территорий экономических подсистем; раскрыть основы системного и процессного подходов к обеспечению устойчивости; рассмотреть методические основы формирования устойчивости сельских территорий.

Методология: системно-процессный подход к организации интеграционно-инновационного сетевого взаимодействия бизнес-процессов субъектов — стейкхолдеров развития базовых производственно-экономических и инженерно-технических, а также прикрепленных социально-инфраструктурных и финансово-инновационных подсистем.

Результаты. В статье рассмотрено влияние процессов трансформации социально-экономических систем на функционирование и развитие малого и среднего предпринимательства. Рассмотрен системный подход к развитию сельских территорий. Определено понятие устойчивости развития сельских территорий. Предложены методические основы обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Раскрыты подходы к формированию бизнес-модели устойчивого развития сельских территорий.

Выводы. Результаты исследования могут служить основой для разработки стратегии обеспечения устойчивости развития сельских территорий в условиях баланса интересов стейкхолдеров на основе их интеграционно-инновационного взаимодействия.

Ключевые слова: трансформация экономических систем, сельские территории, стейкхолдеры развития, устойчивое развитие, бизнес-процессы, бизнес-модель, базовые подсистемы, прикрепленные подсистемы.

Для цитирования: Чернявский С. В. Методологические аспекты формирования устойчивости развития на основе интеграционно-инновационного взаимодействия бизнес-процессов в базовых и прикрепленных подсистемах / С. В. Чернявский, С. Р. Натхо, Я. В. Костюшок. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.11 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 102–111.

JEL: L20, O31

Original article

Methodological aspects of the formation of sustainable development based on integration and innovation interaction of business processes in basic and attached subsystems

Sergey V. Chernyavskiy⁴, Natkho Susanna R.⁵, Yaroslav V. Kosciuszok⁶

4 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru

5 Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia. tsusannar@mail.ru

6 PLC "ROSKADASTR", Southern branch. Krasnodar, Russia. ykostyushok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

Abstract. The purpose of this article is to study and substantiate the methodological aspects of the sustainable development of rural areas.

Tasks: to give an analysis of the factors and processes of development of rural areas in the conditions of the modern economy; reveal the foundations for ensuring the sustainability of the development of rural areas of economic subsystems; reveal the basics of system and process approaches to sustainability;

consider the methodological foundations for the formation of the sustainability of rural areas. Methodology: a system-process approach to the organization of integration-innovative net-work interaction of business processes of subjects-stakeholders in the development of basic production, economic and engineering-technical, as well as attached cosocial and financial and innovative subsystems. Results. The article considers the influence of the processes of transformation of socio-economic systems on the functioning and development of small and medium-sized businesses. A systematic approach to the development of rural areas is considered. The concept of sustainable development of rural areas is defined. The methodological bases for ensuring the sustainable development of rural areas are proposed. Approaches to the formation of a business model for the sustainable development of rural areas are disclosed. Conclusions. The results of the study can serve as a basis for developing a strategy for ensuring the sustainability of the development of rural areas in terms of a balance of interests of stakeholders based on their integration and innovation interaction.

Key words: economic systems transformation, rural areas, development stakeholders, sustainable development, business processes, business model, basic subsystems, attached subsystems.

For citation: Chernyavsky S. V. Methodological aspects of the formation of sustainable development based on integration and innovation interaction of business processes in basic and attached subsystems. By S. V. Chernyavsky, S. R. Natkho, Y. V. Kostyushok. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.11. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 102–111 (in Russ.).

JEL: L20, O31

Введение

Трансформация социально-экономических подсистем, происходящая во всей мировой экономике, неизбежно затронула все государства и регионы в них, отрасли и виды деятельности. Естественным образом это затронуло и сельские территории российских регионов, в которых процессы управления развитием экономической (производственной) деятельности тесно взаимосвязаны с традиционно используемой методологией управления комплексным социально-экономическим развитием территорий, проблемой социального развития территорий.

В настоящее время местные, а также региональные органы власти должны сосредоточить свои усилия на социальном и экономическом предпринимательстве.

Устойчивость развития формируется в числе прочего на основе ресурсной (проявляющейся в кооперационных взаимодействиях в ходе бизнес-процессов), структурной (проявляющейся в создании объединений организаций), системной (проявляющейся в необходимости формирования экосистем проектного и постоянного типа на основе объединения систем отдельных субъектов) и процессной (появляющаяся в необходимости совместной реализации определенных бизнес-процессов) интеграционная взаимосвязанность.

Другой предпосылкой обеспечения устойчивого развития является инновационное развитие

в целях соответствия реалиям современной экономики всеми субъектами сельских территорий.

Методы исследования

Экономическая теория рассматривает два ключевых направления развития: обеспечение экономического роста и комплексного социально-экономического развития государств с позиции мировой конкуренции; развитие экономического пространства государства с позиции обеспечения безопасности и суверенитета.

Проблемы макроэкономической политики, экономического роста, оптимизации экономических механизмов, экономического равновесия рассматривали в своих трудах Гурвич Л., Дебре Дж., Кузнец С., Кюдланд Ф., Майерсон Р., Маскин Э., Мюрдаль Г., Прескотт Э., Самуэльсон П., Сарджент Т., Симс К., Хайек Ф., Хикс Дж., Эрроу К. и др. Теоретические основы изучения динамики и источников экономического роста и эффективного использования ресурсов были заложены К. Марксом, С. Кузнецом, Б. Твиссом, Ю. В. Яременко и др. Стадии экономического развития, в том числе технологические уклады рассматривали такие ученые как С. Ю. Глазьев, Е. Н. Каблов, Т. Кучинский, Г. Е. Кричевский, Г. Менш, К. Перес, А. А. Сытник и др.

Устойчивое развитие изначально рассматривалось с позиции экологии в трудах В. И. Вернадского, Н. Ф. Реймерса и др. В дальнейшем это понятие рассматривается с позиции опросы комплексного развития экологических, экономических и других систем такие зарубежные ученые как Дж. М. Андерсон, М. Бигон, Р. Дажо, Б. Ком-

монер, Б. Небел, О. Одум, Р. Риклефс, К. Таунсенд, Дж. Харпер и др., а также российские исследователями В. И. Данилов-Данильян, В. В. Ивантер, Д. С. Львов, А. Л. Новоселов, А. П. Панкрухин и др.

Общетеоретические и методологические основы, концептуальные взгляды на проблемы исследования институциональных основ экономического роста исследовали в своих трудах многие зарубежные и отечественные ученые, такие как А. Н. Асаул, С. Ю. Глазьев, Р. С. Гринберг, С. С. Губанов, Дж. Гэлбрейт, В. М. Комаров, Н. Д. Кондратьев, М. М. Максимцов, А. Маршалл, Г. Менш, К. Перес, Р. М. Солоу, Дж. Стиглиц, О. С. Сухарев, Э. Тоффлер, Й. Шумпетер и др. При этом теоретическое обоснование возможности обеспечения устойчивого экономического роста в муниципальных образованиях в настоящее время находится на уровне первоначальных исследований.

Несмотря на очень широкий ряд исследований по вопросам экономического роста, социально-экономического и пространственного требуется уточнение этих подходов на уровне сельских территорий муниципальных образований. Малоизученным остается вопрос формирования консолидированного вклада всех субъектов и подсистем муниципальных образований в устойчивость развития, безопасность и суверенитет регионов и государства. Вопросы экономического и социального развития зачастую рассматриваются в отрыве друг от друга.

Методология обеспечения устойчивости развития сельских территорий в данном исследовании основана на использовании системно-процессного подхода к организации интеграционно-инновационного сетевого взаимодействия бизнес-процессов субъектов — стейкхолдеров развития в базовых и прикрепленных к сельской территории подсистемах разного уровня.

В исследовании также предлагается использование методологии бизнес-моделирования в развитии сельских территорий муниципальных образований как комплексной интегрированной социально-экологической системы, состоящей из ряда подсистем, и предполагающих включенность всех субъектов в общее развитие на основе использования теории стейкхолдеров.

Результаты исследования

1. Процессы и факторы трансформации социально-экономических систем

В качестве основных процессов изменений

мировой системы можно выделить процессы, непосредственно влияющие на развитие территорий и базовых производственно-экономических, инженерно-технических и социально-инфраструктурных подсистем. Это, в первую очередь, научно-технический прогресс и экономические изменения, а также процессы, оказывающие косвенное влияние через формирование общих условий и среды развития, такие как геополитическая и социальная трансформация.

Ускорение темпов научно-технического прогресса привело к снижению периодов «запаса» инновационной прочности в социально-экономических подсистемах за счет быстрой смены технологических укладов. При этом спецификой производственной деятельности в большинстве отраслей аграрно-промышленного комплекса (АПК), отличающей его от других отраслей, является его ярко выраженная многоукладность, формирующая некоторые конкурентные преимущества. Например, при производстве органичной продукции большинство бизнес-процессов основаны на использовании «натуральных» технологий. При этом научно-технический прогресс вызван изменением парадигмы производственной деятельности общества и вызвал изменения в бизнес-процессах. Это привело к революционным промышленным, энергетическим и экологическим стратегическим изменениям.

Экономическая трансформация в последние годы носит глобальный характер и затрагивает такие аспекты как начало реорганизации мировой валютной системы; рост приоритета стоимости природных ресурсов в общей подсистеме мировых ценностей и стоимостей, трансформации размещения инвестиций. Геоэкономические изменения затронули социально-экономические системы всех уровней и косвенно, а в ряде случаев и непосредственно, отражаются на деятельности сельских территорий и бизнеса на них. При этом временной лаг влияния этих изменений на конкретные территории достаточно короткий.

Геополитическая трансформация, выраженная через возрождение многополярности, кризис взаимного доверия и новой регионализации также проявляется по всем уровням социально-экономических подсистем.

Социальная трансформация также затрагивает все регионы и территории, отражается в поиске социальной справедливости, — изменении жиз-

ненных ценностей, и в принципе начале формирования «новой» цивилизации. Для сельских территорий она отражается в первую очередь в росте миграционных процессов и оттоке населения.

Данные глобальные процессы влияют на бизнес-процессы субъектов базовых производственно-экономических, инженерно-технических и социально-инфраструктурных подсистем на сельских территориях регионов.

Ключевые факторы, влияющие на социально-экономическое развитие сельских территории в последние годы претерпели определенные изменения и расстановку приоритетов их влияния. Так на первые места в качестве экономических факторов выходят финансово-инвестиционные и рыночные факторы, связанные с влиянием санкционных ограничений; в экологических факторах большое влияние оказывают регулирующие ограничения государства и самоограничения, вызванные изменением экологического мышления бизнеса и населения; в качестве основных социальных ограничений в настоящее время выступают отток населения, снижение рождаемости и недостаточные компетенции населения; технологические факторы проявляются через интеллектуализацию производства, цифровизацию, постепенное внедрение искусственного интеллекта и др.; политические факторы выражаются через рост конкурентных взаимодействий, влияние меняющегося нормативно-правового регулирования.

К традиционным целям экономического и социального развития добавились и выходят на первые места цели обеспечения продовольственной, социальной и политико-экономической безопасности и суверенитета государства которые реализуются именно на уровне сельских территорий.

Следует, что процессы трансформации затронули практически все виды и сферы деятельности на территории, и всех субъектов базовых производственно-экономических, инженерно-технических и социально-инфраструктурных подсистем, носят комплексный взаимосвязанный характер и должны быть учтены в управлении всеми подсистемами территории, координации бизнес-процессов в них.

2. Системный подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий

Социально-экономическая система сельских территорий, как и система других уровней и объ-

ектов рассмотрения, может быть разделена на базовые подсистемы.

В качестве основных подсистем в данном исследовании рассматриваются базовые производственно-экономические и инженерно-технические подсистемы, а также прикрепленные социально-инфраструктурные и финансово-инновационные подсистемы, обеспечивающие функционирование и развитие сельских территориях.

Разделение подсистем социально-экономической системы региона на базовые и прикрепленные обусловлено возможностью их создания и развития именно на муниципальном уровне сельских поселений. Следует отметить, что это деление носит условный характер и границы отнесения субъекта к какому-либо типу подсистем по уровню формирования достаточно размыты.

Базовые подсистемы непосредственно могут формироваться на муниципальном уровне и зависят от предпринимательской активности органов местного управления, бизнеса и населения.

Производственно-экономическая подсистема включает в себя предприятия и организации экономических секторов и отраслей экономики сельской территории. Управление устойчивым развитием субъектов данных подсистем основано на организационном проектировании в определенном континууме (таблица 1).

Таблица 1. Континуум управления развитием производственно-экономических подсистем

	Параметры функционирования производственно-экономической системы		
Тип производства	Мелкотоварное производство	Индустриальное производство	Инновационное производство
Форма организации	Малый бизнес	Средний бизнес	Крупный бизнес
Масштаб производства	Единичное (индивидуальное) производство	Серийное производство	Массовое производство

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Спецификой развития сельских территорий является преимущественная ориентация производственно-экономических систем на АПК.

Инженерно-технические подсистемы включают в себя предприятия и организации транспортной, коммуникационной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, обеспечивающий как другие подсистемы, так и домохозяйства.

Прикрепленные подсистемы обычно являются частью общерегиональных и даже федеральных

систем, зависят от политики и стратегии государственного и корпоративного управления.

Таблица 2. Континуум управления развитием инженерно-технических подсистем

	Параметры функционирования инженерно-технических системы		
Тип производства	Автономное	Локализованное	Сетевое
Форма организации	Субъекты подсистем	Специализированные организации	Компании
Масштаб производства	Субъекты	Поселения	Муниципальные образования

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Социально-инфраструктурные подсистемы включают в себя организации образовательной, медицинской, социально-культурной инфраструктуры.

Финансово-инновационные подсистемы включают в себя организации сопровождения развития территорий.

3. Формирование устойчивости развития сельских территорий

Устойчивость развития в настоящее время в большинстве исследований рассматривается как целостная подсистема, объединяющая в себе экономическую, социальную и экологическую, технологическую и политическую составляющие развития.

«Устойчивость в экономической литературе рассматривают с двух позиций — устойчивость текущей деятельности в условиях возмущений и рисков различного характера, выраженная в способности сохранения параметров и характеристик (возможному возврату к прежнему состоянию системы), а также устойчивость будущего развития подсистем в условиях роста стратегических изменений на основе реализации определенных корректирующих механизмов и инструментов адаптации к стратегическим изменениям. При этом в некоторых случаях допускается изменение целей развития» [Методологические подходы к оценке... 2023].

Перспективная (прогнозная) устойчивость будущей деятельности подсистем в условиях возможной эффективности применения проактивных методов управления изменениями

В ряде регионов России помимо общеэкономических, свойственных всем регионам, имеются и специфические, региональные, факторы и процессы, связанные как с наличием дополнитель-

ных ограничений, так и дополнительных преимуществ климатического, ресурсно-сырьевого, транспортно-коммуникационного, экологического, политического и иного характера. Это также влияет на управление устойчивым развитием сельских территорий в данных регионах.

«Устойчивость развития сельских территорий обеспечивается применением общих и специфических для региона системно-ресурсных, ситуационно-процессных и структурно-организационных механизмов» [Вариативность эколого-экономических процессов... 2021].

В научной литературе для обеспечения устойчивости также предлагаются механизмы общей направленности (экономические, финансовые, организационные) и механизмы сопровождения структурного, ресурсного, процессного и функционального подходов к обеспечению устойчивости:

Меренкова И. Н. рассматривает устойчивость развития сельских территорий как «процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально-ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие жизненного, производственного и природно-ресурсного потенциала сельских территорий, повышение уровня и улучшение качества жизни населения на основе финансовой и инвестиционной стратегии» [Меренкова 2010].

Мерзлов А. В. предлагает комплексную методологию обеспечения устойчивости развития сельских территорий на основе «развития несельскохозяйственных видов деятельности; государственно-частное партнерство; использования регионального маркетинга; совершенствования механизмов информационной, консультационной, финансовой и координационной поддержки на районном и региональном уровнях; развития местного самоуправления на сельских территориях; управления земельными ресурсами; совершенствование методов планирования развития сельских территорий и др.» [Мерзлов 2006],

Пархомов Е. А. рассматривает влияние пространственной локализации на устойчивое развитие сельских территорий [Пархомов 2021], Клейменов Д. С. рассматривает однородность территорий как фактор обеспечения устойчивости [Клейменов 2015], Греков А. Н. связывает

понятие устойчивости с сохранением «природно-ресурсного, историко-культурного и духовно-нравственного потенциала сельской местности» [Греков 2014]. Сходной позиции придерживаются и другие авторы [Скрыльникова 2013],

Спецификой обеспечения устойчивости развития сельских территорий является ограниченность возможных факторов развития и предполагает взаимосвязь и обязательную имплементацию процессов управления устойчивостью сельских территорий в региональный и федеральный уровень.

При этом обеспечение устойчивости развития сельских территорий обеспечивает безопасность регионов и государства.

Таким образом, устойчивость это характеристика социально-экономических подсистем, позволяющая обеспечить их динамичную адаптацию к негативным и позитивным последствиям

проявления рисков в ходе стратегических изменений, обеспечивающая формирование альтернативных направлений трансформации подсистем, выбора и реализации наиболее эффективных из них с позиции использования ресурсов подсистем в ходе их преобразований в потенциал и действующие активы развития.

4. Методические аспекты формирования устойчивости развития сельских территорий

Стратегические изменения обуславливают необходимость исследования направлений устойчивого развития, в качестве которого предлагается интеграционно-инновационное взаимодействие бизнес-процессов базовых производственно-экономических и инженерно-технических подсистемы, а также прикрепленных социально-инфраструктурных и финансово-инновационных подсистем на сельских территориях (рисунк).

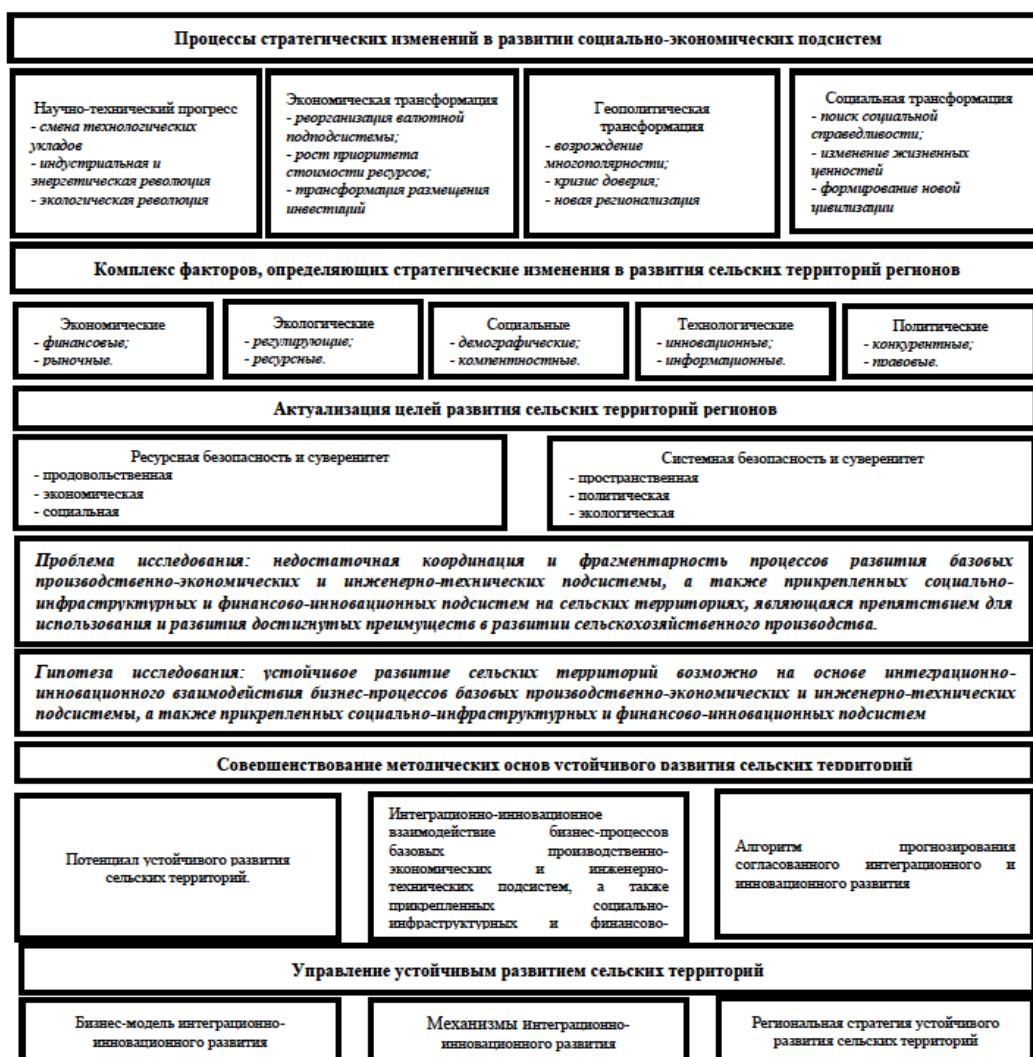

Рис. Процесс управления устойчивым развитием сельских территорий
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Интеграционно-инновационные взаимодействия обеспечения устойчивости развития строятся в определенном сетевом пространстве субъектов базовых и прикрепленных к сельской территории подсистем.

5. Бизнес-модель интеграционно-инновационного развития сельских территорий

В данном исследовании автор использует дефиницию «бизнес-модель» для характеристики функционирования сельской территории в целом, включающей всех субъектов независимо от их степени рыночности и ориентации на получение доходов и прибылей, рыночной или бюджетное финансирование.

Социальная сфера при таком подходе также занимается социально-ориентированным и предпринимательством, а организации в ней также нацелены на эффективное протекание бизнес-процессов для обеспечения качества оказываемых услуг.

Бизнес-модель является важной составляющей системы стратегического управления организацией¹. В основном все подходы к формированию бизнес-модели рассматривают структурные элементы организации, связи между ними и процессы, направленные на достижение экономических целей, в том числе прибыли.

Бизнес-модель предприятия АПК в настоящее время должна формироваться на основе взаимодействия бизнес-процессов с бизнес-процессами стейкхолдеров, затрагивающих интересы деятельности субъектов базовых производственно-экономических и инженерно-технических, а также прикрепленных социально-инфраструктурных и финансово-инновационных подсистем, что позволяет говорить о сети формирования бизнес-процессов на сельской территории.

Можно выделить следующие основные подходы к формированию бизнес-модели организации.

1. «Процессный подход предполагает формирование политики функционирования и развития субъекта, в том числе: экономическая политика, затрагивающая процессы развития активов, кадров, затрат, цены и качества; функциональные политики ком-

пании, затрагивающие инвестиционные, информационные, институциональные и диверсификационные процессы; инновационная политика затрагивающая процессы инновационного развития; политика ответственности бизнеса и коммуникаций с стейкхолдерами, в том числе затрагивающая интеграционные процессы» [Дамбаева 2023].

2. Кластерно-инфраструктурный подход предполагает описание бизнес-модели субъекта с позиции обеспечения деятельности субъекта путем выделения основных, вспомогательных, обслуживающих и регулирующих процессов, в том числе с позиции обеспечения услугами внутренних и внешних базовых производственно-экономических и инженерно-технических подсистемы, а также прикрепленных социально-инфраструктурных и финансово-инновационных подсистем.
3. Экосистемный подход рассматривает бизнес-модель взаимодействий субъектов базовых производственно-экономических, инженерно-технических и социально-инфраструктурных подсистем в неразрывной связи с развитием стейкхолдеров или заинтересованных сторон.

Таким образом, бизнес-модель направлена на описание форм и методов организации взаимосвязей с использованием системно-процессного описания субъектов.

Можно выделить два основных типа интеграционных взаимосвязей субъектов базовых производственно-экономических и инженерно-технических подсистемы, а также прикрепленных социально-инфраструктурных и финансово-инновационных подсистем сельских территорий региона.

1. Кооперационно-конкурентные взаимосвязи, выражающиеся в формировании альтернативных сетей взаимодействий на территории с возможным согласованием стратегий и целей развития при выборе варианта взаимодействий.
2. Стейкхолдерские взаимосвязи предполагающие формирования постоянных или проектных отношений в процессе достижения согласованных целей и стратегий развития в условиях реализации интересов всех стейкхолдеров.

¹ Бизнес-моделирование. 2014, 29 с. Текст : электронный.
URL: https://analytics.infozone.pro/wp-content/uploads/2014/05/Business_models.pdf (дата обращения 17.04.2023)..

Основными принципами формирования бизнес-модели интеграционно-инновационных взаимодействий на сельской территории являются:

- систематизация бизнес-процессов, входящих в сеть взаимодействий;
- согласование интересов, формулирование целей и приоритетов деятельности субъектов взаимодействия;
- структуризация коммуникаций;
- обеспечение потенциала адаптации к рискам нарушения устойчивости.

Бизнес-модель сельской территории определяет основы для разработки документов стратегического планирования, в том числе стратегий социально-экономического планирования, схем территориального планирования, мастер-планов поселений.

Она также определяет политику реализации стратегических планов развития территорий и субъектов на них.

Выводы

Развитие агропромышленного комплекса в настоящее время в России является одной из основных стратегических задач и определяет не только высокие доходы бюджета от продажи сельскохозяйственной продукции за рубеж но и служит инструментом геополитики через формирование торговых отношений как с развитыми, так и развивающимися государствами. Вполне вероятно, что именно сельскохозяйственная продукция может послужить триггером налаживания отношений, испортившихся в период военно-политического кризиса и санкционного давления. Текущая и перспективная конъюнктура продовольственных рынков, а также наличие высокого ресурсного потенциала сельского хозяйства только способствует этому.

Закрепление намечающихся тенденций мирового лидерства во многом основано на интеграционном и инновационном развитии бизнес-процессов в отраслях АПК. При этом важным моментом является консолидация усилий всех стейкхолдеров в развитии бизнес-процессов организаций АПК, перенос и трансфер основных достижений в области инновационной технологии между субъектами отраслей, расположенных на одной территории.

Использование имеющегося у субъектов потенциала развития в интересах субъектов других отраслей во многом способствует повышению эффективности использования, производственных, финансовых и кадровых ресурсов, трансферу инноваций в другие сектора. Интеграция также способствует росту социальной и экономической активности власти, бизнеса и населения, снижает проблему трудовой миграции, а также необходимость развития экономической активности на селе для снижения проблемы миграции, сокращения экономического пространства регионов.

В данном исследовании предложен комплексный подход к обеспечению устойчивости развития сельских территорий на основе интеграционно-инновационного взаимодействия бизнес-процессов в базовых производственно-экономических и инженерно-технических, а также прикрепленных социально-инфраструктурных и финансово-инновационных подсистем.

Устойчивое развитие сельских территорий позволит обеспечить их высокую привлекательность (социальную и экономическую, в том числе инвестиционную), а также сформировать инновационную эколого-ориентированную экономику.

Список источников

1. Вариативность эколого-экономических процессов... 2021 — Вариативность эколого-экономических процессов в социально-экономическом развитии региона : монография / Калмыкова Л. Б. [и др.]. Москва : Русайнс, 2021. 151 с. ISBN: 978-5-4365-1897-8.
2. Греков 2014 — Греков А. Н. Основные направления и инструменты повышения устойчивости развития сельских территорий. EDN: SDLFHZ // Наука и бизнес: пути развития. 2014; 1:62–68. ISSN: 2221-5182.
3. Дамбаева 2023 — Дамбаева И. Ж. К проблеме формирования цифрового двойника сельскохозяйственного предприятия на основе построения бизнес-модели. EDN: FVTXPJ // Наука и бизнес: пути развития. 2023; 2:3–25. ISSN: 2221-5182.
4. Клейменов 2015 — Клейменов Д. С. Оценка эффективности устойчивого развития сельских муниципальных районов Воронежской области. EDN: UXCHKR // Экономика и предпринимательство. 2015; 10-2; 413–415. ISSN: 1999-2300.

5. Методологические подходы к оценке... 2023 — Методологические подходы к оценке и формированию устойчивости малого и среднего предпринимательства в период трансформации социально-экономических подсистем / К. Х. Зоидов, В. Г. Беломестнов, С. И. Борталевич, К. С. Янкаускас. DOI: 10.18334/ce.17.5.117905. EDN: FGVSZI // Креативная экономика = Creative Economy. 2023; 17(5):1551–1568. ISSN: 1994-6929eISSN: 2409-4684.
6. Меренкова 2010 — Меренкова И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий; теоретико-методологические аспекты оценки // Региональная экономика: теория и практика = Regional economics: theory and practice. 2010; 25:55–61. ISSN: 2073-1477. eISSN: 2311-8733.
7. Мерзлов 2006 — Мерзлов А. В. Устойчивое развитие сельских территорий (теория, методология и практика) : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. Москва, 2006. 319 с.
8. Пархомов 2021 — Пархомов Е. А. Методический подход к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-8-32-46. EDN: CVTTWP // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021; 8:32–46. ISSN: 1812-7096. ISSN: 1812-7096.
9. Скрьльникова 2013 — Скрьльникова Н. А. Синтез долгосрочного научно-технологического и социально-экономического прогнозирования в современной России / Н. А. Скрьльникова, А. В. Ложникова, П. П. Щетинин. EDN: RUYOVX // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2013; 4:37–47.

References

1. *Variativnost' ekologo-ekonomicheskikh protsessov v sotsial'no-ekonomicheskoy razvitiy regiona* [Variability of ecological and economic processes in the socio-economic development of the region: monograph]. By Kalmykova L. B. [et al.]. Moscow : Rusigns Publ., 2021. 151 p. ISBN: 978-5-4365-1897-8.
2. Grekov A. N. Osnovnyye napravleniya i instrumenty povysheniya ustoychivosti razvitiya sel'skikh territoriy [Main directions and tools for increasing the sustainability of rural development]. EDN: SDLFHZ. *Nauka i biznes: puti razvitiya*. 2014; 1:62–68. ISSN: 2221-5182.
3. Dambaeva I. Zh. K probleme formirovaniya tsifrovogo dvoynika sel'skokhozyaystvennogo predpriyatiya na osnove postroyeniya biznes-modeli [On the problem of forming a digital twin of an agricultural enterprise based on building a business model]. EDN: FVTXPJ. *Nauka i biznes: puti razvitiya*. 2023; 2:3–25. ISSN: 2221-5182.
4. Kleimenov D. S. Otsenka effektivnosti ustoychivogo razvitiya sel'skikh munitsipal'nykh rayonov Voronezhskoy oblasti [Assessing the effectiveness of sustainable development of rural municipal districts of the Voronezh region. EDN: UXCHKR]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015; 10-2; 413–415. ISSN: 1999-2300.
5. Metodologicheskiye podkhody k otsenke i formirovaniyu ustoychivosti malogo i srednego predprinimatel'stva v period transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh podsystem [Methodological approaches to assessing and forming the sustainability of small and medium-sized businesses during the period of transformation of socio-economic subsystems]. K. Kh. Zoidov, V. G. Belomestnov, S. I. Bortalevich, K. S. Yankauskas. DOI: 10.18334/ce.17.5.117905. EDN: FGVSZI. *Creative Economy*. 2023; 17(5):1551–1568. ISSN: 1994-6929eISSN: 2409-4684.
6. Merenkova I. N. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy; teoretiko-metodologicheskiye aspekty otsenki [Sustainable development of rural areas; theoretical and methodological aspects of assessment]. *Regional economics: theory and practice*. 2010; 25:55–61. ISSN: 2073-1477. eISSN: 2311-8733.
7. Merzlov A. V. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy (teoriya, metodologiya i praktika) [Sustainable development of rural areas (theory, methodology and practice)] : dissertation ... Doctor of Economic Sciences: 08.00.05. Moscow, 2006. 319 p.
8. Parkhomov E. A. Metodicheskiy podkhod k diagnostike ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy s uchetom ikh prostranstvennoy lokalizatsii [Methodological approach to diagnosing sustainable development of rural areas, taking into account their spatial localization]. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-8-32-46. EDN: CVTTWP. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021; 8:32–46. ISSN: 1812-7096. ISSN: 1812-7096.
9. Skrylnikova N. A. Sintez dolgosrochnogo nauchno-tekhnologicheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya v sovremennoy Rossii [Synthesis of long-term scientific, technological and socio-economic forecasting in modern Russia]. By N. A. Skrylnikova, A. V. Lozhnikova, P. P. Shchetinin. EDN: RUYOVX. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2013;4:37–47.

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ResearcherID: B-2780-2018, SPIN-код: 7019-0434; **Натхо Сусанна Рамазановна** — кандидат

экономических наук, Кубанский государственный технологический университет (ФГБОУ «КубГТУ»), ул. Московская, 2, Краснодарская обл., Краснодар, 350072, Россия. ResearcherID JIF-8542-2023, SPIN-код: 5120-2381; **Костюшок Ярослав Валерьевич** — руководитель Краснодарского центра Технической инвентаризации и Кадастровых работ, Публично-правовая компания «Роскадастр» (ППК «Роскадастр») — Южный филиал. ул. Октябрьская, 31, г. Краснодар, 350000, Россия.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. ResearcherID: B-2780-2018, SPIN-code: 7019-0434; **Natkho Susanna R.** – Candidate of Economic Sciences, Kuban State Technological University, 2 Moskovskaya st., Krasnodar region, Krasnodar, 350072, Russia. ResearcherID JIF-8542-2023, SPIN-code: 5120-2381; **Kostyushok Yaroslav V.** – Head of the Krasnodar Center for Technical Inventory and Cadastral Work, Public Law Company "Roskadastr" (PLC "Roskadastr") – Southern Branch. 31 Oktyabrskaya st., Krasnodar, 350000, Russia..

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 08/04/2023; approved after reviewing 09/29/2023; accepted for publication 09/29/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 112–117.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 112–117.

Научная статья

УДК 332.145.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.12

Драйверы инновационного экономического роста России

Доброва Катрина Бениковна — ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», Москва, Россия. kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>

Аннотация. Статья исследует инновационный регресс, который стал в последние годы наиболее выраженным в российской экономике. За последние десять лет в России сократились объёмы высокотехнологичного производства и экспорта. Российская экономика не получает значимых конкурентных преимуществ от наращивания среднетехнологичного экспорта. Это связано с тем, что многие страны с аналогичным уровнем социально-экономического развития (например, БРИКС) также наращивают среднетехнологичный экспорт. Сделан вывод о том, что использование инноваций в качестве драйверов экономического роста требует дополнительных стимулов для увеличения внутренней предпринимательской и инновационно-внедренческой активности. Это в свою очередь предопределяет необходимость развития нормативно-законодательного регулирования по защите прав внутренних инвесторов, а также означает, что российская экономика должна быть подвергнута технологической структурной трансформации.

Ключевые слова: инновации, экономический рост, предпринимательство, кадровые ресурсы, капитал, государство, стимулы.

Для цитирования: Доброва К. Б. Драйверы инновационного экономического роста России. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.12 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:112–117.

JEL: O10, O14, O15

Original article

Drivers of Innovative economic growth in Russia

Katrina B. Dobrova — The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia. kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>

Abstract. The article examines the innovation regression, which has become most pronounced in the Russian economy in recent years. In Russia, the volume of high-tech production and exports has decreased over the past ten years. The Russian economy is not given a competitive advantage by increasing medium-tech exports. This is due to the fact that many countries with a similar level of socio-economic development (for example, BRICS) are also increasing medium-tech exports. It is necessary: to stimulate innovative entrepreneurs, to develop the institution of property rights, to change the technological structure of the economy.

Key words: innovation, economic growth, entrepreneurship, human resources, capital, state, incentives.

For citation: Dobrova K. B. Drivers of Innovative economic growth in Russia. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.12. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:112–117 (in Russ.).

JEL: O10, O14, O15

Введение

Глобальная экономика с начала 2000-х годов переходит к VI технологическому укладу, в котором доминируют цифровые и прецизионные, а также нанотехнологии. Процесс перехода к новому технологическому укладу относительно стран и мировых регионов идёт неравномерно и зави-

сит от степени и глубины инновационности национальных экономик. Так, например, по данным Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) четыре из пяти стран БРИКС набирают от 30 до 38 баллов (при максимуме 66–67 баллов), см. рисунок 1.

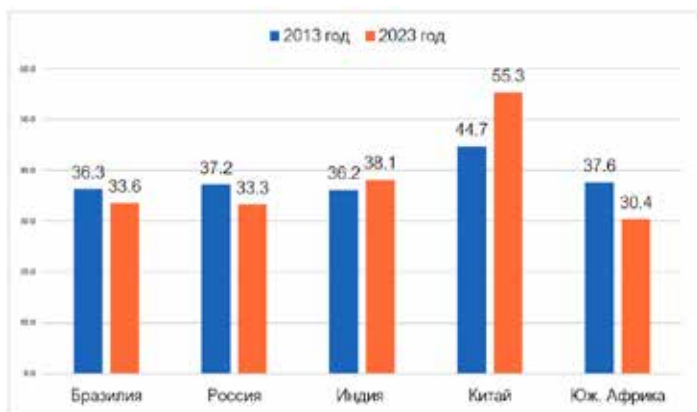

Рис. 1. БРИКС в Глобальном инновационном индексе

Источник: постороено автором по данным: Глобальный инновационный индекс // WIPO : официальный сайт. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129> (дата обращения 12.06.2023)

Исключение составляет Китай, который за период с 2013 по 2023 год повысил свои позиции в упомянутом Индексе почти на 11 баллов. На втором месте по уровню прироста инновационности национальной экономики находится Индия (прирост на два балла). Остальные страны БРИКС показали не инновационный прогресс, но инновационный регресс — это относится к Бразилии, России и Южной Африке. Последняя снизила степень инновационности своей экономики сразу на семь баллов.

Бразилия и Россия демонстрируют в 2023 году снижение на три и четыре балла соответственно по сравнению с 2013 годом.

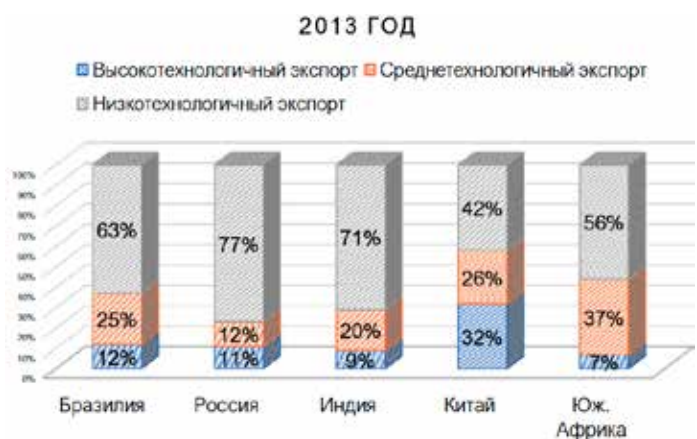

Рис. 2. Структура технологичности экспорта стран БРИКС, 2013 г.

Источник: постороено автором по данным: Medium and high-tech exports (% manufactured exports) // The World Bank : официальный сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.MNF.TECH.ZS.UN> (дата обращения 12.06.2023)

Инновационный регресс приводит к тому, что снижаются темпы экономического роста, но и трансформируется технологичность внутреннего производства и это в конечном

итоге влияет на структурные показатели экспорта (см. рисунки 2 и 3).

Рис. 3. Структура технологичности экспорта стран БРИКС, 2022 г.

Источник: [там же]

В 2013 году у четырёх из пяти стран БРИКС удельный вес высокотехнологичного экспорта варьировал от 7–9 % (Южная Африка и Индия) до 11–12 % (Россия и Бразилия). Лидером по высокотехнологичному экспорту в 2013 году был Китай, доля такого экспорта в объёме внутреннего производства составляла около трети и ещё порядка четверти приходилось на среднетехнологичный экспорт из Китая. лидером по доле среднетехнологичного экспорта в 2013 году среди стран БРИКС была Южная Африка (37 %). Россия поставляла на внешние рынки среднетехнологичных товаров не более 12 % — это минимальный показатель среди всех стран БРИКС.

Обсуждение

Инновационный регресс, который прослеживается в Бразилии, России и Южной Африке в период с 2013 по 2023 год, обусловил снижение в этих странах доли высокотехнологичного экспорта на 1–3 п.п., в Бразилии также сократилась доля и среднетехнологичного экспорта. Напротив, в России (+6 п.п.), Индии (+9 п.п.), Китае (+5 п.п.), Южной Африке (+2 п.п.) среднетехнологичный экспорт увеличился. В Китае доли высокотехнологичного и среднетехнологичного экспорта стали примерно равными по итогам 2023 года, сократив при этом долю низкотехнологичного экспорта. Следует обратить внимание на то, что доля низкотехнологичного экспорта сокращается и в России, и в Индии, и в Южной Африке, но увеличивается в Бразилии (+5 п.п. в 2023 году по сравнению с 2013 годом).

Инновационный регресс в экономике отно-

сится к ситуации, когда инновации и технологический прогресс не только не продвигаются вперед, но также снижаются или замедляются. Инновационный регресс может иметь серьезные последствия для экономики. Во-первых, это может привести к ухудшению конкурентоспособности страны или отраслей, поскольку отсутствие инноваций ограничивает возможности для роста производительности и создания новых продуктов и услуг. Во-вторых, инновационный регресс может повлиять на уровень жизни населения, поскольку инновации и технологический прогресс обычно способствуют росту доходов, снижению издержек и повышению качества жизни.

Для предотвращения инновационного регресса необходимо предпринимать соответствующие меры. Это может включать поддержку и стимулирование инноваций со стороны государства, создание благоприятной инновационной среды, развитие системы образования и науки, а также сотрудничество между государством, бизнесом и учеными. Кроме того, важно поощрять инвестиции в инновационную деятельность, устранять барьеры и преграды для внедрения новых технологий и продуктов.

В целом, инновации и технологический прогресс являются ключевыми факторами экономического развития и процветания. Поэтому предотвращение инновационного регресса и поощрение инноваций должны быть важными приоритетами для стран и организаций, стремящихся достичь долгосрочного и устойчивого экономического роста.

На основе вышеизложенного мы предварительно можем заключить, что во всех странах БРИКС в той или иной мере наблюдается общий тренд к ограничению инновационной активности, которая позволяет создавать высокотехнологичные решения для экономики и других секторов, включая, государственное управление, обеспечение правопорядка и т.д. Увеличение экономической активности в сегменте средне-технологичного производства может указывать также и на исчерпание инновационного потенциала, и на усиливающийся ресурсный дефицит, при этом одно другого может не исключать, но дополнять.

Результаты

В общем случае для инновационного, а, значит, и технологического прогресса важными яв-

ляются следующие компоненты или переменные, необходимые для преобразования некой научно обоснованной идеи в прикладное решение [Nissan 2012; Kahn 2018]:

- 1) три вида капитала — финансовый, физический и интеллектуальный, первый и третий вид капитала имеют особую ценность, поскольку создают в том числе физический капитал (производственную материально-техническую инфраструктуру);
- 2) квалифицированные и мобильные (не только в пространственном, но и в интеллектуально-коллективном смысле) кадровые ресурсы в экономической, научно-образовательной сфере и сфере государственного управления;
- 3) институционально устойчивую среду для социально-экономического, государственно-частного и общественно-политического взаимодействия различных акторов.

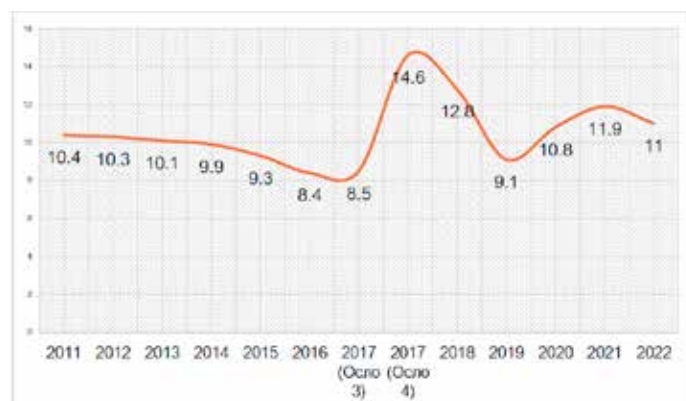

Рис. 4. Удельный вес инновационно активных организаций в российской экономике, в % к количеству обследованных
 Источник: построено автором по данным: Наука, инновации, технологии // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 12.06.2023)

Все три компонента или переменные инновационного прогресса должны на практике демонстрировать увеличение предпринимательской и инновационно-внедренческой активности в национальной экономике. Но, например, в российской экономике такой активности не наблюдается. Данные Федеральной службы государственной статистики по разделу «Институциональные преобразования в экономике»¹ свидетельствуют о том, что:

- во-первых, индекс предпринимательской уверенности низкий почти во всех отраслях за исключением ресурсодобывающих;

¹ Институциональные преобразования в экономике // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения 12.06.2023).

- во-вторых, коэффициент рождаемости организаций значительно меньше коэффициента ликвидации.

Две эти тенденции проявили себя в экономике ещё в 2013–2014 годах, тенденция на сокращение инновационной активности организаций также сформировалась после 2013 года (рисунок 4).

Несмотря на то, что в 2017 году Росстат начал учитывать инновационную активность в экономике по расширенному перечню критериев, общая понижательная тенденция сохранилась. По состоянию на начало 2023 года доля организаций реального сектора российской экономики, осуществляющих инновации, по всей видимости не превышает 11 % от общей численности. И это крайне низкий показатель, который позволяет говорить о том, что сделанные выше выводы относительно инновационного регресса в российской экономике были верными.

Следуя далее, необходимо отметить и высокоактуальную проблему кадрового обеспечения российской экономики. В настоящее время, когда отток интеллектуального капитала из России идёт наиболее активно, взаимообразно проявляют себя две, казалось бы, противоположные тенденции: с одной стороны, наблюдается сокращение численности безработных, но, с другой стороны, имеется высокий дефицит высококвалифицированных кадров [Климонтова 2023]. В целом, низкая безработица обусловлена тем, что многие российские предприятия и организации реального сектора принимают на вновь открывающиеся вакансии любых соискателей, предъявляя к ним постоянно понижающиеся требования по профессиональной компетентности. Высокий дефицит кадровых ресурсов обусловлен в том числе высокотехнологичным сдвигом и, следовательно, представляет собой неявно выраженную структурную безработицу [Su 2022].

Кроме этого, нельзя не отметить и проблему мобильности на российском рынке труда. Такая проблема обусловлена не только стремлением работников к закреплению за своим рабочим местом на долгое время, что снижает пространственную мобильность кадров, но и общей неготовностью упомянутых работников к расширению, обновлению и развитию своих профессиональных компетенций. Проблема низкой интеллектуально-когнитивной мобильности на российском рынке труда наиболее сильно выражена

в регионах, характеризующихся социально-экономическим отставанием и традиционалистским общественным устройством.

Выводы

Можно выделить четыре основных решения, которые смогут обратить инновационный регресс [Frishammar 2019; Вольчик 2022; Гришин 2023]:

- 1) использование политики инвестиционной открытости по китайскому образцу для привлечения иностранного капитала;
- 2) создание нового нормативно-правового регулирования в сфере защиты материальных и интеллектуальных прав, включая защиту интересов российских и зарубежных инвесторов;
- 3) активное и прямое участие государства в сфере материального и нематериального производства;
- 4) экономическое стимулирование внутренней предпринимательской и инновационно-внестранческой активности.

С геополитической точки зрения российская экономика не может в настоящее время реализовывать политику инвестиционной открытости, поскольку не является институционально устойчивой. Это ограничивает заинтересованность иностранных инвесторов во вложении средств в российскую экономику.

Кроме этого, интересы и внешних и внутренних инвесторов не в полной мере защищены в российском гражданско-правовом обороте, что также не способствует росту внутренней инвестиционной активности. Прямое и активное участие государства в сфере материального и нематериального производства уже имеет место в российской экономике. В частности, практически вся сфера производства продукции военного и двойного назначения получает инвестиции, субсидии и другие экономические преференции за счёт государственных и муниципальных финансов. Немаловажно и то, что российское государство является одним из основных собственников в ресурсодобывающей сфере и в сфере переработки углеводородного сырья в энергетические товары. Вместе с тем, объективные бюджетные ограничения, а также исчерпание фондов будущих поколений не позволяет и далее государству напрямую участвовать в экономических процессах.

Очевидно, что в сложившихся условиях необ-

ходимо стимулировать внутреннюю предпринимательскую и инновационно-внедренческую активность за счёт мер экономического и фискального характера, а также за счёт разработки и принятия нормативно-правовых актов, гарантирующих полную защиту интересов внутренних инвесторов. Здесь же следует добавить, что наряду со стимулированием внутренней предпринимательской и инновационно-внедренческой активности необходимо создавать стимулы для изменения технологической структуры экономики [Новые траектории развития... 2020].

В России доминирующей экономической отраслью является отрасль нефте- и газодобычи и нефтепереработки. Однако объективно наблюдаемый в глобальной экономике «зелёный пере-

ход» указывает на то, что уже в среднесрочной перспективе отрасль нефте- и газодобычи и нефтепереработки не сможет генерировать устойчиво высокую ресурсную ренту. Следовательно, уже в настоящее время предприятия и компании этой отрасли, в том числе созданные при непосредственном государственном участии, должны осуществить диверсификацию производства путём перехода от создания экологически вредных энергетических товаров к созданию экологически безопасных (или менее опасных) энергетических товаров. «Зелёная трансформация» российской экономики может стать новой точкой экономического роста, поддержанного высокой внутренней инновационно-внедренческой и предпринимательской активностью.

Список источников

1. Вольчик 2022 — *Вольчик В. В.* Фундаментальные условия инновационного развития экономики. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021. EDN: EJVGSY // *Journal of Economic Regulation*. 2022; 3(2):6–21. ISSN: 2078-5429. eISSN: 2412-6047.
2. Гришин 2023 — *Гришин Д. Д.* Проблемы государственной инвестиционной политики в России и пути их решения. EDN: WLYYGX // *Наука и технологии: перспективы развития и применения* : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 апреля 2023 года. г. Петрозаводск : Новая Наука (ИП Ивановская И. И.), 2023. 110 с. С. 67–70. ISBN: 978-5-00174-949-3.
3. Климонтова 2023 — *Климонтова Д. Д.* Современное состояние российского рынка труда / Д. Д. Климонтова, Е. С. Матерова. EDN: VEHAUU // *Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов* : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года. Часть 1. Москва : Печатный цех, 2023. 288 с. С. 193–196. DOI: 10.34755/IROK.2023.43.74.050. ISBN: 978-5-907682-72-6.
4. Новые траектории развития... 2020 — *Новые траектории развития экономики России в условиях глобальных вызовов* : монография / М. Н. Дудин, А. А. Шутьков, Н. В. Лясников [и др.]. Москва : Русайнс, 2020. 252 с. ISBN: 978-5-4365-5733-5.
5. Frishammar 2019 — *Frishammar J. et al.* Opportunities and challenges in the new innovation landscape: Implications for innovation auditing and innovation management. DOI: 10.1016/j.emj.2018.05.002 // *European Management Journal*. 2019; 37(2):151–164. ISSN: 0263-2373.
6. Kahn 2018 — *Kahn K. B.* Understanding innovation. DOI:10.1016/j.bushor.2018.01.011 // *Business Horizons*. 2018; 61(3):453–460. ISSN: 0007-6813.
7. Nissan 2012 — *Nissan E., Galindo M. A., Picazo M. T. M.* Innovation, progress, entrepreneurship and cultural aspects. DOI:10.1007/s11365-012-0229-0 // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2012; 8(4):411–420. ISSN: 1554-7191. eISSN: 1555-1938.
8. Su 2022 — *Su C. W. et al.* Does technological innovation bring destruction or creation to the labor market? DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101905 // *Technology in Society*. 2022; 68:101905. ISSN: 0160-791X.

References

1. Volchik V. V. Fundamental'nyye usloviya innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Fundamental conditions for innovative economic development]. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021. EDN: EJVGSY. *Journal of Economic Regulation*. 2022; 3(2):6–21. ISSN: 2078-5429. eISSN: 2412-6047 (in Russ.).
2. Grishin D. D. Problemy gosudarstvennoy investitsionnoy politiki v Rossii i puti ikh resheniya [Problems of state investment policy in Russia and ways to solve them]. EDN: WLYYGX. *Nauka i tekhnologii: perspektivy razvitiya i primeneniya* [Science and technology: prospects for development and application] : Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, April 17, 2023. Petrozavodsk : Novaya Nauka (IP Ivanovskaya I. I.) Publ., 2023. 110 p. Pp. 67–70. ISBN: 978-5-00174-949-3 (in Russ.).
3. Klimontova D. D. Sovremennoye sostoyaniye rossiyskogo rynka truda [Current state of the Russian

- labor market]. By D. D. Klimontova, E. S. Materova. EDN: VEHAUU. *Aktual'nyye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov* [Current problems of science and education in the context of modern challenges] : Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 24, 2023. Part 1. Moscow : Pechatnyy tsekh Publ., 2023. 288 p. pp. 193–196. DOI: 10.34755/IROK.2023.43.74.050. ISBN: 978-5-907682-72-6 (in Russ.).
4. *Novyye trayektorii razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov* [New trajectories of development of the Russian economy in the context of global challenges]. By M. N. Dudin, A. A. Shutkov, N. V. Lyasnikov [and others]. Moscow : Rusigns Publ., 2020. 252 p. ISBN: 978-5-4365-5733-5 (in Russ.).
 5. Frishammar J. et al. Opportunities and challenges in the new innovation landscape: Implications for innovation auditing and innovation management. DOI:10.1016/j.emj.2018.05.002. *European Management Journal*. 2019; 37(2):151–164. ISSN: 0263-2373.
 6. Kahn K. B. Understanding innovation. DOI:10.1016/j.bushor.2018.01.011. *Business Horizons*. 2018; 61(3):453–460. ISSN: 0007-6813.
 7. Nissan E., Galindo M. A., Picazo M. T. M. Innovation, progress, entrepreneurship and cultural aspects. DOI:10.1007/s11365-012-0229-0. *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2012; 8(4):411–420. ISSN: 1554-7191. eISSN: 1555-1938.
 8. Su C. W. et al. Does technological innovation bring destruction or creation to the labor market? DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101905. *Technology in Society*. 2022; 68:101905. ISSN: 0160-791X.

Информация об авторе:

Доброва Катрина Бениковна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, ул. Малая Калужская, 1, Москва, 119071, Россия. SPIN-код: 9812-2416.

Information about the author:

Dobrova Katrina B. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Business Analytics of The Kosygin State University of Russia, 1 Malaya Kaluzhskaya st., Moscow, 119071, Russia. SPIN-code: 9812-2416.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 08/02/2023; approved after reviewing 08/14/2023; accepted for publication 09/29/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 118–124.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 118–124.

Научная статья

УДК 656.07

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.13

Транспортная логистика в условиях нестабильности: ключевые изменения, новые тренды, технологии и прогнозы

Владислав Романович Иванов — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. vladisreal@mail.ru

Аннотация. Цель работы — раскрыть возможности развития транспортной логистики в условиях нестабильности, показать ее истоки, выделить современные тренды, развивавшиеся в процессе функционирования компаний, раскрыть новые технологии и дать прогнозы на развитие транспортной логистики. Задачи статьи состоят в обобщении теории, технологий, используемых в транспортной логистике и практики, развитие новых направлений в транспортной логистике и выделении ключевых направлений их перспективного использования. Объект исследования — транспортная логистика. Предмет исследования — совокупность отношений, возникающих в процессе организации транспортной логистики. Методология исследования базируется на объективно существующих трендах, существенных связях и зависимостях, возникающих в процессе развития транспортной логистики. Ключевые результаты сводятся к расширению представления о транспортной логистике, уточнению ее составляющих, а также к выделению системы доминирующих трендов развития транспортной логистики и обоснованию прогнозов расширения возможностей в использовании транспортной логистики как инструмента для формирования конкурентного преимущества компаний. В заключении сформирован общий вывод о том, что представленная система мер развития транспортной логистики повысит выживаемость и прибыль компаний в условиях нестабильности. Представленные в статье материалы могут быть использованы в процессе практической организации транспортной логистики, а также в учебном процессе высших учебных заведений, специализирующихся на данной проблематике.

Ключевые слова: транспортная логистика, складская логистика, новые тренды, новые технологии, искусственный интеллект.

Благодарности. Работа подготовлена при поддержке Российского университета дружбы народов.

Для цитирования: Иванов В. Р. Транспортная логистика в условиях нестабильности: ключевые изменения, новые тренды, технологии и прогнозы. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.13 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:118–124.

JEL: G21

Original article

Transport Logistics in Conditions of Instability: key changes, new trends, technologies and forecasts

Vladislav R. Ivanov — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. vladisreal@mail.ru

Abstract. The purpose of the work is to reveal the possibilities for the development of transport logistics in conditions of instability, to show its origins, to highlight modern trends that have developed in the process of functioning of companies, to reveal new technologies and to give forecasts for the development of transport logistics. The objectives of the article are to summarize the theory, technologies used in transport logistics and practice, the development of new directions in transport logistics and the identification of key areas for their future use. The object of the study is transport logistics. The subject of the research is the totality of relations arising in the process of organizing transport logistics. The research methodology is based on objectively existing trends, significant connections and dependencies that arise in the process of development of transport logistics. The key results are reduced to expanding the understanding of transport logistics, clarifying its components, as well as highlighting the system of dominant trends in the development of transport logistics and substantiating forecasts for expanding opportunities in the use of transport logistics as a tool for forming a competitive advantage of companies. In conclusion, a general conclusion is formed that the presented system of measures for the development of transport logistics will increase the survival rate and profit of companies in conditions of instability. The materials presented in the article can be used in the process of practical organization of transport

logistics, as well as in the educational process of higher educational institutions specializing in this issue.

Key words: transport logistics, warehouse logistics, new trends, new technologies, artificial intelligence.

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the Peoples' Friendship University of Russia

For citation: Ivanov V. R. Transport Logistics in Conditions of Instability: key changes, new trends, technologies and forecasts. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.13. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:118–124 (in Russ.).

JEL: G21

Введение

На сегодняшний день мировая экономическая обстановка не является стабильной, и это создает остроту проблем для многих российских и международных компаний различных отраслей. В таких условиях многие компании вынуждены покинуть российский рынок, что отразилось на численности участников в разных секторах. Некоторые крупные бренды, такие как «Coca-Cola», «Lindt», «Nike», «BMW», «Apple» и другие, также оставили рынок страны. На уход из страны также решения приняли компании, занимающиеся организацией цепей поставок, такие как: «DHL», «UPS», «Shipco», «MSC» и другие. В тоже время, компании, которые продолжают действовать на рынке, вынуждены найти новые пути организации процесса транспортной логистики в условиях нестабильности. Те компании, которые не смогли эффективно адаптироваться к условиям нестабильности и оптимизировать транспортную логистику вынуждены нести падение прибыли, в некоторых случаях полностью приостанавливать деятельность. Так, по данным консалтинговой сети FinExpertiza во второй половине 2022 года совокупная прибыль российских крупных и средних предприятий сократилась на 45,4 % относительно аналогичного прошлого периода, до этого двукратное падение корпоративных прибылей наблюдалось лишь в разгар пандемийного кризиса в первом полугодии 2020 года, когда экономика была закрыта на локдаун. В целом за «санкционный год» финансовый результат бизнеса просел на 13 % против сверхвысокого постпандемийного роста в 2,6 раза в 2021 году².

Данное явление имеет место быть не только как результат применения санкций, но и как не-

допонимание сущностных характеристик транспортной логистики, недостаточная ориентация в современных трендах транспортной логистики, недостаточное применение современных технологий в процессе организации транспортной логистики, недооценка потенциальных возможностей использования искусственного интеллекта, а также отсутствие гибкости в принятии управленческих решений в сфере транспортной логистики.

Решение данных проблем является наиболее актуальной задачей, имеющей большое значение как для теории, так и для практики развития транспортной логистики в условиях нестабильности.

Материалы и методы

В статье, при проведении анализа развития транспортной логистики изучалась деятельность компаний в данном направлении во времени и пространстве, с учетом того, что они являются игроками, использующими новые тренды и технологии.

Результаты исследования

Выделена система доминирующих трендов развития транспортной логистики, включающая:

- Уход ряда зарубежных игроков рынка транспортно — логистических услуг на другие рынки, рост конкуренции среди оставшихся игроков рынка.
- Готовность и открытость бизнеса, в сфере транспортной логистики, к пересмотру имеющихся маршрутов и направлений, в пользу новых и развивающихся направлений доставки товаров.
- Использование прогрессивного электрического и высокоэкологичного транспорта для доставки товаров.
- Использование беспилотного транспорта в повседневной доставке товаров.
- Активное использование технологий искусственного интеллекта в транспортной логистике, в виде улучшения имеющихся технологий, а также создание принципиально новых технологий с использованием искусственного интеллекта.

© В. Р. Иванов, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 3 (35), с. 118–124.

2 Падение прибыли бизнеса во второй половине 2022 года достигло пандемийного пика // Finexpertiza : сеть профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/paden-prib-bizn-22/>. Дата публикации 22.03.2023

Данное исследование подтверждает необходимость новых тенденций в транспортной логистике, которые должны следовать наметившимся научно-техническим достижениям. Кроме того, успешные компании должны обладать способностью эффективно приспосабливаться к переменам, чтобы оставаться конкурентоспособными, даже в условиях нестабильности.

Обсуждение

Современный мир находится в постоянном движении, и мы должны адаптироваться к множеству изменений, которые он нам преподносит. Иногда нам приходится приспосабливаться к новым явлениям, сохраняя при этом баланс между культурой, природой, верованиями людей и окружающим миром. Чтобы достичь состояния динамического равновесия, нам необходимо постоянно обновлять свои знания и развиваться вместе с изменяющимся миром. Те или иные изменения в различных сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и др., могут оказывать серьезное воздействие на общую ситуацию в стране в тот или иной период времени. Транспортная логистика не является исключением. Международная логистика всегда была в первую очередь возможностью обмена необходимыми товарами, возможностью наладить деловые отношения между различными странами. Санкции, введенные в отношении Российской Федерации в 2022 году, значительно повлияли на рынок транспортно-логистических услуг, многим компаниям, которые не ушли с Российского рынка, пришлось пересматривать маршруты международных перевозок, создавать новые возможности для ввоза или вывоза тех или иных товаров. Обращаясь к основным понятиям транспортной логистики, можно выделить определение международной логистики. Международная логистика — это концепция стратегического управления международной цепью поставок, которая представляет собой важную задачу, требующую сочетания взаимодействия логистических операций различных звеньев цепи поставок — от финансовых и маркетинговых функций до контроля за материальными потоками, денежными средствами и информацией на трансграничном и надграничном уровнях различных государств [Rabeeakh 2021].

Основная суть транспортной логистики заключается в том, чтобы обеспечить точные поставки

грузов в нужные места и время, минимизируя организационные препятствия и задержки с одной стороны, и экономические траты с другой¹.

Практика транспортной логистики в России началась еще в далеких 18–19 вв. Анри Антуан Джомини (1779–1869) был создателем первых научных трудов по логистике. В своих трудах он сумел обобщить опыт передвижения и снабжения войск в ряде войн конца 18-го века и первой половины 19-го века.

Существует два основных принципа организации процесса транспортной логистики: традиционный и логистический. В традиционном подходе отсутствует единый оператор мультимодальной перевозки, что приводит к последовательной работе участников, что в свою очередь вызывает передачу информации и финансовых потоков исключительно между смежными звеньями цепи. Именно поэтому в таких цепочках отсутствуют единые тарифы на перевозки. В логистическом подходе все контролируется единым оператором перевозки, который представляет собой центральную точку управления, что приводит к установлению общих тарифов на перевозку. Таким образом, логистический подход преобразует схему сообщения в последовательно-центральную, что является более эффективным и удобным способом перевозки грузов [ibid]².

На сегодняшний день на рынке логистики существует несколько типов услуг, в зависимости от уровня их интеграции. Первый тип — First Party Logistics (1PL) — представляет собой систему, при которой все операции по транспортировке и складированию товара выполняются самими фирмами-грузовладельцами, без привлечения внешних поставщиков услуг. Второй тип — Second Party Logistics (2PL) — позволяет заказчикам получить широкий спектр услуг, связанных с традиционными процессами логистики. Наиболее распространенными из них являются транспортировка и складирование товаров. Третий тип — Third Party Logistics (3PL) — предоставляет комплекс дополнительных услуг, включая не только скла-

1 Транспортная логистика. В чём суть и принципы транспортной логистики // Novelco: официальный сайт логистической компании. URL: <https://novelco.ru/press-tsentr/transportnaya-logistika-v-chyem-sut-i-printsipy-transportnoy-logistiki/>. Дата публикации: 25.01.2021.

2 Задачи транспортной логистики : учебное пособие / Ю. К. Кокурина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : ВлГУ, 2020. 108 с. ISBN 978-5-9984-1267-7.

дирование и промежуточное хранение груза, но и разработку информационных систем, а также сотрудничество с субподрядчиками. Четвертый тип — Fourth Party Logistics (4PL) — включает в себя функции всех организаций, задействованных в поставочной цепи, и предполагает максимальную интеграцию логистических процессов с целью достижения стратегических целей компании-заказчика. Пятый тип — Fifth Party Logistics (5PL) — является наиболее инновационным и связан с интернет-логистикой. Используя электронные средства информации, 5PL-провайдеры осуществляют планирование, управление и контроль за всеми стадиями транспортировки груза. В отличие от первых двух типов услуг, 5PL-провайдеры предлагают революционно новые услуги, используя возможности Всемирной сети в качестве виртуальной платформы для управления логистическими процессами. Однако на данный момент этот вид услуг пока не получил достаточного распространения в России.

По данным интернет-ресурса «РБК Компании», в данный момент в Российской Федерации в категории Транспортная логистика представлены 119 496 компаний, из которых: 40 210 — действующие, 77 165 — ликвидированные³.

Логистика в 2022 году была крайне непредсказуемой. Но, несмотря на это, отрасль всегда была динамичной и готовой приспосабливаться к переменам. Наконец, в 2022 году логистика смогла адаптироваться и продемонстрировать свою способность приспосабливаться к условиям. Без сомнения, география торговли существенно изменилась, что изменяет и логистические коридоры, необходимые для обслуживания торговли. В частности, автомобильные перевозки становятся всё более популярными на направлениях, проходящих через Юго-Восточную, Ближнюю Восточную и Среднюю Азию. Тем не менее, связи с Европейским Союзом все еще остаются важными. Ограничения, установленные на зарегистрированные в России грузовики, действительно влияют на работу транспортных компаний, однако причины трудностей заключаются в других факторах [Айханова 2023].

В связи с вводом санкций со стороны Европы и США, Российские компании столкнулись с

проблемой закупки и ввоза товаров из Евросоюза. Безусловно, в условиях санкций компаниям необходимо оперативно переориентироваться на другие рынки. Более того, стоимость транспортной логистики по направлению ЕС — Россия значительно выросла, что делает закупку товара в Европе еще менее привлекательной. Наиболее актуальными направлениями, на которые переориентировались российские компании стали: железнодорожные перевозки, а также авиадоставка из Китая [Мэнюань 2020], морские перевозки из Европы, Латинской Америки через порты Турции. Также небольшую долю грузов доставляют через ОАЭ и Казахстан [Беликова 2023].

Прежде чем перейти к основным трендам в транспортной логистике, которые связаны с внедрением различного рода программных средств и искусственного интеллекта, необходимо рассмотреть те технологии, которые в данный момент активно используются компаниями в данной отрасли [Атаева 2023]:

- Customer Relationship Management System (CRM) — данная система связана с управлением взаимодействием с клиентами, включая использование таких инструментов, как управление кампаниями, автоматизация отдела продаж, персонализация через Интернет и управление колл-центром».
- Warehouse Management System (WMS) — данные системы были созданы в первую очередь для эффективного управления складскими процессами, т.е. для сокращения циклов складских процессов, для предотвращения дефицита, для эффективного планирования запасов, управления распределением продукции на складах и наличием информации о запасах в режиме реального времени. Кроме того, эти системы постоянно развиваются и приобретают новые функциональные возможности, такие как управление внутренним транспортом, планирование и выполнение складских операций.
- Business Intelligence Systems (BI) — данные системы ориентированы на предоставление доступной и структурированной информации для принятия эффективных решений. Использование BI-системы, внедренной на предприятии, может характеризоваться возможностью достижения

³ Компании в категории Транспортная логистика // РБК Компании : сайт информационного агентства. URL: https://companies.rbc.ru/category/624-transportnaya_logistika/. Дата публикации: 06.06.2023

значительных организационных выгод, существенного увеличения прибыли компании, эффективного управления рисками, налаживания отношений как с поставщиками, так и с клиентами или адаптации своих продуктов или услуг к особым требованиям клиентов.

В соответствии с опросом, проведенным Институтом статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), индустрия транспорта и логистики в 2020 году проявляла потребность в передовых цифровых технологиях на сумму 89,4 млрд руб., но к 2030 году этот спрос может увеличиться до 626,6 млрд, с ежегодным темпом роста в 21 %¹.

По данным Глобального института McKinsey, транспортная и складская отрасли имеют третий по величине потенциал автоматизации среди всех секторов².

В связи с этим, транспортная логистика является отличным полем для внедрения искусственного интеллекта. Так, в рамках склада будут использоваться автономные мобильные роботы, оснащенные искусственным интеллектом, который позволяет планировать маршрут доставки груза в реальном времени, что позволит значительно оптимизировать и сделать процесс доставки более гибким. Продолжая тему оптимизации работы склада, которая непосредственно имеет влияние на транспортную логистику, стоит упомянуть программное обеспечение для автоматического управления запасами [Дмитриев 2020]. Дело в том, что такое программное обеспечение, усиленное искусственным интеллектом, позволит предприятиям не только видеть количество запасов и их комплектность, но и предлагать устойчивые и оптимальные решения по менеджменту запасов. Искусственный интеллект будет проводить корреляцию между спросом и предложением идентичного или однородного запаса и на основе этого выдавать оптимальное решение: какие запасы стоит в данный момент хранить на складе, а какие необходимо отправить на реали-

зацию, учитывая количественные характеристики партии. Касательно подбора транспорта необходимо создать программы с использованием ИИ, которые позволят по определенным, заранее заданным характеристикам подбирать подходящий вид транспорта, вид загрузки, в совокупности просчитывая необходимость в страховке груза, выбора маршрута следования в реальном времени, а также наиболее рациональных таможенных режимов [Харнутова 2023].

Согласно отчету NewVantage, постоянно инвестирующих в искусственный интеллект компаний становится все больше: 9 из 10 уже приняли подобную стратегию. Искусственный интеллект находит свое применение в различных направлениях, в том числе и в развитии сотрудников. Предполагается, что к 2025 году около 20 % бизнес-контента, включая обучающий контент, будет создан искусственным интеллектом³. Такой подход является эффективным и позволяет уменьшить время на прием на работу и адаптацию новых сотрудников, а также улучшить производительность и вовлеченность персонала. Технология на основе данных может использоваться для подбора кандидатов на руководящие должности с учетом их навыков и мотивационных факторов. Японский стартап Attuned⁴ доказывает эффективность подобного подхода, предлагая современной бизнес-среде научно-обоснованные решения для создания комфортного и продуктивного трудового пространства с помощью искусственного интеллекта. Attuned предоставляет своим клиентам уникальную возможность измерять внутреннюю мотивацию сотрудников, что помогает им понимать себя и эмпатично относиться к своим коллегам. В скором будущем, в свете всё большей важности человеческих ресурсов, можно ожидать увеличения вложений в искусственный интеллект с целью обучения и повышения квалификации сотрудников [Дмитриев 2020].

С точки зрения самого транспорта, необходимо брать во внимание тенденцию заботы об окружающей среде [Иванова 2023]. Согласно исследо-

1 Топ-15 технологий транспорта и логистики // НИУ «ВШЭ»: официальный сайт. URL: <https://issek.hse.ru/news/584505379.html>. Дата публикации: 4.04.2022

2 5 Key Trends Reshaping Transportation and Logistics in 2023 // Global Trade: website. URL: <https://www.globaltrademag.com/5-key-trends-reshaping-transportation-and-logistics-in-2023/>. Дата публикации: 18.11.2022

3 Six Logistics Trends to Watch for in 2023. By R. Cadela // Supply Chain Brain : website. URL: <https://www.supplychainbrain.com/blogs/1-think-tank/post/36031-six-logistics-trends-to-watch-for-in-2023>. Дата публикации 06.12.2023

4 Attuned // Attuned : website. URL: <https://www.attuned.ai/> (дата обращения 14.07.2023).

ванию Decartes⁵, проведенному в Европе, США и Канаде, более половины опрошенных (54 %) предпочитают экологичные способы доставки и готовы ждать заказ дольше. И удивительно, что каждый пятый (20 %) даже готов заплатить больше. Спустя три года, в 2023 году, все больше компаний будут стремиться найти баланс между удобством и экологичностью своих вариантов доставки, что считается перспективным вложением, отмечает Decartes [Kramar 2023].

На сегодняшний день электромобили в целях доставки грузов используются многими крупными логистическими провайдерами, такими как: «Chronopost», «AMAZON», «DFDS», «DB Schenker» и др. На данном этапе развития тренда, электроавтомобили занимают лишь малую часть автопарка, тем не менее, экологичность доставки электроавтомобилями является значительно выше и со временем, многие компании перейдут на данный тип автомобилей, в свою очередь оставляя малую часть тягачей с бензиновыми или дизельными двигателями. С развитием техники также получают свою актуальность беспилотные грузовики. Новая тенденция на рынке грузовой электрической техники — беспилотные грузовики. Крупные производители, включая Tesla, Volvo, «Vera» и «Daimler», а также некоторые стартапы, такие как «Embark», «Einride», «TuSimple» и «Ike», уже занимаются разработкой самоуправляемых

моделей. Tesla планирует запуск своего «Sem» i в 2023 году, а Waymo уже начала тестирование своих беспилотных грузовиков в Техасе. «TuSimple» продолжает проводить ключевые испытания своей концепции, по оценкам SAE достигнув автономной технологии уровня 4 [Аутсорсинг в сфере... 2022].

Заключение (Выводы)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что транспортная логистика постоянно подвержена изменениям, вызванным возникающими условиями нестабильности. Как международным, так и отечественным компаниям приходится вносить различные изменения в рабочие процессы, чтобы компания оставалась конкурентоспособной.

Среди таких изменений, которые также являются мировыми трендами в области транспортной логистики:

- внедрение искусственного интеллекта в основные системы транспортной логистики;
- увеличение доли автоматизации в процессе доставки товаров;
- доставка товаров более экологичным путем;
- внедрение беспилотных транспортных средств по доставке грузов.

Конфликт интересов

Авторы подтверждают, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors confirm that the presented data do not contain a conflict of interest.

5 Ask the consumer: Delivery speed matters, the environment matters more. By B. Straight // Freight Waves : website. URL: <https://www.freightwaves.com/news/ask-the-consumer-delivery-speed-matters-the-environment-matters-more>. Дата публикации: 12.09.2023

Список источников

1. Айханова 2023 — Айханова М. Г. Концепция логистики и логистика в новых экономических условиях / EDN: LBXABK // Вестник науки. 2023; 1(3):7–10. ISSN: 2712-8849.
2. Атаева 2023 — Атаева А. Развитие транспортной логистики и ее становление / А. Атаева, Н. Мяликов. EDN: BOPYVX // Вестник науки. 2023; 2(4):30–34. ISSN: 2712-8849.
3. Аутсорсинг в сфере... 2022 — Аутсорсинг в сфере транспортной логистики / М. М. Марупов, Б. Ш. Омонов, З. Ю. у. Юсуфхонов, Д. Т. у. Ахмедов. EDN: KFGQBL // Universum: технические науки. 2022; 3-3:15-18. eISSN: 2311-5122.
4. Беликова 2023 — Беликова М. И. Анализ актуальных транспортных коридоров для экспортных отгрузок из Российской Федерации на примере продукции химической промышленности / М. И. Беликова, М. О. Орлов. EDN: EGTPQR // Логистические системы в глобальной экономике. 2023; 13:53–58.
5. Дмитриев 2023 — Дмитриев А. В. Обеспечение безопасности цифровых транспортно-логистических экосистем. EDN: NABMVW // Логистические системы в глобальной экономике. 2023; 13:72–76.
6. Иванова 2023 — Иванова К. А. Зеленая логистика в России / К. А. Иванова, А. В. Гундарева. EDN: ILQHPL // Логистические системы в глобальной экономике. 2023; 13:221–224.
7. Харнутова 2023 — Харнутова К. А. Таможенная инфраструктура в развитии транспортно-логистических центров / К. А. Харнутова. EDN: FQHQSN // Логистические системы в глобальной экономике. 2023; 13:300–302.

8. Kramar 2023 — *Kramar U. Artificial intelligence in procurement: challenges and opportunities*. EDN: FCTNVX // Логистические системы в глобальной экономике. 2023; 13:27–30.
9. Mengyuan 2020 — *Mengyuan C. International logistics between China and Russia* / C. Mengyuan, A. K. Gorbacheva. EDN: JHVRZL // Логистические системы в глобальной экономике. 2020; 10:28–30.
10. Rabeeakh 2021 — *Rabeeakh S. Kh. B. Innovation in transport logistics* / S. Kh. B. Rabeeakh, O. A. Myasoedova. EDN : XLKKFC // Научный альманах. 2021; 3-2:45–47. eISSN: 2411-7609.

References

1. Aikhanova M. G. Kontsepsiya logistiki i logistika v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [Concept of logistics and logistics in new economic conditions]. EDN: LBXABK. *Vestnik nauki*. 2023; 1(3):7–10. ISSN: 2712-8849 (in Russ.).
2. Ataeva A. Razvitiye transportnoy logistiki i yeye stanovleniye [Development of transport logistics and its formation]. By A. Ataeva, N. Myalikov. EDN: BOPYVX. *Vestnik nauki*. 2023; 2(4):30–34. ISSN: 2712-8849 (in Russ.).
3. Outsorsing v sfere transportnoy logistiki [Outsourcing in the field of transport logistics]. By M. M. Marupov, B. Sh. Omonov, Z. Yu. Yusufkhonov, D. T. u. Akhmedov. EDN: KFGQBL. *Universum: tekhnicheskije nauki*. 2022; 3-3:15-18. eISSN: 2311-5122 (in Russ.).
4. Belikova M. I. Analysis of current transport corridors for export shipments from the Russian Federation using the example of chemical industry products. By M. I. Belikova, M. O. Orlov. EDN: EGTPQR. *Logisticheskije sistemy v global'noy ekonomike*. 2023; 13:53–58 (in Russ.).
5. Dmitriev A.V. Ensuring the security of digital transport and logistics ecosystems. EDN: NABMVW. *Logisticheskije sistemy v global'noy ekonomike*. 2023; 13:72–76 (in Russ.).
6. Ivanova K. A. Green logistics in Russia. By K. A. Ivanova, A. V. Gundareva. EDN: ILQHPL. *Logisticheskije sistemy v global'noy ekonomike*. 2023; 13:221–224 (in Russ.).
7. Kharnutova K. A. Customs infrastructure in the development of transport and logistics centers. EDN: FQHQSN. *Logisticheskije sistemy v global'noy ekonomike*. 2023; 13:300–302 (in Russ.).
8. Kramar U. Artificial intelligence in procurement: challenges and opportunities. EDN: FCTNVX. *Logisticheskije sistemy v global'noy ekonomike*. 2023; 13:27–30.
9. Mengyuan C. International logistics between China and Russia. By C. Mengyuan, A. K. Gorbacheva. EDN: JHVRZL. *Logisticheskije sistemy v global'noy ekonomike*. 2020; 10:28–30.
10. Rabeeakh S. Kh. B. Innovation in transport logistics. By S. Kh. B. Rabeeakh, O. A. Myasoedova. EDN : XLKKFC. *Nauchnyj Al'manah*. 2021; 3-2:45–47. eISSN: 2411-7609.

Информация об авторе:

Иванов Владислав Романович — аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the author:

Ivanov Vladislav R. — postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/15/2023; approved after reviewing 07/05/2023; accepted for publication 09/29/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35)'. С. 125–136.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35)': 125–136.

Научная статья

УДК 338.242.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.14

Анализ теоретических основ принятия управленческих решений и методов оценки инновационных проектов

Линь Сун — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. 413647394@qq.com

Аннотация. Актуальность исследования: для долгосрочного и успешного развития предприятий необходимо более активное развитие инновационных технологий, которые бы периодически улучшали различные свойства выпускаемой продукции и положительно влияли на различные структурные элементы организации, способствуя их развитию. Поскольку на конкурентоспособность предприятий значительное влияние оказывают используемые инновационные технологии, более глубокое понимание факторов, влияющих на реализацию инновационных проектов и их внедрение, более эффективное управление ими и более совершенная оценка эффективности инновационных проектов, определяет важную, но малоизученную задачу, проблему в науке и практике управления. Этот вопрос можно было бы проанализировать, исследуя, какие факторы непосредственно влияют на процесс принятия решения в данной сфере. В связи с чем эта статья направлена на исследование теоретических основ принятия управленческих решений в области оценки инновационных проектов и выделение наиболее важных направлений совершенствования данных процессов.

Ведущим подходом к исследованию проблемы принятия управленческих решений в области оценки инновационных проектов является системный, позволяющий комплексно рассмотреть проблематику статьи, в рамках данного подхода применялись систематизация и обобщение теоретических концепций, анализ научной литературы, логический и сравнительный анализ. В статье были охарактеризованы наиболее часто используемые методы оценки эффективности инновационных проектов: основными методами оценки эффективности являются простой срок окупаемости, дисконтированный срок окупаемости, чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, внутренняя норма доходности. На основе полученных результатов анализа были выделены этапы оценки инновационных проектов в разрезе видов инновационного проекта. Материалы статьи представляют практическую ценность для руководителей предприятий и организаций, внедряющих инновации, они позволят обеспечить лучшее понимание сущности и проблематики оценки инновационных проектов, что повысит эффективность управленческих решений в данной сфере.

Ключевые слова: инновация, технология, нововведение, оценка эффективности, управленческие решения.

Для цитирования: Сун Л. Анализ теоретических основ принятия управленческих решений и методов оценки инновационных проектов. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.14 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:125–136.

JEL: O22, O32

Original article

Study of the theoretical foundations of management decision-making in the field of evaluation of innovative projects

Lin Song — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. 413647394@qq.com

Abstract. The relevance of the study is due to the long-term and successful development of enterprises, it is necessary to actively develop innovative technologies that would periodically improve the various properties of products and positively influence various structural elements of the organization, contributing to their development. Since the competitiveness of enterprises is significantly influenced by the innovative technologies used, a deeper understanding of the factors affecting the implementation of innovative projects and their implementation, more efficient management of them and a better assessment of the effectiveness of innovative projects determines an important but little-studied task, a problem in science and management practice. This question could be analyzed by examining what factors directly influence the decision-making process in this area.

In this connection, this article is aimed at studying the theoretical foundations for making managerial decisions in the field of evaluating innovative projects and highlighting the most important areas for improving these processes.

The leading approach to the study of the problem of making managerial decisions in the field of evaluating innovative projects is a systematic one, which makes it possible to comprehensively consider the problems of the article; within the framework of this approach, systematization and generalization of theoretical concepts, analysis of scientific literature, logical and comparative analysis were used. The article described the most commonly used methods for evaluating the effectiveness of innovative projects: the main methods for evaluating efficiency are simple payback period, discounted payback period, net present value, profitability index, internal rate of return. Based on the results of the analysis, the stages of evaluation of innovative projects were identified in the context of the types of innovative project. The materials of the article are of practical value for the heads of enterprises and organizations that introduce innovations, they will provide a better understanding of the essence and problems of evaluating innovative projects, which will increase the effectiveness of management decisions in this area. management decisions, as well as for the scientific and student community as an informational analytical base.

Key words: innovation, technology, innovation, efficiency assessment, management decisions.

For citation: Song L. Necessity of changes strategic priorities in the confectionery industry.

DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.14. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:125–136 (in Russ.).

JEL: O22, O32

Введение

Рыночные условия создают высококонкурентную среду для большого количества участников рынка, что требует от них умения создавать конкурентные преимущества, как при производстве товаров, так и на пути к сбыту. Деятельность компании основана на новой идее удовлетворенности клиентов конкретными продуктами или услугами. Способность создавать и эксплуатировать инновации зависит, прежде всего, от общего уровня научно-технологического развития государства, а также от его ресурсов. В настоящее время большое внимание следует уделять инновациям, ведь с их помощью компании могут удовлетворять безграничные потребности потребителей, а также совершенствоваться и развиваться сами [Ajzen 2016].

Прямо сейчас мы наблюдаем научно-технический прогресс, благодаря которому развиваются все страны мира. Каждый из них, благодаря своим способностям, а также благодаря имеющимся ресурсам, развивается в своем темпе. А для того, чтобы развитие было эффективным, необходимо внедрять что-то новое, то есть каждая компания должна заниматься инновационной деятельностью, без которой успех невозможен. Потребность в инновационной деятельности, способность к инновациям, выступает как обязательное требование современности. В сегодняшней конкурентной среде борьба ведется в первую оче-

редь не за владение ресурсами или материальными благами, а за способность к инновациям. Поэтому многие ученые и исследователи обращают внимание на такие категории, как «инновация» и «инновационная деятельность», изучают и исследуют их, разрабатывают конкретные меры и направления для эффективного развития предприятия [Зыкова2019; Кохно2020; Cesarini 2013; Desmarchelier 2020; Dibo 2018].

Практический аспект инноваций чаще всего заключается в обнаружении новых зависимостей и отношений между элементами заданного поля действительности в процессе совершенствования, модернизации техники, технологий и методологий. Результатом этих работ также могут быть дальнейшие открытия, изобретения, новые гипотезы, концепции и теории. С другой стороны, согласно официальной номенклатуре Центрального статистического управления и глобальных институтов, таких как ОЭСР или ЮНЕСКО, под понятием «инновации» понимается систематическая творческая работа, осуществляемая с целью увеличения объема знаний, в том числе знаний о человеке, культуре и обществе, а также находить новые возможности применения полученных знаний. Инновации отличает от других видов деятельности заметным элементом новизны и устранение научной и/или технической неопределенности, либо решение проблемы, неочевидной из текущего состояния знаний [Проектная деятельность 2016].

Ссылаясь на вышеупомянутые способы объяснения сущности «инноваций», можно констати-

ровать, что это творческая, систематическая и исследовательская деятельность, осуществляемая с целью расширения базы знаний, которая позволит создавать новые или улучшенные продукты или технологии. Инновации осуществляются различными организационными подразделениями. Все учреждения и лица, занимающиеся творческой работой, взявшись за увеличение ресурса знаний и поиск новых приложений этим знаниям, создают так называемые сферы инноваций [Уварова 2020].

Кроме того, это мобильность и сложность современной национальной экономики, частые корректировки системы экономических законов и норм, регулирующих деятельность предприятия, стремительные технологические изменения, молниеносное развитие информационных технологий и, соответственно, доступность информации, появление новых требований и изменение положения потребителей, которые способствуют появлению новых, зачастую неожиданных возможности для бизнеса. В этой ситуации компании должны уделять постоянное внимание стратегической перспективе принятия управленческих решений в области оценки инновационных проектов.

Методологические основы

Ведущим подходом к исследованию проблемы принятия управленческих решений в области оценки инновационных проектов является системный, позволяющий комплексно рассмотреть проблемы принятия управленческих решений.

Многие руководители предприятий не знают о преимуществах стратегического управления. Отсутствие стратегической ориентации является одним из основных разногласий, которое может

осложнить развитие бизнеса успешных компаний. Эффективная деятельность организации во многом зависит от того, насколько она адаптирована к окружающей среде, насколько ее структура гибка и мобильна, насколько она способна к инновациям. И что эта способность может быть приобретена только в том случае, если инновационная стратегия компании четко сформулирована и представлена в соответствии с ее целью и характеристиками, и, если инновационная деятельность предприятия в целом управляется в краткосрочной и долгосрочной перспективе [Bueno 2012]. Обозначенные вопросы обуславливают актуальность темы данной статьи.

Анализ литературных источников показал, что существует множество определений инновации. Например, технические, экономические, организационные, управленческие и другие инновации определяются в соответствии с характером или внутренней структурой. Также определяются такие признаки, как масштаб инноваций (глобальный и локальный), параметры жизненного цикла (определение и анализ всех этапов и подэтапов), закономерности процесса внедрения и т. д. Последние две линии классификации, которые учитывают масштаб и новизну инноваций, отражают, насколько это возможно, количественные и качественные характеристики инноваций и актуальны для экономической оценки их влияния и обоснования управленческих решений [Alvarez-Aros 2017].

Результаты

Полагаем, что для более глубокого осмысления темы мы должны четко определить термины: инновации, нововведения, технологии (таблица 1).

Таблица 1. Основные характеристики терминов: инновация, нововведение и технология

Инновации	Нововведение	Технологии
Объекты внедрения или процесса, который приводит к появлению чего-то нового — инновации. Инновация — совокупность технических, производственных и коммерческих мер, которые приведут к появлению на рынке новых продуктов, совершенствованию производственных процессов и оборудования. Инновации — это идеи и предложения (во многих случаях основанные на результатах соответствующих специальных научных исследований и инженерных разработок), которые могут стать основой для создания	Это процесс создания, распространения и использования новых практических инструментов (собственная реинтродукция) для обеспечения нового или лучшего удовлетворения существующих потребностей общества; Этот процесс представляет собой связь нововведения с изменениями в социальной и материальной среде, в которой происходит его жизненный цикл. Нововведение — процесс создания и внедрения нового, сочетающего в себе достижения науки, техники, экономики и управления.	Науки о способах решения проблем человечества техническими средствами (орудиями труда). Технология — это совокупность научно-технических знаний, реализованных в методах работы, совокупности материально-технических, энергетических факторов труда и способах производства,

Инновации	Нововведение	Технологии
<p>новых продуктов или значительно улучшить потребительские характеристики (технические, экономические и т. д.) существующих продуктов, создание новых процессов, услуг и всего, что может улучшить «качество жизни человечества».</p> <p>Инновации — это процесс, ориентированный на создание, производство, развитие и качество, совершенствование новых продуктов, технологий и организационных форм.</p>	<p>Нововведение — это оригинальный продукт, улучшенный вариант или модификация существующего продукта.</p> <p>Нововведение — это совершенствование методов применения имеющихся знаний или генерации, принятие и внедрение новых идей, процессов, продуктов и услуг.</p>	<p>их слияние для создания продукта или услуги, отвечающих определенным требованиям.</p> <p>Технология — это кладезь знаний, который позволяет творить новые продукты и новые процессы.</p>

Источник: таблица автора по данным [Мамедьяров 2018; Раисеани 2023]

Таким образом, можно проанализировать различные подходы к определению инновации, мы считаем, что инновация — это определенная новизна, которая оплачивается компанией для повышения качества ее деятельности и производительности с целью максимизации прибыли. Внедрение инноваций в компаниях происходит в процессе реализации инновационных проектов, которые, прежде всего, должны быть оценены на предмет эффективности и возможных рисков.

Традиционный подход к эффективности стал основой финансового алгоритма в методах оценки эффективности на основе финансового анализа рентабельности. Финансовый анализ в ос-

новном проводится для проектов частного сектора, где основным критерием рентабельности является прибыль от проекта. С другой стороны, экономическая эффективность распределения ресурсов является основой для анализа и оценки экономической эффективности проектов государственного сектора. При измерении эффективности проекта учитываются внешние затраты и выгоды, а также социальные и экологические последствия среды проекта. По нашему мнению, оценка эффективности должна проводиться на этапе *ex ante*, а оценка проекта после его завершения [Уварова 2020]. Это представлено на рисунке 1.

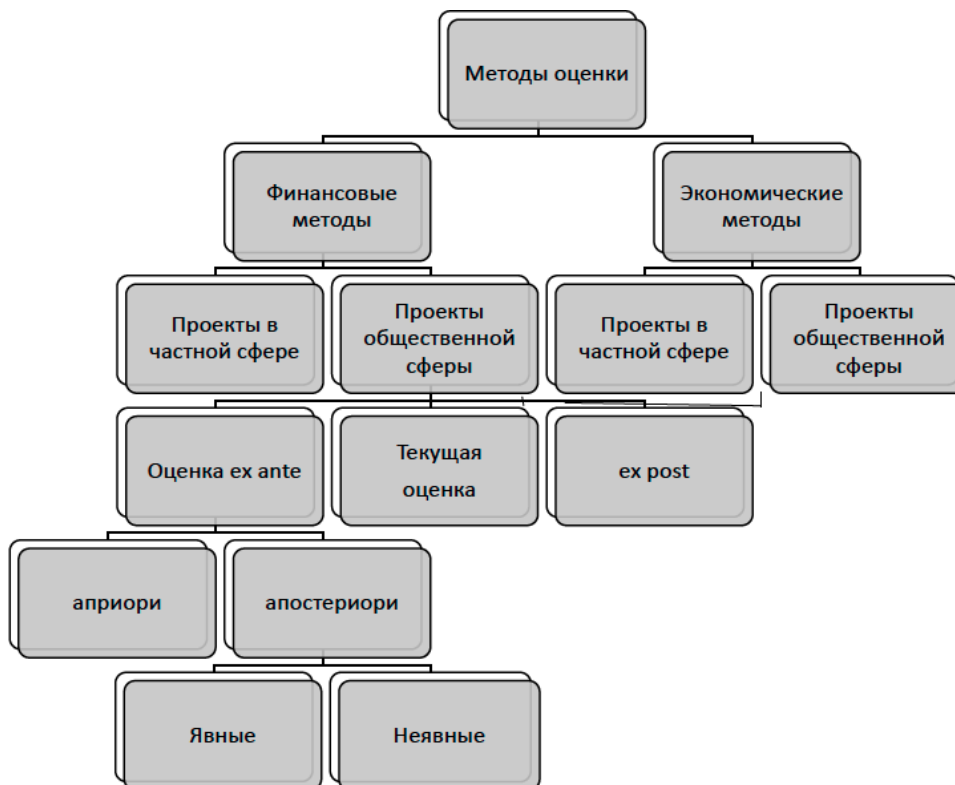

Рис. 1. Этапы оценки инновационных проектов в разрезе видов инновационного проекта

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Анализ Последовательность этих мероприятий, а также их результаты имеют решающее значение для получения субсидии. Анализ ex ante может быть выполнен как априорное или апостериорное действие. Первая ситуация связана с выбором возможностей из незамкнутого набора, а вторая — с закрытым набором вероятных решений. В случае с инновационными проектами это обычно апостериорная система, которая подлежит дальнейшей декомпозиции на 2 подвиды: имплицитную (когда аналитическая деятельность направлена на участие и переговоры между участниками процесса принятия решений) и эксплицитную, которую мы обычно имеем дело в

процессе выбора инновационного проекта, т. е. когда деятельность направлена на измеримость конечных эффектов проекта. Таким образом, путь оценки эффективности инновационного проекта должен иметь следующую структуру: этап ex ante, т. е. предварительная реализация проекта, апостериорный, т. е. выбор варианта из замкнутого множества вероятных решений, и эксплицитный, т. е. когда окончательные результаты проекта измеримы.

В таблице 2 представлено сравнение выделенных основных групп методов и инструментов оценки инновационных проектов.

Таблица 2. Основные группы методов и инструментов оценки инновационных проектов (составлено автором)

Методы/критерии сравнения	Фрагментарные методы	Многокритериальные методы	Сравнительные методы
Область применения	Проект	Проект, организация	Проект, организация
Вероятность успеха проекта	+	+ можно указать через отдельный критерий	+ учет расчета итогового показателя
Неоднозначность реализации	–	+	–
Влияние результата проекта на добавленную стоимость	+/-	+ можно указать через отдельный критерий	+/-
Количественная оценка	+ финансовый показатель	+	+ финансовый показатель
Качественная оценка	–	+	–
Методическое обеспечение методов	+/-	+/-	+/-
Сложность метода	Требуется финансовая основа для оценки	Требуется финансовая и деловая экспертиза для оценки	Требуется финансовая основа для оценки
Характер результатов методов	Интервальная шкала оценки	Порядковая рейтинговая шкала (рейтинг)	Интервальная шкала оценки

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Вышеупомянутые методологии и методы (инвестиционных затрат) с доходами, которые оценки в основном могут быть применены и к инновационным проектам. Помимо методов, управление инновационными проектами (в соответствии с приведенным определением) требует и соответствующих организационных решений для достижения наилучших конечных результатов проектов.

Обсуждение

Управленческие решения в области оценки основываются на оптимальном выборе между критериями доходности, риска и срока погашения, так называемом инвестиционном магическом треугольнике. Суть оценки инновационных проектов заключается в сравнении вложенного капитала

принесут инвестиции. Успешность управленческих решений в области оценки инновационных проектов зависит от реальности капитальных затрат и будущих денежных доходов. Основанием для принятия решения о реализации или отклонении проекта является определение экономической эффективности проекта с использованием определенных критериев. В долгосрочной перспективе необходимо руководствоваться, в первую очередь, финансовыми критериями. Существует несколько методик оценки экономической эффективности инновационных проектов, основным аспектом оценки их эффектов является соблюдение фактора времени [Tantane 2018]:

1. Статические методы не учитывают фактор времени, их можно использовать, когда фактор времени не оказывает существенного влияния на инвестиционное решение. Принятие решения при абстрагировании фактора времени не совсем корректно, но на его оценку обычно не влияет. Влияние фактора времени еще больше уменьшается со снижением ставки дисконтирования. Статические методы включают в себя простой срок окупаемости.
2. Статические методы, которые учитывают фактор времени, используются для оценки и принятия решения о приемке проекта. Они обычно применяются для проектов с более длительным периодом приобретения основных средств и экономическим сроком службы активов. Фактор времени влияет на стоимость денег, он влияет на денежные поступления и капитальные затраты. Динамические методы включают чистую приведенную стоимость, внутреннюю норму прибыли.
3. Другим аспектом оценки инновационных проектов является использование следующих критериев [Концептуальные основы формирования... 2020; Трифилова 2005]: Стоимостные критерии оценивают эффект от инвестиций в виде экономии на инвестиционных и эксплуатационных расходах. Принятие решений, основанных только на одном виде затрат, считается ошибочной процедурой. Оба типа затрат классифицируются как среднегодовые затраты для упрощения сравнений. Единовременные инвестиционные затраты выражаются в виде годовых процентов по инвестиционным расходам.

Критерии прибыли являются более сложным методом, с их помощью можно оценить достигнутый объем производительности отдельных вариантов. Эффект инвестирования заключается в учете прибыли за вычетом налога на прибыль. Согласно этому методу, бухгалтерская прибыль не может быть объединена с денежным потоком, поскольку она не включает, например, доход в виде амортизации. На эффективность инновационных проектов можно влиять с помощью различных регуляторных политик.

Чистый денежный доход от инноваций яв-

ляется наиболее часто используемым методом оценки эффективности инвестиций. Денежный доход определяется как прибыль после налогообложения, полученная от инвестиций, амортизации и других возможных доходов. Основными методами оценки эффективности являются простой срок окупаемости, дисконтированный срок окупаемости, чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, внутренняя норма доходности: Срок окупаемости — один из самых простых методов оценки экономической эффективности, он причисляется к статическим критериям, эффект — чистый денежный доход. Срок окупаемости — это время, необходимое для того, чтобы денежные поступления были сбалансированы с капитальными затратами; Он определяет период, за который инвестиции будут окупаться за счет денежного дохода, который они сами производят. Чем короче срок окупаемости, тем лучше оценивается проект.

В том случае, если срок окупаемости является единственным критерием для принятия решения, необходимо обращать внимание на время жизни проекта, чтобы не отдавать предпочтение менее эффективным краткосрочным проектам перед долгосрочными. Инвестиция с меньшим сроком окупаемости считается более выгодной, потому что увеличивает достижение в реальном выражении ожидаемой доходности, т.е. ликвидности, и в то же время повышает безопасность инвестиций. Критерий срока окупаемости подвергается критике за несоблюдение фактора времени, а также за неучет суммы денежного дохода, полученного от инвестиций после момента оплаты. Как правило, он рекомендуется в качестве дополнительного критерия, поскольку он может определить риски, связанные с проектом.

Несоблюдение фактора времени, основной недостаток предыдущего критерия, устраняется в критерии дисконтированного срока окупаемости. Денежные потоки дисконтируются из года в год в тот же момент времени, когда денежные поступления и капитальные затраты взвешиваются в соответствии с временной стоимостью денег.

Чистая приведенная стоимость считается основным критерием для принятия решения о принятии или отклонении проекта. Это динамический метод оценки эффективности инвестиций, эффект от инвестиций — это денежный доход от инвестиций. Метод учитывает фактор времени и

включает доход на протяжении всего срока реализации проекта. Чистая приведенная стоимость представляет собой разницу между приведенной стоимостью денежных поступлений от инвестиций и приведенной стоимостью капитальных затрат инвестиций. Если результат чистой приведенной стоимости больше нуля, когда дисконтированные денежные поступления превышают капитальные затраты, проект является приемлемым и способствует росту рыночной стоимости. Если результат меньше нуля, проект не приемлем, не соответствует требуемой рентабельности, снижает чистую приведенную стоимость компании. Если результат равен нулю, это нейтральный проект, его ожидаемая доходность равна требуемой, изменения рыночной стоимости нет.

Метод чистой приведенной стоимости является одним из наиболее рекомендуемых и подходящих методов. К основным преимуществам метода можно отнести соблюдение факторов времени, риска и ликвидности. Метод имеет универсальное применение, он зависит только от планируемых денежных потоков и ставки дисконтирования. Чистый дисконтированный доход информирует о росте рыночной стоимости компании и позволяет суммировать эффекты от различных инвестиций.

Индекс рентабельности классифицируется как динамический метод с эффектом денежного дохода. Индекс рентабельности является дополнительным критерием для расчета чистого дисконтированного дохода. Его можно использовать, в частности, в тех случаях, когда проекты показывают положительную чистую приведенную стоимость. Индекс рентабельности выражает отношение ожидаемых дисконтированных денежных поступлений к дисконтированным капитальным затратам.

Внутренняя норма прибыли классифицируется как динамический метод с эффектом денежного дохода. Этот критерий выражает ставку дисконтирования, при которой чистая приведенная стоимость равна нулю. Таким образом, верно, что дисконтированные денежные поступления, генерируемые веком в течение срока его полезного использования, равны дисконтированным капитальным затратам. Внутренняя норма прибыли выражает внутреннюю прибыльность инвестиций в течение всего срока их службы. Разница между методом внутренней нормы прибыли и

приведенной стоимостью заключается в поиске суммы процентной ставки, тогда как она известна для чистой приведенной стоимости.

Метод также может быть использован при сравнении различных вариантов инвестирования, наиболее выгодным считается вариант с наибольшей чистой приведенной стоимостью. Сравнить можно только проекты с одинаковым сроком службы. В тех случаях, когда инновационные проекты имеют разный срок службы, они должны быть преобразованы в общий срок службы с использованием метода наименьшего распространенного кратного использования.

Принятие решения о приемлемости проектов заключается в сравнении суммы процентов с требуемой минимальной доходностью, которая может быть получена из доходности на рынке капитала. С данным методом можно сравнить несколько вариантов инвестирования, наиболее выгодным из которых является тот, который имеет самую высокую внутреннюю норму прибыли.

Использование этого метода ограничено техникой расчета, внутренняя норма прибыли не может быть непосредственно количественно определена. Итеративное решение можно использовать, выполнив следующие действия:

1. Если известны денежные потоки и капитальные затраты, необходимо случайным образом выбрать ставку дисконтирования, рассчитать чистую приведенную стоимость.
2. Если рассчитанная чистая приведенная стоимость выше положительной, выбирается более высокая ставка дисконтирования, и процедура повторяется.

Процедура повторяется до тех пор, пока чистая приведенная стоимость не станет отрицательной и не укажет на окончание процедуры. Затем внутренняя норма прибыли рассчитывается с использованием линейной интерполяции и дает результаты для более низких и более высоких ставок дисконтирования рассчитанной чистой приведенной стоимости.

Критерии управленческих решений в отношении инновационных проектов являются основным элементом комплексной системы оценки проектов. Выбор подходящих критериев сталкивается с трудностями двух типов. Во-первых, проблема очень большого количества критериев, предлагаемых в различных концепциях оценки

проектов, во-вторых, проблема недостаточной точности и единообразия определений критериев, исходящих из разных теоретических концепций принятия управленческих решений, разных областей знаний и разных языковых аспектов. Критерии включают, например, такие, как: эффективность, целеустремленность, рациональность, реализуемость, результативность, полезность, качество, актуальность, соответствие, целесообразность, преимущество, экономичность, производительность, рентабельность, прибыльность, полезность, долговечность, финансовые возможности и другие. Поэтому в этой ситуации необходимо использовать принцип, согласно которому не нужно умножать понятия больше, чем это разумно. Это означает включение в комплексную систему принятия управленческих решений в отношении инновационных проектов набора четко определенных критериев, которые соответствовали бы основным целям оценки и позволяли проводить ее на отдельных уровнях; другими словами, речь идет об определении полной, последовательной и логичной системы критериев оценки.

Критический анализ многочисленных критериев управленческих решений в отношении инновационных проектов позволяет свести их количество к следующим критериям: целеполагание, реализуемость, результативность, качество, результативность и полезность. Оценка целей проекта с точки зрения потребностей (как ориентир для управленческих решений) – это оценка желательности проекта; оценка целей проекта с точки зрения ограничений его реализации (как ориентир для управленческих решений). То есть, успех проекта состоит из следующих основных признаков проекта, выраженных критериями оценки: целеустремленность, реализуемость, результативность, эффективность и полезность. Классификация управленческих решений в отношении различных критериев успеха инновационных проектов показано в таблице 3.

Таблица 3. Классификация управленческих решений в отношении различных критериев оценки инновационных проектов

Возможное решение	Описание
Управленческое решение в отношении актуальности и целенаправленности проекта	Целенаправленность проекта также называют соответствием, уместностью, адекватностью, полезностью или актуальностью проекта. Актуальность проекта — критерий оценки, определяющий соответствие целей проекта — основных целей и общих (высших) целей — потребностям пользователей будущих продуктов проекта в лице принципала (спонсора) проекта. Желательность проекта оценивается <i>ex ante</i> .
Управленческое решение в отношении осуществимости проекта	Осуществимость проекта — это критерий оценки, определяющий, могут ли и в какой степени операционные цели проекта, подробно описанные в определении проекта, быть достигнуты с точки зрения существенных внутренних и внешних ограничений. Осуществимость проекта состоит из пяти основных элементов, определяемых английской аббревиатурой TELOS, а именно: осуществимость: технология и системная осуществимость, экономическая осуществимость, юридическая осуществимость, операционная осуществимость) и время (графическая осуществимость). Кроме того, технико-экономическое обоснование должно учитывать: осуществимость рынка и недвижимости, осуществимость ресурсов и культурную осуществимость. Осуществимость проекта оценивается <i>ex ante</i> .
Управленческое решение в отношении запланированного качества продуктов проекта	Качество, согласно общему определению, есть совокупность свойств объекта, связанных с его способностью удовлетворять выявленные и ожидаемые потребности. Поскольку потребности могут меняться с течением времени, для оценки качества потребности должны быть указаны в терминах требований к качеству. Перечень требований к качеству проекта включается в определение проекта и является результатом трансформации: потребности — главная цель и второстепенные цели — операционная цель. Это сопоставление можно определить как запланированное качество продуктов проекта. Качество продуктов проекта является критерием оценки, который определяет, были ли выполнены требования к качеству проекта, указанные в определении проекта, и в какой степени. Это означает, что понятие качества поставляемой продукции проекта является синонимом понятия операционной эффективности проекта. Понятие качества проекта шире и включает в себя качество результатов проекта и качество процессов проекта.
Управленческое решение в отношении базовой эффективности проекта	Базовая эффективность проекта (часто называемая просто эффективностью проекта) является критерием оценки, определяющим, соответствуют ли и в какой степени предполагаемые полезные результаты (результаты) проекта основным целям проекта.
Управленческое решение в отношении операционной эффективности проекта	Операционная эффективность проекта является критерием оценки, который определяет, соответствуют ли и в какой степени результаты проекта операционным целям проекта, требованиям, изложенным в определении проекта.

Возможное решение	Описание
Управленческое решение в отношении стратегической эффективности проекта	Стратегическая эффективность проекта, также называемая воздействием проекта, является критерием оценки, который определяет, способствуют ли и в какой степени всеобъемлющие результаты проекта достижению всеобъемлющих целей проекта. Эффективность проекта можно оценить заранее и постфактум.
Управленческое решение в отношении оценки полезности проекта	Полезность проекта — это критерий оценки, определяющий, соответствуют ли и в какой степени эффекты проекта выявленным потребностям пользователей проекта и других заинтересованных сторон проекта. Оценка полезности проекта заключается в «оценке ожидаемого воздействия по отношению к более широким социальным, экологическим и экономическим потребностям». Полезность проекта определяется постфактум.

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Приведенные выше подходы кратко проиллюстрированные подходы к эффективности становятся отправной точкой в этих рассуждениях об эффективности инновационных проектов.

Заключение. Выводы

В течение последнего десятилетия на российскую экономику и экономику сильно повлияли значительные изменения геополитических и экономических факторов (экономический кризис, пандемия и т. д.). Эти изменения не могли не отреагировать на бизнес-сектор, который ощутил сильный шок и прямую угрозу будущему бизнеса. Хозяйствующие субъекты должны были оперативно оценивать новую ситуацию и принимать соответствующие решения, чтобы переориентировать свою деятельность таким образом, чтобы оставаться конкурентоспособными в изменившихся условиях. На экономику России большое влияние оказывает промышленный сектор страны, поэтому способность этого сектора успешно конкурировать на международном уровне также определяет лучшие возможности развития страны. Этот вопрос можно было бы проанализировать, исследуя, какие факторы непосредственно влияют на формирование инновационных технологий и их адаптацию, затем мы анализируем полученные результаты, чтобы определить, каков уровень обеспечения этих факторов в компаниях, что в целом может определять технологическую инновационность компаний.

Такой анализ возможен только при наличии надежной модели оценки эффективности инновационных проектов, для создания которой необходимо проанализировать обширную научную литературу по данному вопросу и провести соответствующие исследования в отрасли, а также обобщить полученные результаты на теоретическом уровне и предложить практические решения проблемы. Эти стремления приобретают особое значение при осознании того, что без

эффективного формирования управленческих решений и их адаптации, а также более совершенной оценки технологической инновационности невозможно целенаправленно повышать конкурентоспособность российских компаний, а вместе с тем и конкурентоспособность страны на международном уровне. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует достаточно большая потребность в надежной методологической основе принятия решений в области оценки инновационных проектов, которая помогла бы подавляющему большинству компаний проводить количественный и качественный анализ реализуемых проектов и технологической инновационности, основанный на анализе наиболее эффективных методов оценки и факторов, влияющих на формирование инновационной технологии.

В последнее время возникает проблема оценки инновационных сложных технических проектов, измеренных в различных шкалах измерения (количественных, порядковых) по неоднородным критериям. В связи с этим предлагается использовать методы многокритериального оценивания объектов с многоуровневой структурой показателей эффективности [Корнеев 2018]. В статье на основе полученных результатов анализа были выделены этапы оценки инновационных проектов в разрезе видов инновационного проекта.

Рекомендации

Материалы статьи представляют практическую ценность для руководителей предприятий и организаций, внедряющих инновации, они позволят обеспечить лучшее понимание сущности и проблематики оценки инновационных проектов, что повысит эффективность управленческих решений в данной сфере.

Список источников

1. Зыкова 2019 — *Зыкова Т. И.* Тенденции инновационного развития экономики в России / Т. И. Зыкова, Д. Т. Маннапова. EDN: DEFLNA // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам : Сборник научных статей, Казань, 28–29 ноября 2019 года. Том 1. Казань : Издательство Казанского университета, 2019. 547 с. С. 169–172. ISBN: 978-5-00130-249-0.
2. Концептуальные основы формирования... 2020 — Концептуальные основы формирования инновационной стратегии функционирования и развития организации в условиях цифровых трансформаций. DOI: 10.18384/2310-6646-2020-2-76-83. EDN: FUTUJK / А. Д. Межевов, Ю. В. Воронцова, М. М. Волков, В. Е. Цветкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Экономика = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics. 2020; 2:76–82. ISSN: 2072-8549.
3. Корнеенко 2018 — *Корнеенко В. П.* Методы многокритериального оценивания объектов с многоуровневой структурой показателей эффективности. 1-е изд. Москва : МАКС Пресс, 2018. 296 с.
4. Кохно 2020 — *Кохно П. А.* О стратегической эффективности инновационных проектов (на примере авиационной промышленности) / П. Кохно, А. Бондаренко. DOI: 10.31857/S020736760012973-9. EDN: WYOCCK // Общество и экономика = Society and Economy. 2020; 12:74–99. ISSN: 0207-3676.
5. Мамедьяров 2018 — *Мамедьяров З. А.* Инновационное развитие глобальной фармацевтической отрасли : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. Москва, 2018. 182 с
6. Проектная деятельность... 2016 — Проектная деятельность как инновационная технология в системе современных подходов к обучению / Е. Е. Егоров, А. В. Анисенко, Ю. В. Бурлакова, Н. С. Быкова. EDN: WXGTRR // Мир науки. 2016; (4)4:12. eISSN: 2309-4265.
7. Трифилова 2005 — *Трифилова А. А.* Оценка эффективности инновационного развития предприятия. Москва : Финансы и статистика, 2005. 304 с. ISBN: 5-279-02994-7.
8. Уварова 2020 — *Уварова С. С.* Научные подходы к оценке эффективности инноваций на различных стадиях жизненного цикла / С. С. Уварова, Е. В. Свешникова. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.150. EDN: UOULDC // Экономика и предпринимательство. 2020; 5:738–743. ISSN: 1999-2300.
9. Ajzen 2016 — *Ajzen M., Rondeaux G., Pichault F., Taskin L.* Performance et innovation en PME: Une relation a questioner. DOI: 10.7202/1037923ar // Revue internationale P.M.E.: Économie et gestion de la petite et moyenne entreprise. 2016; 29(2): 65.
10. Alvarez-Aros 2017 — *Alvarez-Aros E. L., Bernal-Torres C. A.* Modelo de Innovacion Abierta: Enfasis en el Potencial Humano. DOI: 10.4067/S0718-07642017000100007 // Informacion Tecnologica. 2017; 28(1):65–76. eISSN: 0718-0764.
11. Bueno 2012 — *Bueno B., Balestrin A.* Inovacao colaborativa: Uma abordagem aberta no desenvolvimento de novos produtos // Revista de Administracao de Empresas. 2012; 52(5):517–530. ISSN: 0034-7590. eISSN:2178-938X.
12. Cesarini 2013 — *Cesarini G.* Building a Proactive Safety culture in the construction industry / George Cesarini, Geoffrey Hall, Matthew Kupiec. ACE Group, 2013. 7 p. Текст : электронный. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://cdnassets.hw.net/a7/ab/b38cbfcd47acaa1c5fa755c20383/progress-report-proactive-safety-culture-in-construction-tcm45-2056407.pdf> (дата обращения 17.05.2023).
13. Desmarchelier 2020 — *Desmarchelier B., Djellal F., Gallouj F.* Mapping social innovation networks: Knowledge intensive social services as systems builders. DOI:10.1016/j.techfore.2020.120068 // Technological Forecasting and Social Change; 2020; 157:120068. ISSN: 0040-1625.
14. Dibo 2018 — *Dibo A. P. A., Noble B. F., Sánchez L. E.* Perspectives on Driving Changes in Project-based Cumulative Effects Assessment for Biodiversity: Lessons from the Canadian Experience. DOI:10.1007/s00267-018-1086-6 // Environmental Management. 2018; 62(5):929–941. ISSN: 0364-152X. e ISSN: 1432-1009.
15. Pauceanu 2023 — *Pauceanu A. M.* Innovation, innovators and businesses. Palgrave Macmillan Publ., 2023. 240 p. DOI:10.1007/978-981-19-7408-3. ISBN: 978-981-19-7407-6.
16. Tantanee 2018 — *Tantanee S., Wandee K., Tovichakchaikul S.* One page project management application on flood preparedness: Case study of Thailand. DOI:10.1016/j.proeng.2018.01.047 // Procedia Engineering. 2018; 212:363–370.

References

1. Zykova T. I. Tendentsii innovatsionnogo razvitiya ekonomiki v Rossii [Trends in innovative development of the economy in Russia]. By T. I. Zykova, D. T. Mannapova. EDN: DEFLNA. *Mezhdunarodnyy molodezhnyy simpozium po upravleniyu, ekonomike i finansam* [International youth symposium on management, economics and finance] : Collection of scientific articles, Kazan, November 28–29, 2019. Volume 1. Kazan : Kazan University Publishing House, 2019. 547 p. Pp. 169–172. ISBN: 978-5-00130-249-0 (in Russ.).

2. Kontseptual'nyye osnovy formirovaniya innovatsionnoy strategii funktsionirovaniya i razvitiya organizatsii v usloviyakh tsifrovyykh transformatsiy [Conceptual foundations for the formation of an innovative strategy for the functioning and development of an organization in the context of digital transformations]. DOI: 10.18384/2310-6646-2020-2-76-83. EDN: FUTIJK. By A. D. Mezhevov, Yu. V. Vorontsova, M. M. Volkov, V. E. Tsvetkova. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*. 2020; 2:76–82. ISSN: 2072-8549 (in Russ.).
3. Korneenko V. P. *Metody mnogokriterial'nogo otsenivaniya ob'yektov s mnogourovnevnoy strukturoy pokazateley effektivnosti* [Methods of multi-criteria evaluation of objects with a multi-level structure of performance indicators]. 1st ed. Moscow : MAKS Press Publ., 2018. 296 p. (in Russ.).
4. Kokhno P. A. O strategicheskoy effektivnosti innovatsionnykh proyektov (na primere aviatsionnoy promyshlennosti) [On the strategic effectiveness of innovative projects (on the example of the aviation industry)]. By P. Kokhno, A. Bondarenko. DOI: 10.31857/S020736760012973-9. EDN: WYOCCCK. *Society and Economy*. 2020; 12:74–99. ISSN: 0207-3676 (in Russ.).
5. Mamedyarov Z. A. *Innovatsionnoye razvitiye global'noy farmatsevticheskoy otrasli* [Innovative development of the global pharmaceutical industry] : dissertation ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.14. Moscow, 2018. 182 p. (in Russ.).
6. Proyektnaya deyatel'nost' kak innovatsionnaya tekhnologiya v sisteme sovremennykh podkhodov k obucheniyu [Project activity as an innovative technology in the system of modern approaches to teaching]. By E. E. Egorov, A. V. Anisenko, Yu. V. Burlakova, N. S. Bykova. EDN: WXGTRR. *Mir nauki*. 2016; (4)4:12. eISSN: 2309-4265 (in Russ.).
7. Trifilova A. A. *Otsenka effektivnosti innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya* [Assessing the effectiveness of innovative development of an enterprise]. Moscow : Finansy i statistika Publ., 2005. 304 p. ISBN: 5-279-02994-7 (in Russ.).
8. Uvarova S. S. Nauchnyye podkhody k otsenke effektivnosti innovatsiy na razlichnykh stadiyakh zhiznennogo tsikla [Scientific approaches to assessing the effectiveness of innovations at various stages of the life cycle]. S. S. Uvarova, E. V. Sveshnikova. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.150. EDN: UOULDC. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020; 5:738–743. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).
9. Ajzen M., Rondeaux G., Pichault F., Taskin L. Performance et innovation en PME: Une relation a questioner. DOI: 10.7202/1037923ar. *Revue internationale P.M.E.: Économie et gestion de la petite et moyenne entreprise*. 2016; 29(2): 65 (in French).
10. Alvarez-Aros E. L., Bernal-Torres C.A. . Modelo de Innovacion Abierta: Enfasis en el Potencial Humano. DOI: 10.4067/S0718-07642017000100007. *Informacion Tecnologica*. 2017; 28(1):65–76. eISSN: 0718-0764 (in Spanish).
11. Bueno B., Balestrin A. Inovacao colaborativa: Uma abordagem aberta no desenvolvimento de novos produtos. *Revista de Administracao de Empresas*. 2012; 52(5):517–530. ISSN: 0034-7590. eISSN:2178-938X (in Portuguese).
12. Cesarini G. Building a Proactive Safety culture in the construction industry. By George Cesarini, Geoffrey Hall, Matthew Kupiec. ACE Group, 2013. 7 p. Text : electronic. URL: <chrome-extension://efaidnbnmn nibpcajpcglclefindmkaj/http://cdnassets.hw.net/a7/ab/b38cbfcd47acaa1c5fa755c20383/progress-report-proactive-safety-culture-in-construction-tcm45-2056407.pdf> (accessed: 05/17/2023).
13. Desmarchelier B., Djellal F., Gallouj F. Mapping social innovation networks: Knowledge intensive social services as systems builders. DOI:10.1016/j.techfore.2020.120068 // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020; 157:120068. ISSN: 0040-1625.
14. Dibo A. P. A., Noble B. F., Sánchez L. E. Perspectives on Driving Changes in Project-based Cumulative Effects Assessment for Biodiversity: Lessons from the Canadian Experience. DOI:10.1007/s00267-018-1086-6. *Environmental Management*. 2018; 62(5):929–941. ISSN: 0364-152X. e ISSN: 1432-1009.
15. Pauceanu A. M. *Innovation, innovators and businesses*. Palgrave Macmillan Publ., 2023.240 p. DOI:10.1007/978-981-19-7408-3. ISBN: 978-981-19-7407-6.
16. Tantane S., Wandee K., Tovichakchaikul S. One page project management application on flood preparedness: Case study of Thailand. DOI:10.1016/j.proeng.2018.01.047. *Procedia Engineering*. 2018; 212:363–370.

Информация об авторе:

Сун Линь — аспирант кафедры математического моделирования и информационных технологий Высшей школы промышленной политики и предпринимательства. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the author:

Song Lin — is a graduate student at the Department of Mathematical Modeling and Information Technology

at the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

*Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 05/11/2023; approved after reviewing 05/30/2023; accepted for publication 09/29/2023.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35)'. С. 137–142.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35)': 137–142.

Научная статья

УДК 330.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.15

Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура

Анатолий Анатольевич Бобров — Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия. 13vs21@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0002-6808-5931>

Аннотация. Цель работы — детально исследовать и интерпретировать интеллектуальный капитал в контексте управления корпоративной стоимостью. Исследование стремится дать четкое понимание определения, сущности и элементов интеллектуального капитала, а также исследовать его как комплексный ресурс, потенциал и итоговый продукт, рассматривая все эти аспекты как отдельные фазы создания и обновления капитала. Анализ подходов, классических и современных, к формированию интеллектуального капитала выделяет новые фасеты капитала, включая его культурные, этические, духовные, эмоциональные и творческие аспекты. Используемые методики включают сбор данных, аналитический и сравнительный анализ, описание и систематизацию. Итоги этого исследования предлагают инновационную модель интеллектуального капитала с фокусом на стратегии управления для максимизации стоимости компании, выявляя взаимосвязи между человеческим и структурным капиталом организации. Согласно мнению авторов, новые подходы к пониманию ИК и его роли в обществе открывают путь для дальнейших исследований и разработок в этой области, обеспечивая продолжительный рост и прогресс в условиях постоянно ускоряющегося темпа изменений. В этом контексте, интеллектуальный капитал не просто ресурс или актив, но и основа для создания новых знаний, инноваций и ценностей, которые, в свою очередь, способствуют развитию человечества в более широком социально-экономическом масштабе.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальные ресурсы, интеллектуальный потенциал, сущность капитала, человеческий капитал.

Для цитирования: Бобров А. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.15 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:137–142.

JEL: A10

Original article

Intellectual capital: concept, essence, structure

Anatoly A. Bobrov — Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia. 13vs21@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0002-6808-5931>

Abstract. The main objective of this study is to extensively investigate and interpret intellectual capital in the context of corporate value management. The research seeks to clarify the definition, essence, and elements of intellectual capital, exploring it as a comprehensive resource, potential, and end product, considering each of these aspects as separate stages of capital creation and renewal. The analysis of both classical and contemporary approaches to structuring intellectual capital unveils new facets of capital, including its cultural, moral, spiritual, emotional, and creative components. The methodologies employed involve data collection, analytical and comparative analysis, description, and systematization. The results of this study propose an innovative model of intellectual capital focusing on management strategies to maximize company value, highlighting the interrelations between an organization's human and structural capital. According to the authors, new approaches to understanding IC and its role in society open the way for further research and development in this area, ensuring continued growth and progress in an ever-accelerating pace of change. In this context, intellectual capital is not just a resource or an asset, but also the basis for the creation of new knowledge, innovations and values, which, in turn, contribute to the development of humanity on a broader socio-economic scale.

Key words: intellectual capital, intellectual resources, intellectual potential, essence of capital, human capital.

For citation: Bobrov A. A. Intellectual capital: concept, essence, structure. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.15. Vestnik MIRBIS. 2023; 3:137–142 (in Russ.).

JEL: A10

Введение

В современной динамике как теоретические исследования, так и практическая деятельность придают значительное внимание факторам, влияющим на различные аспекты работы компании. Рыночная стоимость, безусловно, выступает одним из ключевых индикаторов деятельности предприятия, так как она включает в себя объемы продаж, прибыльность и потенциал фирмы. Согласно распространенной концепции управления стоимостью, основной целью предприятия является долгосрочный рост его рыночной стоимости, и в этом контексте строятся все управленческие решения. Для анализа различий между оценкой активов, фиксированных в балансе компаний, и рыночной капитализацией применяется теория интеллектуального капитала.

Основная идея этой концепции состоит в том, что помимо стандартных видов капитала — материального, финансового и человеческого — предприятия располагают капиталом, проявляющимся в знаниях, опыте, отношениях, репутации и других нематериальных элементах, способных генерировать доход и ценность. Таким образом, проблемы, касающиеся интеллектуального капитала (ИК), имеют как теоретическое, так и прикладное значение. Владельцы и управляющие компании, стремящиеся к увеличению рыночной стоимости, должны понимать, что входит в ИК их фирмы, как его можно измерять, оценивать, учитывать и как им управлять эффективно [Новгородов 2017].

Методологические основы

Используемые методики включают сбор данных, аналитический и сравнительный анализ, описание и систематизацию.

Результаты

Давайте обращаться к концепции Интеллектуального Капитала (ИК). Согласно множеству исследований [Innovative factors of... 2019; Устинова 2020; Мустафаева 2018], нет единого определения термина «ИК» в экономической науке. Некоторые учёные ассоциируют его с человеческим капиталом, ресурсами, интеллектуальной собственностью, интеллектуальными активами и так далее. В то время как другие рассматривают определение этого термина как синтез двух концепций, а именно, «капитал» и «интеллект» [Increased Business Value 2020].

В XVIII веке основоположник политической экономии Адам Смит воспринимал капитал как резерв материальных объектов, необходимых для производства, тем самым ассоциируя капитал исключительно с материальным объектом. В его понимании, капитал не нес в себе социального значения.

Карл Маркс, далее развивая идеи политической экономии, предоставил капиталу новое, более глубокое определение, представляя его как «Капитал — это не вещь, а определенное общественное <...> отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» [Маркс 2023, 826–828].

Таким образом, понятие капитала для Маркса становится социальной и общественной сущностью. В политэкономии конца XIX века человек начинает рассматриваться как носитель капитала, представленного комплексом физических и ментальных качеств, используемых им в производственном процессе.

В 60-е годы XIX века в научные экономические дискурсы был внедрён термин «человеческий капитал». Данный термин отражает явное воздействие усовершенствованного человеческого фактора на существенное улучшение уровней профессиональной подготовки и знаний, что является следствием развития образовательных систем и, в конечном итоге, способствует значительному увеличению производительности труда.

Так, здесь можно увидеть, как изменение понимания роли и значения человека в производственном процессе начинает изменять традиционные представления о капитале. Вновь появившееся понимание человеческого капитала подчёркивает важность индивидуальных навыков, знаний и образования в современной экономике, что расширяет экономический анализ, включая в себя не только материальные и финансовые аспекты, но и человеческие ресурсы. Осмысление и изучение этого компонента капитала открывают новые горизонты для теории и практики в экономической науке.

Интеллект можно определить как особенность умственной деятельности, объединяющую в себе способность к обучению, запоминанию через опыт, восприятию и применению абстрактных идей, а также к использованию накопленных знаний для взаимодействия с окружающим миром. Итак, интеллектуальный капитал (ИК) представ-

ляет собой синтез опыта и знаний, способный генерировать доход. Эта концепция, по мнению экспертов, включает технологические, организационные и рыночные инновации, которые могут породить дополнительные выгоды.

С учётом различных подходов к классификации ИК, его следует исследовать с нескольких точек зрения: общей, философской и экономической. В качестве философской категории, ИК рассматривается как способность личности к рефлексии, познанию и другим умственным процессам, присущим человеческому интеллекту. В контексте капитала ИК объединяет научные, теоретические и прикладные знания не только сотрудников компании, но и общества в целом, представляя собой интегральный элемент умственного потенциала.

При разъяснении концепции интеллектуального потенциала (далее ИП), ключевое значение имеют следующие компоненты, определяющие привлекательность компании для инвесторов: а) структура науки и образования, включая как государственные, так и частные научно-образовательные учреждения; б) информационные технологии, к которым относятся качество и количество компьютеров и степень доступности интернет-связи; в) коммуникационные системы, в которых важны скорость, надёжность и защита информационных потоков от несанкционированного доступа; г) информационные ресурсы, представленные в печатной (библиотеки) и электронной форме; д) интеллектуальная собственность, олицетворенная в патентах и ноу-хау [Алексеева 2019].

Такие составляющие служат критериями устойчивого развития и конкурентоспособности на рынке, придавая компании значительные преимущества и создавая основу для инновационного развития.

При анализе термина ИП с функциональной точки зрения, эксперты подчеркивают, что эффективное применение интеллектуального потенциала обеспечивает выполнение целого ряда критически важных функций. Эти функции охватывают все интеллектуальные и творческие способности работников компании и возможности их развития. Благодаря этому формируется способность к освоению и ассимиляции новых знаний и информации, к применению их для внедрения новых технологий и оборудования, к разработке

инновационных технологий и методов, а также к интеграции других элементов производственных сил, включая все составляющие национальной экономики [Григорьев 2019]. Это подчеркивает роль интеллектуального потенциала как важного фактора, способного стимулировать и поддерживать инновационное развитие и конкурентоспособность предприятий на рынке.

Ученые М. А. Канева и Г. А. Унтура в своих исследованиях акцентируют внимание на том, что ИК становится ключевым элементом духовного потенциала целого общества, играя роль катализатора в процессе развития интеллектуальных систем в рамках отдельного этапа цивилизационного прогресса общества, находящегося в определенных пространственно-временных параметрах [Канева 2021]. Таким образом, ИК обретает статус стратегического ресурса, способствующего научно-техническому и социокультурному прогрессу общества, становясь мотиватором инноваций и креативности в различных областях человеческой деятельности. Это, в свою очередь, усиливает важность осознания и признания ИК как неотъемлемой части общественного и культурного наследия, его значения для современного и будущего развития цивилизации.

Авторы Е. Купцова и Е. Бусыгин настаивают на необходимости глубокого и комплексного анализа при исследовании понятия ИК [Приложение как бизнес-актив... 2023]. Они аргументируют свою позицию, определяя ИК как совокупность интеллектуальных ресурсов (далее ИП), которые, взаимодействуя между собой, формируют актуальные на данном этапе возможности для компании в сфере инновационной деятельности, предоставляя организации конкурентные преимущества в современных условиях.

Этот подход подчеркивает важность интеграции и координации различных видов интеллектуальных ресурсов, так как именно их синергия позволяет компаниям достигать высоких результатов, преодолевать трудности и отвечать на вызовы современного рынка. Понимание и умение эффективно использовать эту совокупность интеллектуальных ресурсов становится ключевым фактором успешности организации, её способности к адаптации, обновлению и устойчивому развитию в условиях постоянных изменений и неопределенности.

Экономист Д. В. Бобров в своей исследовательской работе акцентирует внимание на эволюции восприятия человека в контексте экономической деятельности [Бобров 2023]. Он подчеркивает, что в начальные периоды исследования, основное внимание уделялось человеку как воплощению рабочей силы. Это представление трансформировалось, и человек стал рассматриваться как элемент трудовых ресурсов, а затем — как обладатель человеческого, социального и интеллектуального капитала.

Такая трансформация восприятия подчеркивает глубину изменений в понимании роли человека в экономических процессах. Бобров подводит важный вывод о том, что со временем стали оцениваться не только физические качества человека как работника, но и его умственные и социальные атрибуты. Такое разностороннее рассмотрение человека в экономике выявляет его многоаспектную ценность и важность в области создания и использования капитала.

Заключение (Выводы)

Таким образом, в эпоху цифровых технологий, когда беспрецедентные темпы инноваций и знаний проникают в каждую сферу общества, управление интеллектуальным капиталом (ИК) становится жизненно важным. Компании сосредоточены на оптимизации своих человеческих и интеллектуальных ресурсов, признавая значение научных и образовательных учреждений, интеллектуальной собственности, а также компьютерных и коммуникационных систем.

Осознание и эффективное использование ИК не просто центральны в современном динамичном и знание-интенсивном бизнес-пейзаже, но и становятся инструментами устойчивого развития. ИК, как мысль Маркса в новом веке, пере-

определяется не просто как совокупность знаний, но и как сила, способная трансформировать общественные и экономические структуры.

Это подчеркивает необходимость развития комплексных стратегий и методологий для измерения и управления ИК, чтобы максимизировать его ценность и влияние. ИК, в этом контексте, может стать ключевым драйвером инновационного развития и конкурентоспособности, позволяя компаниям и обществам в целом быстро адаптироваться и эволюционировать в ответ на меняющиеся условия и требования мира.

Новые подходы к пониманию ИК и его роли в обществе открывают путь для дальнейших исследований и разработок в этой области, обеспечивая продолжительный рост и прогресс в условиях постоянно ускоряющегося темпа изменений. В этом контексте, интеллектуальный капитал не просто ресурс или актив, но и основа для создания новых знаний, инноваций и ценностей, которые, в свою очередь, способствуют развитию человечества в более широком социально-экономическом масштабе

В областях науки, образования и культуры происходит создание как реальных, так и потенциальных интеллектуальных ресурсов (ИР), которые могут быть либо благоприятными, либо неэффективными для разработки интеллектуального потенциала (ИП). Именно ИР лежат в основе формирования ИП. ИП приобретает реальные формы и превращается в ИК только когда он успешно реализован. Осознание и эффективное использование ИК, таким образом, становятся центральными в динамичном, знание-интенсивном бизнес-пейзаже современности.

Список источников

1. Алексеева 2019 — Алексеева Н. С. Уточнение структуры интеллектуального капитала на основе анализа дефиниций «отношенческий капитал» и «потребительский капитал». DOI: 10.18721/JE.12409. EDN: LTDDAF // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки = St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2019; 12 (4)106–114. ISSN: 2304-9774. eISSN: 2618-8678.
2. Бобров 2023 — Бобров Д. В. Корпоративная социальная политика: теоретические основы и методические аспекты: монография. Москва : Руснайс, 2023. 220 с. ISBN: 978-5-466-02962-8.
3. Григорьев 2019 — Григорьев М. Л. Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации / М. Л. Григорьев ; Аналитический центр при Правительстве РФ, 2019. 11 с. Текст : электронный. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf>. Дата публикации 11.06.2019.
4. Канева 2021 — Канева М. А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / М. А. Канева, Г. А. Унтура. Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2021. 255 с. ISBN: 978-5-89665-361-5. EDN: VKDHXM.

5. Маркс 2023 — *Маркс Карл*. Капитал: критика политической экономии. Том 3 : [перевод]. Москва : Эксмо, 2023. 1200 с. ISBN: 978-5-04-177947-4.
6. Мустафаева 2018 — *Мустафаева Н. М.* Особенности современной стадии экономического развития. EDN: YWFPJA // Наука и бизнес: пути развития. 2018; 3:131–133.
7. Приложение как бизнес-актив... 2023 — Приложение как бизнес-актив: как компании защитить свои разработки / Е. Купцова, Е. Бусыгина. Текст : электронный // Тинькофф Журнал : сетевое СММ. URL : <https://journal.tinkoff.ru/razrabotka-kak-aktiv/>. Дата публикации 10.07.2023.
8. Устинова 2020 — *Устинова Л. Н.* Структурирование дефиниций терминологического аппарата исследований в области интеллектуального капитала / Л. Н. Устинова, Н. С. Алексеева. DOI: 10.18721/JE.13303. EDN: OIPLRJ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки = St.petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2020; 13(3):41–56. ISSN: 2304-9774. eISSN: 2618-8678.
9. Increased Business Value... 2020 — Increased Business Value for Positive Job Attitudes during Economic Recessions: A Meta-Analysis and SEM Analysis / James K. Harter, Frank L. Schmidt, Sangeeta Agrawal [et al.]. DOI: 10.1080/08959285.2020.1758702 // Human Performance. 2020; 33(4):307–330. ISSN: 0895-9285. eISSN: 1532-7043.
10. Innovative factors of... 2019 — Innovative factors of the human capital development / I. Antonova, O. Evgrafova, V. Kuts [et al.]. DOI: 10.35940/ijitee.A4907.119119 // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019; 9(1):4285–4290. ISSN: 2278-3075.

References

1. Alekseeva N. S. Utochneniye struktury intellektual'nogo kapitala na osnove analiza defnitsiy "otnoshencheskiy kapital" i "potrebitel'skiy kapital" [Clarification of the structure of intellectual capital based on the analysis of the definitions "relational capital" and "consumer capital"]. DOI: 10.18721/JE.12409. EDN: LTDDAF. *St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2019; 12(4):106–114 (in Russ.).
2. Bobrov D. V. Korporativnaya sotsial'naya politika: teoreticheskiye osnovy i metodicheskiye aspekty [Corporate social policy: theoretical foundations and methodological aspects]. Moscow : Rusnais Publ., 2023. 220 p. ISBN: 978-5-466-02962-8 (in Russ.).
3. Grigoriev M. L. Osobennosti razvitiya chelovecheskogo kapitala v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii [Features of the development of human capital in the constituent entities of the Russian Federation]. By M. L. Grigoriev ; Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2019. 11 p. Text : electronic. Available at <https://ac.gov.ru/archive/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf>. Publication date 06/11/2019 (in Russ.).
4. Kaneva M. A. *Modeli otsenki vliyaniya ekonomiki znaniy na ekonomicheskiy rost i innovatsii regionov* [Models for assessing the influence of the knowledge economy on economic growth and innovation of regions]. By M. A. Kaneva, G. A. Untura. Novosibirsk : Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS Publ., 2021. 255 p. ISBN: 978-5-89665-361-5. EDN: BKDHXM (in Russ.).
5. Marx Karl. *Kapital: kritika politicheskoy ekonomii* [Capital: a critique of political economy]. Volume 3: [translation]. Moscow : Eksmo Publ., 2023. 1200 p. ISBN: 978-5-04-177947-4 (in Russ.).
6. Mustafaeva N. M. Osobennosti sovremennoy stadii ekonomicheskogo razvitiya [Features of the modern stage of economic development]. EDN: YWFPJA. *Nauka i biznes: puti razvitiya*. 2018; 3:131–133 (in Russ.).
7. Prilozheniye kak biznes-aktiv: kak kompanii zashchitit' svoi razrabotki [Application as a business asset: how companies can protect their developments]. By E. Kuptsova, E. Busygina. Text : electronic. *Tin'koff Zhurnal* : network mass media. URL: <https://journal.tinkoff.ru/razrabotka-kak-aktiv/>. Publication date 07/10/2023 (in Russ.).
8. Ustinova L. N. Strukturirovaniye defnitsiy terminologicheskogo apparata issledovaniy v oblasti intellektual'nogo kapitala [Structuring the definitions of the terminological apparatus of research in the field of intellectual capital]. By L. N. Ustinova, N. S. Alekseeva. DOI: 10.18721/JE.13303. EDN: OIPLRJ. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2020; 13(3):41–56. ISSN: 2304-9774. eISSN: 2618-8678 (in Russ.).
9. Increased Business Value for Positive Job Attitudes during Economic Recessions: A Meta-Analysis and SEM Analysis. By James K. Harter, Frank L. Schmidt, Sangeeta Agrawal [et al.]. DOI: 10.1080/08959285.2020.1758702. *Human Performance*. 2020; 33(4):307–330. ISSN: 0895-9285. eISSN: 1532-7043.
10. Innovative factors of the human capital development. By I. Antonova, O. Evgrafova, V. Kuts [et al.]. DOI: 10.35940/ijitee.A4907.119119. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019; 9(1):4285–4290. ISSN: 2278-3075.

Информация об авторе:

Бобров Анатолий Анатольевич — аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия.

Information about the author:

Bobrov Anatoly A. — postgraduate, Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklukho-Maklaya st., Moscow 117279, Russia.

*Статья поступила в редакцию 05.08.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 08/05/2023; approved after reviewing 08/30/2023; accepted for publication 09/29/2023.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 143–151.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 143–151.

Научная статья

УДК 338.242.2:664.143

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.16

Необходимость изменения стратегических приоритетов в кондитерской промышленности

Надежда Александровна Ванюшина — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)—
Институт МИРБИС, Москва, Россия. stave_off@mail.ru

Аннотация. Стратегическое развитие кондитерской отрасли в России весьма актуально, так как это ключевая отрасль российской пищевой промышленности и один из крупнейших рынков кондитерских изделий в мире. Отрасль вносит значительный вклад в экономику страны и обеспечивает занятость большого количества людей. В последние годы отрасль сталкивается с различными проблемами, такими как изменение потребительских предпочтений, усиление конкуренции и изменение нормативно-правовой базы. Чтобы оставаться конкурентоспособными, компаниям отрасли необходимо постоянно внедрять инновации и разрабатывать новые продукты, а также поддерживать высокие стандарты качества и оптимизировать свои производственные процессы. Более того, пандемия COVID-19 также оказала значительное влияние на отрасль, вызвав сбои в цепочке поставок и изменения в поведении потребителей. Компаниям отрасли пришлось адаптироваться к новой реальности, внедряя различные стратегии, такие как цифровизация, электронная коммерция и диверсификация продуктовых линеек. Поэтому для кондитерской отрасли в России крайне важно иметь четко определенный стратегический план развития, учитывающий меняющуюся рыночную динамику и вызовы, а также обеспечивающий дорожную карту роста и устойчивости. Отрасли необходимо сосредоточиться на инновациях, разработке продуктов и оптимизации цепочки поставок, а также на обеспечении здоровья и безопасности сотрудников и клиентов. В связи с этим целью настоящего исследования стало определение возможных стратегических приоритетов развития кондитерской промышленности в России в целом. Для достижения данной цели были поставлены и достигнуты следующие задачи:

- проанализировать состояние кондитерской промышленности в России;
- определить и охарактеризовать актуальные стратегические приоритеты в кондитерской промышленности;
- привести примеры трансформации стратегических приоритетов в кондитерской промышленности.

Материалы статьи представляют практическую ценность для участников кондитерского рынка в рамках использования представленной информации при разработке стратегий различного уровня и принятия тактических управленческих решений, а также для научного и студенческого сообщества в качестве информационной аналитической базы.

Ключевые слова: кондитерская промышленность, кондитерская отрасль, рынок кондитерских изделий, стратегия, стратегические приоритеты.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Оксану Вячеславовну Кублашвили (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Ванюшина Н. А. Необходимость изменения стратегических приоритетов в кондитерской промышленности. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.16 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:143–151.

JEL: L17

Original article

Necessity of changes strategic priorities in the confectionery industry

Nadezhda A. Vanyushina — Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. stave_off@mail.ru

Abstract. The strategic development of the confectionery industry in Russia is very important, as it is a key branch of the Russian food industry and one of the largest confectionery markets in the world. The industry makes a significant contribution to the country's economy and provides employment to a large number of people.

In recent years, the industry has been facing various challenges such as changing consumer preferences, increased competition, and changing regulatory frameworks. To remain competitive, companies in the industry need to constantly innovate and develop new products, as well as maintain high quality standards and optimize their production processes. Moreover, the COVID-19 pandemic has also had a significant impact on the industry, causing supply chain disruptions and changes in consumer behavior. Companies in the industry have had to adapt to the new reality by implementing various strategies such as digitalization, e-commerce, and product line diversification. Therefore, it is essential for the confectionery industry in Russia to have a well-defined strategic development plan that takes into account changing market dynamics and challenges, and provides a roadmap for growth and sustainability. The industry needs to focus on innovation, product development and supply chain optimization, as well as the health and safety of employees and customers. In this regard, the purpose of this study was to identify possible strategic priorities for the development of the confectionery industry in Russia as a whole. To achieve this goal, the following tasks were set and achieved:

- analyze the state of the confectionery industry in Russia;
- identify and characterize the current strategic priorities in the confectionery industry;
- give examples of the transformation of strategic priorities in the confectionery industry.

The materials of the article are of practical value for participants in the confectionery market in the framework of using the information provided in the development of strategies at various levels and making tactical management decisions, as well as for the scientific and student community as an informational analytical base.

Key words: confectionery industry, confectionery industry, confectionery market, strategy, strategic priorities.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Oksana V. Kublashvili (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Vanyushina N. A. Necessity of changes strategic priorities in the confectionery industry. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.16. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 143–151 (in Russ.).

JEL: L17

Введение

Основной целью предприятий по производству кондитерских изделий является производство и распространение кондитерских изделий для продажи потребителям. Эти продукты могут включать в себя широкий ассортимент конфет, шоколада, леденцов, пирожных и других лакомств. Конечной целью предприятий по производству кондитерских изделий является удовлетворение потребительского спроса на эти изделия и получение прибыли для компании. Однако, помимо прибыли, компании могут также уделять приоритетное внимание качеству продукции, инновациям, устойчивому развитию и другим факторам в своей деятельности и стратегическом планировании.

Стратегические приоритеты — это долгосрочные цели и задачи, которыми организация руководствуется при принятии решений и распределении ресурсов. Изменить стратегические приоритеты необходимо по нескольким причинам:

- изменения во внешней среде. Деловой ландшафт постоянно меняется, и организации должны адаптироваться, чтобы оставаться конкурентоспособными. Новые

технологии, изменения в потребительских предпочтениях и сдвиги в экономике могут повлиять на стратегические приоритеты организации [Global Confectionery Industry... 2021];

- изменения внутренних возможностей. По мере роста и развития организации ее внутренние возможности могут меняться. Например, он может приобрести новые технологии или развить новые компетенции, которые позволят ему преследовать другие стратегические приоритеты;
- меняющиеся рыночные условия. Рыночные условия могут быстро меняться, что требует корректировки стратегических приоритетов. Например, если на рынок выходит новый конкурент или если спрос на продукт или услугу внезапно падает, организации может потребоваться сместить акцент, чтобы оставаться актуальной [Титов 2021];
- возможности для роста: могут возникнуть возможности для роста, которые потребуют от организации изменения своих стратегических приоритетов. Например, может появиться новый рынок, который является высокодоходным и соответствует сильным сторонам организации [Афова 2016].

Таким образом, изменение стратегических приоритетов необходимо для обеспечения того, чтобы организация оставалась конкурентоспособной, адаптировалась к изменениям в окружающей среде, использовала новые возможности и продолжала удовлетворять потребности своих клиентов.

Материалы и методы

Основными источниками для формирования данной статьи послужили статистические данные Росстата и аналитические данные маркетинговых и экономических исследований кондитерской промышленности, информационные ресурсы сети Internet и научная литература по теме данного исследования.

Основными методами проведенного исследования стали методы логического и сравнительного анализа, методы определения причинно-следственных связей, обзор научной литературы, классификация.

Результаты исследования

Кондитерская промышленность в России является значимой отраслью экономики страны. Она включает в себя производство различных сладостей, шоколада, печенья, тортов и другой выпечки. Отрасль стремительно развивалась на протяжении многих лет, и в настоящее время Россия является одним из крупнейших производителей и потребителей кондитерских изделий в мире.

Кондитерский рынок в России представлен тремя основными категориями: мучнистые, сахаристые и шоколадные изделия. Кондитерские изделия на основе муки являются наиболее распространенными, на их долю приходится 45 % от общего объема сладостей, доля сладких шоколадных изделий составляет 38 %, доля сахаристых продуктов без шоколада составляет 17 % — рисунок 1.

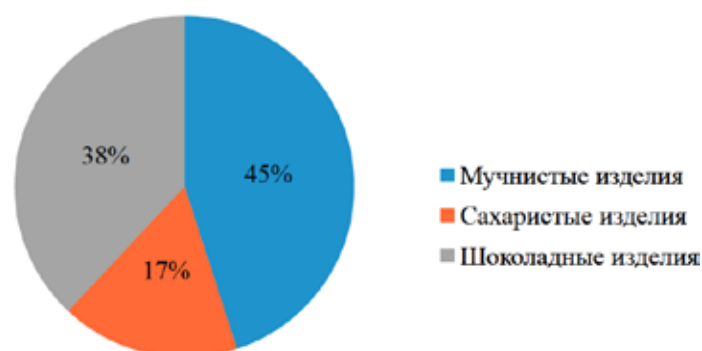

Рис. 1. Структура кондитерской промышленности в России

Источник: составлено автором по данным [Анализ рынка... 2023]

Согласно данным BusinesStat, использующие данные Росстата по внутреннему производству и данные Федеральной таможенной службы по экспорту и импорту, экспертные оценки и собственные исследования в области розничной и оптовой торговли, объем производства кондитерских изделий в 2017–2022 гг. по группам имеет следующую структуру и динамику, представленную в таблице 1.

Таблица 1. Производство кондитерских изделий в России 2017–2022 гг., млн т

Год	Объем	Мучнистые изделия	Сахаристые изделия	Шоколадные изделия
2017	3,71	1,92	0,68	1,11
2018	3,85	1,98	0,73	1,14
2019	3,93	2,05	0,68	1,20
2020	3,86	2,03	0,66	1,17
2021	3,93	1,98	0,71	1,24
2022	4,0	2,0	0,73	1,27

Источник: составлено автором по данным [Анализ рынка... 2023; 0 промышленном производстве... 2023]

Несмотря на нынешнюю экономическую обстановку на российском рынке кондитерских изделий наблюдается рост продаж. При этом натуральный объем продаж кондитерских изделий в России в 2018–2022 гг. имеют следующую динамику, представленную в таблице 2 [Анализ рынка... 2023]. Эксперты прогнозируют, что рынок кондитерских изделий увеличится на 1,3 % в 2023 году [там же].

Таблица 2. Продажи кондитерских изделий в России в 2018–2022 гг., тыс т

Параметр	2018	2019	2020	2021	2022
Продажи, тыс. т	3 591,4	3 656,5	3 493,5	3 587,1	3 654,5
Динамика, % к предыдущему году	–	1,8	–4,5	2,7	1,9

Источник: составлено автором по данным [Анализ рынка... 2023]

В период с 2018 по 2022 гг. объем продаж кондитерских изделий в России увеличился на 1,8 %, с 3,59 до 3,65 млн тонн. Росту рынка в период с 2018 по 2019 гг. способствовало несколько факторов [BusinesStat 2023]. Некоторые из них представляют собой: расширение ассортиментной линейки кондитерских изделий и внедрение новых вкусов; относительно низкую цену продуктов с точки зрения упаковки; появление нишевых продуктов и изменение потребительских предпочтений, которые предполагают покупку кондитерских изделий в качестве быстрого перекуса. На

рынок также положительно повлияло развитие розничных сетей, где широко представлены кондитерские изделия и высока вероятность спонтанной покупки, рост сегмента полезных кондитерских изделий, продвижение полезных и экологически чистых продуктов, а также увеличение числа маркетинговых кампаний и мероприятий, способствующих продажам.

В 2020 году наблюдалось снижение продаж кондитерских изделий в России на 4,5 % по сравнению с предыдущим годом, что объяснимо распространением коронавируса и его последствий [Анализ рынка... 2023]. Сокращение располагаемого дохода, закрытие заведений общественного питания способствовало снижению продаж. С ограничениями в посещении общественных мест снизилась вероятность импульсивных покупок сладостей.

В 2021 году продажи кондитерских изделий в России выросли на 2,7 % по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о незначительном улучшении спроса [там же]. Отмена некоторых ограничений на передвижение способствовала этому увеличению: заведения общественного питания возобновили свою работу, а потребители все чаще стали пользоваться их услугами и приобретать кондитерские изделия.

В 2022 году продажи кондитерских изделий в России при значительном увеличении продаж шоколада и других кондитерских изделий на основе какао выросли на 1,9 % [там же]. Несмотря на дороговизну, население по-прежнему предпочитает шоколадные изделия, поскольку они считаются более полезным лакомством. Однако потребление сладких кондитерских изделий и дорогих мучных изделий, таких как торты и пирожные, сократилось, поскольку люди в целях экономии предпочли готовить их дома.

Центральный федеральный округ является основным регионом производства кондитерских изделий. Значительные производственные мощности и показатели имеются у Поволжья, на Урале и в Западной Сибири. Причиной этого является высокая плотность населения Центральной России — по данным на начало 2023 года здесь проживает 40 229 958 человек, что составляет 27,5 % от общей численности населения Российской Федерации [О промышленном производстве... 2023].

Среди основных игроков на рынке кондитер-

ских изделий России можно выделить:

- Холдинг «Объединенные кондитеры» — крупное кондитерское предприятие, объединяющее 19 кондитерских фабрик в 15 регионах России, 3 500 наименований изделий, среди них «Вдохновение», «Бабаевский», «Красный Октябрь», «Рот Фронт».
- ООО «Нестле Россия» — один из крупнейших производителей продуктов питания в России и Евразии, присутствует в России порядка 150 лет, имеет семь производственных площадок. Бренды «Nestle», «Movenpick», «Kit-Kat» (выведен из ассортимента в России), «Несквик».
- ГК «Невский кондитер» — представлен двумя кондитерскими фабриками в Пензенской области. Производят широкую линейку от леденцовой карамели до протеиновых батончиков, например, «Темная ночь», «Атташе», «So crispy» и другие.
- ООО «Мон'дэлис Русь» — входит в группу компаний Mondelez International, одна из крупнейших компаний по производству снеков в мире. Имеет широкую линейку популярных брендов: «7 Days», «Oreo», «Milka», «Toblerone», «Барни» и другие.
- Холдинг «КДВ Групп» — это 16 фабрик в России, которые выпускают 700 видов изделий, более 60 тонн сладостей и снеков в час. Имеет около 50 брендов, в том числе «Яшкино», «BabyFox», «O'Zera» и другие.
- АО «Конти-Рус» — это 3 высокотехнологичные фабрики в г. Курск и г. Иваново, 28 производственных линий, более 250 видов выпускаемой продукции. Среди брендов: «Супер Контик», «Bonjour», «Timi» и другие.
- ООО «Марс» — уникальная история семейного бизнеса, 10 фабрик в России, производство от жевательной резинки до кормов для животных. Среди кондитерских брендов: «Twix», «Snickers», «Mars», «Коркунов».
- ГК «Славянка» — семь кондитерских фабрик, 10 федеральных брендов, 350 наименований продукции: «Обыкновенное чудо», «Степ», «Особый».
- ЗАО «Ферреро Россия» — на российском рынке с 1995 года, кондитерская фабрика во Владимирской области общей площадью 80 тысяч квадратных метров. Представле-

на рядом брендов, среди которых: «Ferrero Roche», «Raffaello», «Kinder», «Nutella».

Распределение долей продаж между перечисленных компаний за 2022 г. представлено на рисунке 2.

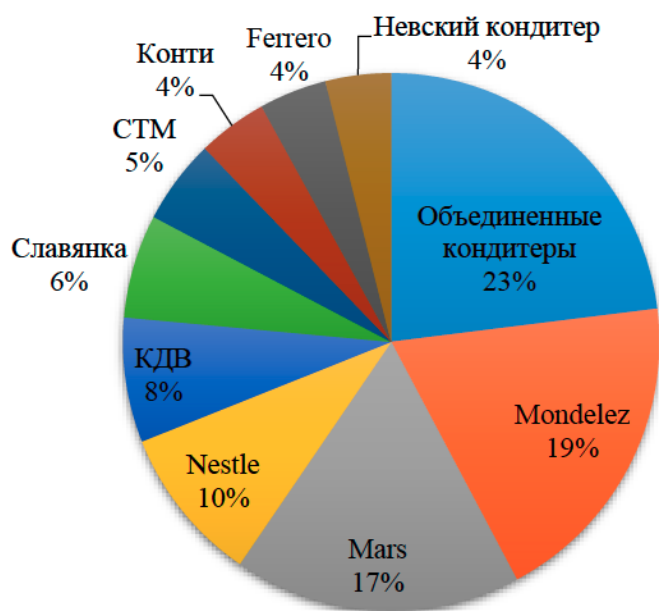

Рис. 2. Доля продаж среди основных игроков рынка кондитерских изделий России в 2022 г., %
Источник: составлено автором по данным [0 промышленном производстве... 2023].

Стратегия развития кондитерской отрасли приведена в «Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» [Проект стратегии развития... 2023]. Основными факторами, влияющими на прогнозные показатели, являются:

- спрос на продукцию отраслей, вырабатывающих социально значимые пищевые продукты, имеет устойчивый характер;
- наблюдается тенденция увеличения доли малых и микро-предприятий;
- кондитерская промышленность интересна с точки зрения инвестиций;
- основным драйвером развития за последние 5 лет стало увеличение экспорта продукции, преимущественно в страны СНГ и Азии;
- за последние несколько лет на многих кондитерских производствах было модернизировано оборудование с оснащением современным технологическим оборудованием с высокой долей импортного оборудования и укомплектованием высококвалифицированным персоналом;

- износ производственного оборудования в целом по отрасли составляет 67,7 %;
- основная проблема отрасли — насыщение внутреннего рынка;
- основной фактор развития — увеличение экспорта. Основными рынками экспорта станут страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Китай, страны СНГ. К 2030 году ожидаемый объем экспорта продукции составит 300 млн долларов США;
- к 2030 году объем производства кондитерских изделий составит 5 500 тыс. тонн;
- объем экспорта увеличится до 1 600 тыс. тонн и составит 30 % от общего объема производства на территории России;
- ожидается рост объема производства мучных кондитерских изделий, за счет роста производства всех видов печенья, крекеров, галет;
- предприятия кондитерской промышленности нарастят среднегодовую производственную мощность до 7 000 тыс. тонн и увеличат объем загрузки до 70 %;
- объем инвестиций в производство мучных кондитерских изделий длительного хранения, а также какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий составит 158 400 млн рублей.

Стоит отметить, что стратегия развития рынка кондитерских изделий в России ориентирована на повышение эффективности производства, расширение ассортимента продукции и развитие новых каналов сбыта. В последние годы также наблюдается тенденция к производству более «здоровых» продуктов премиум-класса, чтобы удовлетворить растущий спрос потребителей на более «здоровые перекусы». Кроме того, основное внимание уделяется разработке инновационных и уникальных продуктов, чтобы выделиться на переполненном рынке и привлечь потребителей. Использование цифровых технологий и каналов электронной коммерции также становится все более важным для компаний для охвата потребителей и повышения их конкурентоспособности на рынке. В целом стратегия развития рынка кондитерских изделий в России заключается в адаптации к меняющимся запросам и поведению потребителей при сохранении эффективности производства и конкурентоспособности на рынке.

Можно выделить несколько стратегических

приоритетов развития рынка кондитерских изделий в России, перечисленных на рисунке 3.

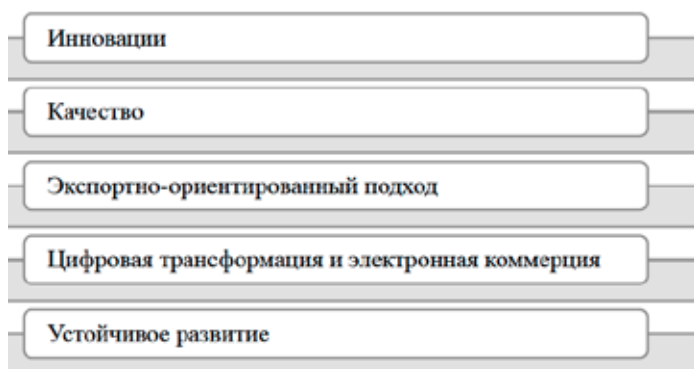

Рис. 3. Стратегические приоритеты развития рынка кондитерских изделий в России

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Иновации в продуктах необходимы компаниям кондитерской промышленности, чтобы оставаться актуальными и удовлетворять меняющиеся требования и предпочтения потребителей. Это может включать создание новых вкусов, упаковок и форматов, а также разработку более востребованных вариантов для потребителей, заботящихся о своем здоровье.

Качество. Безусловно в условиях растущей конкуренции и потребительского спроса на высококачественную продукцию кондитерским компаниям необходимо уделять первоочередное внимание контролю качества и обеспечению качества на протяжении всего производственного процесса.

Экспортно-ориентированный подход. Российский рынок кондитерских изделий имеет значительный потенциал роста за счет увеличения экспорта на международные рынки. Кондитерские компании должны уделять первоочередное внимание налаживанию отношений с зарубежными рынками и инвестировать в маркетинг и брендинг, чтобы расширить свое присутствие.

Цифровая трансформация — это относительно новое направление стратегического развития кондитерской отрасли, но приобретающее все большее значение. Компании внедряют цифровые технологии для улучшения операций, повышения эффективности и улучшения общего качества обслуживания клиентов. Это может включать внедрение платформ электронной коммерции, использование анализа данных и интеграцию интеллектуальных технологий. Развитие электронной коммерции в России дает кондитерским

компаниям возможность найти новых клиентов и оптимизировать каналы сбыта. Компании должны уделять первоочередное внимание развитию своего присутствия в Интернете и инвестированию в возможности электронной коммерции.

Устойчивое развитие. В связи с растущей глобальной заботой об окружающей среде кондитерские компании должны уделять приоритетное внимание устойчивым и экологически безопасным методам на протяжении всей своей цепочки поставок, включая поиск сырья, упаковку и управление отходами.

Необходимость смены стратегических приоритетов в кондитерской отрасли может возникнуть в связи с различными факторами, такими как изменение предпочтений и поведения потребителей, появление новых технологий, сдвиги в динамике рынка, изменение нормативно-правовой базы и т. д. Компаниям может потребоваться переоценить свои текущие стратегии и скорректировать их, чтобы лучше реагировать на меняющиеся рыночные условия.

Например, по мере того, как потребители все больше заботятся о своем здоровье, кондитерским компаниям может потребоваться сосредоточиться на разработке и маркетинге более «здоровых продуктов» с натуральными ингредиентами и меньшим количеством сахара. Им также может потребоваться инвестировать в исследования для разработки новых продуктов, отвечающих меняющимся потребностям и предпочтениям потребителей.

Кроме того, компаниям может потребоваться принять стратегии цифровой трансформации, чтобы сохранить конкурентоспособность и повысить эффективность работы. Это может включать использование платформ анализа данных, автоматизации и электронной коммерции для лучшего понимания поведения потребителей, улучшения управления цепочками поставок и увеличения продаж.

Наконец, компаниям также может потребоваться сотрудничество с другими игроками отрасли для достижения эффекта масштаба, обмена знаниями и ресурсами и создания более устойчивого и гибкого рынка. Это может включать в себя партнерские отношения с поставщиками, дистрибьюторами и другими заинтересованными сторонами для создания более интегрированной и эффективной цепочки создания стоимости.

Приведем примеры результатов смены стратегических приоритетов на предприятиях, осуществляющих свою коммерческую деятельность на кондитерском рынке.

Одним из успешных примеров применения стратегии инноваций и НИОКР в кондитерской отрасли России является СОАО «Коммунарка». Оно вложило значительные средства в исследования и НИОКР, в результате чего были разработаны уникальные технологии производства шоколада и других кондитерских изделий.

Так их запатентованная технология производства шоколада с использованием особого типа какао-порошка позволяет производить высококачественный шоколад с насыщенным вкусом при использовании меньшего количества какао-масла, что снижает себестоимость производства. Кроме того, они разработали уникальную технологию изготовления пралине с жидкой начинкой, которая сложна в производстве и не воспроизведена конкурентами.

Эти инновации позволили предприятию выделиться на фоне конкурентов и занять значительную долю рынка в России. За счет этого компания также расширила свой бизнес, чтобы экспортировать продукцию в другие страны.

Другим примером является Холдинг «КДВ Групп». Одним из их успешных нововведений стала разработка новой технологии производства вафель, позволяющей создавать уникальные вкусы и текстуры. Это новшество позволило «КДВ Групп» предложить широкий ассортимент уникальной вафельной продукции, которой не было у конкурентов. В результате они смогли захватить значительную часть рынка и вытеснить некоторых своих конкурентов.

Кроме того, «КДВ Групп» вложила значительные средства в исследования и разработки заменителей сахара и натуральных подсластителей, что является ключевой тенденцией в пищевой промышленности из-за растущей обеспокоенности потребителей о сохранении своего здоровья. Тем самым компания смогла удовлетворить меняющиеся требования рынка и выделиться среди конкурентов.

Применение стратегии инноваций окупилось для «КДВ Групп», поскольку у них наблюдается устойчивый рост доходов и доли рынка. В 2022 году компания сообщила о росте выручки на 18 % по сравнению с предыдущим годом, и они

продолжают расширять свои продуктовые предложения и каналы сбыта как в России, так и за рубежом [Афова 2016].

Еще одним успешным примером смены стратегических приоритетов в кондитерской отрасли является компания «Нестле», которая также переключила свое внимание на более здоровые продукты, такие как продукты растительного происхождения и закуски с пониженным содержанием сахара, соли и жира. Кроме того, Nestlé также инвестировала в инновации и НИОКР для разработки линейки веганских и вегетарианских продуктов под брендом Garden Gourmet. Это смещение акцента было ответом на изменение потребительских предпочтений и растущее осознание проблем со здоровьем и благополучием. В результате «Нестле» удалось превзойти своих конкурентов с точки зрения роста выручки и прибыльности, а также укрепить репутацию своего бренда¹ [Кулкарни 2018].

Возьмем пример российской кондитерской компании «Бабаевский». В начале 2000-х компания была, прежде всего, известна своими традиционными русскими сладостями, такими как халва и нуга, но столкнулась с сильной конкуренцией со стороны других авторитетных игроков на рынке. Бабаевский понял: чтобы оставаться конкурентоспособным, необходимо выделиться и разработать новые продукты.

В 2007 году компания решила сместить акцент на выпуск шоколадной продукции премиум-класса. Этот стратегический сдвиг потребовал значительных инвестиций в исследования и разработки, а также модернизацию производственных мощностей для соответствия стандартам, необходимым для производства шоколада премиум-класса. Бабаевский также начал сотрудничать с известными шоколатье и кондитерами для разработки новых рецептов и вкусов.

Смена стратегических приоритетов окупилась, и Бабаевскому удалось захватить значительную долю рынка премиального шоколада в России. Например, в 2019 году Бабаевский сообщил о росте выручки более чем на 20 %, в основном за счет продаж своей шоколадной продукции премиум-класса. Успех компании в этом сегменте рын-

¹ В центре стратегии развития «Нестле» — снижение ущерба окружающей среде. Текст : электронный // Sfera : сайт. URL: <https://sfera.fm/news/v-tsentre-strategii-ustoichivogo-razvitiya-nestle-snizhenie-vreda-dlya-okruzhayushchei-sredy>. Дата публикации: 06.07.2021.

ка позволил ей расширить портфель продуктов и клиентскую базу, что в конечном итоге привело к ее дальнейшему росту и успеху в кондитерской отрасли [Global Confectionery Industry... 2021].

Примером успешного внедрения и применения цифровых технологий является компания Ferrero. Компания вложила значительные средства в электронную коммерцию и цифровой маркетинг, чтобы лучше привлекать потребителей и взаимодействовать с ними. Ferrero также разрабатывает и внедряет расширенную аналитику и информацию на основе данных, чтобы лучше понимать поведение и предпочтения потребителей.

Одним из конкретных примеров успешного использования цифровых технологий компанией Ferrero является ее бренд Nutella. В 2020 году Ferrero запустила новую программу персонализированного дизайна банок для Nutella, позволяющую потребителям создавать свои собственные индивидуальные банки со своими именами. Благодаря этой кампании по всему миру было продано более 10 миллионов персонализированных баночек Nutella, что помогло повысить узнаваемость и лояльность к бренду.

Ferrero также использовала цифровые технологии для улучшения своей цепочки поставок. Например, компания внедрила цифровую систему отслеживания, которая позволяет отслеживать сырье и готовую продукцию в режиме реального времени, повышая эффективность и сокращая количество отходов.

Кроме того, Ferrero уделяет особое внимание вопросам устойчивого развития и добилась значительного прогресса в этой области. Например, компания взяла на себя обязательство к 2023 году использовать 100 % экологически чистое какао, а

также запустила несколько инициатив по сокращению своего углеродного следа и потребления воды [Анализ рынка... 2023].

В целом стратегия цифровой трансформации Ferrero помогла компании сохранить конкурентоспособность, повысить эффективность и стимулировать рост.

Выводы

Кондитерская промышленность в России внесит значительный вклад в экономику страны с растущим рынком и широким ассортиментом продукции на любой вкус и предпочтения.

Кондитерская отрасль постоянно развивается, и компаниям необходимо быть гибкими и адаптируемыми, оставаться конкурентоспособными, внедряя различные подходы к стратегическому развитию. Некоторые из ключевых областей, на которых компании сосредотачиваются для стратегического развития в кондитерской промышленности, включают инновации продуктов, маркетинг, цифровую трансформацию, управление талантами, стратегическое партнерство, устойчивое развитие. Все это позволяет позиционировать компании для долгосрочного успеха на рынке.

Смена стратегических приоритетов способствует развитию предприятия посредством продвижения технологических достижений, удовлетворения меняющихся потребностей клиентов, создания устойчивых конкурентных преимуществ.

Кроме того, как показывает практика, смена стратегических приоритетов позволяет рекомендовать бренды и предприятия в целом, занять лидерское положение на рынке среди аналогичных конкурентов.

Список источников

1. Анализ рынка... 2023 — Анализ рынка кондитерских изделий в России в 2018–2022 гг, прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. Структура розничной торговли / BusinessStat: готовые обзоры рынков, 2023. 24 с. Текст : электронный. URL: https://businessstat.ru/images/demo/confectionery_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения 10.02.2023).
2. Афо́ва 2016 — Афо́ва З. А. Подходы к формированию стратегий развития предприятий кондитерской промышленности / З. А. Афо́ва, Р. А. Токмакова, З. Х. Шадова [и др.]. EDN: VPLHSR // Фундаментальные исследования. 2016; 3-1(118–121). ISSN: 1812-7339.
3. О промышленном производстве... 2023 — О промышленном производстве в 2022 году. Текст, изображение : электронные // Росстат : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html. Дата публикации: 01.02.2023.
4. Проект стратегии развития... 2023 — Проект стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Текст : электронный. URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyy-razvytyja-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosty-rf.pdf> (дата обращения 12.02.2023).

5. Титов 2021 — *Титов А. К.* Состояние и перспективы развития кондитерской промышленности Российской Федерации на современном этапе. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-319-323. EDN: VOVZNV // Вестник академии знаний. 2021; 47 (6):319–323. ISSN: 2304-6139. eISSN: 2687-0983.
6. Global Confectionery Industry... 2021 — Global Confectionery Industry Size and Trends // WM Strategy : website. URL: <https://www.wm-strategy.com/news/industry-outlook-confectionery-industry>. Дата публикации: 12.10.2021.

References

1. Analiz rynka konditerskikh izdeliy v Rossii v 2018–2022 gg, prognoz na 2023–2027 gg. v usloviyakh sanktsiy. Struktura roznichnoy trgovli [Analysis of the confectionery market in Russia in 2018–2022, forecast for 2023–2027. under sanctions. Retail trade structure]. *BusinessStat: ready-made market reviews*, 2023. 24 p. Available et : electronic. Available at: https://businessstat.ru/images/demo/confectionery_russia_demo_businessstat.pdf (accessed 02/10/2023) (in Russ.).
2. Afova Z. A. Podkhody k formirovaniyu strategiy razvitiya predpriyatiy konditerskoy promyshlennosti [Approaches to the formation of development strategies for enterprises in the confectionery industry]. By Z. A. Afova, R. A. Tokmakova, Z. Kh. Shadova [et al.]. EDN: VPLHSR. *Fundamental'nyye issledovaniya*. 2016; 3-1(118–121). ISSN: 1812-7339 (in Russ.).
3. O promyshlennom proizvodstve v 2022 godu [About industrial production in 2022]. Text, image : electronic. *Rosstat : official website*. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html. Publication date: 02/01/2023 (in Russ.).
4. *Proyekt strategii razvitiya pishchevoy i pererabatyvayushchey promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [Draft strategy for the development of the food and processing industry of the Russian Federation for the period until 2030]. Text : electronic. Available at: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategy-razvitya-pyshevoj-y-pererabatyvayuschej-promyshlennosti-rf.pdf> (accessed 02/12/2023) (in Russ.).
5. Titov A. K. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya konditerskoy promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape [State and prospects for the development of the confectionery industry of the Russian Federation at the present stage]. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-319-323. EDN: VOVZNV. *Vestnik akademii znaniy*. 2021; 47(6):319–323. ISSN: 2304-6139. eISSN: 2687-0983 (in Russ.).
6. Global Confectionery Industry Size and Trends. *WM Strategy : website*. Available at: <https://www.wm-strategy.com/news/industry-outlook-confectionery-industry>. Publication date: 10/12/2021.

Информация об авторе:

Ванюшина Надежда Александровна — студент магистратуры, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Vanyushina Nadezhda A. – master student, Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.02.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 02/11/2023; approved after reviewing 02/28/2023; accepted for publication 09/29/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 152–159.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 152–159.

Научная статья

УДК 339.138

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.17

Специфические методы маркетинговых исследований

Николай Вадимович Стариченко — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)—
Институт МИРБИС, Москва, Россия. tskn.2005@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования. Конкурентная среда в России становится все более острой. Предпринимателем сложнее привлечь клиентов и удерживать их внимание на своих услугах и продукте. Чтобы иметь конкурентные преимущества на рынке производителей продукции, недостаточно улучшать качество производимой продукции. Помимо этого, необходимо использовать различные маркетинговые стратегии, которые помогут выделить бизнес на высококонкурентном рынке товаров и услуг и «завоевать» внимание потребителя. В условиях жесткой конкуренции маркетинг является важной функцией бизнеса, в основе ее реализации лежит исследовательская и аналитическая деятельность. В статье раскрыта необходимость проведения маркетинговых исследований, которые диктует современная динамичная и конкурентная бизнес-среда, меняющиеся, как следствие насыщения рынка, модели потребительского поведения. В связи с этим статья направлена на маркетинговые исследования как основу принятия управленческих решений. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является анализ маркетинговой стратегии в области IT; понятия, виды и методы маркетинговых исследований. Материалы статьи представляют практическую ценность для разработки маркетинговой стратегии предприятия.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, веб-разработка, стратегия, ИТ, управленческие решения, анализ, коммуникации.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Анжелу Анатольевну Рычкову (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Стариченко Н. В. Специфические методы маркетинговых исследований. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.17 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 152–159.

JEL: M31

Original article

Specific methods of marketing research

Nikolay V. Starichenko — Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. tskn.2005@gmail.com

Abstract. The relevance of research. With the development of the services market in Russia, the competitive environment becomes more acute, the circumstances in which different companies are in a state of struggle for the attention of consumers put entrepreneurs in a difficult position. Now, in order for a product or service to be purchased on a large scale, it is necessary not only to monitor the quality of products or services provided, but also to conduct various kinds of advertising campaigns in order not to lose the image of the enterprise among a wide range of competitive organizations. All measures that are taken by the company in order to increase the economic and communication efficiency of the organization's activities are called marketing. In conditions of fierce competition, marketing is one of the main functions of the company, its implementation is based on research and analytical activities. The article reveals the need for marketing research, which is dictated by the modern dynamic and competitive business environment, changing, as a result of market saturation, consumer behavior models. In this regard, the article is aimed at marketing research – as a basis for managerial decision-making. The leading approach to the study of this problem is the analysis of marketing strategy in the

field of IT; concepts and types of marketing research and methods of marketing research; The materials of the article are of practical value for the development of the marketing strategy of the enterprise.

Key words: marketing research, web development, strategy, IT, management decisions, analysis, communications.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Angela A. Rychkova (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Starichenko N. V. Specific methods of marketing research. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.17. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:152–159 (in Russ.).

JEL: M31

Введение

Маркетинговое исследование — это серьезная работа по поиску, сбору и последующему рассмотрению данных рынка с применением научных способов. Задача маркетингового исследования — повысить результативность производства продукта, его сбыта либо предложения услуг [Аренков 1991].

Работа экспертов по маркетингу состоит из нескольких этапов. Сперва нужно собрать большой объем информации. Затем полученные данные сортируются, анализируются для обнаружения проблемных мест. Уже после нахождения, устанавливается цель маркетинговой стратегии.

Последующий этапы — нахождение путей решения, проверка, и моделирование условия в перспективе [Голубков 2008].

Основные этапы разработки маркетингового исследования:

1. Формулировка трудности.
2. Планирование работы.
3. Согласование проекта.
4. Сбор сведений.
5. Анализ полученных сведений.
6. Расчет расходов.
7. Завершающий этап.

Выделим основные виды исследований

Маркетинговые исследования рынка — анализ объемов рынка, его географических особенностей, спроса и предложений и пр.

Исследование товара — изучение товара, как самостоятельной единицы, его характеристик и сравнение его с альтернативными товарами конкурентов. Также при исследовании изучаются реакции покупателей на продукт и правильное позиционирование.

Рекламное исследование — это анализ рекламы конкурентов, изучение новых способов про-

движения товаров или услуг, а также сравнение своих рекламных инструментов и стратегий.

Экономическое исследование — это расчет и сравнение экономических составляющих, которые показывают соотношения продаж и полученной прибыли).

Исследование потребителей — изучение и составление портрета целевой аудитории по различным параметрам и признакам (возраст, предпочтения, семейное положение и т. д. [Голубева 2019].

Методологические основы

В основе каждого способа исследования в маркетинге лежит изначальная информация.

Задача исследования — поиск решения основного вопроса, для которого и исследуют рынок. Информация должна иметь первоначальный вид и была взята из первоисточника. Для ее сбора применяются методы качественного и количественного маркетинговых исследований.

Качественные методы позволяют ответить на вопросы «как» и «почему».

Подобные способы дают возможность отыскать причины для формулирования гипотез, генерации мыслей и сделать важные выводы. Получаемая с помощью них информация носит индивидуальный характер и не структурирована. Ее невозможно представить в цифрах.

Более распространенными качественными методами исследования считаются следующий варианты.

• Фокус-группы

Фокус-группа — это опрос категории лиц. Главным в фокус группе является модератор, которые проводят исследование в формате групповой дискуссии. Для получения корректным данных исследования, предварительно разрабатывается план (topic guide). Членами исследования являются представителями анализируемого сектора аудитории. В процессе работы фокус-группы ее участники совместно обсуждают поставленный

модератором вопрос. Отличие этого способа от обычного интервью — отсутствие каких либо рамок, что создает беспрепятственное взаимодействие и позволяет высказать своё мнение, выразить эмоции и чувства [Шевченко 2021].

Фокус группа состоит из 6–12 человек.

Участники подбираются, исходя из схожих демографических и общественно-финансовые характеристик, схожего актуального опыта и интересов в исследуемой проблеме. Работа с фокус-группой продолжается 1,5–3 минуты, руководство за группой осуществляет специальный человек (модератор), который имеет специальную подготовку.

Модераторами фокус-групп являются эксперты в своей области, которые обладают способностью управления коллективом, а кроме того, имеют знания в области менеджмента и психологии.

Когда обсуждение завершается, проводится исследование его видеозаписи и оформляется доклад. Как правило число фокус-групп, которые находятся в рамках одного научного исследования, составляет 3–4 группы.

• **Глубинное интервью**

В процессе глубинного интервью интервьюер собственноручно ведет беседу с опрашиваемым. Беседа не имеет конкретной структуры, но ее модель стимулирует респондента предоставлять детальные ответы на поставленные вопросы.

Участники легко беседуют на отмеченную исследователем тему, побуждая остальных участников к конкретным действиям и обозначая разные подходы к вопросам беседы.

Интервью протекает в варианте независимой беседы, которая интересует исследователя, в процессе исследователь получает от респондента весьма детальную информацию об обстоятельствах его действий, о взаимоотношении к различным вопросам.

Когда собеседование заканчивается, его аудио и/или видеоматериал обрабатываются. Итогом обработки становится целый документ всего выборочного опроса [Белявский 2008].

• **Наблюдение**

Данный способ подразумевает формирование для респондента условия принятия решений о приобретении товаров или услуг. От него необходимо получить детальное описание абсолютно всех условий, учитываемых им при принятии данного решения. Человеку дают представить

определенную обстановку, которая требует от него принятия решений. Потом необходимо подробно рассказать об абсолютно всех условиях и доводах, которые оказали на него влияние при принятии этих решений.

Количественные методы исследований в маркетинге помогают ответить на вопросы «сколько», и «кто» Задача применения количественных методов — приобретение структурированных данных: которые возможно представить в цифрах. Данные сведения применяются для моделирования таких экономических показателей, как показатели продаж и оценка емкости рынка.

Более распространенными количественными методами считаются.

• **Опрос**

Задача опроса — узнать мнение респондента по конкретным вопросам, описанными в анкете. В период опроса интервьюер имеет контакт с опрашиваемым собственноручно или через посредника.

Как правило анкетирование ведется в несколько этапов. Перечислим их [Аристархова 2005]:

1. Оформляется, обследуется и издается нужным тиражом тест-анкета.
2. Создается выборка.
3. Инструктируются интервьюеры.
4. Ведется анкетирование, при этом контролируется качество данных.
5. Получаемые сведения обрабатываются и анализируются.
6. Оформляется итоговый доклад.

Опросы систематизируют в зависимости:

- от метода контакта с опрашиваемым (с помощью телефона, электронных писем, посредством интернета, собственноручно);
- от вида респондентов: анкетировать возможно юридических лиц, физических лиц, специалистов;
- от места выполнения опроса (в торговых точках, на дому, в кабинете,);
- от вида выборки: она может быть целенаправленной или репрезентативной;
- полевые исследования. В процессе полевых исследований рассматривают цены: дистрибуции, маркетинговых материалов в отдельных торговых центрах по исследуемой группе продукта;
- тестирование употребления продукта. Базовой составляющей при тестировании

продукта является мониторинг, который показывает взаимодействие между потребителем и продуктом. В процессе исследования возможный покупатель взаимодействует с продуктом либо его аналогом, для этого условия основательно контролируются. Для этого необходимо наблюдать за попытками покупателя применять результат. В таком случае возможно обнаружение допущенных при разработке погрешностей, а кроме того, их характера;

- контекстуальные исследования. Контекстуальное исследование подразумевает обсуждение между разработчиками и потребителями. Их действий и следующих из них результатов. В основу данного способа положена концепция о невозможности формулировки потребительского опыта словами. Контекстуальное исследование значимо тем, что создает допустимым использование антропологического подхода к изучению действия покупателей. Большая часть исследований поведения потребителя представляла собой общепсихологический, социально-психологический либо социологический вид.

Способов изучения рынка в маркетинге весьма много. Они разнообразны по трудозатратности, достоверности итогов и быстроты их получения. Выделяются и особенности получаемых данных.

Результаты

Продуктовые компании, как правило, фокусируются на узком сегменте продукции. Исходя из этого, классифицируют следующие ИТ-компании по видам деятельности:

- 1) продуктовые компании (Hardware Manufacturers, Software Developers);
- 2) аутсорсинговые компании (IT outsourcing);
- 3) консалтинговые компании (IT consulting/business and technology services);
- 4) ИТ-отделы не технических компаний или их дочерние ИТ-компании [Кубина 2016].

В данной работе под высокотехнологичными компаниями, или ИТ-компаниями, будут пониматься предприятия, создающие продукты программного обеспечения, ИТ-системы, SaaS-сервисы, компьютерное оборудование или оказывающие услуги по адаптации, модификации программ и баз данных, а также по их установке и тестированию. На рынке ИТ-услуг и ИТ-продуктов

спрос и предложение растут ежегодно, что связано со стремительным развитием информационных технологий. В настоящее время все лидеры мировой и международной торговли обладают наукоемкими производствами и высокими технологиями. В современной рыночной экономике меняется не только подход к управлению (от функционального к бизнес-ориентированному), но и роль информационных технологий. Поэтому применение бизнес-ориентированного управления дает возможность организации быть более конкурентоспособной.

Однако без использования информационных технологий такое управление невозможно. Не только крупные корпорации и предприятия, но и средние организации различных сфер, а также массовые потребители используют высокие технологии для осуществления своей деятельности.

На рисунке 1 отражена структура ИТ-затрат в отраслевом разрезе в России за 2017 г.

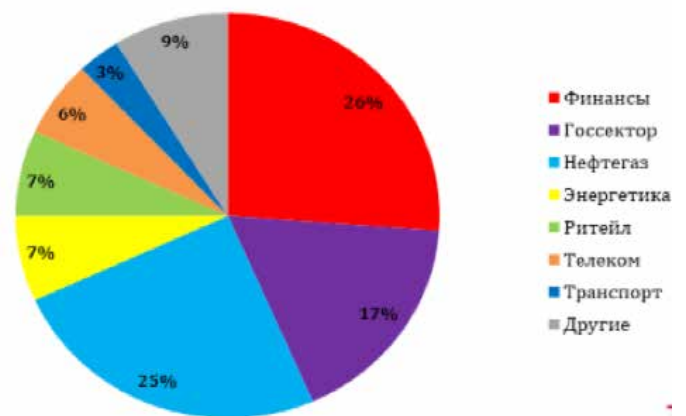

Рис. 1. Структура ИТ-затрат в России за 2017 г.

Источник: Крупнейшие ИТ-бюджеты и главные технологические тренды российского рынка. Итоги 2017 года. Текст, изображение : электронные // TAdviser : деловой портал. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:TAdviser>. Дата публикации: 16.01.2018.

В данной работе внимание будет обращено больше к отдельно функционирующим ИТ-компаниям, деятельность которых направлена на разработку и внедрение программного обеспечения, ИТ-систем и прочее [Халилов 2018].

Успех и эффективность деятельности высокотехнологичной информационной кампании во многом зависит от ее сотрудников. То есть для ИТ-компаний основной актив — это высококвалифицированный персонал и репутация компании. Поэтому значительную часть в структуре

расходов компаний занимают расходы на оплату труда сотрудников. В частности, в России наблюдается дефицит квалифицированных ИТ-кадров, поэтому оплата труда сотрудников действительно хорошего уровня знаний и опыта высока.

Под определением «ИТ-маркетинг» понимают продажи высокотехнологичных информационных продуктов с помощью различных методов. Часто, ИТ-маркетинг сравнивают с понятием Интернет-маркетинга, ведь по звучанию оба термина довольно похожи. Но этот вывод не верен. При продаже программного обеспечения можно использовать методы ИТ-маркетинга и интернет-маркетинга, но в случае продажи товаров потребительского назначения или продуктов питания, использование ИТ-маркетинга неуместно.

Рассмотрим действия разработки веб-сайта на каждом этапе, описав каждый этап. Первый этап — это посевной этап. Основатели запускают веб-сайты, исходя из своего видения будущего бизнеса. Это видение в основном основано на вере, и это наборе гипотез, требующих проверки. Итак, первое, что нужно сделать на посевной стадии, — это разработать концепцию разработки веб-сайта. Конечно, без профессионалов сложно добиться хороших результатов. В связи с чем, основатели веб-сайтов обращаются к профессионалам в области разработки ИТ-решений. Перед разработкой веб-сайта необходимо провести предварительное исследование рынка и проверить жизнеспособность придуманных гипотез. В результате запуска и дальнейшей работы, веб-сайты должны сформировать свою бизнес-модель и привлечь первых клиентов.

Ранняя стадия работы сайта предполагает несколько инвестиционных ступеней. На первой ступени сайт должен привлечь инвестиции для поддержания своего роста. Для продвижения и рекламы, а также для производства и найма дополнительных сотрудников требуются средства, которые предприниматель должен где-то найти.

Вторая и третья инвестиционные ступени включают в себя такие действия, как сбор средств для будущего развития, поиск надежных партнеров и установление с ними долгосрочных стратегических отношений. Также необходима оптимизация бизнес-процессов. Количество ступеней, которые сайт может пройти до полноценной и эффективной работы, может различаться и зависит от таких факторов, как количество обслу-

живаемых сайтом клиентских сегментов, количество рынков, которые он охватывает, и количество продуктов, которые будут проданы с помощью сайта.

Рассмотрим ниже статистику крупного аналитического проекта, Startup Genome, основной задачей которого является систематизация и моделирование основных пунктов успеха веб-сайтов и причины их неудач на момент запуска проекта (рисунок 2).

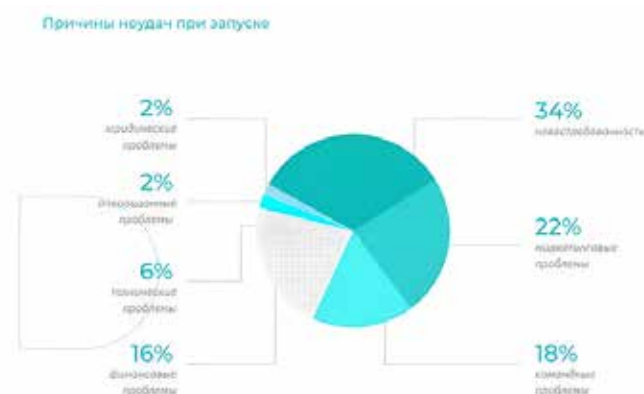

Рис. 2. Причины неудач при запуске разработки веб-сайта

Источник: [Халилов 2018]

Таким образом, исходя из данных, можно сделать вывод, что большая часть неудач проекта при запуске зависит от не востребоваемости продукта и маркетинговых проблем. В связи с этим, прежде чем выводить продукт на рынок, следует произвести предварительный анализ рынка, определить психотип целевого потребителя, мотивы покупки и определить преимущества, которые будут предложены потребителю, исходя из анализа проблем потребителей и конкурентов.

Именно эти факторы являются основой для стратегии привлечения потребителей и выстраивания с ними взаимоотношений, которая в свою очередь влияет на рост и выживаемость проекта в целом. В связи с чем, основное внимание в данной работе будет уделяться маркетинговому продвижению разработки веб-сайта на его этапе вывода на рынок.

Таким образом, описанный выше жизненный цикл проекта может рассматриваться как прямой путь к успеху, однако на самом деле существует множество факторов, которые влияют на успех проекта в целом. Процесс разработки веб-сайта может закончиться на любом этапе из-за внешних причин, таких как ссоры между основателями и членами команды, внутренних причин, таких как

низкий спрос или активность конкурентов, или просто потому, что видение основателей оказалось неверным. Во многих случаях приходится отступать на несколько шагов и изменять некоторые из упомянутых действий, чтобы добиться успеха.

На первоначальных этапах разработки веб-сайта необходимо применять маркетинговые стратегии продвижения, чтобы аудитория узнала про проект, а уже после того, как проект запущен, нужно использовать маркетинговые стратегии продвижения товара или услуг.

Таким образом, именно маркетинговое продвижение интернет-сайта является ключом к привлечению клиентов, инвесторов, и как следствие финансов. В свою очередь с помощью социальных медиа можно с наименьшими ресурсными затратами заявить о своем проекте, заинтересовать потенциальных партнеров и инвесторов, получить информационное и рекламное содействие.

Маркетинговое продвижение представляет собой комплекс мер, направленных на увеличение спроса и, как следствие, увеличение продаж, посредством рекламы, связи с общественностью (PR) и т. д.

Таблица 1. **Направления в SMM**

Контент-маркетинг	<p>Формирование визуальной стратегии:</p> <ul style="list-style-type: none"> создание фото- и видеоконтента графический дизайн создание анимаций (gif-анимация, stop motion, flash-анимация) <p>Копирайтинг / рерайтинг:</p> <ul style="list-style-type: none"> создание редакционной политики тов (tone of voice) бренда посты для соц сетей
Комьюнити-менеджмент	<p>Взаимодействие с лидерами мнений</p> <p>Взаимодействие с подписчиками</p> <p>Ответы на реакции и комментарии в Директ</p> <p>Работа с партнерскими программами</p>
Реклама	<p>Таргетированная реклама</p> <p>Размещение на тематических площадках.</p>

Источник: [Шевченко 2021]

SMM-продвижение бизнеса делится на несколько направлений, каждое из которых позволяет решать конкретные задачи компании. Однако для подбора оптимальных направлений компания должна четко сформулировать цель SMM-продвижения и проанализировать целевую

аудиторию. Выше, в таблице 1, приведены ключевые направления SMM.

Каждый из методов, приведенных выше, имеет также свои инструменты по развитию и способам осуществления.

Методы могут иметь разные подгруппы, могут развиваться, включать в себя новые видоизмененные методы. Однако для любой стратегии необходимы конкретные показатели эффективности.

Тренды в социальных сетях меняются очень быстро и во многом зависят от интересов пользователей, набравших вопросов и т. д.

Для продвижения компании не всегда используют популярные социальные сети. Часто для SMM-продвижения выбираются более нишевые площадки, где с большей вероятностью можно найти целевую аудиторию. Ниже представлен список наиболее популярных социальных сетей, на которых бренды продвигают свои продукты:

ВКонтакте: особенно популярна среди русскоязычных пользователей, активная аудитория в российском сегменте во ВКонтакте на начало 2021 года составляет 74 миллиона человек;

- Pinterest: социальный фотохостинг, с помощью которого пользователи добавляют изображения в онлайн режиме и могут делиться ими с другими пользователями сети. На площадке присутствует более 200 миллионов активных пользователей ежемесячно;
- TikTok: видеохостинг, который позволяет создавать короткие видео — активная аудитория по всему миру составляет 800 млн ежемесячно;
- LinkedIn: удобная площадка для осуществления поиска работы и деловых контактов: активная аудитория — более 500 млн пользователей, которые представляют 150 отраслей бизнеса из более 200 стран;
- Twitter: площадка для публикации коротких заметок/сообщений в формате блога, «микроблоггинг».

Ниже будут рассмотрены основные социальные медиа России.

Все форматы и инструменты продвижения преследуют преимущественно одни и те же цели. Главная цель — привлечение в проект новой активной аудитории. Эффективность различных площадок доказана различными авторитетными источниками. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Социальные сети для SMM-продвижения

Соц. сеть	Преимущества социальной сети	Нюансы использования
Facebook	<ul style="list-style-type: none"> • возможность сделать ненавязчивую рекламу • вирусный трафик • позволяет выстроить более тесные бизнес-отношения с потенциальными клиентами и партнерами 	<ul style="list-style-type: none"> • некоторые тематики очень дорого продвигать • более зрелая, серьезная бизнес- аудитория
ВКонтакте	<ul style="list-style-type: none"> • большая вероятность вовлеченности аудитории • много инструментов для бизнеса, данные для бизнес- аналитики, покупка внутри приложения 	<ul style="list-style-type: none"> • возможность бесплатных охватов минимальна
Tik Tok	<ul style="list-style-type: none"> • зрители сами интересуются товаром, который увидели в ролике • возможности рекламы: нативная реклама, реклама у блогеров • повышение имиджа бренда и узнаваемости • привлечение подписчиков в другие социальные сети и сайт 	<ul style="list-style-type: none"> • именно эмоциональный контент вызывает наибольший отклик аудитории, поэтому необходимо «цеплять» аудиторию
Pinterest	<ul style="list-style-type: none"> • долговременный эффект трафика: пины продолжают привлекать посетителей еще около 2 лет • быстрый и дешевый способ протестировать продукт 	<ul style="list-style-type: none"> • занимает много времени: необходимо постоянно создавать и делиться полезным контентом • можно лишь перенаправлять трафик на сайт

Источник: таблица автора по данным [Сергеева 2021]

В большинстве социальных сетей работают, по сути, одни и те же методы продвижения — создание страниц, наполнение контентом, продвижение с помощью таргетированной рекламы, активная работа с целевой аудиторией, использование постинга блогеров у лидеров мнений и т. д.

Заключение

Таким образом, нами были рассмотрены основные теоретические аспекты изучаемой темы. Далее были проанализированы основные этапы жизненного цикла разработки веб-сайта, особое внимание уделялось этапу запуска и причинам неудач, возникающим на данном этапе. Изучена важность продвижения в социальной меди при запуске сайт-проекта. Рассмотрены основные направления SMM, показатели эффективности, а также сами платформы для продвижения.

Маркетинговые исследования являются одним из главных этапов при достижении генеральных целей, которые нельзя упускать из виду. В ближайшем будущем мы увидим взрывной рост в развитии маркетинговых инструментов.

Маркетинговые исследования помогают достигать важные цели в продвижении бизнеса и увеличении его прибыли. Но они не всегда акцентированы на эффективных способы продви-

жения и долгосрочном сотрудничестве со своими клиентами. С течением времени маркетинговые инструменты трансформируются в мощных помощников развития бизнеса. Уже сейчас есть технологии искусственного интеллекта, которые упрощают продвижение бизнеса, решая за человека важные задачи. Если в будущем компании будут акцентироваться на предпочтениях и желаниях потребителя, а не только на своих выгодах, это послужит огромным драйвером роста всей рыночной торговли, где производители будут уважать покупателей и создавать продукты, которые будут «трогать» сердца. В данном направлении есть большие сдвиги, осталось их только приумножить.

Основными элементами для маркетингового исследования являются: предварительный анализ рынка и конкурентной среды, в частности, а также подробное описание целевой среды, проблем, возникающих у потенциальных клиентов, формулировка уникального торгового предложения, которая олицетворяет преимущества перед другими предложениями на рынке, а также цели продвижения, инструменты и показатели эффективности маркетинговой деятельности.

Список источников

1. Аренков 1991 — Аренков И. А. Маркетинговые исследования / И. А. Аренков, В. И. Ченцов ; Под редакцией профессора Г. Л. Багиева. Ленинград : ЛОП ВНТОЭ, 1991. 29 с.
2. Аристархова 2005 — Аристархова М. К. Маркетинговые исследования рекламной деятельности / М. К. Аристархова, Т. В. Митягина // Маркетинг. 2005; 1:52–57. ISSN: 0869-3722.
3. Белявский 2008 — Белявский И. К. Маркетинговые исследования: информация, анализ, прогноз : учебное пособие. Москва : Финансы и статистика, 2008. 320 с. ISBN: 978-5-279-02220-5.

4. Голубков 2008 — Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. Москва : Финпресс, 2008. 496 с. ISBN 978-5-8001-0093-8.
5. Голубева 2019 — Голубева М. А. Развитие концепции маркетинга взаимоотношений в условиях цифровой экономики. EDN: HCNHIS // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019; 5-1:118–123. ISSN: 2311-3464.
6. Кубина 2016 — Кубина Н. Е. Исследование методов активизации творческого мышления при разработке и выведении на целевой рынок нового товара / Н. Е. Кубина, В. Е. Лунин // Молодой ученый. 2016; 10. URL: <https://moluch.ru/archive/114/30034/> (дата обращения: 16.01.2023).
7. Сергеева 2021 — Сергеева Ю. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год — цифры и тренды в мире и в России. Текст : электронный // WebCanape : сайт Digital-агентства. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>. Дата публикации: 02.02.2021.
8. Халилов 2018 — Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. 4 изд. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 240 с. ISBN: 978-5-00057-824-7.
9. Шевченко 2021 — Шевченко Д. А. Основы современного маркетинга : учебник. Москва : Дашков и К°, 2021. 613 с. ISBN: 978-5-394-03977-5.

References

1. Arenkov I. A, Chentsov V. I. *Marketingovyye issledovaniya* [Marketing research]. Edited by Professor G. L. Bagiev. Leningrad : LOP VNTOE Publ., 1991. 29 p. (in Russ.).
2. Aristarkhova M. K. Marketingovyye issledovaniya reklamnoy deyatel'nosti [Marketing research of advertising activities]. By M. K. Aristarkhova, T. V. Mityagina. *Marketing*. 2005; 1:52–57. ISSN: 0869-3722 (in Russ.).
3. Belyavsky I. K. *Marketingovyye issledovaniya: informatsiya, analiz, prognoz* [Marketing research: information, analysis, forecast] : textbook. Moscow : Finansy i statistika Publ., 2008. 320 p. ISBN: 978-5-279-02220-5 (in Russ.).
4. Golubkov E. P. *Marketingovyye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika* [Marketing research: theory, methodology and practice]. Moscow : Finpress Publ., 2008. 496 p. ISBN 978-5-8001-0093-8 (in Russ.).
5. Golubeva M. A. Razvitiye kontseptsii marketinga vzaimootnosheniy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Development of the concept of relationship marketing in the digital economy]. EDN: HCNHIS. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019; 5-1:118–123. ISSN: 2311-3464 (in Russ.).
6. Kubina N. E. Issledovaniye metodov aktivizatsii tvorcheskogo myshleniya pri razrabotke i vyvedenii na tselevoy rynek novogo tovara [Study of methods for activating creative thinking when developing and introducing a new product to the target market]. By N. E. Kubina, V. E. Lunin. *Molodoy uchenyy*. 2016; 10. URL: <https://moluch.ru/archive/114/30034/> (accessed: 01/16/2023) (in Russ.).
7. Sergeeva Yu. Vsya statistika interneta i sotssetey na 2021 god — tsifry i trendy v mire i v Rossii [All statistics of the Internet and social networks for 2021 – numbers and trends in the world and in Russia]. Text : electronic. *WebCanape* : Digital agency website. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>. Publication date: 02/02/2021 (in Russ.).
8. Khalilov D. *Marketing v sotsial'nykh setyakh* [Marketing in social networks]. 4th ed. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2018. 240 p. ISBN: 978-5-00057-824-7 (in Russ.).
9. Shevchenko D. A. *Osnovy sovremennogo marketinga* [Fundamentals of modern marketing] : textbook. Moscow : Dashkov i K° Publ., 2021. 613 p. ISBN: 978-5-394-03977-5 (in Russ.).

Информация об авторе:

Стариченко Николай Вадимович — студент магистратуры, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Starichenko Nikolay V. – master student, Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 05/11/2023; approved after reviewing 05/31/2023; accepted for publication 09/29/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 160–164.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 160–164.

Научная статья

УДК 339.138:347.77

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.18

Регистрация товарного знака: актуальность и значимость для современной организации

Константин Рафаилович Хананов — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)—
Институт МИРБИС, Москва, Россия. skmicar@gmail.com

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью информирования начинающих предпринимателей о важности парильной регистрации такого параметра, как торговый знак (он же торговая марка или бренд). Когда бизнес в самом начале, мало кто из собственников задумывается о регистрации торгового знака и на то есть свои причины: недостаток оборотных средств, времени и т. п. При дальнейшем развитии бизнеса данный вопрос забывается и вспоминают о нем в основном тогда, когда угроза уже стала явной и реальной. В статье представлены практические рекомендации по подбору названия, регистрации и описаны основные ошибки при регистрации торгового знака компании в Роспатенте, а также регистрации фирменного названия юридического лица в ЕГРЮЛ.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, товарный знак, торговая марка, продвижение товаров, продвижение услуг, управление рисками, маркетинг предприятия.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Сергея Николаевича Суетина (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Хананов К. Р. Регистрация товарного знака: актуальность и значимость для современной организации. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.18 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 160–164.

JEL: M31

Original article

Trademark registration: relevance and significance for a modern organization

Konstantin R. Khananov — Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. skmicar@gmail.com

Abstract. The relevance of this article is due to the need to inform budding entrepreneurs about the importance of steam registration of such a parameter as a trademark (also known as a trademark or brand). When a business is at the very beginning, few owners think about registering a trademark and there are reasons for this: lack of working capital, time, etc. With the further development of business, this issue is forgotten and people remember it mainly when the threat has already become clear and real. The article presents practical recommendations for selecting a name, registration and describes the main errors when registering a company trademark in Rospatent, as well as registering a corporate name of a legal entity in the Unified State Register of Legal Entities.

Key words: innovation management, trademark, trademark, product promotion, service promotion, risk management, enterprise marketing

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Sergei N. Suetin (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Khananov K. R. Trademark registration: relevance and significance for a modern organization. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.18. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:160–164 (in Russ.).

JEL: M31

1. Введение. Основные понятия

Торговая марка или торговый знак (далее

TM) — это слова или изображения, закрепленные в Роспатенте. Как TM регистрируют названия организаций и отдельные продукты, слоганы и эмблемы. Цель — добиться государственного превосходства на обозначение и предотвратить

его получение другими. Это необходимо для того, чтобы потребители отличали организации и продукты, а бизнесмены не терпели убытков от контрафакта [Башук 2020].

ТМ регистрируется, если он отвечает требованиям законодательства и не повторяет уже закрепленные ТМ. Его действие длится десять лет, он защищен на всей территории страны, обозначается маркировкой «®» или «™». Штраф за нарушение прав на ТМ — от 10 тыс. до 5 млн рублей.

МКТУ — международная классификация товаров и сервисов. ОИС регистрируется не на все продукты и сервисы, а на определенные категории — на момент создания статьи их 45. Организации с разными категориями МКТУ могут обладать одинаковыми ТМ — это не нарушает чьи-либо права.

Сходство до неразличимости — это означает, что разные символы настолько похожи, что потребитель может их спутать. Роспатент стремится этого избегать.

Пример регистрационного удостоверения на товарный знак представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Пример государственной регистрации права на использование товарного знака компании
Источник: сайт строительной компании «Мицар» (URL: <https://skmicar.ru>)

2. Основные ошибки при регистрации товарного знака

Одна из более серьёзных и менее очевидных ошибок при регистрации ТМ — это неудачное название.

В первую очередь к запрещенным названиям, по мнению Роспатента, относятся обозначения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и нормам морали. Кроме этого, очень нежелательно использовать названия произведений искусства, цитаты из них или имена персонажей.

Общественным интересам противоречат названия, которые фиктивно намекают на связь с государством: включают в себя слова «российский», «федеральный», «государственный» или их составляющие.

Пример: название «Госкредит» можно зарегистрировать как ТМ только в том случае, если Министерство юстиции РФ разрешит это сделать.

Даже если удастся зарегистрировать название, которое будет нарушать данное требование, высокая вероятность того, что в дальнейшем через суд заставят изменить уже зарегистрированное название.

Гуманности противоречат названия, которые не отвечают основной деятельности фирмы. Например, Роспатент не зарегистрировал название «Исповедальня» для водки.

По нормам морали не подойдут названия, которые ассоциируются с ругательствами, даже мягкими.

Пример: Красноярский арбитражный суд постановил, что название сети доставки суши и роллов «Ебидаеби» противоречит «принципам гуманности и морали» и постановил изменить название в течение трех месяцев (решение от 31.03.23 г. по делу № А33-31075/2022). «Суд подчеркнул, что доказательства того, что заявленное обозначение воспринимается российскими потребителями именно как транслитерация предложения «День недели — суббота» на японском языке, в материалы дела не предоставлены...» [Красноярский суд обязал... 2023].

Очень опасно использовать в названиях превосходную степень: «первый», «лучший», «номер один» и т. д. Федеральная антимонопольная служба может решить, что это не соответствует действительности и наложить винушительный штраф.

Сам процесс понимания и реализации действий по регистрации ТЗ требует пояснения: нередко предприниматели не придают большого значения выбору и регистрации собственного товарного знака и поэтому сильно проигрывают и терпят убытки. Товарный знак представляет собой обозначение товара или услуги (тогда это знак обслуживания) и является юридическим понятием в отличие от торговой марки или бренда. Именно товарный знак выделяет компанию среди других, это «визитная карточка» бизнеса, которая обеспечивает ему правовую защиту, так как является объектом интеллектуальной собственности с юридической точки зрения [Товарный знак: как... 2021].

Пример: компания разместила на своем магазине вывеску «1 000 мелочей». Позже правообладатель зарегистрированного товарного знака «1 000 мелочей» подал на компанию иск в суд о незаконном использовании исключительного права на товарный знак. Ответчик добровольно снял вывеску, однако суд все же признал его действия незаконными и назначил компенсацию в 600 тысяч рублей (решение АС Республики Хакасия № А74-5930/2019 от 21.10.2020) [Решение Арбитражного суда... 2020].

Основные причины для регистрации ТМ:

- государственная защита от неправомерных действий конкурентов;
- производство и сбыт контрафактной продукции;
- незаконное использование в рекламе;
- незаконное использование в домене;
- использование/размещение знака без разрешения правообладателя;
- защита от патентных «троллей» (регистрируют ТМ на себя, затем начинают требовать деньги за его использование).

Наша компания пошла по пути семантически нейтрального названия, которое никак не указывает на услугу, товар или их свойства — Мицар (как применяется ТЗ компании, можно увидеть, посетив сайт компании <https://skmicar.ru>). У данного названия минимальный риск отказа в регистрации по сравнению с другими вариантами названий.

3. Что делать, если название или логотип уже используются кем-то

Проверять названия надежнее всего по официальной базе Роспатента на сайте Федерального

института промышленной собственности (ФИПС) (www1.fips.ru). Это услуга платная.

Можно воспользоваться бесплатными базами. В них меньше данных, но предварительно оценить выбранное название можно. Логика простая — если бесплатная база покажет, что название занято, то и к платной базе Роспатента обращаться нет смысла.

В связи с развитием технологии искусственного интеллекта, учеными из Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра (СПб ФИЦ) РАН создана программа, оценивающая уникальность логотипа и схожесть до степени смешения с существующими. Отмечается, что приложение не определяет факт нарушения авторских прав, но собранная им аналитика может быть использована в судебных разбирательствах [Ученые на страже... 2023].

Важно при осуществлении поиска указать код МКТУ – если найдется одинаковое название, но в другом классе, то ничего страшного.

Если обнаружиться, что вы подали заявку раньше Вашего конкурента при совпадении названия и класса МКТУ, то у вас будет приоритет. Так же если ваша компания начала работать раньше, чем конкурент зарегистрировал ТМ, то высокие шансы доказать в суде, что вы используете название законно. Факт работы нужно обосновывать соответствующими документами (договоры, акты выполненных работ, официальной деловой перепиской и т. п.).

4. Фирменное наименование

Фирменное наименование компании — это то название, которое регистрируется в ЕГРЮЛ при открытии бизнеса (кроме индивидуальных предпринимателей и самозанятых). Согласно ст. 1474 ГК РФ, фирменное наименование служит средством индивидуализации юридического лица, под которым оно выступает гражданском обороте. И тут есть важный момент — согласно ст. 1475 ГК РФ право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и действует до момента исключения его из него.

На практике это означает, что если вы зарегистрировали юридическое лицо с определенным названием и кодом ОКВЭД и в дальнейшем обнаружить, что существует еще одна организация с данным названием или похожим до степени смешения с таким же кодом ОКВЭД, но зарегистриро-

ванная ранее, то вам может быть направлено требование о запрете использования фирменного наименования, а в случае игнорирования — судебный иск (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2016 по делу № А40-187312/2015).

5. Краткие выводы

1) не существует уникальных или особенных названий. «Nike», «Intel» или «Apple» воспринимаются по-особенному не потому, что это красивые слова, а потому, что они показывают нам историю компании, качество продукции и престижность использования на протяжении многих лет;

2) хорошее название в бизнесе — это не гарантия процветания организации. Тем не менее данному аспекту необходимо уделять внимание на этапе становления организации, так как при игнорировании возможно возникновение

юридических проблем в самый неподходящий для этого момент в будущем по мере развития фирмы;

3) необходимо четко представлять разницу между торговым знаком и фирменным наименованием предприятия (названием организации, зарегистрированным в ЕГРЮЛ). Они не всегда могут совпадать между собой;

4) в России намечается тенденция к увеличению судебных дел, так или иначе связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [Обзор судебной практики... 2023]. Имеют место неправомерные методы захвата чужого бренда с целью обогащения при помощи исков о защите нарушенных прав на ТМ.

ОИС	Общее количество принятых решений Роспатента по результатам рассмотрения возражений		Количество оспоренных в суде решений Роспатента, принятых по результатам рассмотрения возражений		Количество отмененных в суде решений Роспатента		Количество оставленных в силе решений Роспатента в суде	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Изобретения	252	187	98	99	9	11	89	88
Полезные модели	151	191	49	67	6	5	43	62
Промышленные образцы	112	108	20	31	2	3	18	28
Итого:	515	486	167	197	17	19	150	178

Рис. 2. Рассмотрение споров в судебном порядке Роспатента в отношении объектов патентного права

Источник: [Обзор судебной практики... 2023]

В таких условиях важно своевременно и правильно обеспечить надлежащую защиту своего бизнеса в области охраны интеллектуальной де-

ятельности и средств индивидуализации от возможных недобросовестных действий со стороны других правообладателей.

Список источников

1. Башук 2020 — Башук А. Названия в бизнесе. Выбрать и защитить. Издательские решения, 2020. 90 с. ISBN:9 785449866899. Текст : электронный // ЛитРес : сайт электронной библиотеки. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-bashuk/nazvaniya-v-biznese-vybrat-i-zaschitit-54140378/chitat-onlayn/> (дата обращения 10.08.23 г.). Платный доступ.
2. Красноярский суд обязал... 2023 — Красноярский суд обязал «Ебидоеби» изменить название — из-за того, что оно противоречит принципам морали. Текст : электронный // VC.ru : социальная сеть. URL: <https://vc.ru/legal/660952-krasnoyarskiy-sud-obyazal-ebidoebi-izmenit-nazvanie-iz-zatogo-chno-ono-protivorechit-principam-morali?comment=5776120>. Дата публикации 10.04.2023.
3. Обзор судебной практики... 2023 — Обзор судебной практики по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в 2022 году. Текст : электронный // Роспатент : официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/case/obzor-spor-2022>. Дата публикации: 28.03.2023.

4. Решение Арбитражного суда... 2020 — Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 21.10.2020 г. по делу № А74-5930/2019. Текст : электронный // СудАкт : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ozvGtdM7pCVR> (дата обращения 25.08.23).
5. Товарный знак: как... 2021 — Товарный знак: как бизнесу закрепиться на рынке и защитить свою индивидуальность. Текст : электронный // Хабр : сайт сообщества IT-специалистов. URL: <https://habr.com/ru/post/579566/>. Дата публикации 23.09.2021.
6. Ученые на страже... 2023 — Ученые на страже авторских прав: нейросеть определит оригинальность логотипов. Текст : электронный // Минобрнауки : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/61888/>. Дата публикации: 07.12.2023.

References

1. Bashuk A. Nazvaniya v biznese. Vybrat' i zashchitit'. Izdatel'skiye resheniya [Names in business. Select and protect]. Publishing solutions Publ., 2020. 90 p. ISBN: 9 785449866899. Text : electronic. *LitRes* : electronic library website. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-bashuk/nazvaniya-v-biznese-vybrat-i-zaschitit-54140378/chitat-onlayn/> (access date 08/10/23). Paid access (in Russ.).
2. Krasnoyarskiy sud obyazal "Yebidoeyebi" izmenit' nazvaniye — iz-za togo, chto ono protivorechit printsipam morali. [The Krasnoyarsk court ordered "Ebidoebi" to change its name because it contradicts the principles of morality]. Text: electronic. *VC.ru* : social network. URL: <https://vc.ru/legal/660952-krasnoyarskiy-sud-obyazal-ebidoeyebi-izmenit-nazvanie-iz-za-togo-chto-ono-protivorechit-principam-morali?comment=5776120>. Publication date 04/10/2023 (in Russ.).
3. Obzor sudebnoy praktiki po sporam, svyazannym s pravovoy okhranoy rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti i sredstv individualizatsii, v 2022 godu [Review of judicial practice on disputes related to the legal protection of the results of intellectual activity and means of individualization in 2022]. Text : electronic. *Rospatent* : official website of the Federal Service for Intellectual Property. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/case/obzor-spor-2022>. Publication date: 03/28/2023 (in Russ.).
4. Resheniye Arbitrazhnogo suda Respubliki Khakasiya ot 21.10.2020 g. po delu № А74-5930/2019. [Decision of the Arbitration Court of the Republic of Khakassia dated October 21, 2020 in case No. А74-5930/2019]. Text: electronic. *SudAkt* : Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ozvGtdM7pCVR> (accessed 08/25/23) (in Russ.).
5. Tovarnyy znak: kak biznesu zakrepi't'sya na rynke i zashchitit' svoyu individual'nost' [Trademark: how a business can gain a foothold in the market and protect its identity]. Text : electronic. *Habr* : website of a community of IT specialists. URL: <https://habr.com/ru/post/579566/>. Publication date 09/23/2021 (in Russ.).
6. Uchenyye na strazhe avtorskikh prav: neyroset' opredelit original'nost' logotipov [Scientists guard copyright: a neural network will determine the originality of logos]. Text: electronic. *Ministry of Education and Science* : official website. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/61888/>. Publication date: 12/07/2023 (in Russ.).

Информация об авторе:

Хананов Константин Рафаилович — студент магистратуры, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия. SPIN-код: 5655-3260.

Information about the author:

Khananov Konstantin R. – master student, Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia. SPIN-code: 5655-3260.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023; одобрена после рецензирования 23.09.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 08/03/2023; approved after reviewing 09/23/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 165–171.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 165–171.

Научная статья

УДК 336.71

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.19

Оценка факторов формирования ликвидности банковского сектора России

Виктор Радиславович Миронов — Институт проблем рынка Российской академии наук, (ИПР РАН), Москва, Россия.
mvr1997@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу управления ликвидностью банковского сектора в Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на состояние ликвидности банковского сектора влияет не только политика ЦБ по управлению процентными ставками денежного рынка как части финансового рынка и уровнем инфляции в стране, но и другие факторы. На сегодняшний день оценка этих факторов, влияющих на ликвидность в банковском секторе, становится критически важной в текущих неоднозначных экономических условиях. Проведение такой оценки позволит банкам поддерживать необходимый баланс в финансовых структурах для сохранения стабильного роста. В статье проанализирована теоретико-методологическая база исследования ликвидности в банковском секторе, охарактеризован процесс управления ликвидностью ЦБ РФ, проведён анализ факторов, влияющих на ликвидность банковского сектора и дана оценка основным методам управления ликвидностью.

Ключевые слова: банковский сектор, ликвидность банковского сектора, ликвидность активов, ключевая ставка, регулятор, финансовый сектор.

Для цитирования: Миронов В. Р. Оценка факторов формирования ликвидности банковского сектора России. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.19 // Вестник МИРБИС. 2023; 3: 165–171.

JEL: G21

Original article

Estimation of liquidity formation factors in the banking sector of Russia

Viktor R. Mironov — Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Moscow, Russia. mvr1997@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of liquidity management of the banking sector in the Russian Federation. The relevance of the research topic is due to the fact that the state of liquidity of the banking sector is affected not only by the policy of the Central Bank to manage the interest rates of the money market as part of the financial market and the level of inflation in the country, but also by other factors. Today, the assessment of these factors affecting liquidity in the banking sector is becoming critical in the current ambiguous economic conditions. Such an assessment will allow banks to maintain the necessary balance in financial structures to maintain stable growth. The article analyzes the theoretical and methodological basis for studying liquidity in the banking sector, characterizes the process of liquidity management in the Central Bank of the Russian Federation, analyzes the factors affecting the liquidity of the banking sector, and evaluates the main methods of liquidity management.

Key words: banking sector, banking sector liquidity, asset liquidity, key rate, regulator, financial sector.

For citation: Mironov V. R. Estimation of liquidity formation factors in the banking sector of Russia. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.19. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 165–171 (in Russ.).

JEL: G21

Введение

Усиление глобализационных процессов — важная и необходимая тенденция современной мировой экономики, которая коснулась всех без исключения её сфер. Банковская сфера особенно

чувствительна к изменениям динамики развития мирового экономического хозяйства, а в особенности к её негативным проявлениям, таким как мировые экономические и даже политические кризисы.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 года обнажил многие проблемы регулирования и контроля банковских процессов, привёл,

казалось бы, стабильных игроков в финансовой сфере к банкротству и подорвал стабильность банковского сектора в целом. Вот почему для банков сохранение высокого уровня стабильности и прозрачности внутренних процессов сейчас необходимо для выживания.

С распространением глобализации не только укрепилась связь между национальными финансовыми системами, но и резко выросла конкуренция на мировой и национальных аренах. Кредитные организации все чаще проводят рискованные финансовые сделки. По разным оценкам 60 % ситуаций, которые привели к значительным потерям в банках, а также 80 % объёма утраченных финансовых активов — следствие резкого падения ликвидности банков.

Понятие ликвидности банковского сектора

В общем понимании понятие ликвидности, с латинского обозначающего «жидкий, перетекающий», — это скорость, с которой активы могут быть проданы по рыночной или близкой к ней цене.

Центральный Банк России в своей финансовой деятельности использует следующее определение ликвидности: «Средства кредитных организаций, поддерживаемые на корреспондентских счетах в Банке России в валюте Российской Федерации главным образом в целях осуществления платежей через платежную систему Банка России и выполнения обязательных резервных требований»¹.

По скорости реализации активы условно разделены на 4 группы. Понятие высоколиквидный актив подразумевает актив, который быстро и легко можно обменять на денежный эквивалент с учётом полной его (актива) стоимости, к таким активам относятся краткосрочная дебиторская задолженность и краткосрочные финансовые вложения. Кроме того, выделяют быстроликвидные и низколиквидные активы, например дебиторская задолженность со сроком погашения в течение 12 месяцев (быстроликвидный актив) и более 12 месяцев (низколиквидный актив), к последнему относится так же налог на добавленную стоимость по приобретённым ценностям, следующая группа активов — неликвидные активы, в неё входят ценности, относящиеся к первому разделу бухгалтерского баланса — к внеоборот-

ным (капитализированным) активам, в том числе, неликвидные активы — это основные средства, капитальные или долгосрочные финансовые вложения.

Основной подход к оценке ликвидности кредитной или любой иной организации состоит в следующем:

1. В первую очередь проводится оценка стоимости активов в каждой из четырёх групп (высоколиквидные, быстроликвидные, низколиквидные и неликвидные).
2. Проводится оценка пассивов, с точки зрения сроков их возвращения.
3. Следующая операция — это сопоставление активов с пассивами, если в каждой из групп объём активов больше объёма пассивов, то организация считается ликвидной.

Такой подход является интуитивно верным, но ему не достаёт гибкости в критических ситуациях. В условиях волатильности мирового хозяйства скорость реализации активов падает, а требования по обязательствам растут.

В оценке способности компании выполнять свои обязательства принято использовать коэффициенты, характеризующие ликвидность в ограниченный период времени, например, показатель текущей ликвидности или, иначе говоря, коэффициент покрытия (Current ratio). Это финансовый показатель, отражающий способность организации погашать краткосрочные обязательства с помощью только оборотных активов. Платёжеспособность компании прямо пропорциональна показателю ликвидности.

Коэффициент текущей ликвидности рассчитывается, как сумма первых трёх групп активов (высоколиквидных, быстроликвидных и низколиквидных) делённых на сумму срочных обязательств и краткосрочных пассивов. В целом для рынка хороший показатель ликвидности находится в диапазоне от 1,5 до 2,5 [Пятницкий 2017].

Норматив долгосрочной ликвидности в банковском секторе регулирует риск неплатёжеспособности банка в результате приобретения долгосрочных активов, таких, как ипотечное кредитование. Это соотношение активов со сроком реализации не менее одного года. ЦБ установил максимальное значение данного норматива — 120 %. Превышение указанного норматива позволяет говорить о манипуляции кредитной

1 Глоссарий // Банк России : официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/dkp/voc/> (дата обращения 01.07.2023).

организацией краткосрочных пассивов и долгосрочных активов. Пример данной ситуации: покрытие выданной банком ипотеки на 10 лет заимствованными у банков-контрагентов кредитами, выданными на 30 дней.

Ещё более точечный инструмент оценки ликвидности — это коэффициент срочной (быстрой) ликвидности (Quick ratio), показывающий отношение высоколиквидных текущих активов к сопряженным с ними краткосрочным обязательствам. В данном случае рассматривается доля высоколиквидных и быстроликвидных активов в сумме срочных обязательств и краткосрочных пассивов. Коэффициент отражает способность организации погашать текущие обязательства только текущими активами, готовыми к быстрой реализации.

Норматив срочной ликвидности в банковской сфере подразумевает под собой возможность утраты банком платёжеспособности в течении 30 дней. Расчёт заключается в соотношении активов реализуемых в ближайшие 30 дней и банковских обязательств, исполнение которых обязательно в установленный срок (30 дней). Минимальное значение коэффициента, установленное ЦБ — 50 %. Нарушение данного норматива свидетельствует о недостаточном запасе банковских ликвидных активов.

В пик кризисных явлений организации вынуждены действовать при условиях, когда даже быстроликвидные активы не могут быть реализованы так быстро, как требуется для возвращения срочных и краткосрочных обязательств. Для контроля и предотвращения этих рисков используется коэффициент абсолютной ликвидности (Cash ratio). Абсолютная ликвидность организации рассчитывается следующим образом: сумма высоколиквидных активов делится на сумму срочных и краткосрочных обязательств. Полученный коэффициент показывает, какой процент срочных обязательств может быть погашен в течение дня [Кузнецова 2014]. Наиболее благоприятной считается ситуация, если значение этого показателя превышает 20 %.

Норматив мгновенной ликвидности — это коэффициент, показывающий риски банка потерять свою платёжеспособность в течении одного дня. Он рассчитывается путем соотношения активов, которые могут быть реализованы банком в течение одного дня и банковских обязательств требу-

емых к исполнению в течении дня². Минимальное значение норматива мгновенной ликвидности для банков в Российской Федерации составляет — 15 %. Нарушение данного норматива свидетельствует о недостаточном запасе высоколиквидных денежных средств и низкой ликвидности банка³.

Следует отметить, что в управлении ликвидностью ее максимизация не является рациональной.

Все игроки банковского сектора заинтересованы не только в обеспечении баланса структуры активов и пассивов, но и в максимизации своей прибыли, и именно максимизация прибыли является основной целью существования кредитных организаций. Основным инструментом, обеспечивающий приток доходов в банковском секторе, — это банковские инвестиции — предоставление ссуд, вложения в активы и ценные бумаги. Чем больше высоколиквидных активов размещено во вкладах, тем меньше их доля на балансе, и тем меньше становятся коэффициенты ликвидности.

Подходы и основные методы управления ликвидностью

Национальные центральные банки стран унаследовали свои критерии уровней коэффициентов ликвидности. Злоупотребление инвестициями кредитными организациями приводит к штрафным санкциям, может быть введена временная администрация или запрет на осуществление отдельных операций на длительный срок, в некоторых случаях у организации отзывают лицензию.

Для некоторых стран, в том числе и для России, характерна обратная ситуация — профицит ликвидности в банковском секторе. Банки имеют большое количество свободных денежных средств и по тем или иным причинам в недостаточной мере размещают их на рынке, в результате такой стратегии у банка образовывается «избыток денег», и он недополучает прибыль [Алферов 2016].

Уменьшение профицита избыточной ликвидности в долгосрочном периоде достигается стабилизацией национальной экономики. В краткосрочном периоде Центральный Банк изымает

2 Руднева Е. Нормативы ликвидности // Банки.ру : финансовый маркетплейс. URL: https://www.banki.ru/wikibank/normativyi_likvidnosti/. Дата публикации: 19.05.2011.

Последнее изменение: 10.11.2016.

3 Там же.

избыточную ликвидность банка для сохранения оптимального баланса активов и пассивов в структуре последнего [Теоретические аспекты... 2019; Серебренников 2017; Ресурсосбережение как основа... 2022].

Управление ликвидностью банковского сектора России — одна из ключевых обязанностей Центрального Банка РФ и важный инструмент проведения денежно-кредитной политики в государстве.

Цель ДКП Банка России — это таргетирование годовой инфляции на уровне вблизи 4 %. Процесс достижения данной цели проходит через следующие циклы:

- Банк России устанавливает уровень ключевой ставки (минимальной процентной ставки, по которой ЦБ России предоставляет кредиты коммерческим банкам сроком в 7 дней в рамках аукционов РЕПО);
- в свою очередь, ключевая ставка напрямую влияет на размер процентных банковских ставок, в том числе по предоставляемым кредитам, банковским депозитам и по доходности финансовых активов;
- рост или снижение банковских процентных ставок влияет на структуру потребления, сбережения и инвестирования, сформированную отдельными домохозяйствами и предприятиями.

Управление банковской ликвидностью подразумевает изъятие или наоборот предоставление банкам денежных средств Центральным Банком РФ, регулируя уровень ключевой ставки. Так ЦБ опосредованно регулирует уровень ставки по краткосрочным кредитам между банками, сближая их с ключевой ставкой.

Факторы формирования ликвидности

При проведении регулярных платежей через Банк России изменяется лишь структура распределения денежных средств на корреспондентских счетах, а общая ликвидность банковского сектора остаётся неизменной. Организации проводящие операции с Банком России оказывают влияние на общий объём корсчетов. Совокупность этих операций называют факторами формирования ликвидности [Пятницкий 2013].

Факторы формирования ликвидности делятся на следующие группы:

Рублевые операции Центрального Банка и других национальных банков:

А) покупка или продажа активов на внутреннем рынке (ценные бумаги, иностранная валюта, золото);

Б) покупка или продажа активов с обязательством обратной сделки (своп, РЕПО);

В) размещение собственных облигаций;

Г) предоставление кредитов или приём депозитов.

В каждом из представленных случаев Банк зачисляет средства на корсчета других банков, тем самым увеличивая их ликвидность, либо списывает средства с корсчетов банков, таким образом абсорбируя излишнюю ликвидность на их счетах.

Изменение денежной массы в обращении

Наличные деньги банки покупают за счет средств со своих корсчетов или возвращают их в случае излишка. Рост экономики сопровождается увеличением наличных денег в обращении и сокращением ликвидности на корреспондентских счетах, а развитие безналичных переводов приводит к увеличению ликвидности и сокращению наличных денег в обращении.

Операции между банками и бюджетными организациями

Счета бюджетных организаций в Банке России не учитываются при расчёте ликвидности банковского сектора, поэтому расчёты между бюджетными организациями и коммерческими банками приводят к изменению ликвидности на корреспондентских счетах в ЦБ. Аналогичное воздействие на уровень ликвидности оказывают операции других клиентов Банка (государственных корпораций), а также хозяйственные и другие операции ЦБ.

Ликвидность на корсчетах под действием автономных факторов может стать несбалансированной, что приведет её к обесценению или переоценке на финансовом рынке. Банк России в данной ситуации выступает стабилизатором, уменьшая или увеличивая объём ликвидности соответственно. Для этого он оценивает уровень спроса и предложения ликвидности за определённый период времени, обычно на неделю, т. к. на этот срок заключаются сделки по предоставлению или абсорбированию средств. С одной стороны Банк рассчитывает, сколько ликвидности должно быть в конце текущего дня на корсчетах банков, с другой стороны — сколько реально может быть средств на корсчетах с учетом ожидаемых платежей и автономных факторов, а также

расчётов Банка по сделкам, которые были заключены ранее.

Если спрос на ликвидность превышает её предложение, можно предполагать, что на денежном рынке ожидается дефицит ликвидности, в обратной ситуации — на рынке профицит ликвидности. Уровень спроса и предложения регулируется Банком России проведением ряда мер, в частности проведением еженедельных аукционов. Если ожидается дефицит ликвидности, проводятся аукционы РЕПО. Если прогнозы говорят о предстоящем профиците ликвидности, Банк нивелирует его депозитными аукционами. Ставки проведения таких сделок близки к ключевой ставке.

Так как ликвидность банковского сектора меняется ежедневно, в период между аукционами Банка России может сформироваться краткосрочный (текущий) дефицит или, наоборот, профицит ликвидности. Если величина отклонения уровня ликвидности от целевого слишком велика, Банк России может провести, так называемую, операцию «тонкой настройки» по изъятию или предоставлению средств.

Хотя аукционные операции ЦБ и поддерживают общий баланс ликвидности на необходимом уровне, не всем банковским организациям удастся найти контрагента для проведения овернайт (однодневной) сделки, а иногда и правильно оценить собственную ликвидность. Впоследствии такие банки, столкнувшись с профицитом или дефицитом ликвидности на своих корсчетах, могут обратиться в Банк России для выполнения операции постоянного действия. Ставки на такие операции невыгодны для банков, тем не менее они играют роль своеобразной страховки действий банка на денежном рынке. Процентные ставки по таким операциям формирует коридор процентных ставок денежного рынка. А ставки по операциям между участниками денежного рынка стремятся к среднему значению этого диапазона. Это позволяет регулировать ключевой ставкой процентные ставки на денежном рынке.

При этом каждый игрок денежного рынка способен самостоятельно контролировать уровень своей ликвидности, однако регулирование общего объема ликвидности банковского сектора является задачей Центрального Банка, который проводит операции с другими банками, и обеспечивает оптимальный и сбалансированный

уровень ликвидности и одновременно поддерживает процентные ставки на целевом уровне, что обеспечивает выполнение целей кредитно-денежной политики, проводимой центральным банком [Кузнецова 2014].

Ликвидность банковского сектора подразумевает под собой остатки на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России, Банк России в свою очередь, устанавливает обязательную норму резервов на данных счетах, а также проводит мероприятия по предоставлению или абсорбированию ликвидности в зависимости от спроса и предложения на денежном рынке России.

Исходя из этого, объём ликвидности должен, с одной стороны, находиться в соответствие с остальными хозяйственными операциями банка, а именно с наличной денежной массой в обращении, валютными интервенциями, международными резервами страны. С другой стороны, ликвидность находится в зависимости от общего развития банковской системы России.

Основные факторы, с помощью которых можно проследить состояние российского банковского экономического хозяйства, — это ВВП, государственный долг, количество кредитных организаций, индекс потребительских цен, курс рубля (курс рубля сейчас находится в меньшей зависимости от цен на нефть, чем в прошлые периоды), цена на нефть, ключевая ставка, уровень реальной инфляции.

Рассмотрим все показатели по порядку.

ВВП и ликвидность банковского сектора

На сегодняшний день и ВВП, и ликвидность банковского сектора имеют тенденцию к росту и в целом повторяют друг друга. Таким образом, можно сделать вывод, что существует сильная зависимость ликвидности банковского сектора и ВВП.

Курс рубля, цена на нефть и ликвидность банковского сектора

Вопреки ожиданиям между ликвидностью и этими факторами не существует явной зависимости. Курс рубля и цена нефти в годовом выражении полностью идентичны.

Ликвидность и денежная масса

На сегодняшний день можно констатировать одинаковые тенденции для этих показателей.

Также следует отметить следующие взаимосвязи ликвидности банковского сектора с другими показателями.

Существует *прямо пропорциональная зависимость* с показателем ликвидности:

- ВВП;
- денежная масса в обращении;
- наличные деньги в обращении;
- государственный долг.

Существует *обратно пропорциональная зависимость* с показателем ликвидности:

- количество кредитных организаций.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что для российского банковского сектора свойственен структурный профицит ликвидности. Профицит ликвидности характерен для нестабильных рынков, переживающих высокую волатильность, в таких условиях банки интуитивно страхуются и увеличивают долю резервов на корреспондентских счетах в Банке России, тем самым создавая профицит ликвидности в банковском секторе в целом.

Выводы

Распространение глобальных процессов, с одной стороны, обеспечивает связь государств, экономических субъектов и обычных людей, а с другой стороны, оказывает разрушительное воздействие. Именно поэтому, банковскому сектору требуется чётко понимать, какое влияние на них

могут оказать те или иные процессы. Для оценки своих возможностей они используют, так называемые, коэффициенты ликвидности.

Ликвидность, сама по себе, — это скорость, с которой могут быть реализованы активы компании. В смысле, в котором использует термин ликвидности Банк России, ликвидность — это средства на корреспондентских счетах кредитных организаций.

Несмотря на то, что ЦБ играет огромную роль при регулировании ликвидности в банковском секторе, основная роль все же принадлежит самим банкам, где каждый банк выступает самостоятельной единицей, повышающей эффективность своей экономической деятельности. При всех существующих инструментах оценки факторов ликвидности, имеются существенные затруднения в прогнозировании перспектив ликвидности. Причиной тому служат внештатные внешнеполитические и экономические факторы, которые требуют внесения постоянных корректировок в существующие модели. Поэтому этот вопрос требует дополнительных исследований, учитывая пограничные значения внешнеполитических факторов.

Список источников

1. Алферов 2016 — Алферов В. Н. Сравнительный анализ российских и зарубежных финансовых коэффициентов / В. Н. Алферов, Т. А. Асташкина, Д. А. Соколова. EDN: WWJWIL // Стратегии бизнеса. 2016; 5:3–10. eISSN: 2311-7184.
2. Кузнецова 2014 — Кузнецова С. А. Ликвидность задолженности компаний: новый инструментарий финансового анализа. EDN: QQWYIF // Основы экономики, управления и права = Economy, Governance and Law Basis. 2014; 4 (16):63–67. ISSN: 2305-8641. eISSN: 2949-0669.
3. Пятницкий 2017 — Пятницкий Д. В. Факторный анализ коэффициентов абсолютной, быстрой и текущей ликвидности. EDN: ZAUKPT // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. 2017; 2:79–86. ISSN: 2218-1784. eISSN: 2713-1114.
4. Пятницкий 2013 — Пятницкий Д. В. Факторный анализ коэффициента текущей ликвидности factor analysis of the current ratio. EDN: TPYKDD // Современные наукоемкие технологии и перспективные материалы текстильной и легкой промышленности (Прогресс): сборник материалов международной научно-технической конференции. Т. 2. Иваново : Ивановская государственная текстильная академия, 2013. С. 226–228.
5. Ресурсосбережение как основа... 2022 — Ресурсосбережение как основа формирования инновационной инфраструктуры России / В. Р. Смирнова, Д. И. Кокурин, С. В. Чернявский, Д. В. Ветчинников. DOI: 10.17223/19988648/60/18. EDN: FAGUXY // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2022; 60:302–314. ISSN: 1998-8648. eISSN: 2311-3227.
6. Серебренников 2017 — Серебренников С. С. Формирование системы безопасности в зависимости от сценария инновационного развития экономической системы / С. С. Серебренников, С. В. Чернявский. EDN: YOKWAY // Финансовые механизмы ациклического регулирования структурных диспропорций в экономике России и других стран СНГ: Материалы международной научно-практической конференции.

Под редакцией В. А. Цветкова, К. Х. Зойдова. 2017. Москва : ИПР РАН. С. 270-278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.

7. Теоретические аспекты... 2016 — Теоретические аспекты экономической безопасности: критерии и индикаторы / М. Н. Руденко, С. В. Чернявский, Е. Б. Аликина, О. Г. Иванова. DOI 10.17223/19988648/48/4. EDN LSNVZQ // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2019; 48:38-49. ISSN: 1998-8648. eISSN: 2311-3227.

References

1. Alferov V. N. Sravnitel'nyy analiz rossiyskikh i zarubezhnykh finansovykh koeffitsiyentov [Comparative analysis of Russian and foreign financial ratios]. V. N. Alferov, T. A. Astashkina, D. A. Sokolova. EDN: WWJWIL. *Strategii biznesa*. 2016; 5:3-10. eISSN: 2311-7184 (in Russ.).
2. Kuznetsova S. A. Likvidnost' zadolzhennosti kompaniy: novyy instrumentariy finansovogo analiza [Liquidity of companies' debt: a new toolkit for financial analysis]. EDN: QQWYIF. *Economy, Governance and Lave Basis*. 2014; 4(16):63–67. ISSN: 2305-8641. eISSN: 2949-0669 (in Russ.).
3. Pyatnitsky D. V. Faktornyy analiz koeffitsiyentov absolyutnoy, bystroy i tekushchey likvidnosti [Factor analysis of coefficients of absolute, quick and current liquidity]. EDN: ZAUKPT. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: ekonomika, finansy i upravleniye proizvodstvom*. 2017; 2:79–86. ISSN: 2218-1784. eISSN: 2713-1114 (in Russ.).
4. Pyatnitsky D. V. Faktornyy analiz koeffitsiyenta tekushchey [Factor analysis of the current ratio]. EDN: TPYKDD. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii i perspektivnyye materialy tekstil'noy i legkoy promyshlennosti (Progress)* [Modern science-intensive technologies and promising materials of textile and light industry (Progress)]: Proceedings of the international scientific and technical conference. V. 2. Ivanovo : Ivanovo State Textile Academy Publ., 2013. P. 226–228 (in Russ.).
5. Smirnova V. R., Kokurin D. I., Chernyavsky S. V., Vetchinnikov D. V. Resursosberezheniye kak osnova formirovaniya innovatsionnoy infrastruktury Rossii [Resource saving as a basis for the formation of Russia's innovation infrastructure]. DOI: 10.17223/19988648/60/18. EDN: FAGUXY. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2022; 60:302-314. ISSN: 1998-8648. eISSN: 2311-3227 (in Russ.).
6. Serebrennikov S. S., Chernyavsky S. V. Formirovaniye sistemy bezopasnosti v zavisimosti ot stsenariya innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskoy sistemy [Formation of the security system depending on the scenario of the innovative development of the economic system]. EDN: YOKWAY. *Finansovyye mekhanizmy atsiklicheskogo regulirovaniya strukturnykh disproportsiy v ekonomike Rossii i drugikh stran SNG* [Financial mechanisms of acyclic regulation of structural disproportions in the economy of Russia and other CIS countries]: Proceedings of the international scientific and practical conference. Edited by V. A. Tsvetkov, K. Kh. Zoidov. 2017. Moscow: IPR RAS Publ. Pp. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8 (in Russ.).
7. Teoreticheskiye aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti: kriterii i indikatory [Theoretical aspects of economic security: criteria and indicators]. By M. N. Rudenko, S. V. Chernyavsky, E. B. Alikina, O. G. Ivanova. DOI: 10.17223/19988648/48/4. EDN: LSNVZQ. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2019; 48:38-49. ISSN: 1998-8648. eISSN: 2311-3227 (in Russ.).

Информация об авторе:

Миронов Виктор Радиславович — аспирант, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Нахимовский просп., 47, Москва, 117418, Россия. Author ID(РИНЦ): 1210414.

Information about the author:

Mironov Victor R. — postgraduate, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Nakhimovsky prosp., 47, Moscow, 117418, Russia. Author ID(RSCI): 1210414.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 07/13/2023; approved after reviewing 07/28/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 172–180.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 172–180.

Научная статья

УДК 336.63:658.64

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.20

Система трастового обслуживания для владельцев частных активов

Александр Александрович Иванов — Институт проблем рынка Российской академии наук, (ИПР РАН), Москва, Россия. ivalal2023@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-9511-1252>

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы развития трастового обслуживания для собственников частных активов. Система трастового обслуживания является важным инструментом для защиты и управления частными активами владельцев. Трастовые структуры позволяют эффективно управлять активами, обеспечивая конфиденциальность и юридическую защиту. Трастовый менеджмент представляет собой комплекс услуг, предоставляемых специалистами-трастами. Они действуют от имени владельцев и выполняют определенные инструкции и задачи. Трастовый менеджер может управлять активами, устанавливать условия и ограничения, осуществлять контроль и распределение доходов. Одним из основных преимуществ использования системы трастового обслуживания является возможность сохранить конфиденциальность владельца активов.

Ключевые слова: инвестиции, технологии, развитие, частные инвестиции, частные активы, венчурный капитал, экономический рост, траст, легализация доходов, экономическая безопасность.

Для цитирования: Иванов А. А. Система трастового обслуживания для владельцев частных активов. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.20 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:172–180.

JEL: G23, G32

Original article

Trust system for private asset owners

Alexander A. Ivanov — Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Moscow, Russia. ivalal2023@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-9511-1252>

Abstract. The article discusses the problems of the development of trust services for owners of private assets. The trust service system is an important tool for the protection and management of private assets of owners. Trust structures allow you to effectively manage assets, providing confidentiality and legal protection. Trust management is a complex of services provided by trust specialists. They act on behalf of the owners and perform certain instructions and tasks. A trust manager can manage assets, set conditions and restrictions, control and distribute income. One of the main advantages of using a trust service system is the ability to maintain the confidentiality of the owner of assets.

Key words: investment, technology, development, private investment, private assets, venture capital, economic growth, trust, income legalization, economic security.

For citation: Ivanov A. A. Trust system for private asset owners. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.20. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:172–180 (in Russ.).

JEL: G23, G32

Введение

Как в российской, так и, в целом, в международной практике отсутствует единое понятие траста, трастовых операций, трастового обслуживания. Данное обстоятельство в немалой степени связано с отличиями в страновой практике и основах нормативно-правового регулирования, которые будут рассматриваться на протяжении всей на-

стоящей работы. Представляется необходимым подчеркнуть, что в российской практике модель трастового обслуживания владельцев частных активов в наибольшей степени соответствует оказанию услуг по доверительному управлению имуществом [Севек 2018], либо иные услуги по личным распоряжениям клиентов. При этом финансовый посредник в отношении своих клиентов может играть одну из следующих ролей:

- выступать как полноправный представи-

тель клиента, самостоятельно распоряжающийся имуществом;

- выполнять отдельные, конкретные поручения/распоряжения, поступившие от клиентов.

Однако более справедливо, с учетом международной практике, именовать такие услуги трастовыми в широком смысле слова, — в узком контексте, таким услугам противостоят услуги по созданию и управлению, собственно, трастами — особыми комплексами отношений, складывающимися по передаче имущества от доверителя к поверенному (доверительному управляющему/попечителю) с получением дохода бенефициарами (собственно доверителем или заведомо определенными им лицами, такими как наследники) [Корнева 2020].

Обзор литературы

Отличие широкой и узкой трактовки трастового обслуживания заключается в понимании собственно траста — или речь идет об имуществе в целом, в отношении которого производится доверительное управление (широкое понимание трастового обслуживания), или же речь идет о специфическом субъекте гражданского права, — фонде типа траст (в универсальном понимании — особый титул, специфическая форма держания собственности) [Кондратьева 2019], которое в некоторых правовых системах может быть наделено статусом юридического лица (как это имеет место в отношении личных фондов по актуальному гражданскому законодательству России).

В узком понимании трастовых отношений, в их структуре выделяются следующие субъекты [Паничкин 2020, 17–20]:

- учредитель траста, он же доверитель-собственник имущества, передаваемого в траст;
- траст — совокупность передаваемого в управление имущества, такого как денежные средства, ценные бумаги, доли в собственности, недвижимость, предметы искусства и драгоценности и др.), а также обязательств, структурированных особым образом и тесно связанных с личностью учредителя траста. Сам траст, как было сказано, является особой формой держания собственности, право собственности на который в полном объеме не принадлежит ни

учредителю, который, создавая траст, теряет права собственности, ни доверительному управляющему (который держит титул лишь номинально), ни выгодоприобретателю (который получит право собственности лишь на доходы, что не исключает полноценного вступления в права собственности на имущество, включенное в траст, по наступлению определенного события, в том числе по истечению времени, однако в этот момент собственно траст прекратит свое существование). Трасты могут иметь безотзывный характер (учредитель траста впредь лишается любых прав по отзыву у управляющего, такой же характер по определению имеет завещательный траст при наступлении события — открытия наследства) или же предполагают возможность отзыва;

- доверительный собственник (новый, временный собственник; в зависимости от характера договорных отношений, опосредующих передачу траста в управление — поверенный, попечитель, либо доверительный управляющий);
- выгодоприобретатели, получающие доход от деятельности доверительного собственника по управлению трастом, определяемые (назначаемые) учредителем траста.

Основная обязанность доверительного собственника траста — квалифицированное, профессиональное управление трастом, включая доходное размещение активов, исходя из принципа максимизации прибыли, поступающей затем в распоряжение выгодоприобретателя. За свои действия доверительный собственник получает вознаграждение, включая, в некоторых случаях, процент от полученных доходов. Финансовые посредники, такие как коммерческие банки, могут выступать собственно доверительными собственниками траста, оказывая услуги в области трастового обслуживания клиентов, или же оказывают вспомогательные услуги как контролер, сопоручитель и др. С позиций управления трасты могут быть активными (доверительный управляющий — финансовый посредник самостоятельно, без дополнительных разрешений со стороны учредителя, передает в долг, закладывает имущество и осуществляет с ним иные операции), и пассивные (отчуждение имущества может произ-

водиться исключительно на основании решения учредителя).

Таким образом, в современной российской практике под трастовым обслуживанием клиентов представляется целесообразным понимать совокупность операций, осуществляемых в целях управления активами (имуществом) клиентов — физических и юридических лиц, а также осуществление иных действий по поручению клиентов, за уплачиваемое ими вознаграждение. В узком смысле, и в контексте передовой зарубежной практики, трастовое обслуживание владельцев частных активов — совокупность основных и дополнительных услуг, оказываемых посредником (трастовым управляющим) своим клиентам по распоряжению и управлению трастом.

Перечень операций в сфере трастового обслуживания владельцев частных активов в широком смысле может быть разделен на отдельные агентские услуги, услуги по управлению наследством/личными фондами, а также на услуги по осуществ-

лению операций по доверенности, либо в связи с опекой.

Классификация направлений трастового обслуживания владельцев частных активов на примере современных коммерческих банков представлена ниже на рисунке 1. Следует оговориться, что, во-первых, с учетом неоднозначности понятия трастовых операций, представленная классификация не претендует на полноту; во-вторых, она отражает широкий подход к пониманию категории «трастовое обслуживание», в противном случае, следует ограничиться, собственно, созданием и управлением трастами — специализированными имущественными фондами; в-третьих, классификация отражает систему подходов к организации банковских услуг и банковскому обслуживанию в так называемой континентальной, европейской практике (более подробнее отличия в понимании и регулировании трастовых отношений в странах общего и континентального права будут представлены далее).

Доверительное управление - физ. лицам	Доверительное управление - юр. лицам	Агентские услуги (ЮЛ и ФЛ)	Вспомогательные услуги
<ul style="list-style-type: none"> • передача имущества • управление имуществом по договору • управление личным фондом • опека или попечительство над имуществом 	<ul style="list-style-type: none"> • управление средствами пенсионных фондов • управление имуществом • управление инвест компаниями и фондами 	<ul style="list-style-type: none"> • операции на фондовом рынке • хранение и передача ценностей • оформление доверенностей • получение доходов • исполнение иных поручений 	<ul style="list-style-type: none"> • ведение личных счетов • эскроу-счета • инкассация доходов • переводы • консультации • услуги депозитария • иное

Рис. 1. Классификация направлений трастового обслуживания владельцев частных активов на примере клиентов современных коммерческих банков (широкая трактовка, европейская практика)

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Каждому из представленных видов трастового обслуживания владельцев частных активов соответствуют определенные организационные и правовые механизмы, аспекты которых в немалой степени предопределены как традициями и устоявшейся практикой делового оборота, так и особенностями национального гражданского и финансового законодательства. Финансово-правовое регулирование, в свою очередь, может касаться таких аспектов, как ограничение или, напротив, наделение кредитных организаций

широким спектром прав по осуществлению трастовых операций, включая сделки, совершаемые на рынке ценных бумаг силами его профессиональных участников.

Важным организационным аспектом механизма трастового обслуживания клиентов может выступать создание специализированных управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление имуществом. Некоторые юридические конструкции трастов как унитарных некоммерческих организаций исключают

такую необходимость, однако для привлечения банков и других финансовых институтов к управлению подобными фондами может потребоваться заключение определенных соглашений по их управлению или — в некоторых случаях и в отдельных правовых системах — частичное вхождение кредитной организации в капитал фонда (траста) (последний механизм получает широкое распространение в узко специфических национальных финансовых и правовых системах, в частности, в исламском (шариатском) банкинге) [Дзигуа 2021].

Механизмы трастового обслуживания клиентов в немалой степени отличаются не только по видам трастовых операций, но и по их типам, которые могут условно классифицироваться на:

- основные трастовые сделки (операции), которые предполагают передачу решения по поводу распоряжения имуществом трастовому управляющему;
- вспомогательные трастовые операции, при которых собственно распоряжение имуществом осуществляется его владельцем или третьей стороной, а соответствующие структуры и специализированные подразделения инвестиционных компаний и коммерческих банков выполняют обеспечивающие распоряжения и поручения, а также осуществляют мониторинг и контроль (контроллинг) в заранее определенных рамках.

Именно по критерию представленных механизмов видится возможным разграничивать трастовые услуги и трастовое обслуживание, — последнее видится более комплексным, и может включать в себя как основные, так и основные и вспомогательные сделки, так и только вспомогательные сделки и даже систему сопутствующих услуг, включая информационно-консультационные. Тем самым, сфера трастового обслуживания клиентов предполагает наличие значительных резервов для расширения и развития финансового посредничества, включая диверсификацию портфеля не кредитных банковских операций.

При этом развитие трастового обслуживания клиентов коммерческих банков является и очевидным драйвером развития кредитного — основного — направления банковской деятельности, как через укрепление доверия и отношений с клиентами в целом, получение лучшего знания

о них и др., так и через прямое предоставление кредитов в обеспечение сделок по управлению трастами/имуществом (например, привлечение кредита может потребоваться для оперативного исполнения распоряжения по приобретению ценных бумаг в интересах клиента).

Результаты

Следовательно, можно сделать вывод о множественности механизмов трастового обслуживания владельцев частных активов в современных условиях, выбор которых в немалой степени зависит от сложившейся деловой практики, развитости финансовых рынков, спроса на соответствующие услуги, особенностей финансово-правового и гражданско-правового регулирования и многих других особенностей, вносящих вклад в эффективность и результативность трастовых услуг. Изложенное позволяет предположить, что система трастового обслуживания владельцев частных активов заведомо имеет существенные отличия по национальному компоненту, исследование которого проводится в настоящей работе.

В операциях по доверительному управлению личными активами российские коммерческие банки в современных условиях задействованы особым образом:

- услуги на рынке ценных бумаг, в том числе брокерские услуги, представляются, как правило, только в интересах крупных корпоративных клиентов с высокой доходностью клиентского обслуживания, или по иным соображениям в области экономической целесообразности, и преимущественно по модели получения комиссионного дохода (релевантные риски передаются напрямую клиентам);
- во всех иных случаях, в том числе в сравнительно низко маржинальном и высоко рисковом сегменте трастового обслуживания физических лиц (частных клиентов), фактические операции по доверительному управлению личными активами, как правило, осуществляют дочерние общества, не являющиеся кредитными организациями (не имеющие банковскую лицензию — базовую или универсальную);
- обслуживающие операции по доверительному управлению личными активами осуществляют сами банки, включая такие, как открытие и ведение счетов, проведение

расчетов и проч. Часть таких операций, включая учет и депозитарное хранение, опять же, осуществляют не сами кредитные организации, а создаваемые участники фондового рынка — их дочерние (зависимые) общества;

- информационное взаимодействие и обмен осуществляются в рамках единого пространства, формируемого банковской группой/банковским холдингом.

Говоря о проблемах развития трастового обслуживания клиентов банков России на основе рецепции передового опыта в современных условиях, прежде всего, следует подчеркнуть, что в 2022 году на передний план устойчиво выходит проблематика международных санкций, которые несут беспрецедентные угрозы российскому финансовому рынку и дестабилизируют мировые рынки, хотя, помимо угроз, несут и некоторые возможности для развития и роста.

С учетом преимуществ, которые предоставляет формат английского траста и релевантное законодательство, многие состоятельные россияне в предыдущие годы предпочитали защиту активов инструментами трастов, структурированных по англо-саксонскому праву, чему способствовала не только стабильность финансовой и правовой системы, но и закрытый, в том числе с информационной точки зрения, характер английского траста (и траста вообще).

Хотя соответствующие сведения о мотивах создания российскими клиентами британских трастов по объективным причинам отсутствуют, по всей видимости, кроме аргументации, связанной с проработанностью регулирования английского траста, очевидным мотивом его использования могло выступать сокрытие части активов (по меньшей мере от российского контроля и налогообложения, пусть даже в определенные периоды времени по тем или иным причинам уполномоченные публичные субъекты относились к соответствующим аспектам весьма лояльно) [Jakobson 2018].

Наконец, институты двойного (множественного) гражданства физических лиц, активно используемые гражданами, живущими в нескольких странах попеременно, еще больше затрудняют объективную оценку источников происхождения финансов, передаваемых в трасты. Соответствующие аспекты легли в основу аргументации

по поводу введения британских санкций против трастовых инструментов, ассоциируемых с капиталом российских граждан (как учредителей, так и бенефициаров), в том числе через непосредственное ограничение услуг самих трасти, хотя помимо принятия экономических рисков, перед публичными органами недружественных стран стоит крайне непростая с технической точки зрения задача выявления российских бенефициаров трастов, попавших под санкции, признаваемые соответствующими юрисдикциями в качестве действительных (с юридической точки зрения, задача поиска соответствующих владельцев трастов, попавших под санкции, реализуется намного проще).

Блокировка возможности оказания услуг траста российским клиентам в принципе исключает возможность создания и пользования услуг трастов российскими гражданами (гражданами нескольких государств с доказанным наличием российского гражданства) в соответствующих юрисдикциях. Обслуживание ранее созданных трастов, в котором ключевую роль как правило играют коммерческие банки, в этой связи становится затруднительным, или попросту невозможным.

Соответствующая проблематика усугубила существовавшие ранее проблемы, препятствовавшие развитию системы трастового обслуживания клиентов на российском финансовом рынке, включая нижеследующие:

- отнесение российского права к континентальной юридической системе (универсальная проблема, препятствующая активной рецепции финансовых технологий, организационно-управленческих и иных практик из британского, американского опыта, актуальная не только для Российской Федерации, но и для многих стран мира, включая банковскую систему стран континентальной Европы, о чем говорилось ранее;
- несовершенное законодательство о личных фондах (высокий нижний порог размера личного фонда, создание личного фонда в виде юридического лица с сопутствующими рисками, условия о субсидиарной ответственности траста по долгам учредителя в защищенный период, запрет руководства трастом силами учредителя, ограниченные

рычаги организационного воздействия на директора фонда (усиливающие риски некомпетентности или мошенничества), защищенность личного фонда от претензий со стороны государственных органов;

- исключительный консерватизм мегарегулятора финансового рынка Российской Федерации (Банка России). Будучи ориентированным преимущественно на обеспечение финансовой стабильности, Банк России распространяет соответствующие соображения на регулирование фондового рынка, которое подчинено ему после присоединения Федеральной службы по фондовым рынкам. При регулировании фондового рынка Банк России реализует принцип всеобщих запретов, что, по мнению ряда исследователей, окончательно устраняет возможности для роста и развития рынка ценных бумаг, частного, в том числе, коллективного, инвестирования [Гутенев 2020]. Соответствующие подходы ранее стали одной из причин тотального отказа кредитных организаций от осуществления трастовых операций на фондовом рынке собственными силами. Хотя крупнейшие банки предоставляют такую возможность клиентам через ДЗО, однако уровень защищенности клиентских интересов в банках и ДЗО существенно отличается, о чем далеко не все клиенты должным образом осведомлены;
- тотальная неразвитость фондового рынка РФ, включая высочайшие риски (которые лишь усугубляются в условиях санкций и кризиса), низкую капитализацию, практическое отсутствие масштабного рынка частных инвестиций, в особенности, коллективных [Рябухин 2021];
- кардинальные диспропорции между финансовыми рынками в региональном разрезе, а также в целом между наиболее состоятельными и прочими россиянами, что существенно ограничивает ресурсную и клиентскую базу доверительного управления в России;
- проблема доверия к банковской системе и финансовой системе в целом. Следует отметить, что проблема доверия к коммерческим банкам является, по сути, гло-

бальной, и в данном контексте российская суверенная проблематика опять же близкая к проблемам, испытываемым финансовой системой континентальной Европы. По мнению европейских исследователей, кризис доверия в банковском сообществе в немалой степени связан с форсированным внедрением практики «знай своего клиента»; кроме того, триггерами негативных процессов в предметной области становятся технологии цифрового сбора и передачи данных, «интернет вещей» и др. [Brychko 2021; Borio 2019]. Между тем, как видно из представленных аналитических данных, соответствующие процессы не повлияли столь негативно на доверие ни к американским, ни к британским банкам, при том, что кредитно-финансовая система США сравнительно недавно пережила масштабный ипотечный кризис, аналогичный кризис коснулся британских банков, которые также подвергались дополнительному рисковому давлению, связанному с Brexit. Тем самым, доверие к финансовым организациям, по всей видимости, является более выраженным институциональным фактором, чем полагают некоторые ученые. Данный фактор связан с деловыми обычаями, историческими традициями, а также с многолетней законодательной традицией. Именно указанный фактор стал причиной особого успеха и востребованности трастовой модели в англосаксонской финансово-экономической системе.

В связи с изложенным, может возникнуть закономерный вопрос по поводу того, не является ли модель организации финансовых рынков, характерная для англо-саксонской правовой системы, универсальной и подходящей для всего цивилизованного мира. В условиях, когда российская экономика искусственно ограждается от глобальных финансов и инноваций, появляются условия для рационального выбора долгосрочных траекторий кредитно-денежной политики, организационного и правового развития финансового рынка России, в том числе, чтобы впоследствии войти в новую конфигурацию мировых финансовых рынков с существенно более высоким уровнем зрелости и организационного здоровья.

Заключение (Выводы)

В результате, перспективным направлением развития трастового рынка в России и трастового обслуживания клиентов коммерческих банков как его важного сегмента, выступает активизация собственно трастовых операций, связанная как с действиями на правительственном уровне, так и с улучшениями в системе финансовых институтов, в том числе по следующим направлениям:

- легализация и взаимодействие с зарубежными трастами;
- развитие «русского траста» (личных фондов для управления имуществом и бизнесом по обновленному законодательству Российской Федерации). Для него следует сформировать институт профессиональных управляющих активами, а также соответствующий контроль и ответственность, прежде всего, через разработку профессиональных стандартов и саморегулирование рынка. Кроме того, представляется важным обеспечить сбор обратной связи от рынка и устранить несовершенства в области нормативного регулирования частных фондов, сдерживающие их привлекательность. Повышение привлекательности частных фондов может быть укреплено через пересмотр налогообложения, включая предоставление льготных налоговых режимов.

Легализация и взаимодействие с зарубежными трастами, как думается, должна проводиться в контексте мейнстрима процессов интенсификации финансово-экономического сотрудничества с так называемыми дружественными юрисдикциями. Поскольку российский законодатель концептуально не готов к легализации правовой модели английского траста, то трасты, структурированные подобным способом, не будут конкурентами для российской финансовой системы. В этой связи в части активизации взаимодействия по поводу создания и управления трастами, представляют такие юрисдикции, как Дубай (Объединенные Арабские Эмираты), Катар. Российские банки могут стать посредниками при расчетных операциях, валютном и ПОД/ФТ контроле, в рамках оказания консультационных, представительских и иных услуг. Вполне вероятно, что перечень «дружественных» юрисдикций, которые возьмут на себя предоставление международных (транс-

граничных) трастовых услуг российским клиентам, впоследствии окажется более широким. В этой связи, продолжая заявленные тенденции по государственной поддержке активностей дружественных юрисдикций, российская сторона была бы призвана рассмотреть возможности легализации международных трастов, созданных в таких юрисдикциях, включая составление двусторонних соглашений о защите инвестиций и о признании отдельных норм права иностранных государств. Кроме того, в современных условиях встает вопрос о легальном взаимодействии с инструментами и институтами «исламского траста».

Наконец, с учетом сохраняющейся, по всей видимости, на продолжительное время, санкционной напряженности, актуализируется вопрос о легализации и взаимодействии с зарубежными платформами цифрового (пирингового) финансирования, блокчейн-платформами, включая платформы для реализации «умных контрактов», через которые возможно обеспечить перспективное управление финансами трастов с российскими учредителями и/или бенефициарами с существенным сокращением санкционных рисков.

Перспективным направлением трастового обслуживания российских клиентов в части доверительного управления, опираясь на международный опыт, выступает расширение спектра предоставляемых услуг по доверительному управлению активами, в частности, со включением в их перечень доверительного управления недвижимостью, драгоценностями и предметами роскоши.

В результате, перспективным направлением развития трастового рынка в России и трастового обслуживания клиентов коммерческих банков как его важного сегмента, выступает активизация собственно трастовых операций, связанная как с действиями на правительственном уровне, так и с улучшениями в системе финансовых институтов, в том числе по следующим направлениям:

- легализация и взаимодействие с зарубежными трастами;
- развитие «русского траста» (личных фондов для управления имуществом и бизнесом по обновленному законодательству Российской Федерации). Для него следует сформировать институт профессиональных управляющих активами, а также соответствующий контроль и ответственность,

прежде всего, через разработку профессиональных стандартов и саморегулирование рынка. Кроме того, представляется важным обеспечить сбор обратной связи от рынка и устранить несовершенства в области нормативного регулирования част-

ных фондов, сдерживающие их привлекательность. Повышение привлекательности частных фондов может быть укреплено через пересмотр налогообложения, включая предоставление льготных налоговых режимов.

Список источников

1. Гутенев 2020 — *Гутенев В. В.* Отечественному бизнесу-системные решения. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-34-41. EDN: EDKYRX // Научные труды Вольного экономического общества России = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2020; 224(4):34–41.
2. Дзигуа 2021 — *Дзигуа Д. М.* Трастовые операции коммерческих банков в Российской Федерации, проблемы развития и пути их решения / Д. М. Дзигуа, М. Р. Сафина. EDN: HQZYOY // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Сочи, 09 апреля 2021 года. Москва : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2021. 159 с. С. 45–48. ISBN: 978-5-906724-62-5.
3. Кондратьева 2019 — *Кондратьева Е. М.* Траст как классический механизм налогового и наследственного планирования. EDN: KAOJIO // Законность и правопорядок = Legality and Legal Order. 2019; 4 :44–50. ISSN: 2658-4271.
4. Корнева 2020 — *Корнева М. М.* Сравнительно-правовой анализ траста и наследственного фонда в Англии и России. DOI: 10.34076/2658-512X-2020-5-32-47. EDN: MJRRRZ // Уральский журнал правовых исследований = Ural Journal Of Legal Research. 2020; 5:32–47. eISSN: 2658-512X.
5. Паничкин 2020 — *Паничкин В. Б.* Англо-американское трастовое право : монография. Москва : Проспект, 2020. 544 с. DOI: 10.31085/9785392299232-2020-544. EDN: KOUVUN. ISBN: 978-5-392-29923-2.
6. Рябухин 2021 — *Рябухин П. А.* Российский финансовый рынок и финансовые институты. EDN: QDQRMJ // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов с международным участием, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. 84 с. С. 55–61. ISBN: 978-5-8290-1961-7.
7. Севек 2018 — *Севек Р. М.* Трастовые операции коммерческих банков / Р. М. Севек, В. А. Криворучко, А. С. Р. Сарыглар. EDN: YWURMH // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 25 апреля 2018 года. Часть 1. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. 228 с. С. 112–114. ISBN: 978-5-907068-31-5.
8. Borio 2019 — *Borio C.* On money, debt, trust, and central banking // BIS Working Paper No. 763; 2019, 31. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3329729> (дата обращения 16.05.2023).
9. Brychko 2021 — *Brychko, Maryna & Bilan, Yuriy & Lyeonov, Serhiy & Mentel, Grzegorz.* Trust crisis in the financial sector and macroeconomic stability: a structural equation modelling approach. DOI:10.1080/1331677X.2020.1804970 // Economic Research—Ekonomiska Istraživanja. 2021; 33(1):1–28. ISSN: 1331-677X. eISSN: 1848-9664.
10. Jakobson 2018 — *Jakobson L. I., Toepler S., Mersianova I. V.* Foundations in Russia: Evolving approaches to philanthropy. DOI: 10.1177/0002764218778089 // American Behavioral Scientist. 2018; 62(13):1844–1868. ISSN: 0002-7642. eISSN: 1552-3381.

References

1. Gutenev V. V. Otechestvennomu biznesu-sistemnyye resheniya System solutions for domestic business. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-34-41. EDN: EDKYRX. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020; 224(4):34–41 (in Russ.).
2. Dzigua D. M. Trastovyye operatsii kommercheskikh bankov v Rossiyskoy Federatsii, problemy razvitiya i puti ikh resheniya [Trust operations of commercial banks in the Russian Federation, development

- problems and ways to solve them]. By D. M. Dzigua, M. R. Safina. EDN: HQYZOY. *Industrial'noye, innovatsionnoye i finansovoye razvitiye Rossii: faktory i tendentsii* [Industrial, innovative and financial development of Russia: factors and trends] : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Sochi, April 09, 2021. Moscow : Research Institute of History, Economics and Law Publ., 2021. 159 p. Pp. 45–48. ISBN: 978-5-906724-62-5 (in Russ.).
3. Kondratyeva E. M. Trast kak klassicheskiy mekhanizm nalogovogo i nasledstvennogo planirovaniya [Trust as a classic mechanism of tax and inheritance planning]. EDN: KAOJIO. *Legality and Legal Order*. 2019; 4:44–50. ISSN: 2658-4271 (in Russ.).
 4. Korneva M. M. Sravnitel'no-pravovoy analiz trasta i nasledstvennogo fonda v Anglii i Rossii [Comparative legal analysis of trust and inheritance fund in England and Russia]. DOI: 10.34076/2658-512X-2020-5-32-47. EDN: MJRRRZ. *Ural Journal Of Legal Research*. 2020; 5:32–47. eISSN: 2658-512X (in Russ.).
 5. Panichkin V. B. *Anglo-amerikanskoye trustovoye pravo* [Anglo-American trust law]. Moscow : Prospekt Publ., 2020. 544 p. DOI: 10.31085/9785392299232-2020-544. EDN: KOUBUN. ISBN: 978-5-392-29923-2 (in Russ.).
 6. Ryabukhin P. A. Rossiyskiy finansovyy rynek i finansovyye instituty [Russian financial market and financial institutions]. EDN: QDQRMJ. *Problemy i puti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir* [Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world] : Proceedings of the 10th All-Russian scientific and practical conference of graduate students and students with international participation, St. Petersburg, June 10, 2021. St. Petersburg : Pushkin Leningrad State University Publ., 2021. 84 p. Pp. 55–61. ISBN: 978-5-8290-1961-7 (in Russ.).
 7. Sevek R. M. Trustovyye operatsii kommercheskikh bankov [Trust operations of commercial banks]. By R. M. Sevek, V. A. Krivoruchko, A. S. R. Saryglar. EDN: YWURMH. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern economics: current issues, achievements and innovations] : Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Penza, April 25, 2018. Part 1. Penza : Nauka i Prosveshcheniye (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2018. 228 p. P. 112–114. ISBN: 978-5-907068-31-5 (in Russ.).
 8. Borio C. On money, debt, trust, and central banking. *BIS Working Paper* No. 763; 2019, 31. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3329729> (accessed 05/16/2023).
 9. Brychko, Maryna & Bilan, Yuriy & Lyeonov, Serhiy & Mentel, Grzegorz. Trust crisis in the financial sector and macroeconomic stability: a structural equation modeling approach. DOI:10.1080/1331677X.2020.1804970. *Economic Research–Ekonomiska Istraživanja*. 2021; 33(1):1–28. ISSN: 1331-677X. eISSN: 1848-9664.
 10. Jakobson L. I., Toepler S., Mersianova I. V. Foundations in Russia: Evolving approaches to philanthropy. DOI: 10.1177/0002764218778089. *American Behavioral Scientist*. 2018; 62(13):1844–1868. ISSN: 0002-7642. eISSN: 1552-3381.

Информация об авторе:

Иванов Александр Александрович — соискатель, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Нахимовский просп., 47, Москва, 117418, Россия. SPIN-код: 1810-1740.

Information about the author:

Ivanov Alexander A. — degree applicant, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Nakhimovsky prosp., 47, Moscow, 117418, Russia. SPIN-code: 1810-1740.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/18/2023; approved after reviewing 07/04/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 181–188.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 181–188.

Научная статья

УДК 658.14/.17

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.21

Стратегическое управление рисками инновационных программ в условиях корпоративного управления торговых предприятий

Кирилл Борисович Полунин^{1,2} Артем Валерьевич Гапотченко^{1,3}

1 Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) — Институт МИРБИС, Москва, Россия

2 kirill2409@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2372-9511>

3 avgapotchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5600-3008>

Аннотация. Актуальность темы состоит в том, что в научных трудах современных ученых и исследователей, достаточно много теорий просвещено стратегическому управлению рисками инновационных программ, а также их минимизации. Однако в концепциях ученых в основном прослеживается универсальный характер стратегического управления программами, который подходит для предприятия любой сферы деятельности. Проблема стратегического менеджмента в организациях розничной торговли, учеными изучена недостаточно, а конкретный механизм по минимизации рисков инновационных программ по-прежнему отсутствует. В рамках этой проблематики возникает необходимость определить специфические черты стратегического управления рисками инновационных программ в торговых организациях, и на основе этого сформировать эффективный механизм по управлению программами. Ведущим методом к исследованию данной проблемы является системный анализ, позволяющий комплексно рассмотреть особенности управления рисками инновационных программ в торговых организациях. В статье разработан понятийный аппарат по теме исследования, а также раскрыты особенности корпоративного управления инновационными программами и описаны основные меры, снижающие возможные убытки, от дальнейшей реализации этих программ. Также в статье выявлена специфика корпоративного управления инновационными программами торговых предприятий, которая представлена в тесной взаимосвязи с формированием и управлением заемными инвестиционными ресурсами. Результатами проведенного исследования является сформированный механизм, который представляет собой ряд взаимосвязанных элементов для установления целей, и обеспечения эффективного и результативного выполнения поставленных задач в части управления рисками инновационных программ предприятий торговой сферы деятельности. Практическая ценность проведенного исследования заключается в разработке для российских торговых предприятий и, в частности для ПАО «Магнит», универсального механизма снижения рисков, при реализации инновационных программ.

Ключевые слова: инновационные программы, риски, стратегическое управление рисками, корпоративное управление, торговые предприятия.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Суетина Сергея Николаевича (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Полунин К. Б. Стратегическое управление рисками инновационных программ в условиях корпоративного управления торговых предприятий / К. Б. Полунин, А. В. Гапотченко. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.21 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:181–188.

JEL: L17

Original article

Strategic risk management of innovative programs in the context of corporate governance of trading enterprises

Kirill B. Polunin^{1,2} Artem V. Gapotchenko^{4,3}

1 Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia

2 kirill2409@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2372-9511>3 avgapotchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5600-3008>

Abstract. The relevance of the topic lies in the fact that in the scientific works of modern scientists and researchers, quite a lot of theories are devoted to strategic risk management of innovative programs, as well as their minimization. However, the concepts of scientists mainly trace the universal nature of strategic program management, which is suitable for an enterprise in any field of activity. The problem of strategic management in retail organizations has not been studied enough by scientists, and there is still no specific mechanism to minimize the risks of innovative programs. Within the framework of this issue, there is a need to identify the specific features of strategic risk management of innovative programs in trade organizations, and on the basis of this to form an effective mechanism for program management. The leading method to study this problem is a system analysis, which allows to comprehensively considering the features of risk management of innovative programs in trade organizations. The article develops a conceptual framework on the research topic, as well as reveals the features of corporate governance of innovative programs and describes the main measures that reduce possible losses from the further implementation of these programs. The article also reveals the specifics of corporate governance of innovative programs of trading enterprises, which is presented in close relationship with the formation and management of borrowed investment resources. The results of the conducted research are the formed mechanism, which represents a number of interrelated elements for setting goals, and ensuring the effective and efficient implementation of the tasks set in terms of risk management of innovative programs of enterprises in the commercial sphere. The practical value of the conducted research lies in the development of a universal risk reduction mechanism for Russian trading enterprises and, in particular, for PJSC Magnit, when implementing innovative programs.

Key words: innovative programs, risks, strategic risk management, corporate governance, trading enterprises.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Sergey N. Suetin (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Polunin K. B. Strategic risk management of innovative programs in the context of corporate governance of trading enterprises. By K. B. Polunin, A. V. Gapotchenko. DOI :10.25634/MIRBIS.2023.3.21. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:181–188 (in Russ.).

JEL: L17

Введение

В настоящее время для успешной разработки программ инновационного характера на предприятиях сферы торговли необходимо организовать слаженный процесс, стратегического менеджмента, который обеспечит эффективное управление формированием таких программ, а также позволит минимизировать риски, связанные с их дальнейшей реализацией в торговой организации [Галстян 2021].

Для современных торговых предприятий, одним из актуальных и перспективных направлений, при реализации инновационных программ, является применение заемных средств, которые могут поступать в организацию в качестве ин-

вестиций. Предприятия сферы торговли являются довольно привлекательными объектами для инвесторов, что связано с высокой реализацией продукции на рынке, а, следовательно, с получением регулярного и большого дохода [Ариничев 2018]. При этом инвестирование больших объемов заемных средств, в развитие торговых организаций, практически всегда имеет инновационные риски [Ветрова 2021]. Управлять инновационными рисками возможно в рамках корпоративного управления, однако, как показывает российский опыт, в предприятиях сферы торговли отсутствует слаженный механизм, который может успешно функционировать в рамках корпоративного управления [Аббас 2020]. В связи с этим, актуальность темы исследования основана на необходимости разработки нового механизма

снижения рисков инновационных программ, торговых предприятий, осуществляющих деятельность в сложных экономических и политических условиях.

Проблема исследования определяется тем, что особенности стратегического управления в торговых предприятиях, современными учеными изучена недостаточно, а конкретный механизм по минимизации рисков инновационных программ для организаций торговой сферы деятельности не разработан. Отсюда можно считать тему исследования актуальной, но недостаточно проработанной российскими учеными.

Цель: разработать эффективный механизм управления, направленный на снижение рисков реализации инновационных программ на предприятиях торговой сферы деятельности.

Методологические основы

В исследовании были использованы следующие методы: анализ и синтез, систематизация и классификация, интервьюирование.

Результаты исследования

Специфика инновационной программы

Инновационная программа определяется, как план, в котором последовательно обозначены действия, направленные на создание новых услуг или технологий.

В качестве главной цели разработки инновационной программы выступает создание новых услуг или продуктов, которые оптимизируют работу предприятия, и сделают его более конкурентоспособным на рынке торговли.

Разработка инновационной программы осуществляется поэтапно, к которым следует отнести: [Землянская 2020]

1. Проведение маркетинговых исследований внешней среды, а также выявление потребностей целевой аудитории.
2. Определение основной идеи новой услуги или продукта.
3. Формирование плана и разработка концепции инновационной программы.
4. Тестирование разработанной услуги или продукта.
5. Реализация инновационной программы внутри торгового объекта.

Стратегическое управление рисками инновационных программ

Разработка инновационных программ, а также их дальнейшая реализация (внедрение) в органи-

зацию, сопровождается множеством рисков, которые могут привести к серьезным потерям.

Риск — это вероятность возникновения не правильного действия, вследствие которого могут появиться непредвиденные убытки, а также другие обстоятельства, способные оказать отрицательное воздействие на экономическое развитие коммерческого предприятия.

Возникновение таких рисков практически всегда оказывает негативное влияние на развитие предприятия, потому что они могут препятствовать достижению целей и задач, намеченных руководством на ближайшую перспективу [Великороссов 2018].

При разработке и реализации инновационных программ, торговая организация может столкнуться с различными видами рисков, одними из которых являются технологические и финансовые риски. Особое внимание следует обратить на финансовые риски, которые, прежде всего, связаны с заемными инвестиционными ресурсами, так как в случае не окупаемости инновационной программы, торговое предприятия понесет финансовые потери. Технологические риски могут возникнуть при реализации инновационных программ, что также приводит торговый объект к серьезным убыткам. Для того чтобы снизить возможность появления подобных рисков на предприятиях розничной торговли целесообразно применять стратегическое управление рисками.

Стратегическое управление рисками, в процессе разработки и реализации инновационных программ, предполагает их минимизацию, а также своевременное устранение выявленных угроз.

Разработчики и специалисты по реализации инновационных программ торгового предприятия, осуществляют следующий комплекс действий, направленных на стратегическое управление рисками: [Орлов 2021]

- исследование и анализ возможных рисков, которые могут возникнуть в процессе разработки инновационной программы;
- выявление возможных угроз, которые могут оказать негативное воздействие на реализацию инновационной программы;
- разработка конкретных мероприятий, направленных на управление и устранение выявленных рисков и угроз;
- проведение оценки эффективности разработанных мероприятий.

Стратегическое управление рисками инновационных программ позволяет предприятиям сферы торговли не только минимизировать возникновение рисков, но и повысить рентабельность торгового объекта. Необходимо отметить, что управление рисками осуществляется в рамках корпоративного управления, так как в этом процессе задействуются ведущие менеджеры и другие специалисты торгового предприятия.

Корпоративное управление рисками инновационных программ

Корпоративное управление рисками инновационных программ — это управленческий процесс, направленный на снижение рисков во время внедрения инновационной программы в деятельность торгового предприятия. Как правило, менеджеры, в процессе корпоративного управления, используют комплекс различных мероприятий с целью снижения возможных потерь при реализации программы в организации.

Среди таких мероприятий целесообразно выделить следующий перечень:

1. Анализ рисков, и выявление возможности их возникновения в процессе реализации программы. После выявления потенциальных рисков, целесообразно определить их приоритетность, и разработать план по их стратегическому управлению. В план необходимо включить определенные приемы и методы, а также несколько сценариев управления рисками [Ветрова 2021].
2. Регулярный мониторинг процесса реализации инновационных программ, а также осуществление контроля, за возможным появлением рисков и угроз, способных нанести вред успешному внедрению программы в торговую организацию. Для осуществления данной процедуры, специалисты торговых организаций, анализируют аналитические данные и используют различные эффективные инструменты, которые позволяют провести надлежащий контроль, за ходом внедрения программ.
3. Обновление плана инновационной программы, в случае непредвиденных обстоятельств, которые могут возникнуть в связи с изменениями в предпринимательской деятельности торгового предприятия.

Среди особенностей предприятий торговли, влияющих на эффективность реализации инно-

вационных программ, выделяются три группы: количественные, качественные и стоимостные [Ветрова 2021а].

К первой группе особенностей относятся объемы торговых площадей.

Ко второй группе особенностей следует отнести страхование рисков и угроз при реализации инновационной программы. Кроме того, торговое предприятие имеет возможность застраховать привлеченный капитал, который необходим для разработки и реализации инновационного проекта, посредством выпуска еврооблигаций.

К третьей группе особенностей относятся крупные объемы валовой прибыли, высокий уровень рентабельности активов и капитала.

Совокупность количественных, качественных и стоимостных особенностей предприятий торговли определяет эффективность управления и реализации инновационных программ.

Корпоративное управление инновационными программами в рамках привлечения заемного капитала

Корпоративное управление инновационными программами в рамках привлечения заемного капитала, имеет специфические особенности, к которым относятся:

- 1) операционно-производственное и финансовое управление внутренними бизнес-процессами торгового предприятия, которые способны обеспечить организации быстрый капиталоборот, и оптимизировать поток денежных средств;
- 2) масштабы торговых компаний, которые классифицируются на малые, средние и крупные предприятия;
- 3) экономические особенности предприятий, одной из которых является высокий уровень рентабельности магазина.

Российские торговые объекты, для того чтобы привлечь заемные ресурсы, разрабатывают и используют на практике различные схемы. Одной из самых эффективных схем по привлечению заемного капитала является создание внутри группы торговых предприятий, организации специального назначения (SPV), которая будет осуществлять процесс, направленный на привлечение заемных средств, в данную сеть торговых предприятий. В качестве примера можно привести торговую организацию ПАО «Магнит», которая владеет SPV ООО «Магнит Финанс». Проанализируем более подробно торговую организацию

ПАО «Магнит» и выявим актуальное состояние стратегического управления рисками инновационных программ.

Результаты исследования торгового предприятия ПАО «Магнит»

ПАО «Магнит» — это одна из крупнейших торгово-розничных компаний в России, которая занимается продажей продуктов питания, товаров для дома и быта, а также предоставлением услуг в сфере финансовых и телекоммуникационных услуг¹.

Для проведения исследования, с целью выявления разработки и реализации инновационных программ на торговом предприятии ПАО «Магнит», было проведено онлайн-интервью с директором одной из точек данного торгового объекта.

Результаты исследования показали, что ПАО «Магнит» активно развивает свои инновационные программы, которые помогают ей улучшать свои бизнес-процессы и обеспечивать более высокий уровень сервиса для своих клиентов. Как отмечает, директор ПАО «Магнит», одной из ключевых программ является «Цифровая Магнит», которая включает в себя различные проекты в области цифровых технологий и интернет-маркетинга. Например, торговая компания запустила свою собственную мобильную платформу «Магнит GO», которая позволяет клиентам заказывать продукты питания онлайн и получать их в удобное для них время. Также была создана система «Магнит-Мониторинг», которая позволяет автоматически контролировать уровень запасов на складах и снижать затраты на логистику. Кроме того, ПАО «Магнит» активно работает над улучшением экологической устойчивости своего бизнеса. В рамках программы «Зеленый Магнит» компания внедряет современные технологии в области управления отходами и энергетической эффективности, а также продвигает продукты, произведенные с использованием экологически чистых ингредиентов.

В стратегическом управлении рисками инновационных программ, менеджеры ПАО «Магнит» пользуются методом идентификации рисков. Для этого проводится анализ рисков, включающий оценку вероятности возникновения рисков и их воздействия на инновационную программу. Далее, проводится оценка рисков, включающая

анализ их возможных последствий и вероятности их возникновения. Это помогает определить наиболее значимые риски и разработать стратегии их управления.

Важным элементом стратегического управления рисками является установление процедур по их снижению. В ПАО «Магнит» используется система управления рисками, которая позволяет обнаруживать и анализировать риски, а также разрабатывать и внедрять меры по их снижению.

При управлении рисками инновационных программ в ПАО «Магнит» используется несколько подходов. Во-первых, торговая компания старается уменьшить риски, используя различные методы управления рисками, такие как разнообразие инноваций и прототипирование. Во-вторых, для снижения рисков ПАО «Магнит» часто заключает партнерские соглашения с другими компаниями, чтобы разделить риски и получить доступ к ресурсам и экспертизе.

В целом, стратегическое управление рисками является важным элементом успешного развития инновационных программ в ПАО «Магнит». Однако анализ показал, что в торговой компании присутствуют только отдельные методы и инструменты по управлению рисками, а слаженный механизм управления снижением рисков внедрения инновационных программ не выявлен.

Разработка механизма управления по снижению рисков внедрения инновационных программ

Для решения выявленной проблемы предлагается разработать механизм управления снижением рисков внедрения инновационных программ для торгового объекта ПАО «Магнит», который представлен на рисунке 1.

Согласно рисунку 1, центральным звеном разработанной схемы, является система управления рисками внедрения инновационных программ торгового предприятия. Основными объектами данной системы являются риски внедрения инновационных программ торговых предприятий, а в качестве субъектов выступают менеджеры по управлению программами, которые осуществляют различные административные функции, представленные на рисунке 2.

Управление снижением рисков внедрения инновационных программ для торгового объекта осуществляется менеджерами разных уровней. Так, на первом уровне менеджеры разрабатыва-

¹ ПАО «Магнит»: официальный сайт. URL: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 11.05.2023)

ют планы, а также осуществляют корпоративное разработки и реализации программ. На третьем уровне менеджеры проводят анализ и оценку инновационными программами. На втором уровне менеджеры управляют качеством управления рисками.

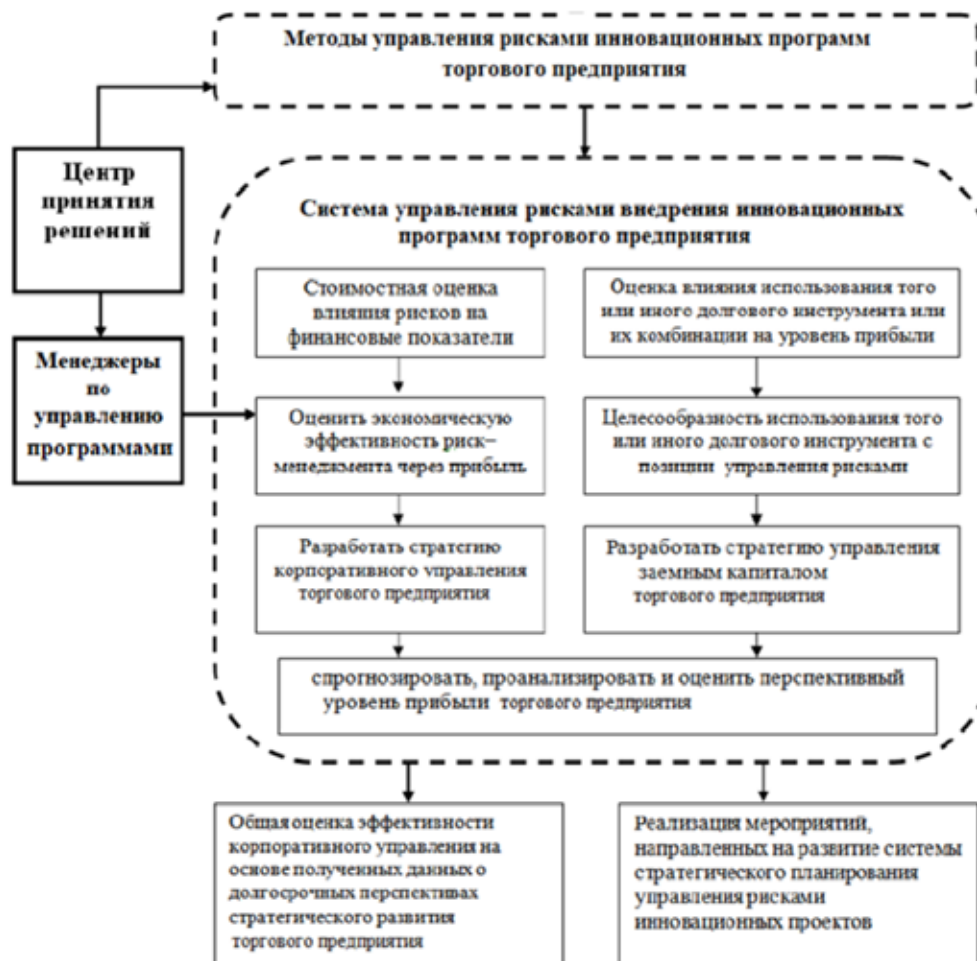

Рис. 1. Механизм управления снижением рисков внедрения инновационных программ для торгового объекта

Источник: [1,2]

Рис. 2. Механизм управления снижением рисков внедрения инновационных программ для торгового объекта

Источник: [1,2]

В целом, разработанный механизм управления снижением рисков внедрения инновационных программ может быть изменен и модифицирован по усмотрению руководителей торгового предприятия.

Обсуждение результатов

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что разработанный механизм управления снижением рисков внедрения инновационных программ для ПАО «Магнит»

является эффективным, так как он позволяет систематизировать стратегические мероприятия по оптимизации системы корпоративного управления в зависимости от состояния и перспектив развития рынка торговли.

В целом, можно сказать о том, что разработка механизма управления снижением рисков внедрения инновационных программ для торговых предприятий, обладает новизной, так как данный аспект в исследованиях других ученых не рассматривался. Нужно отметить, что в научных трудах современных авторов затрагивались отдельные аспекты, связанные с инновационной деятельностью торговых предприятий. Так, российские ученые Г. А. Горина и Н. А. Лупей, в своих исследованиях детально осветили ресурсное обеспечение деятельности торговых компаний, как самой обширной сферы предпринимательства, с учетом их отраслевых особенностей, состава и структуры активов и капитала, порядка формирования доходов, расходов и прибыли [Горина 2017]. Однако в исследованиях данных авторов не уделено должного внимания рискам торговых предприятий, ориентированных на инновационную деятельность и ее обеспечение, а также оценке их влияния на структуру капитала, его достаточ-

ность, прибыль. С учетом временного интервала, не уделено внимание связи капитала и прибыли с реализацией инновационных программ. Полученные фундаментальные результаты Г. А. Гориной и Н. А. Лупей, существенно дополнены исследованием влияния рисков на структуру капитала и прибыль торговых предприятий, и взяты за основу при разработке механизма управления снижением рисков внедрения инновационных программ для торгового предприятия ПАО «Магнит».

Заключение (Выводы)

Таким образом, на основании проведенного исследования было выявлено, что в современных торговых предприятиях существует такая проблема, как отсутствие комплексной системы снижения рисков внедрения инновационных программ. Для решения выявленной проблемы был разработан механизм, направленный на управление по снижению рисков внедрения инновационных программ в торговых предприятиях. Разработанный механизм представляет собой ряд взаимосвязанных и взаимодействующих элементов для установления целей, и обеспечения эффективного и результативного выполнения поставленных задач в части управления рисками инновационных программ.

Список источников

1. Аббас 2020 — Аббас Н. Ю. Управление рисками инноваций в организации / Н. Ю. Аббас, Н. М. Иванова. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10002. EDN: WEXUTW // Московский экономический журнал = Moscow Economic Journal. 2020; 1:310–321. eISSN: 2413-046X.
2. Ариничев 2018 — Ариничев И. В. Стратегически ориентированный инструментарий управления рисками на малых и средних предприятиях / И. В. Ариничев, И. В. Ариничева, Л. Г. Матвеева. EDN: YMZQOT // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018; 1:114–125. ISSN: 2410-3683.
3. Великороссов 2018 — Великороссов В. В. Инновационные подходы к использованию инструментов стратегического управления для развития организаций малого и среднего бизнеса / В. В. Великороссов, Е. В. Генкин, Д. К. Балаханова, М. И. Максимов. EDN: UYOGYG // European Scientific Conference : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 сентября 2018 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. С. 96–99. ISBN: 978-5-907103-75-7.
4. Ветрова 2021 — Ветрова А. Ю. Разработка организационно-управленческого механизма снижения рисков инновационных программ / А. Ю. Ветрова, А. П. Гарнов, С. Г. Фалько. EDN: CEFREA // Инновации в менеджменте. 2021; 4:2–9. ISSN: 2311-5319.
5. Ветрова 2021a — Ветрова А. Ю. Современные подходы к управлению рисками инновационных проектов сетевых организаций розничной торговли в условиях пандемии. DOI: 10.12737/2306-627X-2021-10-3-12-18. EDN: SKNPHN // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2021a; 10(3):12–18. eISSN: 2587-6287.
6. Галстян 2021 — Галстян А. С. Выбор инновационной стратегии и управление инновационным проектом. EDN: ZVTNIT // Финансовая экономика. 2021; 5:24–27. ISSN: 2075-7786.
7. Горина 2017 — Горина Г. А. Финансы и налогообложение торговых организаций : учебное пособие. Москва : Юнити-Дана, 2017. 207 с. ISBN: 978-5-238-02421-9.
8. Землянная 2020 — Землянная А. С. Определение понятия «инновационный проект» и типология инновационных проектов в контексте концепции educational-маркетинга /

А. С. Земляная, Д. А. Савостин. EDN: FQZTYG // Скиф. Вопросы студенческой науки = Sciff. Questions of Students Science. 2020; 7:368–372. eISSN: 2587-8204.

9. Орлов 2021 — Орлов А. И. Контроллинг рисков как научная, практическая и учебная дисциплина. DOI: 10.21515/1990-4665-168-012. EDN: AMVXWA // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University. 2021. № 168 (04). С. 154–185. eISSN: 1990-4665.

References

1. Abbas N. Yu. Upravleniye riskami innovatsiy v organizatsii [Managing the risks of innovation in an organization]. By N. Yu. Abbas, N. M. Ivanova. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10002. EDN: WEXUTW. *Moscow Economic Journal*. 2020; 1:310–321. eISSN: 2413-046X (in Russ.).
2. Arinichev I. V. Strategicheski oriyentirovanny instrumentariy upravleniya riskami na malykh i srednikh predpriyatiyakh [Strategically oriented tools for risk management at small and medium-sized enterprises]. By I. V. Arinichev, I. V. Arinicheva, L. G. Matveeva. EDN: YMZQOT. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*. 2018; 1:114–125. ISSN: 2410-3683 (in Russ.).
3. Velikorossov V. V. Innovatsionnyye podkhody k ispol'zovaniyu instrumentov strategicheskogo upravleniya dlya razvitiya organizatsiy malogo i srednego biznesa [Innovative approaches to the use of strategic management tools for the development of small and medium-sized businesses]. By V. V. Velikorossov [et al.]. EDN: UYOGYG. *European Scientific Conference: Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference, Penza, September 07, 2018*. Penza : Nauka i Prosveshcheniye (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2018. pp. 96–99. ISBN: 978-5-907103-75-7 (in Russ.).
4. Vetrova A. Yu. Razrabotka organizatsionno-upravlencheskogo mekhanizma snizheniya riskov innovatsionnykh programm [Development of an organizational and managerial mechanism for reducing the risks of innovative programs]. By A. Yu. Vetrova, A. P. Garnov, S. G. Falko. EDN: CEFREA. *Innovatsii v menedzhmente*. 2021; 4:2–9. ISSN: 2311-5319 (in Russ.).
5. Vetrova A. Yu. Sovremennyye podkhody k upravleniyu riskami innovatsionnykh proyektov setevykh organizatsiy roznichnoy trgovli v usloviyakh pandemii [Modern approaches to risk management of innovative projects of retail chain organizations in a pandemic]. DOI: 10.12737/2306-627X-2021-10-3-12-18. EDN: SKNPHN. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy*. 2021a; 10(3):12–18. eISSN: 2587-6287 (in Russ.).
6. Galstyan A. S. Vybore innovatsionnoy strategii i upravleniye innovatsionnym proyektom [Choice of innovation strategy and innovation project management]. EDN: ZVTNIT. *Finansovaya ekonomika*. 2021; 5:24–27. ISSN: 2075-7786 (in Russ.).
7. Gorina G. A. Finansy i nalogooblozheniye torgovykh organizatsiy [Finance and taxation of trading organizations] : textbook. Moscow : Unity-Dana Publ., 2017. 207 p. ISBN: 978-5-238-02421-9 (in Russ.).
8. Zemlyannaya A. S. Opredeleniye ponyatiya "innovatsionnyy projekt" i tipologiya innovatsionnykh proyektov v kontekste kontseptsii educational-marketinga [Definition of the concept of "innovation project" and typology of innovative projects in the context of the concept of educational marketing]. By A. S. Zemlyannaya, D. A. Savostin. EDN: FQZTYG. *Sciff. Questions of Students Science*. 2020; 7:368–372. eISSN: 2587-8204 (in Russ.).
9. Orlov A. I. Kontrolling riskov kak nauchnaya, prakticheskaya i uchebnaya distsiplina [Risk control as a scientific, practical and educational discipline]. DOI: 10.21515/1990-4665-168-012. EDN: AMVXWA. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 2021; 168:154–185. eISSN: 1990-4665 (in Russ.).

Информация об авторах:

Полуниин Кирилл Борисович и **Гапотченко Артем Валерьевич** — студенты магистратуры.

Место работы авторов: Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the authors:

Polunin Kirill B. & **Gapotchenko Artem V.** – master students.

Place of work of the authors: Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 06/19/2023; approved after reviewing 07/06/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 189–198.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 189–198.

Научная статья

УДК 69.003.12 : 338.5

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.22

Методология ценообразования в дорожной отрасли: сохраняющиеся проблемы и пути выхода

Алексей Павлович Корчагин^{1,2}, Вячеслав Владимирович Соловьев^{1,3}

1 Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

2 korchaginap@mgsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2631-3780>

3 solovevvv@mgsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6563-7630>

Аннотация. Рассмотрены основные проблемные вопросы, связанные с проведением реформы системы ценообразования в строительстве, которые обусловлены несовершенством действующей сметно-нормативной базы. Проанализированы общеотраслевые факторы, влияющие на достоверность определения сметной стоимости. Предлагаются мероприятия по совершенствованию методологии отраслевого ценообразования, которые позволят повысить качество проектной документации, достоверность расчетов стоимости строительства, скорость принимаемых управленческих решений в области управления стоимостью инвестиционно-строительных проектов.

Ключевые слова: сметная стоимость, нормативы, цена, методология, затраты, строительство, автомобильная дорога.

Для цитирования: Корчагин А. П. Методология ценообразования в дорожной отрасли: сохраняющиеся проблемы и пути выхода / А. П. Корчагин, В. В. Соловьев.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.22 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:189–198.

JEL: E30

Original article

Pricing methodology in the road industry: continuing problems and ways out

Alexey P. Korchagin^{4,5}, Vyacheslav V. Solovyov^{4,6}

4 Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Moscow, Russia

5 korchaginap@mgsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2631-3780>

6 solovevvv@mgsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6563-7630>

Abstract. The main problematic issues related to the reform of the pricing system in construction, which are caused by the imperfection of the current budget and regulatory framework, are considered. The industry-wide factors affecting the reliability of determining the estimated cost are analyzed. Measures are proposed to improve the methodology of industry pricing, which will improve the quality of project documentation, the reliability of construction cost calculations, the speed of management decisions in the field of cost management of investment and construction projects.

Key words: estimated cost, standards, price, methodology, costs, construction, highway

For citation: Korchagin A. P. Pricing methodology in the road industry: continuing problems and ways out. By A. P. Korchagin, V. V. Solovev. DOI :10.25634/MIRBIS.2023.3.22. Vestnik MIRBIS. 2023; 3:189–198 (in Russ.).

JEL: L17

Введение

Приближение сметной стоимости строительства к фактической стоимости посредством учёта среднерыночных цен строительных ресурсов

продолжается с 2015 года, порождая на каждом этапе дополнительные вопросы. Осуществляемая Минстроем России концепция плавного перехода к ресурсному методу ценообразования вызывает много споров у специалистов на протяжении всего срока своего существования [Мищенко 2019, Соловьев 2014]. Принципиаль-

ные замечания профессионального сообщества часто не принимаются, обосновывающие материалы не предоставляются для тщательного рассмотрения. В свете такого положения дел невозможно избежать принятия ошибочных решений, которые в конечном итоге не позволяют осуществлять достоверное определение сметной стоимости строительной продукции [Соловьева 2019; Соловьев 2016].

К примеру, в методических рекомендациях по определению сметных цен на материалы, изделия, конструкции, оборудование и цен услуг на перевозку грузов для строительства предусмотрен учет только прямых закупок у производителя и в цене материальных ресурсов запрещает учитывать надбавки оптовых поставщиков по мелкооптовым закупкам материалов, даже когда прямые покупки невозможны и нецелесообразны, что в свою очередь искажает реальную конечную стоимость материалов и противоречит концепции определения фактических цен на строительство, рассмотренной рядом авторов, как в отношении объектов незавершенного строительства [Хуснутдинова 2019; Корчагин 2022], так и применительно к завершенным объектам [Соловьев 2020]. Это лишь один пример методического решения, формально закрывшего целый сектор задач формирования стоимости материальных ресурсов, но оставившего после себя проблему тех субъектов строительной сферы, которые вынуждены комплектовать стройки мелкооптовыми партиями материалов. В разных отраслях и при сооружении разных видов объектов проблематика разная, организационно-технологические особенности, не имеющие значения, например, в жилищном строительстве [Актуальные проблемы... 2016], жизненно важны в специальных видах строительства [Полтава 2019]. Этим во многом и обусловлена реакция Минстроя России на замечания отраслевых центров компетенций. В этой связи, а также продолжая тематику контроля и планирования расходования бюджетных средств [Бовсуновская 2020, Силка 2018], авторы проводят исследования методических проблем в отраслевом сегменте, поставив своей целью возможность обеспечить нахождение методических решений для повышения качества формирования проектной документации, направленных на решение задачи повышения достоверности расчетов по определению сметной стоимости объектов дорожного строительства.

Материалы и методы

Реализация поставленных целей предполагает выделение только тех положений федеральной сметно-нормативной базы, которые имеют непосредственное отношение к характерному отраслевому набору работ. А поскольку отраслевые сметно-нормативные базы в любом случае пополняют федеральный реестр, результаты анализа и рекомендации могут иметь уже общий характер, т. е. их необходимо будет учитывать при формировании методических документов, предназначенных для всего строительного комплекса. Аналогичный методический подход можно увидеть и в работах авторов, занимающихся вопросами формирования договорной и фактической стоимости строительства [Hasan 2020, Тихонова 2019].

В рамках поставленной задачи, с целью повышения качества разработки проектных решений, за период с 2020 года по настоящее время был проведен анализ проектной документации более 250 объектов капитального ремонта автомобильных дорог и искусственных дорожных сооружений на них, планируемой к отправке на государственную экспертизу, осуществляемый в рамках ведомственной экспертизы Росавтодора. Проведенный анализ нормативов, представленных в анализируемой проектной документации, позволил выявить основные факторы, влияющие на стоимость объектов капитального ремонта, которым не уделяется должного внимания - как со стороны проектных организаций, так и со стороны заказчиков:

1. Качество разработки технического задания на выполнение проектных и изыскательских работ

Техническое задание (ТЗ) является фактически инструкцией для проектной организации и должно определять требования к параметрам сооружений. Но при анализе документа очень часто можно сделать вывод, что требования, предусмотренные техническим заданием, могут быть проработаны заказчиками в недостаточном объеме или не учитываются проектными организациями в ходе проектирования. Так, одним из требований технического задания является выполнение технико-экономического сравнения вариантов конструкций дорожной одежды (КДО), затраты на которую составляют значительную часть сметной стоимости Объекта в целом (до 70 %). Пунктом 9.1. технического задания предусмотрено

выполнение сравнения вариантов проектных решений КДО по экономической эффективности капитальных вложений с учетом межремонтных сроков. Чаще всего требуется рассмотреть и сравнить экономические показатели вариантов устройства жесткой и нескольких нежестких КДО. Отсутствие детальной проработки различных КДО, отсутствие анализа сопредельных участков, представление заведомо неприменимых на территории объекта конструкций не позволяет Заказчику сделать объективный и экономически целесообразный выбор, что напрямую влияет на сметную стоимость Объекта. Формально требование технического задания о сравнении вариантов будет выполнено, но насколько рационально — уже большой вопрос.

2. Подход к определению сметной стоимости

Заказчиками в ТЗ включается пункт, который допускает вариативность подходов к определению сметной стоимости Объекта и позволяет проектным организациям на свое усмотрение определять на основании каких единичных расценок (федеральных или территориальных) будет определяться сметная стоимость работ. Пункт технического задания гласит «Сметную стоимость определить в соответствии с Методикой определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, утвержденной приказом от 04.08.2020 № 421/пр, базисно-индексным методом с использованием сметно-нормативной базы, внесенной в Федеральный реестр сметных нормативов, в двух уровнях цен: базисном — 2001 года и текущем — в уровне цен квартала сдачи проектной документации в органы ГЭ с применением индексов перехода в соответствии с письмом Минстроя России».

На сегодняшний день Федеральный реестр сметных нормативов в своем составе имеет федеральные и территориальные единичные расценки на строительно-монтажные работы (ФЕР и ТЕР). Они составлены в базисных ценах на 2001 год. Сборники ФЕР разработаны в уровне цен для базового района нашей страны, в качестве которого выступает Московская область. Сборники ТЕР разработаны персонально для использования в различных регионах нашей страны. При этом, сопоставление натуральных и стоимостных показателей показывает, что часть расценок ТЕР

значительно превышают ФЕР, а другая часть, наоборот, значительно ниже. В этой ситуации разные комплексы работ, оцененные по ТЕР в пределах одного субъекта, могут отличаться по стоимости как в большую, так и меньшую сторону от расчетов, произведенных в ФЕР. Связано это с тем, что обновление ФСНБ в части ТЕР не производилось уже более 7 лет и они фактически устарели, а в каких-то регионах и вовсе отменены. При этом стоимость работ, оцененных в ТЕР может значительно отличаться даже в соседствующих регионах.

Например, стоимость работ на устройство 1 000 м² покрытия толщиной 4 см из горячих асфальтобетонных смесей, оцененная в ТЕР, в базе составляет:

- для Омской области — 14 312,84 рублей,
- для Свердловской — 10 627,40 рублей;
- для Тюменской — 8 357,15 рублей.

Почему использование одних и тех же машин, и механизмов имеет столь существенные ценовые показатели — не понятно. ФЕРы же Минстроем России актуализуются на постоянной основе. Поэтому Заказчикам необходимо конкретно формировать требование в техническом задании о применении ФЕР. Тем более, что используются средства федерального бюджета.

3. Принимаемые проектные решения

Еще одним фактором, который утяжеляет стоимость, является включение в проектную документацию работ, которые отсутствуют в перечне работ по капитальному ремонту, в соответствии с «Классификацией работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог», утвержденной приказом Минтранса России от 16.11.2012 № 402, или противоречат нормативным требованиям для объектов капитального ремонта автомобильных дорог. Так:

- на автомобильной дороге Р-229 км 312 — км 319 проектировщик включил затраты на срезку кустарника, валку леса, разделку древесины, ее трелевку и перетряхивание в постоянной полосе отвода. Данные виды работ не выполняются при капитальном ремонте автомобильных дорог;
- на автомобильной дороге А-331 «Виллюй» км 17 — км 36, не относящейся к 1 категории автомобильных дорог, проектировщик включил в состав проектной документации устройство площадок отдыха на обеих сторонах автомобильной дороги. При этом, в

соответствии с п. 5.4.3 ГОСТ 33062-2014 с обеих сторон площадки отдыха устраиваются только на автомобильной дороге 1 категории;

- на автомобильной дороге М-5 «Урал» км 1670 — км 1690 проектировщик без каких-либо обосновывающих документов принял решение о вывозе излишков грунта от разработки выемки в скальных грунтах на площадку складирования при одновременном приобретении нового скального грунта для сооружения насыпи аварийный съездов. А это 153 000 м³ или 160 млн рублей.

Данные примеры показывают нам, что любое проектное решение должно быть обосновано как с технической, так и с экономической стороны.

4. Не оптимальная транспортная схема доставки строительных ресурсов на объект

Все прекрасно понимают, что затраты на транспортировку строительных материалов, в особенности инертных, иной раз превышают стоимость строительных материалов. И чем дальше поставщик находится от объекта, тем транспортные расходы становятся больше. Для определения оптимальных маршрутов в проектной документации формируется ведомость источников получения и способов транспортировки основных строительных материалов и изделий.

Во многих проектах данная ведомость включает в себя доставку строительных материалов автомобильным транспортом от выбранного поставщика, при этом поставщик зачастую находится на достаточной удалённости от объекта. Заказчиками, например, очень часто согласовывается проектная документация с использованием источников получения инертных материалов, расположенных на расстоянии свыше 100 км при наличии лицензированных близлежащих к объекту карьеров.

При рассмотрении проектных документаций была более детально изучена территория планируемого капитального ремонта, в большинстве случаев были найдены оптимальные источники получения ресурсов, при этом работа по поиску оптимального источника относится к компетенции проектной организации и должна быть отражена в техническом задании:

- для автомобильной дороги Р-132 «Золотое кольцо» на км 45 — км 58 перевозка песка

автомобильным транспортом предполагалась на расстояние 169 км. После детальной проработки потенциальных источников материала было предложено рассмотреть вариант доставки от близлежащих поставщиков, например, карьер «Угличское» (расстояние 107 км). Как итог — исключен перепробег 62 км, экономия при перевозке 65 000 м³ песка составила 30 млн рублей;

- для автомобильной дороги М-9 «Балтия» на км 214 — км 220 перевозка песка автомобильным транспортом предполагалась на расстояние 220 км. Предложены к рассмотрению карьеры ГК «Старицкие карьеры» (расстояние 70 км), ООО «Старицкий завод нерудных материалов» (расстояние 90 км). Как итог — исключен перепробег 138 км, экономия при перевозке 150 000 м³ песка составила 102 млн рублей.

Такие замечания формируются примерно к 80 % проектируемых объектов. Также, можно отметить, что ни проектировщик, ни заказчик часто не проводят сравнительный анализ стоимости перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, к примеру, инертных материалов. Допускаются случаи, когда перевозка асфальтобетонных смесей автомобильным транспортом составляет более 200 км, хотя нормативными документами установлено ограничение 140 км при наличии благоприятных условий перевозки и специального транспорта. То есть ни проектной организацией, ни Заказчиком порой вопросам проработки транспортных схем и корректности способа расчета затрат не уделяется должного внимания.

5. Конъюнктурный анализ

Конечно, принимаемые проектные решения и транспортировка грузов — это работа в первую очередь с техническими документами и знанием поставщиков в регионе, но разработка сметных расчетов и в особенности правильное применение базы строительных ресурсов — это основа сметного дела.

Зачастую при анализе сметной части проектной документации в конъюнктурный анализ попадают строительные ресурсы, включенные в ФССЦ. Приведем несколько примеров (цены текущие):

- асфальтобетонная смесь SMA-16 принята по прайс-листу по цене 12 000 рублей

за тонну, при этом по расценке ФССЦ-04.2.03.01-0013 стоимость составляет 9 500 рублей;

комплектный ЛОС производительностью 50 л/с принят по прайс-листу по цене 6,3 млн рублей, при этом в ФССЦ есть расценка на сооружение локальное очистное из полимерных композитных материалов производительностью 50 л/с со стоимостью 2,9 млн рублей;

- абсолютно типовая конструкция шумозащитного экрана принята по прайс-листу по цене 71 млн рублей, а при расчете этой же конструкции расценками сборника ФССЦ стоимость оказалась около 50 млн рублей.

Учет стоимости материалов по прайс-листам, при наличии стоимости на эти материалы в ФСНБ в соответствии с 421-й Методикой недопустим. Однако даже при отсутствии стоимости материалов в ФССЦ, конъюнктурный анализ цен часто выполняется с нарушениями — либо конъюнктурный анализ цен представлен менее чем от 3-х поставщиков, либо в конъюнктурном анализе сравниваются несопоставимые материалы, либо стоимость принимается по принципу усреднения, что противоречит методике 421, либо он есть, но не согласован Заказчиком, либо конъюнктурный анализ отсутствует вовсе.

Также к типовым и частым недостаткам принятых проектных решений, приводящим к значительному удорожанию строительно-монтажных работ, можно отнести следующие:

- сметной документацией учитываются затраты на покупку строительных материалов для устройства различных вспомогательных сооружений автомобильной дороги, (например, конструкции временных объездов) при наличии излишков грунтов выемки и материалов от разборки существующей конструкции дорожной одежды;
- пригодные строительные материалы не используются повторно, а вывозятся на полигон ТБО с оплатой услуг по их утилизации [Корчагин 2022a];
- одновременное устройство нескольких объездных дорог без учета возможности их поэтапного строительства с повторным применением материалов от одной дороги на другой;
- использование в проектной документации объемов работ по временным сооруже-

ниям (например, временные уширения и объезды), необходимых для организации производства на период капитального ремонта без обоснования данных работ в проектной документации. Отсутствуют чертежи и технико-экономический анализ необходимости их применения;

- учет затрат на промежуточное складирование инертных материалов при дальности их возки с карьера, расположенного на расстоянии до 30 км [там же];
- учет затрат на доставку воды на расстоянии свыше 50 км при наличии в районе работ существующих источников водоснабжения [там же];
- неправомерное использование вахтового метода производства работ на объекте;
- отсутствие контроля при формировании проекта организации строительства. Так, при разработке календарного графика производства работ назначаются незначительные сроки, обычно 2–3 недели, на подготовительные работы или работы, по благоустройству, которые попадают в зимний период времени. В результате необоснованно применяются затраты на зимнее удорожание по всему комплексу работ.

Большинства данных замечаний можно избежать при должном входном контроле Заказчика. Таким образом, повысится качество разрабатываемых проектных документаций, уменьшится срок на их согласование и утверждение, что в конечном итоге позволит снизить потенциальные финансовые затраты на реализации проектов.

Нельзя не сказать про так называемый «человеческий» фактор, который обуславливает наличие элементарных математических ошибок и опечатки при составлении локальных сметных расчетов. Небольшая выборка наглядных примеров, найденных в локальных сметных расчетах (ЛСР):

- затраты на планировку откосов, подошвы насыпи, верха земляного полотна в ЛСР учтены в объеме 229 800 м², а по сводной ведомости объемов работ необходимое количество составляло 2 298 м². Цена ошибки — 23,9 млн рублей;
- затраты на уплотнение грунта в ЛСР учтены в объеме 21 200 м³, а по сводной ведомости объемов работ — 212 м³. Цена ошибки — 2,9 млн рублей;

- затраты на перевозку барьерного ограждения в ЛСР учтены в объеме 111 тысяч тонн, а по сводной ведомости — 111,55 тонн. Цена ошибки — 66,3 млн рублей.

Данные факты также говорят о том, что у Заказчика, так и у проектировщика отсутствует какая-либо проверка качества разрабатываемой проектной документации или многоуровневый входной контроль. Утверждение проектной документации и ее направление на дальнейшее рассмотрение происходит порой вслепую.

С другой стороны, одновременно с этим, говоря о нынешней сметно-нормативной базе и ее изменениях, хотелось бы обратить внимание на изменения в части сметных нормативов по работам, связанным с укладкой асфальтобетонных смесей, которые входят в состав ценообразующих работ при реализации строительных проектов в дорожной отрасли. В результате актуализации ФСНБ из сборника ГЭСН № 27 «Автомобильные дороги» базы 2020 года были исключены ранее дублирующиеся нормы по укладке асфальтобетона. Также произошли изменения в части появившейся возможности фактического учета веса асфальтобетонных смесей при составлении сметной документации. Минстрой России во взаимодействии с дорожным сообществом поменял подход к исчислению ресурса, теперь расход основного ресурса может быть принят по проекту для учета фактически предусмотренного проектом веса асфальтобетона [Корчагин 2022а]. Инициатива достаточно аргументированная и правильная, однако теперь у проектировщиков стоит вопрос о том, как именно рассчитать объем и фактический вес, и, как следствие, определить объем и сметную стоимость асфальтобетонной смеси. На текущий момент новая номенклатура асфальтобетонных смесей в соответствии с ГОСТами 58406.1-2020 и 58406.2-2020 и их стоимости в ФСНБ до сих пор не внесены. В новых ГОСТах на асфальтобетонные смеси отсутствуют справочные данные по плотности каждой из смесей, а производители дают эти сведения по каждой готовящейся партии. В связи с этим, при запросе стоимости и значения плотности у одного поставщика, нет гарантии их соответствия (совпадения) у другого. В этой ситуации рассчитанный фактический расход смеси в проекте по данным одного поставщика может привести к ситуации нехватки или избытка при дальнейшей закупке

подрядчиком данной смеси у другого производителя при реализации проекта строительства, что может повлечь дополнительные издержки и возможное нарушение сроков строительства, что ставит в зону риска как заказчика, так и подрядные организации. В данной ситуации необходимо дополнить ГОСТы справочной информацией о минимальных и максимальных нормативных значениях плотности для каждого вида асфальтобетонной смеси номенклатурного ряда, что позволит урегулировать спорные ситуации.

Отдельного рассмотрения требуют вопросы ценообразования при определении сметной стоимости ремонта и содержания автомобильных дорог. По мнению Минстроя России работы по ремонту автомобильных дорог аналогичны работам, осуществляемым при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте автомобильных дорог и, соответственно, определение стоимости таких работ, для случаев, регулируемых положениями абзаца 1 п. 1 ст. 8.3 Градостроительного кодекса РФ. В настоящее время в этой сфере существует целый комплекс задач, требующих немедленного решения:

- отраслевая сметно-нормативная база (ОСНБ) не укомплектована в полном объеме, как единая база для определения стоимости работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог; отраслевые сборники нуждаются в переработке и дополнении;
- требуется актуализация и разработка нормативно-методических документов по определению стоимости работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог;
- необходима актуализация нормативов накладных расходов и сметной прибыли, отражающих реальные затраты подрядных организаций при выполнении ремонтных работ;
- актуален вопрос придания статуса ОСНБ для определения стоимости работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог. Приказом Минстроя России от 26.04.2021 № 258/пр. были внесены изменения в «Методику определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Рос-

сийской Федерации». Область применения Методики была расширена до возможности использования ее положений по решению заказчика при определении сметной стоимости текущего ремонта, ремонта автомобильных дорог и строительства некапитальных строений и сооружений. На сегодняшний день новые положения не вступили в силу, так как требуют согласования в Минюсте России и последующего включения в Федеральный реестр сметных нормативов.

Результаты

Текущий процесс формирования сметной стоимости линейного строительства обнаруживает как общие проблемы ценообразования в строительстве, так и специфические, характерные для определенных видов объектов. Правильность формирования технического задания или задания на проектирование — первостепенная задача любого заказчика и застройщика. В зависимости назначения, функциональных характеристик и основных параметров будущего объекта формируются проектные решения и формируются сметные затраты. Следует отметить, что данная проблема не всегда влечет за собой ошибки формирования сметных затрат. Часто и технические решения в проектной документации, и сметная документация успешно проходят экспертизу даже в случае самого слабого задания на проектирование. Причина этого в соблюдении проектной организацией всех нормативных требований к разработке проекта в сочетании с инициативностью проектировщика. Проблема таких проектов не в затратной составляющей строительства, а в невозможности полноценно эксплуатировать здания и сооружения. Следствием этого является снижение экономической эффективности инвестиционного проекта и попытки свалить вину на слишком дорогое строительство.

Если же в процессе проектирования принимаются избыточные по отношению к функционалу объекта решения, то возникает уже не мнимое, а реальное завышение стоимости. Данная проблема характерна для всех стран с развитым строительным комплексом. К примеру, одним из со-

временных представителей сверхдорогихстроек в США является здание транспортно-пересадочного центра Oculus в Нью-Йорке. Эксклюзивная архитектура и нестандартные решения каркаса и остекления не только привели к двукратному росту стоимости в процессе проектирования, но и спровоцировали рост эксплуатационных расходов сразу после ввода здания в эксплуатацию в 2016 году.

Проблемы и решения в области частных разделов методологии ценообразования – разработки транспортных схем, выбора поставщиков и учета фактических цен в сметах в наибольшей степени аккумулируют в себе специфику дорожной отрасли. При большой протяженности объектов и расположении их в разных регионах страны выбор мест отгрузки материальных ресурсов и маршрутов доставки на объект не может быть осуществлен по стандартным логистическим схемам. Это обуславливает значительное расхождение учтенных в нормативной базе и фактических затрат на доставку. Кроме того, ресурсные наборы в элементных сметных нормах для дорожных работ содержат ряд специфических массовых строительных материалов, разработка и изготовление которых силами отрасли невозможна, а круг поставщиков в стране ограничен.

Выводы

Специфические и общие вопросы формирования сметной стоимости формируют повестку дня методологии ценообразования при реализации строительных проектов в дорожной отрасли. Сделав текущий срез проблем ценообразования, требующих решения на федеральном уровне, авторы приходят к выводу, что методические документы Минстроя России сдерживают процессы формирования достоверной стоимости работ в дорожном строительстве. Должного внимания к себе не получают те позиции в сметных расчетах, которые являются ценообразующими в проектах строительства дорожной инфраструктуры.

В сложившейся ситуации, когда значительная часть субъектов РФ заявляет о готовности к переходу на ресурсный метод, затраты на материальные ресурсы станут определяться методически более единообразно.

Список источников

1. Актуальные проблемы... 2016 — Актуальные проблемы и перспективы развития современной региональной экономики : Коллективная монография / А. Н. Ларионов, А. А. Горовой, Г. В. Грацинская [и др.] EDN: YGDYCF. Москва : МАКС Пресс, 2016. 200 с. ISBN: 978-5-317-05218-8.

2. Бовсуновская 2020 — *Бовсуновская М. П.* Стоимостной контроллинг как инструмент снижения рисков инвестиционно-строительного проекта / М. П. Бовсуновская, Д. Д. Сайдакова. DOI: 10.17513/vaael.1443. EDN: ITWEWJ // Вестник алтайской академии экономики и права. 2020; 11-3: 420–424. ISSN: 1818-4057. eISSN: 2226-3977.
3. Корчагин 2020 — *Корчагин А. П.* Актуальные вопросы применения сметно-нормативной базы 2020 года в транспортном строительстве / А. П. Корчагин, В. В. Соловьев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.17. EDN: UCHUPI // Вестник МИРБИС, 2020; 3 (23): 151–164. eISSN: 2411-5703.
4. Корчагин 2022a — *Корчагин А. П.* Оценка достоверности сметной стоимости работ в дорожной отрасли / А. П. Корчагин, В. В. Соловьев, В. Г. Миллер. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.13. EDN: VJGPKK // Вестник МИРБИС. 2022a; 1:110–120. eISSN: 2411-5703.
5. Корчагин 2022 — *Корчагин А. П.* Пути совершенствования методологии ценообразования в транспортном строительстве / А. П. Корчагин, В. Г. Миллер. EDN: LYHXZ // Современные технологии управления транспортным комплексом России : Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22 апреля 2022 года. Москва : Русайнс, 2022. 254 с. С. 109–115. ISBN: 978-5-466-02673-3.
6. Мищенко 2019 — *Мищенко А. С.* Проблемы сметно-нормативной базы и ценообразования в строительстве. EDN: KODLHW // В мире научных открытий : Материалы III Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 22–23 мая 2019 года. Том IV. Часть 2. Ульяновск : Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2019. С. 87–89.
7. Полтава 2019 — *Полтава А. В.* Проблемы определения достоверной стоимости строительства в рамках управления проектами / А. В. Полтава, А. П. Корчагин. EDN: TSIKFK // Развитие методологии современной экономической науки, менеджмента и образования в условиях информационно-цифровых трендов : Материалы III Междисциплинарной Всероссийской научной конференции, Севастополь, 07–08 мая 2019 года. Севастополь : Севастопольский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова", 2019. 301 с. С. 208–213. ISBN: 978-1-64570-125-5.
8. Силка 2018 — *Силка Д. Н.* Способы повышения качества и эффективности взаимоотношений участников инвестиционно-строительной деятельности / Д. Н. Силка, М. С. Бабаева. EDN: YRSJOL // Экономика и предпринимательство. 2018; 1: 682–685. ISSN: 1999-2300.
9. Соловьев 2014 — *Соловьев В. В.* Пути повышения качества предпроектной документации в ОАО «РЖД» / В. В. Соловьев, А. П. Корчагин. EDN: RXFBHL // Экономика железных дорог. 2014; 3:21–26. ISSN: 1727-6500.
10. Соловьев 2016 — *Соловьев В. В.* Моделирование стоимостных нормативов для объектов железнодорожного строительства / В. В. Соловьев, А. Э. Кузнецова. EDN: XCIWBX // Экономика железных дорог. 2016; 12:44–51. ISSN: 1727-6500.
11. Соловьев 2020 — *Соловьев В. В.* Актуальные вопросы совершенствования системы ценообразования в строительстве в переходном периоде / В. В. Соловьев, А. П. Корчагин. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.4.605-616. EDN: IEFETH // Вестник МГСУ. 2020; 15(4): 605–616. ISSN: 1997-0935. eISSN: 2304-6600.
12. Соловьева 2019 — *Соловьева Е. В.* Современные подходы к разработке сметной документации на основе новой сметно-нормативной документации и федеральной государственной информационной базы / Е. В. Соловьева, Ф. С. Теунаева, Т. И. Хапаев. EDN: RZLUWX // Экономика и предпринимательство. 2019; 2:905–913. ISSN: 1999-2300.
13. Тихонова 2019 — *Тихонова Е. А.* Организация подрядных торгов (конкурсов) на объекты и услуги в строительстве. EDN: YVOLVZ // Молодой ученый. 2019; 4:261–264. ISSN: 2072-0297. eISSN: 2077-8295.
14. Хуснутдинова 2019 — *Хуснутдинова К. М.* Проблемы, возникающие при незавершенном строительстве, и пути их решения. / К. М. Хуснутдинова, Р. Ш. Бикметов. EDN: JSYQIK // Новости науки 2019 : Сборник материалов VIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 15 марта 2019 года. Том 2. 2019. С. 136–139. ISBN: 978-5-6042141-9-0.
15. Hasan 2020 — *Hasan Mathar, Sadi Assaf, Mohammad. Hassanain, Abdullatif Abdallah, Ahmed M. Z. Sayed.* Critical success factors for large building construction projects: Perception of consultants and contractors. DOI:10.1108/BEPAM-07-2019-0057 // Built Environment Project and Asset Management. 2020; 9(5):29–33. ISSN: 2044-124X.

References

1. *Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya sovremennoy regional'noy ekonomiki* [Current problems and prospects for the development of modern regional economics]. By A. N. Larionov, A. A. Gorovoy, G. V. Gratsinskaya [et al.] EDN: YGDYCF. Moscow : MAKS Press Publ., 2016. 200 p. ISBN: 978-5-317-05218-8 (in Russ.).

2. Bovsunovskaya M. P. Stoimostnoy kontrolling kak instrument snizheniya riskov investitsionno-stroitel'nogo proyekta [Cost controlling as a tool for reducing the risks of an investment and construction project]. By M. P. Bovsunovskaya, D. D. Saydakova. DOI: 10.17513/vaael.1443. EDN: ITWEWJ. *Vestnik altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2020; 11-3: 420–424. ISSN: 1818-4057. eISSN: 2226-3977 (in Russ.).
3. Korchagin A. P. Aktual'nyye voprosy primeneniya smetno-normativnoy bazy 2020 goda v transportnom stroitel'stve [Current issues in the application of the 2020 estimate and regulatory framework in transport construction]. By A. P. Korchagin, V. V. Solovyov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.17. EDN: UCHUPI. *Vestnik MIRBIS*, 2020; 3 (23): 151–164. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
4. Korchagin A. P. Otsenka dostovernosti smetnoy stoimosti rabot v dorozhnoy otrasli [Assessing the reliability of the estimated cost of work in the road industry]. By A. P. Korchagin, V. V. Solovyov, V. G. Miller. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.13. EDN BJGPKK. *Vestnik MIRBIS*. 2022a; 1:110–120. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
5. Korchagin A. P. Puti sovershenstvovaniya metodologii tsenoobrazovaniya v transportnom stroitel'stve [Ways to improve the pricing methodology in transport construction]. A. P. Korchagin, V. G. Miller. EDN: LYHXZ. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya transportnym kompleksom Rossii* [Modern technologies for managing the transport complex of Russia] : Proceedings of the 4th National scientific and practical conference with international participation, Moscow, April 22, 2022. Moscow : Ruscience Publ., 2022. 254 p. pp. 109–115. ISBN: 978-5-466-02673-3 (in Russ.).
6. Mishchenko A. S. Problemy smetno-normativnoy bazy i tsenoobrazovaniya v stroitel'stve [Problems of cost estimates and pricing in construction]. EDN: KODLHW. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries] : Proceedings of the 3rd International Student Scientific Conference, Ulyanovsk, May 22–23, 2019. Volume 4. Part 2. Ulyanovsk : Ulyanovsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin Publ., 2019. pp. 87–89 (in Russ.).
7. Poltava A. V. Problemy opredeleniya dostovernoy stoimosti stroitel'stva v ramkakh upravleniya proyektami [Problems of determining the reliable cost of construction within the framework of project management]. Dy A. V. Poltava, A. P. Korchagin. EDN: TSIKFK. *Razvitiye metodologii sovremennoy ekonomicheskoy nauki, menedzhmenta i obrazovaniya v usloviyakh informatsionno-tsifrovyykh trendov* [Development of the methodology of modern economic science, management and education in the context of information and digital trends] : Proceedings of the 3rd Interdisciplinary All-Russian Scientific Conference, Sevastopol, May 07–08, 2019. Sevastopol : Sevastopol branch of PRUE Publ., 2019. 301 pp. pp. 208–213. ISBN: 978-1-64570-125-5 (in Russ.).
8. Silka D. N. Sposoby povysheniya kachestva i effektivnosti vzaimootnosheniy uchastnikov investitsionno-stroitel'noy deyatel'nosti [Ways to improve the quality and efficiency of relationships between participants in investment and construction activities]. By D. N. Silka, M. S. Babaeva. EDN: YRSJOL. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018; 1:682–685. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).
9. Solovyov V. V. Puti povysheniya kachestva predproyektnoy dokumentatsii v OAO "RZhD" [Ways to improve the quality of pre-project documentation at JSC Russian Railways]. By V. V. Solovyov, A. P. Korchagin. EDN: RXFBHL. *Ekonomika zheleznikh dorog*. 2014; 3:21–26. ISSN: 1727-6500 (in Russ.).
10. Solovyov V. V. Modelirovaniye stoimostnykh normativov dlya ob"yektov zheleznodorozhnogo stroitel'stva [Modeling of cost standards for railway construction projects]. By V. V. Solovyov, A. E. Kuznetsova. EDN: XCIWBX. *Ekonomika zheleznikh dorog*. 2016; 12:44-51. ISSN: 1727-6500 (in Russ.).
11. Solovyov V. V. Aktual'nyye voprosy sovershenstvovaniya sistemy tsenoobrazovaniya v stroitel'stve v perekhodnom periode [Current issues of improving the pricing system in construction in the transition period]. By V. V. Solovyov, A. P. Korchagin. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.4.605-616. EDN: IEFETH. *Vestnik MGSU* 2020; 15(4): 605–616. ISSN: 1997-0935. eISSN: 2304-6600 (in Russ.).
12. Solovyova E. V. Sovremennyye podkhody k razrabotke smetnoy dokumentatsii na osnove novoy smetno-normativnoy dokumentatsii i federal'noy gosudarstvennoy informatsionnoy bazy [Modern approaches to the development of estimate documentation based on new estimate and normative documentation and the federal state information base]. By E. V. Solovyova, F. S. Teunaeva, T. I. Khapaev. EDN: RZLUWX. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019; 2:905–913. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).
13. Tikhonova E. A. Organizatsiya podryadnykh tovgov (konkursov) na ob"yekty i uslugi v stroitel'stve [Organization of contract tenders (competitions) for objects and services in construction]. EDN: YVOLVZ. *Molodoy uchenyy*. 2019; 4:261–264. ISSN: 2072-0297. eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
14. Khusnutdinova K. M. Problemy, vznikayushchiye pri nezavershennom stroitel'stve, i puti ikh resheniya [Problems arising during unfinished construction and ways to solve them]. By K. M. Khusnutdinova, R. Sh. Bikmetov. EDN: JSYQIK. *Novosti nauki 2019* [Science News 2019] : Proceedings of the 8th International Conference, Moscow, March 15, 2019. Vol. 2. 2019. pp. 136–139. ISBN: 978-5-6042141-9-0 (in Russ.).

15. Hasan Mathar, Sadi Assaf, Mohammad. Hassanain, Abdullatif Abdallah, Ahmed M.Z. Sayed. Critical success factors for large building construction projects: Perception of consultants and contractors. DOI:10.1108/BEPM-07-2019-0057. *Built Environment Project and Asset Management*. 2020; 9(5):29–33. ISSN: 2044-124X.

Информация об авторах:

Корчагин Алексей Павлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве». Author ID (РИНЦ): 352474, SPIN-код: 5966-5640; **Соловьев Вячеслав Владимирович** — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве». Author ID (РИНЦ): 440293.

Место работы авторов: Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Ярославское шоссе, 26, Москва 129337, Российская Федерация.

Information about the authors:

Korchagin Aleksey P. – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Construction. Author ID (RSCI): 352474, SPIN code: 5966-5640;

Soloviev Vyacheslav V. – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU). Author ID (RSCI): 440293.

Authors' place of work: Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), 26 Yaroslavl'skoe shosse, Moscow 129337, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 06/30/2023; approved after reviewing 07/12/2023; accepted for publication 09/29/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 199–210.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 199–210.

Научная статья

УДК 314.07

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.23

Региональная демографическая политика: влияние социальных факторов (на примере Республики Башкортостан)

Раиль Рауфович Ураев^{1,2}, Александра Сергеевна Круль^{1,3}

1 Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

2 rail_uraev@mail.ru

3 gecata@inbox.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-8443-9146>

Аннотация. В статье раскрывается влияние социальных факторов на успешность тех или иных социальных программ реализации демографической политики. Социально-экономическое развитие России определяется демографическим потенциалом страны в целом и регионов в частности. Одна из целей социальной политики государства — жизнеобеспечение населения, в первую очередь речь, идет о демографических показателях. Во многом демографическая политика реализуется успешно, виден явный упор на создание благоприятных экономических условий для населения региона, что касается социокультурной среды — она часто игнорируется, что приводит к снижению эффективности разработанных мер. Целью статьи является изучение социально-культурных условий эффективной реализации демографической политики в регионах. В работе применяется традиционные прямые методы демографических исследований (изучение статистических данных, опрос), также институциональный анализ основных социальных практик. На основе статистической информации проанализированы основные демографические показатели: численности населения, рождаемости, смертности и миграции (на примере Республики Башкортостан). Результаты исследования. Проведенный опрос показал семейные практики: модели брачного поведения, рождение и воспитание потомства, жизненный цикл семьи, которые распространены в Республике Башкортостан. Методом опроса был проведен сбор информации (март, 2023). Было опрошено 300 человек, квотная выборка, квотируемые признаки — территория проживания, возраст, семейное положение, трудовая занятость. В результате исследований подтвердилась гипотеза о не меньшем, а возможно и большем влиянии социокультурных факторов на демографические показатели и демографическую ситуацию. Все чаще звучат ответы с указанием на карьеру, образование, место жительства, отсутствие партнера, в качестве причин определяющих процессы деторождения, реже респонденты указывали на экономические причины.

Ключевые слова: демографическая политика, демографические показатели, институциональный подход, семейные практики, трудовая миграция, социокультурные факторы.

Для цитирования: Ураев Р. Р. Региональная демографическая политика: влияние социальных факторов (на примере Республики Башкортостан) / Р. Р. Ураев, А. С. Круль.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.23 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:199–210.

Original article

Regional demographic policy: The impact of social factors (by the example of the republic of Bashkortostan)

Rail R. Uraev^{4,5}, Aleksandra Sergeevna Krul^{4,6}

4 Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

5 rail_uraev@mail.ru

6 gecata@inbox.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-8443-9146>

Abstract. The article reveals the influence of social factors on the success of certain social programs for the implementation of demographic policy. The socio-economic development of Russia is determined by the demographic potential of the country as a whole and the regions in particular. One of the goals of the social

policy of the state is the life support of the population; first of all, we are talking about demographic indicators. In many ways, the demographic policy is being implemented successfully; there is a clear emphasis on creating favorable economic conditions for the population of the region; as for the socio-cultural environment, it is often ignored, which leads to a decrease in the effectiveness of the developed measures. The purpose of the article is to study the sociocultural conditions for the effective implementation of population policy in regional measures. Materials and methods. The work uses traditional direct methods of demographic research (study of statistical data, survey), as well as institutional analysis of the main social practices. Based on statistical information, the main demographic indicators are analyzed: population, birth rate, mortality and migration (on the example of the Republic of Bashkortostan). Results. The survey showed family practices: models of marital behavior, the birth and upbringing of offspring, the life cycle of the family, which are common in the Republic of Bashkortostan. Information was collected using the survey method (March, 2023). 300 people were interviewed, quota sample, quota signs – area of residence, age, marital status, employment. With the help of institutional analysis, a conclusion was made about new models of family practices, the transformation of basic family values and needs. Discussion and Conclusion. As a result of the research, the hypothesis of no less, and possibly greater, influence of socio-cultural factors on demographic indicators and the demographic situation was confirmed. Increasingly, answers are heard indicating career, education, place of residence, absence of a partner, as the reasons for determining the processes of childbearing, less often respondents pointed to economic reasons.

Key words: demographic policy, demographics, institutional approach, family practices, work migration, sociocultural factors.

For citation: Uraev R. R. Regional demographic policy: The impact of social factors (by the example of the republic of Bashkortostan). By R. R. Uraev, A. S. Krul. DOI :10.25634/MIRBIS.2023.3.23. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 199–210 (in Russ.).

Введение

Воспроизводство населения, численность, состав — обязательные вопросы демографической политики государства, а в федерации особое место занимает региональная демографическая политика. Россия многосубъектна, каждый регион имеет свои особенности и специфику. С одной стороны необходимо учитывать политические, культурные, правовые, культурные особенности региона и природные условия территории с другой.

Население любого региона представляет собой постоянно меняющуюся систему совместно проживающих людей, динамика численности зависит от рождения, смертности, миграции. Демографическая политика региона своей целью ставит регулирование отношений семьи и государства. С помощью политических мер реализуется деятельность, направленная на улучшение условий проживания для всех жителей региона.

В самом общем смысле региональная демографическая политика это целенаправленное формирование желательного типа воспроизводства населения региона или закрепление уже достигнутого результата.

В Республике Башкортостан на начало 2021 г. численность постоянного населения составила 4 013 786 человек, снизившись по сравнению с 2016 г. на 57 278 человек. Динамика этого показателя, отражена в таблице 1.

Здесь мы видим снижение рождаемости, уже с 2017 года демонстрируется естественная убыль населения республики. При этом выше данный показатель среди городского населения в последнее время (до 2019 года среди городского населения фиксируется прирост). Также статистические данные показали возрастной состав населения республики: мы видим «старение» населения. Одним из показателей уровня старения населения является удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше. Население, в котором доля данной категории превышает 7 %, считается старым.

© Р. Р. Ураев, А. С. Круль, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 3 (35), с. 199–210.

Таблица 1. Динамика населения Республики Башкортостан (2016–2021 гг.)

Год	Население, всего человек	Городское население	Сельское население	Городское население, %	Сельское население, %
2016	4 071 064	2 515 900	1 555 164	61,8	38,2
2017	4 066 972	2 518 972	1 548 000	61,9	38,1
2018	4 063 293	2 522 024	1 541 269	62,1	37,9

Год	Население, всего человек	Городское население	Сельское население	Городское население, %	Сельское население, %
2019	4 051 005	2 520 864	1 530 141	62,2	37,8
2020	4 038 151	2 521 840	1 516 311	62,5	37,5
2021	4 013 786	2 520 951	1 502 835	62,6	37,4

Источник: таблица составлена авторами по данным: Республика Башкортостан в цифрах 2017. Текст : электронный // Башкортостанстат: официальный сайт. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65481>;

Там же: Республика Башкортостан в цифрах 2018. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/71968>;

Республика Башкортостан в цифрах 2019. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/109802>;

Республика Башкортостан в цифрах 2020. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/147473>;

Республика Башкортостан в цифрах 2021. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/192485> (дата обращения 1.03.2023)

Доля населения 60+ в Республике Башкортостан в 2020 году составила 22 %, это говорит о возможных демографических угрозах [Медведева 2018].

К методам региональной демографической политики можно отнести социально-экономические, правовые, психологические меры политического воздействия. Как правило демографическая политика включает в себя меры по стимулированию брачности, укреплению института семьи, так как именно институт семьи является объектом демографической политики. На сегодняшний день меры региональной демографической политики в Республике рассчитаны не столько на институт семьи, сколько на конкретные группы и слои населения, в рамках данной работы будет проведен подробный анализ эффективности таких мер.

Материалы и методы

В настоящий момент демографическая ситуация в регионе скорее неблагоприятна. Рассмотрим основные направления и программы реализации региональной политики в Республике Башкортостан.

Основным документом, определяющим меры и направления региональной демографической политики является «Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года», утверждена Указом Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 г. N УП-333». Также в республике принята государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» на период с 2021–2026 гг. Постановлением правительства РБ от 25.12.2007 принята и реализуется государственная программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политике в Республике Башкортостан» (до 2023 г.). Действует, принятая на основе указа главы Республики Башкортостан «Концепция се-

мейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 г». В Республике утвержден план дополнительных мероприятий (дорожная карта) по повышению рождаемости на 2020–2024 гг.

В Республике с 2018 года функционирует образованное министерство семьи, труда и социальной защиты населения. Документальный анализ основных направлений региональной демографической политики показал — в регионе реализуется: муниципальные программы демографического развития городов и сел республики; мероприятия, оптимизирующие демографическую ситуацию региона; миграционная и семейная политика, поддержка семей с детьми; разовые мероприятия и меры семейной и миграционной политики отраженные в различных программах развития муниципалитета. Такие программы и мероприятия реализуются почти в 75 % муниципальных образований республики Башкортостан [Ли 2022]. Однако содержание подобных программ и мероприятий может быть признано достаточно однообразным. Уделяется внимание рождаемости (почти 85 % всех программ и мероприятий посвящено рождению детей), отдельные программы посвящены семейной политике, здоровьесбережению и ЗОЖ. «Проведенный анализ позволяет предположить, что планирование демографической политики в муниципальных образованиях в значительной степени является бюрократической процедурой, наблюдается разрыв между ее планированием и реализацией» [Ли 2022, 187].

В республике к расходам в рамках региональной демографической политики относятся следующие:

- различные виды материнских пособий, выплаты и компенсации;
- поддержка многодетных семей; социальная поддержка детей-сирот;

- социальная поддержка различных категорий семей — малоимущих, студенческих семей и семей аспирантов, семей военнослужащих;
- жилищные программы для семей («Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы, подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Башкортостан до 2020 года»);
- мероприятия по организации досуга, отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и учащейся молодежи Республики Башкортостан;
- меры по обеспечению доступности диагностических мероприятий, оказанию медицинской помощи беременным женщинам, матерям и детям.

Расходы на демографическую политику растут, меры и направления расширяются, реализуются, а демографическая ситуация не улучшается. Рождаемость падает, смертность возрастает, количество браков уменьшается, количество разводов растет.

Институт семьи является основным регулятором численности общества, ответы на вопросы по рождаемости, брачному поведению, репродуктивным установкам, образу жизни следует искать в реализующихся социальных практиках семьи. Если речь идет о специальных мерах, принимаемых со стороны региональной власти, имеет смысл сделать анализ: насколько данные меры действительно определяют социальные практики семьи, насколько они эффективны и соответствует демографическая политика социальной ситуации региона.

Неблагоприятная демографическая ситуация детерминируется социально-экономическим кризисом: как правило снижение репродуктивной функции семьи — это реакция на экономическую и политическую нестабильность [Кысиль 2017]. В том же источнике автор акцентирует внимание на изменение содержательной части семейных ролей, которая может влиять на рождаемость.

Исследователи отмечают следующие негативные тенденции института семьи в российском обществе: многократное возросшее число разводов (по сравнению с 2014 г.); появление большого количества семей с одним ребенком, неспособ-

ность семьи выполнять свои функции (репродуктивные, воспитательные, досуговые), ослабление или утрата семейных связей, а также масштабные проявления различных девиантных форм поведения членов семьи [Леготин 2018]. Что касается социальных практик семейно-брачных отношений то констатируется тенденция размывания системы поведенческих норм в сфере семейно-брачных отношений и представлений индивидов о содержании семейных ролей [Коваленко 2016].

В других источниках кризис семьи в российском обществе представлен как часть всеобщей глобальной трансформации института семьи, которая характеризуется снижением рождаемости, повышением возраста вступления в первый брак, ростом доли неофициальных браков и появлением иных форм брака, например, гостевых браков и т. д., ростом числа безбрачных людей, увеличением доли семей child-free, учащением разводов, изменением отношения общества к проблеме внебрачных рождений (именно такая картина наблюдается и в российском обществе) [Бикбова 2018].

Статус неженатого мужчины или незамужней женщины становится более привлекательным, во многих смыслах принимается и не осуждается. Для многих молодых людей это осознанный выбор — общемировая тенденция «соло» как образ жизни. Вступая в брак, уже предполагается возможность его расторжения. Это вызывает одобрение и популярность гражданского брака, для которого характерно отсутствие взаимных обязательств. Молодежь ищет менее ответственные формы совместного проживания, когда партнер в любое время может удалиться и разорвать отношения без каких-либо объяснений. Дети же, растущие при такой организации отношений, перенимают на себя подобную форму поведения и в дальнейшем тоже могут прибегнуть к подобному шаблону [Баранова 2019]. Большая часть современной молодежи понимают семейное благополучие как малодетность или бездетность, отодвигание времени рождения ребенка. Именно такие брачные практики и модели семейного поведения приводят к снижению рождаемости.

В некоторых работах критикуется современная семейная политика, которая на взгляд исследователей направлена не на укрепление брака как социальной практики семьи и деторождения

как выполнения репродуктивной функции, а на отдельные экономические социальные группы (малоимущие, родители одиночки и т. д.). К примеру, меры социальной поддержки для семьи игнорируют полноту её состава, что не стимулирует граждан иметь «полные семьи» [Коваленко 2018]. На данный момент российское законодательство поддерживает одного родителя и с точки зрения социального института семьи — неполную семью, к сожалению, это не сказывается положительно на брачном поведении. В каком-то смысле может быть даже выгодно иметь статус «одинокого» родителя. Также преимущественно экономические меры при поддержке родительства приводят к формированию экономической мотивации рождения ребенка, когда родители стремятся приобрести какие-то материальные выгоды, повысить или сохранить экономический статус с помощью рождения детей.

Экономическая теория функционирования базовых социальных институтов объясняет действия социальных субъектов экономическими выгодами. И с этой точки зрения вступление в брак должно быть выгодным или рациональным действием. Люди женятся тогда, когда надеются получить больше радости от брака, чем от жизни в одиночестве и поисков более идеального спутника [Беккер 2008]. И во многом малочисленность детей и репродуктивные установки семьи объясняются экономической невыгодой. Наличие детей усугубляет экономическое положение семьи. 3,7 % семей в которых 3 и более детей «не хватает денег даже на еду»; 27,3 % таких семей не могут покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги [Яковлева 2021, 79]. Но эти «всего лишь» экономические показатели не отражают целой системы репродуктивных установок и убеждений, формируемые экономическими условиями, а в последствии выражающиеся в целостных системах социальных действий. В результате формируются новые институциональные семейные практики, когда семья принимает новые формы, к примеру «гражданский брак», «гостевой брак», брак без детей.

При этом экономические мотивы не указываются как основные для создания семьи. Главными осознанными мотивами вступления в брак называют любовь, общие интересы и гармоничные сексуальные отношения [Доценко 2020]. К примеру, исследование мнения современных

студентов показало тенденцию романтизации отношений, поиск общности с партнером, именно такие посылки выступают детерминантой вступления в брачные отношения. В брачных отношениях для молодежи важно соответствие взглядов и интересов [Яковлева 2021, 798]. Тем не менее, именно экономические мотивы выступают основанием для расторжения брака. Заметим, что довольно ничтожная часть создающих семью молодых людей указывают на экономические мотивы вступления в брак. Свобода расторжения брака, практически ничем не ограниченная, также на сегодняшний день не способствует стабильности социального института брака, более того, простота расторжения брака вступает в абсолютное противоречие с задачей укрепления института семьи и брака в современном российском обществе [Елисеева 2020].

Какие выгоды влечет за собой брак и рождение ребенка или нескольких детей? Семья, как и прежде занимает высокие позиции при ранжировании ценностей у молодежи. Однако содержательное определение ценности семьи не раскрыто. Вопросы «А для чего вступать в брак?» и для чего необходимо рождение детей остаются недостаточно раскрытыми. Например, все больше положительных моментов молодые люди видят в гражданском браке, аргументируя тем, что если семья крепкая, построена на любви и верности, то штамп в паспорте не имеет значения [Яковлева 2021].

Невыгодность семьи, рождения и воспитания детей в современное время более очевидна, чем экономические выгоды от традиционных семейных отношений. Интересны данные исследования, проведенного в 2018 году.

Таблица 2. Система мотивов заключения брака

Мотив заключения брака	Мужчины, %	Женщины, %
Любовь	77	83
Общность интересов	56	56
Чувство одиночества	6	8
Чувство сострадания	2	0
Вероятность скорого рождения ребенка	6	11
Материальная обеспеченность будущего мужа/жены	10	11
Наличие жилплощади у будущего мужа/жены	4	6
Следование традиции, инициатива родителей	12,5	8

Мотив заключения брака	Мужчины, %	Женщины, %
Случайность	8	5
Другие мотивы	15	15

Источник: [Лисичная 2019, 548]

Определение семьи и брака как «источника развития и реализации личности» можно считать феноменом общества XXI века. Исследования показывают, что дети не выступают как самоценность для семьи, а могут являться следствием созданной новой малой социальной группы. Для студентов наиболее ценными в семье являются доверие, забота, верность, совместный вклад в отношения обоих партнеров и любовь. Далее с небольшим отрывом следуют сексуальная гармония и совместное времяпрепровождение. Интересно отметить, что на последнем месте по степени значимости для создания семьи оказались дети. Таким образом, можно заключить, что родительство не является приоритетным в брачно-семейных установках молодых людей [Яковлева 2021, 79]. Эмоциональное благополучие является основной ценностью современной семьи, которое обеспечивает удовлетворение потребностей: в дружбе и доверии; эмоциональной близости; быть значимым; одобрении и признании; помощи, поддержке и сотрудничестве; интимно-сексуальной потребности. Получается, что репродуктивная функция семьи в современном обществе становится менее важной.

Интересно также и то, что семья уже не является единственной и обязательной группой для развития и существования личности. К примеру, создание семьи не связывается с достижением личного счастья. Каждый четвертый абсолютно согласен, что для того, чтобы быть счастливым, не обязательно создавать семью, а каждый седьмой полностью не согласен с утверждением «одиноким человек не может быть счастлив, смысл жизни в семье». Больше придерживаются такой точки зрения самые молодые (17–29 лет) и городские жители [Дегтярь 2020].

Можно подвести итог характеристикам к современным семейно-брачным социальным практикам.

1. Сожительство (гражданский брак) как стадия развития брачных отношений («двухступенчатый брак»).
2. Дети не обязательное условие полноценной семьи, рождение и воспитание ребен-

ка все меньше связывается с семьей.

3. Полноценная семья по-прежнему является ценностью, однако создание такой семьи возможно лишь состоявшимися людьми в материальном, финансовом, карьерном плане и в плане личностного развития.
4. Многообразие форм семейной жизни и приемлемость различных форм семьи.
5. Социально-психологическая совместимость как основной фактор удовлетворенности семейной жизни.

А вывод состоит в том, что при естественной трансформации института семьи «традиционная» семья не получает поддержку в качестве социальной группы, поддержку получают либо отдельные члены семьи либо экономически обусловленные выбранные социальные группы.

Трансформация института семьи требует определенного внимания к новым формам семьи. Исследование семейных ценностей и мнений молодежи о семейной политике (было опрошено 250 молодых людей в возрасте от 16 до 35) показало: почти половина опрошенных (45 %) считает, что основные проблемы молодых семей связаны с отсутствием поддержки со стороны государства. При этом большинство (73,3 %) считают, что проблемы, кроме них самих, никто не решит. Государственную политику поддержки молодой семьи считают неэффективной 41,9 % [Бурханова 2020]. Чуть меньше половины опрошенных. Наше предположение о том, что потребности современной семьи действительно не удовлетворяются может быть подтверждено.

Результаты

В рамках изучения данного вопроса было проведено исследование (опрос) 280 респондентов (Уфа, март, 2023 г.) в возрасте от 25 до 35 лет состоящих в семейных отношениях различной формы (брак, гражданский брак, гостевой брак, неполная семья с детьми).

Респонденты продемонстрировали хорошую осведомленность о социальных программах поддержки семьи, которые действуют в республике. На вопрос «Слышали ли Вы о социальных программах, направленных на поддержку семей при рождении детей (введение материнского капитала за рождение первого ребенка, бесплатное питание в школе, увеличение пособий и т. д.)?» 62 % ответили что знают, 31 % опрошенных отметили что «знают но не очень хорошо», и 6 % респон-

дентов ответили «нет, не знаю»; 1 % — затруднились ответить. На вопрос об эффективности мер, которые предпринимаются на данный момент в республике, для стимулирования рождаемости были получены следующие ответы.

Таблица 3. **Варианты ответов на вопрос «Ваше мнение об эффективности мер, которые предпринимаются на данный момент в северных регионах для стимулирования рождаемости»**

Варианты ответов	В %
Одобрять, помогут улучшить демографическую ситуацию в республике Башкортостан	15,5
Одобрять, но считаю что должно быть что то более осязаемое	55,6
Не поддерживаю, считаю что происходит естественная трансформация института семьи и рождаемость все равно будет снижаться	11,4
Не поддерживаю, в результате рождение детей может быть подчинено прагматическим целям (ради экономической выгоды)	7,2
Программы не принесут никакого эффекта, так как просто не влияют на рождаемость	8,7
Затрудняюсь ответить	1,6

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Одобрять и считают эффективными меры для стимулирования рождаемости 15,5 % (в основном женщины в возрасте от 24 до 32 лет). Основная часть опрошенных выражают сомнения в целесообразности таких мер – около 68%. Более того, респонденты даже указали на негативные последствия (7 %) экономической поддержки отдельным членам семьи, среди которых материальная и финансовая выгода.

Интересно то, что сама проблема низкой рождаемости не является такой «важной» проблемой для жителей республики. Только около 13 % согласились, что действительно, низкая рождаемость — это проблема, и необходимо применять стимулирующие меры. Большинство респондентов определяют низкую рождаемость как следствие экономического или политического кризиса. К примеру, на вопрос «По каким причинам, как вы считаете, снизилась рождаемость в настоящее время?», преобладают следующие ответы: «Низкий уровень дохода, финансовые проблемы в семье» (80 %), «Нет достаточных жилищных условий» (50,4 %), «Отсутствие постоянной занятости, гарантий экономической безопасности» (55,9%). В числе причин иного характера названы: не позволяет здоровье (35 %), кризис традиционной семьи (20 %), карьера (16 %) и пр. Вывод, что не-

удовлетворительная демографическая ситуация оценивается населением как следствие социально-экономического кризиса.

Однако видно, что для респондентов в качестве приоритетных были названы ценности личностного развития: образование, карьера, личностное развитие. Свою позицию отказа от рождения детей указали 32 % респондентов: «У меня пока другие планы: развитие, образование, карьера, творчество». 47,9 % откладывают рождение ребенка по личным причинам и только 18,2 % указывают на объективные причины. Вопрос «Какие личные обстоятельства препятствуют рождению ребенка в это время?» определяет субъективные причины отказа от рождения детей. Так, 80,2 % респондентов утверждают, что «не хотят рано иметь детей»; 45,9 % ответили, что «не встретили человека, с которым могут создать семью и родить ребенка», 38,2 % «психологически не готовы к рождению ребенка». Влияние экономических факторов можно увидеть в вариантах ответов «нет экономической возможности содержать ребенка» (22,4 %) и «нет подходящего жилья» (10,4 %). Возникает противоречие в оценке демографической ситуации и института семьи в целом. В качестве стимулов к рождению детей респонденты указали свои финансовые возможности (62,7 %) и жилищные условия (35,3 %). Указаны и другие социально-демографические и психологические условия, влияющие на решение иметь детей: возраст (30 %), состояние здоровья (62,9 %), личная мотивация (43,3 %), решение партнера (10,3 %). Получение государственной поддержки. в качестве поощрения указали 6,8 % респондентов. Мало кто осознает, что государственная поддержка влияет на репродуктивные установки. При этом 90 % респондентов ответили, что воспользовались возможностью получения пособий и социальной помощи при рождении ребенка. Основными из них являются пособия по беременности и родам и пособия по уходу за ребенком. Социально-экономическая помощь в связи с усыновлением/опекой над ребенком, областным материнским капиталом, получением земельного участка отмечена в 15,2 %.

Можно сделать вывод, что стимулирующие меры, которые применяются в рамках программ семейной и демографической политики, не адаптированы к новым социальным практикам семейно-брачного института, и рассчита-

ны на традиционную семью, которая уже не так распространена. Респонденты отмечали новые формы поддержки семьи для стимулирования деторождения: финансовая самостоятельность семьи (45 %); разнообразные формы занятости, позволяющие совмещать карьеру и семью (60 %); развитие социальной инфраструктуры и новых форм семейного досуга (42 %); создание привлекательного образа семейной жизни (45 %); профилактические мероприятия здорового образа жизни и половой гигиены (28 %); возможность использования современных репродуктивных технологий (32 %) и педагогическое просвещение будущих родителей (25 %).

Обсуждение и заключение

Меры поддержки и выравнивания демографической ситуации направлены на оптимизацию экономических условий (в основном), которые так или иначе негативно влияют на процессы рождаемости. Социальные практики института семьи связаны с экономической ситуацией, но далеко не всегда ей обусловлены. Решаются некоторые финансовые проблемы, с которыми сталкиваются семьи при рождении детей, но для улучшения демографической ситуации в регионе этого недостаточно.

Основными факторами снижения рождаемости выступают социальные и культурные условия семейных социальных практик. Нельзя игнорировать такие меры как стимулирование свободных форм занятости, формирование площадок саморазвития и развития молодых родителей (в том числе и онлайн).

К примеру, в современных городах необходимо различные сооружения для досуговых форм деятельности могут улучшить социокультурные условия для жителей. С учетом климатических особенностей республики, где более 6 месяцев на открытом воздухе организация каких-либо мероприятий затруднена вследствие погодных условий это объяснимая необходимость. Потребность в организации деятельности у семьи высока. В анкетном опросе респонденты указывали на ограниченный круг общения как проблему, однообразие досуговой деятельности и недостаточное количество спортивных и культурных площадок. Репродуктивное поведение является следствием социальных практик института семьи, и причины снижения потребности в рождении и воспитании детей, мотивы

ограничения количества детей в семье могут быть только в социальных условиях формирования и развития семьи как социальной группы. Разработать эффективные меры демографической политики можно, в том случае если такие меры не противоречат социальным практикам института семьи.

Снижение рождаемости вызвано брачными установками молодых людей: повышается возраст вступления в первый брак, «гражданский брак» как форма семьи и тому подобные социальные практики. Изменяются репродуктивные установки в сторону снижения среднего числа детей в семье. В республике доминирует однодетная модель семьи, уже к бездетной семье изменилось отношение в позитивную сторону. Откладывание рождения первого ребенка, и детей последующих очередностей на более поздние сроки является моделью поведения современной молодой семьи.

Отсутствующие социально-культурные и правовые программы демографической политики, направленные на укрепление традиционных семейных практик, не способствуют улучшению демографической ситуации в регионе. Традиционная семья как форма брачной практики почти не имеет поддержки. Экономические меры, которые достаточно развиты, направлены не на семью, а либо на отдельных членов семьи, либо на определенные экономические группы.

Но вопрос о поддержке других форм семьи также открыт — ведь и в этом смысле поддержка отсутствует и дело не в том, что нет реализации семейной политики — анализ показывает, что программ поддержки семей предостаточно. Речь идет о том, что брачные практики меняются и меняются потребности семьи. Для реализации репродуктивных задач семьи и функций социализации современной семье требуются поддержка иного характера.

На данный момент по статистическим данным (по данным Росстата, январь — февраль 2023) в Республике зарегистрировано семей на 30 % меньше, чем в прошлом году (февраль 2022 года). Количество разводов, напротив возросло на 9 %. Демографический прогноз Росстата относительно естественного прироста населения отрицательный, минимум, до 2030 г.

Выводы

На наш взгляд, необходимо разработать ком-

плекс мер не только для стимулирования количественных показателей рождаемости, но и для укрепления института семьи, для повышения ценности семейно-детного и здорового образа жизни, улучшения социального благополучия жителей региона. Учет объективной ситуации трансформации института семьи необходимость и сейчас требуются новые формы поддержки современной семьи в России. Создание полноценной семьи, рождение детей и их должное воспитание невозможно без осознания истинных ценностей родительства [Баранова 2019]. Тем не менее демографические показатели демонстрируют смену приоритетов. Для большинства получение профессионального образования, достижение устойчивого положения на работе, стабильный доход — выходят на первый план и можно предположить, что это не следствие экономической и политической ситуации, а естественный результат трансформации института семьи. Поэтому брак, семья и дети, хотя и продолжают оставаться главными ценностями, их реализация откладывается на более поздний срок [Бурханова 2021]. Формирование семейных практик, способствующих деторождению, укреплению института брака с учетом современных особенностей семьи должно стать ключевым направлением семейной политики региона.

Список источников

1. Баранова 2019 — Баранова Н. Ю. Потребности в разработке программ по формированию ценностного отношения к родительству в современном обществе. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-182-70-76. EDN: UVUPJG // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки = Tambov University Review: Series Humanities. 2019; 24(182):70–76. ISSN: 1810-0201. eISSN: 2782-5825.
2. Беккер 2003 — Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход : Избранные труды по экономической теории / Гэрри С. Беккер ; Перевод с английского. Москва : Издательский дом ВШЭ, 2003. 672 с. ISBN: 5-7598-0173-2.
3. Бикбова 2018 — Бикбова Г. Д. Государственная политика в сфере семьи и брака в условиях трансформации института семьи / Г. Д. Бикбова, А. Л. Попова. EDN: XNFWSL // Роль молодых учёных в решении актуальных задач АПК : Сборник по материалам международной научно-практической конференции. 01–02 марта 2018 года, Санкт-Петербург-Пушкин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2018. 361 с. С. 301–304. ISBN: 978-5-85983-305-4.
4. Бурханова 2020 — Бурханова Ф. Б. Глава 1, п. 1.3.1. Семейно-брачная ситуация. Браки // Демографический доклад Республики Башкортостан. Выпуск 4. Уфа : Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. 252 с. С. 45–52. ISBN: 978-5-6045111-0-7.
5. Бурханова 2021 — Бурханова Ф. Б. Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов. DOI: 10.19181/snsr.2021.9.2.8103. EDN: UHHGYQ // Социологическая наука и социальная практика. 2021; 9(2):115–130. ISSN: 2308-6416. eISSN: 2413-6891.
6. Дегтярь 2020 — Дегтярь К. А. Риски и выгоды семьи: экономический аспект / К. А. Дегтярь, С. П. Макарова. EDN: CIRLUN // Научная мысль = Scientific Thought. 2020; 14(4-1)(38):104–109.
7. Доценко 2020 — Доценко А. А. Институт расторжения брака в России. EDN: CITYZG // Эпомен. 2020; 47:155-162. eISSN: 2686-6722.
8. Елисеева 2020 — Елисеева А. А. Государственная поддержка как мера трансформации современной семьи. EDN: LRQJWQ // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, Тверь, 29 октября 2020 года / Под общей редакцией О. Ю. Ильиной. Тверь : Тверской государственный университет, 2020. 300 с. С. 80–85. ISBN: 978-5-7609-1602-0.
9. Коваленко 2018 — Коваленко М. А. Факторы функциональной трансформации семьи в современном российском обществе. EDN: YTRKXJ // Аллея науки. 2018; 6(10):341–344. eISSN: 2587-6244.
10. Коваленко 2016 — Коваленко Т. В. Проблемы современного родительства: трансформация семейных ролей в современном институте семьи (гл. 1, п. 1.1) // Моделирование взаимодействия семьи и школы в условиях современного начального образования : диссертация ... кандидата Педагогических наук: 13.00.01. [Место защиты: Омский государственный педагогический университет]. Омск, 2016. С. 15–33.
11. Кысиль 2017 — Кысиль Н. Ю. Социальные проблемы современной семьи и пути их решения в современной России. EDN: YGQPFN // Научные достижения и открытия

современной молодежи : сборник статей победителей международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 17 февраля 2017 года. Часть 2. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. 1272 с. С. 1172–1173. ISBN: 978-5-9909726-6-7.

12. Леготин 2018 — *Леготин Э. В.* Особенности планирования и реализации мер демографической политики в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: результаты контент-анализа документов // Стратегическое развитие субъектов Российской Федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества : Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 07 декабря 2018. Уфа : Аэтерна, 2018. 368 с. С. 184–187. ISBN: 978-5-00109-632-0.
13. Ли 2022 — *Ли В. Р.* Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность региона (на примере Республики Башкортостан). EDN: MLJGUA // Скиф. Вопросы студенческой науки = Sciff. Questions of Students Science. 2022; 9(73):91–95. eISSN: 2587-8204.
14. Лисичная 2019 — *Лисичная А. К.* Мотивы вступления в брак современной молодежи / А. К. Лисичная, С. В. Есина. EDN: IQUXII // Семья и дети в современном мире : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2019 года. Том V. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. 1079 с. С. 545–549. ISBN: 978-5-8064-2822-7 .
15. Медведева 2018 — *Медведева Е. И.* Современная семья и ее экономические приоритеты. EDN: VRQIYS // Вестник государственного социально-гуманитарного университета. 2018; 4:43–54. ISSN: 2542-2316.
16. Молодцова 2022 — *Молодцова Л. Д.* Мотивы отказа от вступления в зарегистрированный брак сожительствующей молодежи. EDN: NHKFCP // Труды молодых ученых алтайского государственного университета. 2022; 19:208–211. ISSN: 2307-2628. eISSN: 2686-8059.
17. Яковлева 2021 — *Яковлева А. С.* Брачно-семейные установки современной молодежи EDN: XTJMBU // Студент — Исследователь — Учитель : материалы 22 Межвузовской студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 01 апреля — 31 мая 2020 года. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. 1756 с. С. 797–807. ISBN: 978-5-8064-3024-4.

References

1. Baranova N. Yu. Potrebnosti v razrabotke programm po formirovaniyu tsennostnogo otnosheniya k roditel'stvu v sovremennom obshchestve [Needs for the development of programs for the formation of a value-based attitude towards parenthood in modern society]. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-182-70-76. EDN: UVUPJG. *Tambov University Review: Series Humanities*. 2019; 24(182):70–76. ISSN: 1810-0201. eISSN: 2782-5825 (in Russ.).
2. Becker G. *Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskiy podkhod : Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii* [Human behavior: an economic approach: Selected works on economic theor]. By Garry S. Becker ; Translation from English. Moscow: HSE Publ., 2003. 672 p. ISBN: 5-7598-0173-2 (in Russ.).
3. Bikbova G. D. Gosudarstvennaya politika v sfere sem'i i braka v usloviyakh transformatsii instituta sem'i [State policy in the field of family and marriage in the context of transformation of the family institution]. By G. D. Bikbova, A. L. Popova. EDN: XNFWSL. *Rol' molodykh uchonykh v reshenii aktual'nykh zadach APK* [The role of young scientists in solving current problems of the agro-industrial complex] : Proceedings of the international scientific and practical conference. March 01–02, 2018, St. Petersburg-Pushkin. St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2018. 361 p. pp. 301–304. ISBN: 978-5-85983-305-4 (in Russ.).
4. Burkhanova F.B. Glava 1, p. 1.3.1. Semeyno-brachnaya situatsiya. Braki [Chapter 1, paragraph 1.3.1. Family and marital situation. Marriages]. *Demograficheskiy doklad Respubliki Bashkortostan. Vypusk 4* [Demographic report of the Republic of Bashkortostan. Issue 4]. Ufa : Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan Publ., 2020. 252 p. pp. 45–52. ISBN: 978-5-6045111-0-7 (in Russ.).
5. Burkhanova F. B. Semeynyye tsennosti naseleniya Bashkortostana na fone drugikh regionov [Family values of the population of Bashkortostan against the background of other regions]. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103. EDN: UHHGYQ. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2021; 9(2):115–130. ISSN: 2308-6416. eISSN: 2413-6891 (in Russ.).
6. Degtyar K. A. Riski i vygody sem'i: ekonomicheskiy aspekt [Risks and benefits of the family: economic aspect]. By K. A. Degtyar, S. P. Makarova. EDN: CIRLUH. *Scientific Thought*. 2020; 14(4-1)(38):104–109 (in Russ.).
7. Dotsenko A. A. Institut rastorzheniya braka v Rossii [Institute of divorce in Russia]. EDN: CITYZG. *Epomen*. 2020; 47:155-162. eISSN: 2686-6722 (in Russ.).
8. Eliseeva A. A. Gosudarstvennaya podderzhka kak mera transformatsii sovremennoy sem'i [State support as a measure of transformation of a modern family]. EDN: LRQJWQ. *Sotsial'no-pravovyye aspekty*

transformatsii instituta sovremennoy sem'i v kontekste realizatsii gosudarstvennoy semeynoy politiki

[Social and legal aspects of the transformation of the institution of the modern family in the context of the implementation of state family policy : Collection of articles based on the proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the adoption of the Family Code of the Russian Federation, Tver, October 29, 2020. Under the general editorship of O. Yu. Ilyina. Tver : Tver State University Publ., 2020. 300 p. pp. 80–85. ISBN: 978-5-7609-1602-0 (in Russ.).

9. Kovalenko M. A. Faktory funktsional'noy transformatsii sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Factors of functional transformation of the family in modern Russian society]. EDN: YTRKXJ. *Alleya nauki*. 2018; 6(10):341–344. eISSN: 2587-6244 (in Russ.).
10. Kovalenko T. V. Problemy sovremennogo roditel'stva: transformatsiya semeynykh roley v sovremennom institute sem'i (gl. 1, p. 1.1) [Problems of modern parenthood: transformation of family roles in the modern family institution (chapter 1, clause 1.1)]. *Modelirovaniye vzaimodeystviya sem'i i shkoly v usloviyakh sovremennogo nachal'nogo obrazovaniya* [Modeling the interaction of family and school in the conditions of modern primary education] : dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. [Place of defense: Omsk State Pedagogical University]. Omsk, 2016. pp. 15–33 (in Russ.).
11. Kysil N. Yu. Sotsial'nyye problemy sovremennoy sem'i i puti ikh resheniya v sovremennoy Rossii [Social problems of the modern family and ways to solve them in modern Russia]. EDN: YGQPFN. *Nauchnyye dostizheniya i otkrytiya sovremennoy molodezhi* [Scientific achievements and discoveries of modern youth] : a collection of articles by the winners of the international scientific and practical conference: in 2 parts, Penza, February 17, 2017. Part 2. Penza : Nauka i Prosveshcheniye (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2017. 1272 p. pp. 1172–1173. ISBN: 978-5-9909726-6-7 (in Russ.).
12. Legotin E. V. Osobennosti planirovaniya i realizatsii mer demograficheskoy politiki v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Respubliki Bashkortostan: rezul'taty kontent-analiza dokumentov [Features of planning and implementation of demographic policy measures in municipalities of the Republic of Bashkortostan: results of content analysis of documents]. *Strategicheskoye razvitiye sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: federalizatsiya, natsional'noye samosoznaniye, skrytyye konkurentnyye preimushchestva* [Strategic development of the constituent entities of the Russian Federation: federalization, national identity, hidden competitive advantages] : Materials of the international scientific and practical conference. Ufa, December 07, 2018. Ufa: Aeterna, 2018. 368 p. pp. 184–187. ISBN: 978-5-00109-632-0 (in Russ.).
13. Lee V. R. Otsenka ugroz v demograficheskoy sfere i ikh vliyaniye na ekonomicheskuyu bezopasnost' regiona (na primere Respubliki Bashkortostan) [Assessment of threats in the demographic sphere and their impact on the economic security of the region (using the example of the Republic of Bashkortostan)]. EDN: MLJGUA. *Sciff. Questions of Students Science*. 2022; 9(73):91–95. eISSN: 2587-8204 (in Russ.).
14. Lisichnaya A. K. Motivy vstupleniya v brak sovremennoy molodezhi [Motives for marriage among modern youth]. By A. K. Lisichnaya, S. V. Esina. EDN: IQUXII. *Sem'ya i deti v sovremennom mire* [Family and children in the modern world] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 22–23, 2019. Volume 5. St. Petersburg : Herzen University Publ., 2019. 1079 p. pp. 545–549. ISBN: 978-5-8064-2822-7 (in Russ.).
15. Medvedeva E. I. Sovremennaya sem'ya i yeye ekonomicheskiye priority [Modern family and its economic priorities]. EDN: VRQIYS. *Vestnik gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta*. 2018; 4:43–54. ISSN: 2542-2316 (in Russ.).
16. Molodtsova L. D. Motivy otказа ot vstupleniya v zaregistrovannyi brak sozhitel'stvuyushchey molodezhi [Motives for refusal of cohabiting youth to enter into a registered marriage]. EDN: NHKFPC. *Trudy molodykh uchenykh altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022; 19:208–211. ISSN: 2307-2628. eISSN: 2686-8059 (in Russ.).
17. Yakovleva A. S. Brachno-semeynyye ustanovki sovremennoy molodezhi [Marriage and family attitudes of modern youth]. EDN: XTJMBU. *Student — Issledovatel' — Uchitel'* [Student — Researcher — Teacher] : Proceedings of the 22nd Interuniversity Student Scientific Conference, St. Petersburg, April 1 — May 31, 2020. St. Petersburg : Herzen University Publ., 2021. 1756 p. pp. 797–807. ISBN: 978-5-8064-3024-4 (in Russ.).

Информация об авторах:

Ураев Раиль Рауфович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин. SPIN-код: 3934-6510; **Круль Александра Сергеевна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин. SPIN-код: 3736-5253.

Место работы авторов: Башкирский государственный аграрный университет, ул. 50-летия Октября, 34, Уфа, Республика Башкортостан, Россия.

Information about the authors:

Uraev Rail R. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines. SPIN code: 3934-6510; **Krul Alexandra S.** — candidate of sociological sciences, associate professor of the department of socio-economic and humanitarian disciplines. SPIN code: 3736-5253.

Place of work of the authors: Bashkir State Agrarian University, 34 50-letiya Oktyabrya st., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

*Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/08/2023; approved after reviewing 06/30/2023; accepted for publication 09/29/2023.*

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 211–223.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 211–223.

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.24

Устойчивый транспорт и мобильность в крупных российских городах: вызовы и достижения

Полина Олеговна Ермолаева^{1,2}, Юлия Вячеславовна Ермолаева^{1,3}, Мария Игоревна Прыгунова^{1,4}

1 Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

2 polina.ermolaeva@gmail.com, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0001-7522-9537>

3 mistelfrayard@mail.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-7421-2044>

4 mariya.prygunova@tatar.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0003-4290-6487>

Аннотация. В статье на материалах комплексного социологического исследования авторы проанализировали основные проблемы и достижения в сфере устойчивых транспортных систем и мобильности в крупных российских городах на примере г. Москва и г. Казань. Авторы понимают под устойчивым транспортом такое состояние транспортной системы, которое обеспечивает выполнение социально и экономически оправданного объема перевозок, не нанося ущерба здоровью человека и окружающей среде, а также, не нарушая права нынешних и будущих поколений [Бакирей 2014]. К основным принципам устойчивого развития транспорта относят сокращение выбросов CO₂, снижение загрязнения атмосферного воздуха, а также создание социально равноправной транспортной системы и повышение экономического потенциала городов. Результаты исследования показали, что к основным городским инициативам властей в области развития устойчивого транспорта и мобильности относится стремительное развитие общественного транспорта, каршеринга, веломаршрутов, системы скоростных трамваев. Вместе с тем существует ряд нерешенных проблем, которые усугубляются постоянным ростом количества личного автотранспорта. К ним относятся использование жителями преимущественно личного автотранспорта, несовершенства системы общественного транспорта, серьезная нагрузка на окружающую среду ввиду использования транспорта с бензиновыми и дизельными двигателями, низкий уровень развития альтернативных видов транспорта, неудобство и небезопасность вело- и пеших маршрутов. Основными стратегиями повышения экологичности передвижения может стать перевод общественного транспорта на альтернативные источники энергии, развитие личного и общественного электротранспорта, строительство в центре городов перехватывающих и платных парковок, применение тарифной политики, стимулирующей пользование общественным транспортом горожанами [Бакирей 2014].

Ключевые слова: устойчивый транспорт, устойчивая мобильность, устойчивый город, устойчивое развитие, энергоэффективность.

Благодарности. Исследование проведено в рамках гранта РНФ № 22-28-00392 на тему «Производство и утилизация отходов в мегаполисах России: межотраслевой и междисциплинарный анализ».

Для цитирования: Ермолаева П. О. Устойчивый транспорт и мобильность в крупных российских городах: вызовы и достижения. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.24 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:211–223.

Original article

Sustainable transport and mobility in large cities: challenges and achievements

Polina O. Ermolaeva^{5,6}, Yulia V. Ermolaeva^{1,7}, Maria I. Prygunova^{1,8}

5 Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

6 polina.ermolaeva@gmail.com, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0001-7522-9537>

7 mistelfrayard@mail.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-7421-2044>

8 mariya.prygunova@tatar.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0003-4290-6487>

Abstract. In the article, based on the materials of a comprehensive sociological study, the authors analyzed the main problems and achievements in the field of sustainable transport systems and mobility in large Russian cities using the example of Moscow and Kazan. The authors understand sustainable transport as such a state of the transport system that ensures the implementation of a socially and economically justified volume of traffic

without harming human health and the environment, and without violating the rights of current and future generations. The main principles of sustainable transport development include reducing CO₂ emissions, reducing air pollution, as well as creating a socially equitable transport system and increasing the economic potential of cities. The results of the study showed that the main city government initiatives in the field of sustainable transport and mobility development include the rapid development of public transport, car sharing, bicycle routes, and light rail systems. At the same time, there are a number of unresolved problems, which are exacerbated by the constant increase in the number of personal vehicles. These include the use of predominantly personal vehicles by residents, the imperfection of the public transport system, a serious burden on the environment due to the use of vehicles with gasoline and diesel engines, the low level of development of alternative modes of transport, the inconvenience and unsafety of cycling and walking routes. The main strategies for improving the environmental friendliness of movement can be the transfer of public transport to alternative energy sources, the development of personal and public electric transport, the construction of intercepting and paid parking in the center of cities, the application of a tariff policy that stimulates the use of public transport by citizens.

Key words: sustainable transport, sustainable mobility, sustainable city, sustainable development, energy efficiency.

Acknowledgments. The field study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant No. 17-78-20106; analysis and conceptualization of the material within the framework of the RSF grant No. 22-28-00392 on the topic “Waste production and disposal in Russian megacities: intersectoral and interdisciplinary analysis”.

For citation: Ermolaeva P. O. Sustainable transport and mobility in large cities: challenges and achievements. By P. O. Ermolaeva, Yu. V. Ermolaeva, M. I. Prygunova. DOI :10.25634/MIRBIS.2023.3.24. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:211–223 (in Russ.).

Введение

Существенную долю загрязнения атмосферного воздуха в России приходится на автотранспорт, который по данным ВОЗ приводит к таким заболеваниям, как инсульт, болезни сердца, рак легких, астме [Global health risks... 2009]. Выбросы парниковых газов от автомобильного транспорта России растут быстрее, чем в любом другом секторе экономики за счет быстрого роста парка личных автомобилей [ibid]. При этом в среднем по стране именно на автомобильный транспорт приходится около 40 % суммарных выбросов загрязняющих веществ и более 80 % — в крупных городах и мегаполисах [Энергоэффективная Россия 2009].

В связи с этим, создание устойчивых транспортных систем является решением проблемы энергопотребления, выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ в крупных российских мегаполисах. Устойчивый транспорт — это такой уровень развития транспортной системы, который обеспечивает выполнение социально и экономически оправданного объема перевозок, не нанося ущерба здоровью человека и окружающей среде, а также, не нарушая права нынешних и будущих поколений [Бакирей 2014].

Принцип устойчивого развития транспорта в городах подразумевает сокращение выбросов CO₂, снижение загрязнения атмосферного воз-

духа, а также создание социально равноправной транспортной системы и повышение экономического потенциала города.

К индикаторам устойчивого транспорта в городе возможно отнести — время в пути до работы, километраж, свобода в выборе используемого вида транспорта, доступ транспорта исходя из разных целей (работа, отдых, объекты инфраструктуры), доступность разного общественного транспорта для поездок, модальное распределение внутреннего пассажирского трафика (в процентах от каждого вида трафика по отношению к общему трафику в пассажиро-километрах), количество транспортных аварий по их видам, количество времени, проведенного в пробках, динамику сокращения выбросов от транспорта.

На данный момент, к доминирующим концепциям устойчивого развития транспорта относятся: город коротких расстояний (приоритет за вело- и микротранспортом), пешеходно-центрированный город, теория нового урбанизма в концепции устойчивого развития (принцип «пять минут ходьбы», взгляд на город с точки зрения пешехода, город должен быть доступен для человека без машины). Концепция транзит-ориентированного транспортного развития прибавляет к предыдущим концепциям работу с плотностью застроек, увеличивает в городе инклюзивный и зеленый транспорт в процентном соотношении, сокращает парковки, делает множество транс-

портных транзисторных коридоров разных видов транспорта.

Идеи Вукана Вучика также были внедрены в рамках концепции устойчивого транспорта, в построении определенной транспортной системы он следует принципу «эффективность — инвестиции», где сравниваются общественный транспорт, скоростной, полускоростной, и выбираются наиболее приоритетные при приемлемом уровне затрат, эксплуатации, эргономики [Komarov 2019].

В повестке устойчивого развития так же учитывается:

- энергоемкость транспортных средств и углеродоемкость топлива, для решения этого вопроса используются новейшие материалы и повышается эффективность и износостойкость двигателей, топливу ищутся альтернативы — природный газ, биотопливо, электричество или водород;
- уплотнение и агломерация. Более высокий уровень концентрации деятельности обычно приводит к более эффективному использованию транспорта из-за меньших расстояний. [McKinnon 2018];
- транспорт, соответствующий контексту и профильности города. Улучшение охвата и качества услуг, а также увеличение частоты там и тогда, когда это больше всего необходимо (в часы пик) [Дегтярева 2021];
- микромобильность. Интеграция отдельных видов немоторизованного транспорта для решения задач [Nickman 2013].

Декарбонизация транспорта фокусируется на трех основных областях применения.

Инфраструктура. Материалы при производстве транспорта и транспортной инфраструктуры ранжируются по их углеродоемкости, поддерживается взаимосвязь (интермодализм) между видами разными транспорта [Transport Climate Action... 2020; Vuchic 2017].

Транспортные средства и оборудование преследуют тренд на электрификацию и декарбонизацию, автономные и неэлектронные виды транспорта [Humphreys 2021].

Управление экономикой транспорта. Основное внимание уделяется стратегиям це-нообразования, которые изменяют конкурентоспособность видов транспорта в зависимости от их выбросов углерода [Дегтярева 2021], ожидается, что более экологичные

виды транспорта вытеснят углеродные, будут использоваться грузовые платформы и шеринг-инструменты.

Современные системы мобильности опираются на физические, цифровые (информационные) и нормативные основы. В то время как физические (например, инфраструктура) и нормативные (управление, политика) вопросы хорошо изучены, цифровое измерение претерпело значительные изменения в последние годы с внедрением новых информационных технологий и изучено меньше [A Handbook on Sustainable... 2020]. Компьютеры, смартфоны, система телекоммуникации и устройства с геопространственными сервисами помогают сделать транспорт устойчивее и быстрее, за счет того, что используют открытый обмен данными, интегрированные платежи, облачные сервисы, совместные инвестиции в транспорт и IT.

В Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. снижение негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду было заявлено в качестве одной из шести приоритетных целей развития транспортной системы РФ. Миссия проекта состоит в том, чтобы «сделать городские транспортные системы в России более эффективными и удобными для всех участников дорожного движения: автомобилистов, пассажиров общественного транспорта, велосипедистов и, конечно, пешеходов»². Особый тренд следует за электрификацией российского транспорта. Правительство РФ приняло концепцию, согласно которой к 2024 году в России планируется выпустить не менее 25 тыс. электромобилей и открыть более 9 тыс. зарядных станций для них³. В столице разработан и реализуется проект «Энергия Москвы» и согласно данной программе с 2009 по 2018 год, на 218 тыс. тонн уменьшились выбросы атмосферы, в 1, 8 раз снизились выбросы оксида углерода, оксида азота и диоксида серы в атмосферу⁴. В 2021 г. были введены меры эко-

2 О Транспортной стратегии Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. N 1734-р (ред. от 12.05.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15 мая 2023).

3 Концепция развития производства электрического транспорта : Распоряжение Правительства РФ от 23.08.2021 N 1734-р : Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/43060/> (дата обращения 15 мая 2023).

4 Доклад о реализации Транспортной стратегии на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской

номической поддержки: для держателей электромобилей были упразднены налоги, введен беспошлинный ввоз электромобилей, были удвоены субсидии по лизингу инструментов электрокаршеринга и такси, в инфраструктуру общественного транспорта в 2023 г. было введено до 2 300 электробусов, парк электросамокатов возрос до 40 000. В сезоне 2021 года пользователи совершили 8,6 млн поездок на электросамокатах компаний «Whoosh», «Urent», «EcoWay», «Яндекс», «Карусель». Однако, в Казани числится всего 190 электрокаров, а зарядных станций всего лишь 30.

Но насколько в действительности устойчивой является транспортная система крупных российских мегаполисов, и что изменилось за последние 5 лет с точки зрения экспертного сообщества городов и их жителей? Каким образом, проблемы устойчивых транспортных систем отражены в СМИ? Для ответа на эти и другие исследовательские вопросы, нами было проведено комплексное социологическое исследование.

Методология исследования

В качестве методологической базы прикладного исследования использованы возможности сравнительного кейс-стади. Методология кейс-стади представляет собой глубинное, детальное исследование одного объекта с целью выработки рекомендаций по улучшению качества деятельности объекта исследования. В качестве объектов сравнения выделены два российских мегаполиса — г. Москва и г. Казань. Логика выбора этих городов заключается в их типологическом сходстве (крупнейшие урбанизированные ареалы России, центры инновационного развития страны) и различии (географическое положение, разная структура и концентрация промышленности и занятости населения, разные уровни экологического загрязнения и т. д.).

На первом этапе был проведен анализ официальных документов, официальной статистики, вторичный социологический анализ. На втором этапе — дискурс-анализ публикаций в местных, региональных и федеральных СМИ по теме развития «зеленых» городов в России. На третьем этапе был проведен репрезентативный опрос по стратифицированной случайной бесповторной выборке населения г. Казань, г. Москвы. Выборка

по двум городам составила 1 500 чел. Наконец, данные количественных исследований были дополнены методом полуструктурированных экспертных интервью с органами местного самоуправления городов, академического сообщества, профессиональных групп экологов, архитекторов, урбанистов (30 экспертов в каждом городе). Исследования были проведены с 2017 по 2019 гг.

Результаты

Устойчивые транспортные системы в медиа дискурсе и мнениях экспертов

Большинство экспертов отметили значимую роль сбалансированной и безопасной транспортной системы в обеспечении «устойчивости города». В этом ключе особое значение приобретают экологичные виды транспорта, работающие на альтернативных источниках энергии. Кроме того, были отмечены такие необходимые черты устойчивой транспортной системы, как связность, развитая сеть вело- и пешеходных маршрутов, интермодальность. Согласно мнению экспертов, необходимость развития устойчивых транспортных систем активно продвигается различными гражданскими и научными инициативными группами (например, проект сотрудничества Северных стран и России «Эко-мобильность», проекты по развитию велодвижения «Велосипедизация Санкт-Петербурга», «Let's bike it!» (Москва), фонд «Город PRO» (Екатеринбург), «Привет, велосипед» (Новосибирск).

В СМИ общая риторика направлена на переход в сторону повышения устойчивости транспорта через освоение более экологичных и экономически выгодных технологий, использования новых источников энергии, распространения беспилотных транспортных средств. Это, в первую очередь, такие городские инициативы, как развитие общественного транспорта, пилотаж и развитие в крупных российских городах электробусов, электромобилей, перевод общественного транспорта на экологические классы «Евро 4», «Евро 5» и в дальнейшем «Евро 6», развитие велодвижения, системы скоростных трамваев, каршеринга.

Вместе с тем, несмотря на очевидные достижения в становлении устойчивых транспортных систем в стране, разными городскими группами были отмечены ряд сложностей. Самыми серьезными проблемами по мнению экспертов являются заторы на дорогах и недостаток парковочных мест, вызванные значительным увели-

чением количества личного автотранспорта за последние 5 лет (подавляющая часть которого работает на дизельных и бензиновых двигателях). «...за пять лет стало больше количества автотранспорта, где-то на 10–20 %. Во всем мире автотранспорт является основным загрязнителем атмосферы, поэтому то, что мы высаживаем насаждения, естественно, никак не компенсируется тем огромным потоком автотранспорта, который движется по нашим улицам» (представитель НКО, опрос экспертов).

Существенный рост количества автотранспорта в крупных российских городах подтверждается данными статистики. Так, согласно данным Центра организации дорожного движения Москвы, с 2010 года в столице и области число личных машин выросло с 5,7 до 7,7 млн. Причем это только те машины, которые зарегистрированы москвичами, тогда как в будние дни количество транспорта в городе существенно возрастает за счет приезжих из регионов. Ежедневно на улицы столицы выезжают около 3,2–3,6 млн автомобилей [Петросян 2022]. На 1 января 2017 года парк легковых автомобилей Казани насчитывал 368,5 тысяч единиц. Казань занимает пятое место среди городов-миллионников по обеспеченности на тысячу человек (303 автомобиля при среднем по России показателе 288) [Тимерханов 2017].

Основное решение проблем, связанных с ростом количества автотранспорта, эксперты видят в ограничении использования личных автомобилей в определенных зонах (центре города) и параллельном гармоничном развитии общественного транспорта. При этом эксперты зачастую опираются на опыт западных стран: «...сейчас все крупные города вводят запреты, например, в Париже к 2020 году в центр города нельзя будет въезжать, то есть это в первую очередь борьба с выбросами двигателей внутреннего сгорания» (представитель академического сектора); «...в идеале хотелось бы, чтобы наш город, если уж он так стремится к европейским стандартам, чтобы центр города был пешеходным, или если не пешеходным, то открытым только для таких необходимых видов транспорта, то есть, чтобы... легковые машины тоже имели ограниченный пропуск в центр города» (представитель НКО, опрос экспертов).

Таким образом, эксперты полагают, что ограничение въезда в центр города должно быть со-

пряжено с развитием пешеходных зон и инфраструктуры для передвижения по городу пешком. Наряду с развитием пешеходных зон, по мнению экспертов, необходимо уделять внимание развитию велосипедного движения.

Одно из важных требований к устойчивой транспортной системе — это экологичность. Однако эксперты отмечают, что переход на экологичное топливо в современных российских мегаполисах находится в зачаточном состоянии. Основные стратегии в этом отношении: перевод общественного транспорта на газовое топливо и развитие личного и общественного электротранспорта. При этом более популярной и обсуждаемой является стратегия, связанная с переходом на газовое топливо: «...как раз в середине 90-х годов такая программа была создана именно по переводу на газомоторное топливо и т. д. Был разработан закон и сейчас он есть, лет шесть он уже лежит в Госсовете — ни туда, ни сюда. Из этого уже видно, что работа в этом направлении ведется недостаточно» (представитель академического сектора, опрос экспертов).

Действительно, газ, по сравнению с дизельным топливом и бензином, наносит значительно более низкий вред окружающей среде. Так, автомобили, использующие в качестве топлива сжиженный природный газ, выделяют CO на 90–97 % меньше, CO₂ — на 25 %, оксидов азота на 35–60 %, других неметановых углеводородных выбросов — по меньшей мере на 50–75 % [Абдрахимова 2018]. Кроме того, из-за относительно простого состава природного газа по сравнению с традиционным моторным топливом происходит меньший выброс токсичных и канцерогенных веществ и практически отсутствуют выбросы твердых частиц.

В медиа-дискурсе было представлено мнение, что развитие авто на газомоторном топливе окажет больший положительный эффект на экономику и экологию России, нежели развитие электромобилей. Это связано с тем, что источником энергии для электромобилей остается экологически вредная угольная генерация, а также существует нерешенность вопроса безопасности производства и утилизации компонентов электродвигателей. Вместе с тем основным барьером на пути массового перевода на газ общественного транспорта остается его дороговизна, недостаток газозаправочных станций, бункеровочных

баз в портах. По данным в СМИ около 8 % автобусов (70 тыс.) в России работают на газомоторном топливе. В городах доля таких автобусов составляет 28 %.

Тем не менее многие эксперты, опрошенные в рамках нашего исследования, сомневаются в экологичности газомоторного топлива, так как при сгорании газа образуется пар, способствующий усилению парникового эффекта: «... что касается экологического топлива, сейчас многие автобусы «питаются» природным газом. Это разумно, но надо иметь в виду тот факт, что какое бы топливо мы не сжигали, в любом случае это — углекислый газ. Это — CO_2 и H_2O и, в любом случае — пар. Про парниковый эффект все в последнее время забывают. При избытке водяного газа могут быть также изменения с точки зрения парникового эффекта» (представитель государственного управления); «... у нас считается это [газ] экологически чистым видом транспорта. На самом-то деле, газ — тоже выбросы, это углекислоты» (представитель академического сектора, опрос экспертов).

Адекватным решением с точки зрения снижения нагрузки на окружающую среду, по мнению экспертов, мог бы стать электротранспорт: «... [необходимо] увеличить долю автобусов на электричестве. Даже не на газу, потому что газ — тоже вред... То есть переход на электротранспорт, электромобили, на железнодорожный транспорт, железнодорожный электротранспорт» (представитель академического сектора, опрос экспертов).

Развитие в российских городах электротранспорта (электробусов и электромобилей) является наиболее освещенной тематикой в СМИ. По данным аналитического агентства «Автостат», за 8 месяцев 2017 года в России было продано 50 электромобилей, что на 35 % больше показателей аналогичного периода прошлого года [Тимерханов 2017]. С начала года на территории Подмосковья появилось свыше 20 электростанций для автотранспорта. В СМИ широко обсуждалась инициатива по предоставлению бесплатных парковок и снижению налогов на экотранспорт: «Сегодня мы должны понимать, что автомобилисты на гибридных и электрокарах — фактически, доноры экологического благополучия мегаполисов, где до 90 % загрязнений

воздуха формируют автомобили»¹.

Электробусы были впервые запущены в Москве 1 сентября 2018 года, в Казани в ноябре 2018 года. Медиа-дискурс фокусируется вокруг преимуществ электробусов для российских городов, их критики, тест-драйвов журналистов и блогеров. Отмечается, что в отличие от троллейбуса электробусы расходуют меньше электроэнергии, они бесшумны, подходят для людей с ограниченными возможностями (низкий уровень пола, есть пандусы), в салоне есть бесплатный Wi-Fi, имеются датчики задымления и температуры, тревожные кнопки, система видеонаблюдения.

На деле не все так радужно — электробусы часто ломаются, не приходят по расписанию, кондиционеры не работают и т. д. Также в медиа освещены такие проблемы, как развитие зарядной инфраструктуры для электротранспорта с учетом больших расстояний в России и холодного климата. С одной стороны, в крупных российских городах растет парк электробусов, с другой наблюдается тенденция к сокращению парка и маршрутов трамваев и троллейбусов: «... во всем мире возрождается трамвай как вид транспорта... У нас на этом фоне трамвай вообще исчезает как вид транспорта, его сносят, говорят, что он неудобный...» (представитель академического сектора, опрос экспертов).

Стоит отметить также, что некоторые эксперты сомневаются в экологичности электротранспорта, так как для его работы необходимо большое количество электроэнергии, производимой городскими ТЭЦ, которые без должных экологических мер могут наносить серьезный вред окружающей среде. Эксперты отмечают, что в связи с этим на данный момент стоит острая необходимость в развитии альтернативных источников энергии. «... Экологически чистый транспорт, который работает на электротяге, он условно чистый, потому что энергию-то он берет от ТЭЦ, а ТЭЦ у нас находится на городской территории, поэтому даже если мы сделали электротранспорт и прочее, то все равно, уровень его экологичности будет зависеть от экологических мероприятий газоочистки на наших ТЭЦ» (представитель НКО); «... использование других возобновляемых источ-

¹ Глава Минприроды предложил ввести бесплатные парковки для электромобилей. Текст : электронный // Коммерсант : электронная версия газеты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3488165>. Дата публикации: 06.02.2017.

ников энергии, допустим, получение электричества за счет солнечных батарей возможно, но пока они очень дороги» (представитель государственного управления, опрос экспертов).

Экспертами были отмечены некоторые сходные тенденции в отношении развития транспортных систем Москвы и Казани. Так, эксперты отмечают, что автотранспорт по-прежнему остается неэкологичным и вносит основной вклад в загрязнение воздуха, наблюдается сокращение парка и маршрутов общественного наземного электротранспорта (в Казани преимущественно трамваев, в Москве — троллейбусов). Также в обоих городах были отмечены проблемные точки, связанные с развитием вело- и пешеходных маршрутов, причем чаще всего эксперты отмечали их несвязность и вытекающую непригодность для передвижения на дальние расстояния. При этом Москва в последние 5 лет в большей степени продвинулась на пути к становлению устойчивой транспортной системы: эксперты отмечают отлаженную работу общественного транспорта, запланированный запуск электробусов, старт продаж электромобилей и постепенное развитие необходимой инфраструктуры, активное проникновение новых технологий (например, развитие каршеринга). В Казани положительная динамика была отмечена экспертами в отношении развития метрополитена.

Устойчивая мобильность населения: установки и практики

Устойчивая мобильность определяется как возможность удовлетворения потребностей населения в свободном передвижении. К этой категории относится время, затрачиваемое на передвижение по городу, возможность экономии индивидуальных и городских ресурсов, забота о здоровье, предсказуемость и возможность планировать передвижение, влияние на окружающую среду. К наиболее успешным действиям по повышению мобильности населения в крупных городах мира можно отнести развитие и модернизацию системы общественного транспорта, включающую в себя наземный автобусный, рельсовый, подземный и пригородный транспорт; введение выделенных полос на автодорогах для общественного транспорта; повышение комфортности и качества обслуживания в общественном транспорте; наличие транспортных систем экспресс-доставки из центра города в аэропорты,

создание современной переходной и велосипедной инфраструктуры [Сагинова 2019].

Для оценки состояния транспортной инфраструктуры в городе, включая экологические виды транспорта, россиянам предлагалось оценить ее разные характеристики (Таблица 1). Самые низкие показатели пришлось на такие параметры, как наличие экологического транспорта — электрокары, автомобили с гибридным двигателем, каршеринг (2,3), наличие доступных парковок (2,8), наличие велосипедных дорожек (3,0). Чуть лучше ситуация обстоит с безопасностью перевозок (3,4), ожидание транспорта на остановках (3,5), качеством дорог в городе (3,5).

Таблица 1. Оценка горожанами разных параметров транспортной системы российских мегаполисов

Параметры	Город		
	Москва	Казань	Всего
	Среднее	Среднее	Среднее
1. Качество дорог в городе	3,6	3,5	3,5
2. Ожидание транспорта на остановках	3,5	3,5	3,5
3. Безопасность перевозок	3,4	3,3	3,4
4. Наличие доступных парковок	2,8	2,7	2,8
5. Наличие велосипедных дорожек	3,3	2,8	3,0
6. Наличие экологического транспорта (электрокары, автомобили с гибридным двигателем, каршеринг и т. д.)	2,4	2,2	2,3

Источник: по данным авторского опроса 2018 г. (Москва, Казань)

Устойчивая мобильность связана со сдерживанием развития личного автомобиля и стимулированием развития услуг городского общественного транспорта. Данные опроса демонстрируют, что чуть меньше половины казанцев и москвичей (47,6 %) пользуются автомобилем, 52 % — не пользуются, причем основная доля из них приходится на москвичей (56 %). Последние данные коррелируют с данными статистики — в период с 2010 по 2018 год число его пассажиров общественного транспорта в Москве выросло на 460 миллионов человек (или на 9 %)².

Данные общероссийского опроса в 2019 году показали, что около трети россиян пользуются

2 Более двух третей москвичей постоянно пользуются общественным транспортом. Текст : электронный // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/2299/5344050/>. Дата публикации: 20.07.2022.

общественным транспортом, и ездят на нем ежедневно — 30 %, 18 % используют его несколько раз в неделю, а 16 % — всего пару раз за месяц¹. По видам транспорта, 28 % россиян предпочитают автобус, 26 % — метро. Также россияне спросили о причинах выбора общественного транспорта. Ими оказались низкая стоимость (43 %), либо пересадка с личного авто на общественный ради экономии времени — 28 %.

Эксперты обратили внимание на то, что для привлечения горожан к общественному транспорту крайне важна ценовая политика. Общественный транспорт должен быть доступным с финансовой точки зрения большинству горожан из разных социальных слоев: «...но дело в том, что цена за проезд достаточно серьезная — особенно студенты от этого страдают, те, кто имеет небольшие доходы... Нужно сделать так, чтоб общественный транспорт был более доступным. Политика должна быть направлена на привлечение горожан к большему использованию общественного транспорта, чем личного транспорта» (представитель НКО, опрос экспертов). Необходимость снижения стоимости проезда находит подтверждение и в данных общероссийских социологических опросов. Так, согласно исследованию ФОМ, проведенному в апреле 2016 года, 40 % жителей городов-миллионников (кроме Москвы) считают существенной сумму, которую приходится тратить на проезд в общественном транспорте, при этом лишь 37 % считают ее несущественной².

Также было высказано важное мнение, что для снижения доли личного автотранспорта необходима просветительская и пропагандистская работа с населением, так как в общественном сознании наблюдаются противоречия: «...то есть транспорт вообще, он как бы загрязняет, они понимают, что он влияет на их здоровье, но [думают]: моя машина должна стоять рядом со мной, и я должен на ней ездить везде, везде парковаться, чтобы мне было удобно» (представитель ака-

демического сектора).

У москвичей при передвижении на автомобиле уходит в среднем по городу до часа в то время, как у казанцев до 30 минут. «Москва стабильно входит в топ-10 городов мира по количеству часов, потерянных в пробках. В 2016 году в Москве можно было простоять в пробках в среднем 91 час за период 240 дней, что уступает в мировом масштабе только Лос-Анджелесу со 104 часами» (представитель аналитического центра).

В последние годы велосипедное движение в крупных российских городах активно развивается. Основная роль в этом процессе принадлежит гражданскому сообществу. Активисты велообществ организуют совместные масштабные мероприятия, ведут просветительскую деятельность, транслируя горожанам велокультуру, ведут дискуссии с органами власти по вопросам создания инфраструктуры для развития велосипедного движения в городах. По данным Greenpeace в Москве сейчас построено около 230 км велосипедных полос и дорожек: 90 км на улично-дорожной сети и 140 км. в парках; всего около 1867 парковок и 430 станций велопроката [Сагинова 2019]. В Казани в 2013 году раньше других российских городов появилась система общественного проката, общая протяжённость велодорожек которых составляет 4,8 км. Примером для других российских городов может служить Альметьевск, велосипедную инфраструктуру для которого планировало датское бюро Copenhagenize Design Company. До запуска программы велосипедизации в городе было всего 4 км велодорожек, из которых 3,1 км — в парках. За 2016 год построили ещё 50 км велодорожек, связанных в единую сеть, а у «точек притяжения» появились парковки. За 2017 год протяжённость велодорожек возросла до 83 км, а к 2020 году планируется расширить сеть до 200 км. Велоинфраструктуру в Альметьевске развивают по инициативе администрации города, но при этом советуются с горожанами: основу для решений формируют результаты соцопросов³.

СМИ и эксперты также положительно оценили данные тенденции. Однако, отметили то, что в российских городах пока не создана безопасная инфраструктура и связные маршруты. Есть и

1 Опрос: более трети россиян не любят общественный транспорт из-за хамства. Текст : электронный // VSE42.Ru : новостной канал URL: <https://vse42.ru/news/30943596>. Дата публикации: 17.10.2019..

2 Горожане о работе наземного общественного транспорта : Как россияне оценивают работу общественного транспорта и какие проблемы выделяют // ФОМ : Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12662>. Дата публикации: 18.05.2016.

3 Велосипедные города в России — несбыточная мечта? // ФВСП : единая информационная спортивная платформа. URL: <https://rus.bike/veloinfrastructure/velosipednye-goroda-v-rossii-nesbytochnaya-mechta->. Дата публикации 02.10.2019.

«культурные» проблемы — автомобилисты паркуют свои автомобили на велополосах. *«Сейчас есть идея построить велодорожку вокруг озера Средний Кабан (г. Казань — прим. авторов). Хорошая идея, там хороший ландшафт, красиво и очень приятно все... Это никак не решает проблему снижения транспортной нагрузки в центре города... А хотелось бы, чтобы это еще и было такое решение, которое связано было бы с инфраструктурой и уменьшением антропогенной нагрузки транспорта»* (представитель академического сектора, опрос экспертов).

Опрос показал, что на постоянной основе велосипедом пользуются около 20 % горожан. Среди основных причин неиспользования велосипеда/скутера были названы следующие: привычка пользоваться общественным транспортом (28 %), нет интереса ездить на велосипеде как элемент досуга (25 %), небезопасно (22 %), плохие клима-

тические условия (20 %), не позволяет здоровье (18 %), малое количество велосипедных дорожек (17 %), нет условий парковать велосипед (15 %). Для жителей российской столицы более актуальны такие барьеры, как привычка пользоваться общественным транспортом (37 %), в то время как казанцев в гораздо большей степени, чем москвичей не интересует такой вид досуга (29 %) (см. таблицу 2).

Длительный зимний период с низкими температурами и большим объемом осадков является преградой для использования велосипеда, а также предъявляет высокие требования к качеству велосипедной инфраструктуры и уровню ее обслуживания. Кроме того, как во многих переходных экономиках, в России автомобиль несет в себе не только комфорт и скорость передвижения, но и социальный статус и является символом успешности его владельца [Сагинова 2018].

Таблица 2. Назовите основные причины неиспользования велосипеда/скутера

Основные причины		Город					
		Москва		Казань		Всего	
		п	%, доля	п	%, доля	п	%, доля
1	Малое количество велосипедных дорожек	84	14,3	119	19,3	203	16,9
2	Плохие климатические условия	117	19,9	124	20,2	241	20,0
3	Нет условий парковать велосипед	94	16,0	90	14,6	184	15,3
4	Не позволяет здоровье	129	21,9	89	14,5	218	18,1
5	Меня не интересуют прогулки на велосипеде	120	20,4	176	28,6	296	24,6
6	Дорого	19	3,2	31	5,0	50	4,2
7	Небезопасно	132	22,4	127	20,7	259	21,5
8	Я привык(ла) пользоваться общественным транспортом	216	36,7	123	20,0	339	28,2
9	Другое	69	11,7	62	10,1	131	10,9
Всего		980	166,7	941	153,0	1921	159,7

Источник: по данным авторского опроса 2018 г. (Москва, Казань)

Экономика совместного потребления становится популярной среди россиян, в которой каршеринг — один из ключевых секторов новой экономической модели. В настоящее время на рынке каршеринга в России работает 26 операторов в 15 городах; 17 операторов (65 % компаний) сосредоточены в Москве, где и наблюдается и максимальный спрос на услугу. Операторов активно поддерживает московская мэрия в первую очередь через субсидирование парковки.

Услугами каршеринга с разной долей периодичности пользуются 35 % горожан. Основные пользователи каршеринга в России являются молодые люди 21–35 лет, совершающие 7–19 поез-

док в месяц на автомобилях 2–5 каршеринговых компаний и тратящих на поездки 1 942–4 617 рублей [Иванова 2019]. *«До 2025 год рынок городского транспорта совместного использования вырастет более чем в два раза и достигнет 1,6 триллиона рублей. При этом прирост на 377 миллиардов рублей произойдет за счет замещения общественного транспорта, и на 474 миллиарда рублей — за счет вытеснения личных автомобилей»* (представитель аналитического агентства, авторский опрос).

Вместе с тем, эксперты отмечают ряд сложностей в реализации института каршеринга в России, среди которых можно выделить такие, как

отсутствие нормативного акта регулирования отношений, возникающие в сфере оказания данной услуги; риск получить испорченный автомобиль, неисправность которого можно не заметить; сбои в работе онлайн приложений. Кроме этого, тарифы на каршеринг в России настоящее время довольно высокие, что вместе с отсутствием автомобилей в шаговой доступности делает данную услугу менее привлекательной, чем использование такси.

Основные выводы и рекомендации

Городские инициативы властей в области развития устойчивого транспорта и мобильности включают в себя развитие общественного транспорта, каршеринга, веломаршрутов, системы скоростных трамваев. Вместе с тем, существует ряд нерешенных проблем, которые усугубляются постоянным ростом количества личного автотранспорта. К ним относятся использование жителями преимущественно личного автотранспорта, несовершенства системы общественного транспорта, серьезная нагрузка на окружающую среду ввиду использования транспорта с бензиновыми и ди-

зельными двигателями, низкий уровень развития альтернативных видов транспорта, неудобство и небезопасность вело- и пеших маршрутов. Основными стратегиями повышения экологичности передвижения являются: перевод общественного транспорта на газовое топливо и развитие личного и общественного электротранспорта. Однако многие эксперты сомневаются в экологичности газового топлива, так как при сгорании газа выделяется пар, способствующий усилению парникового эффекта. Адекватным решением, по мнению экспертов, могут стать водородные двигатели и электротранспорт. Однако для работы последнего необходимы новые мощности для производства электроэнергии, в связи с чем стоит острая необходимость в развитии альтернативных источников энергии. И если развитие общественного электротранспорта оценивается экспертами очень позитивно, то распространение электрокаров вызывает некоторый скепсис (ввиду климатических условий, больших расстояний, а также отсутствия инфраструктуры).

Список источников

1. Абдрахимова 2018 — *Абдрахимова Н. М.* Мониторинг охраны атмосферного воздуха Республики Башкортостан / Н. М. Абдрахимова, А. М. Сафаров. EDN YQFTZS // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 01 февраля 2018 года / под общей редакцией А. И. Вострецова. Нефтекамск : Мир науки (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. 772 с. С. 45–49.
2. Бакирей 2014 — *Бакирей А. С.* Развитие устойчивых городских транспортных систем в России / А. С. Бакирей, Н. В. Харитошкин. EDN: OTUCTZ // Транспорт Российской Федерации. 2014; 4:3–7. ISSN: 1994-831X. eISSN: 2658-3674.
3. Дегтярева 2021 — *Дегтярева К. С.* Транспортная система в условиях устойчивого развития. EDN: DPNWUH // Фундаментальные и прикладные исследования молодых учёных : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Омск, 04–05 февраля 2021 года. Омск : Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2021. 530 с. С. 110–115. ISBN: 978-5-00113-166-3.
4. Иванова 2019 — *Иванова Н. А.* О каршеринге в Российской Федерации / Н. А. Иванова, К. А. Любимова. EDN: LWRKKO // Цивилистика: право и процесс. 2019; 4 :29–35. ISSN: 2619-0281.
5. Петросян 2022 — *Петросян В. С.* Сравнительное исследование технологий захоронения и термического обезвреживания ТКО в свете проблемы обеспечения экологической безопасности населения и окружающей среды / В. С. Петросян, А. Е. Шипелов, Е. А. Шувалова. DOI: 10.18412/1816-0395-2022-4-22-29. EDN: FLFAQA // Экология и промышленность России = Ecology and Industry of Russia. 2022; 26(4):22–29. ISSN: 1816-0395. eISSN: 2413-6042.
6. Сагинова 2019 — *Сагинова О. В.* Международный опыт развития мобильности в мегаполисе. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10069. EDN: LDBBVB // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019; 1:70–81. ISSN: 2071-6435.
7. Сагинова 2018 — *Сагинова О. В.* Велосипед в транспортной системе современного мегаполиса. / О. В. Сагинова, Н. Б. Завьялова. DOI: 10.18334/rp.19.12.39663. EDN: PPDMYF // Российское предпринимательство = Russian Journal of Entrepreneurship. 2018; 19(12):4143–4158. ISSN: 1994-6937. eISSN: 2409-4420.

8. Тимерханов 2017 — *Тимерханов А.* Рейтинг российских городов-миллионников по обеспеченности автомобилями. Текст : электронный // Автостат : сайт аналитического агентства. URL: <https://www.autostat.ru/news/29680/>. Дата публикации: 13.04.2017.
9. Энергоэффективная Россия 2018 — Энергоэффективная Россия : Пути снижения энергоёмкости выбросов парниковых газов / McKinsey & Company, 2009. 24 с. URL: https://www.mckinsey.com/client_service/sustainability/latest_thinking/~media/550EA631272B4FE4B91F42C22F8FC1FA.ashx (дата обращения: 20.07.2022).
10. Hickman 2013 — *Hickman, R., Hall P., Banister D.* Planning more for sustainable mobility. DOI:10.1016/j.jtrangeo.2013.07.004 // Journal of Transport Geography. 2013; 33:210–219. ISSN: 0966-6923.
11. Humphreys 2021 — *Humphreys R. M. and Dumitrescu A.* Decarbonizing the Freight and Logistics Sector. Transport Decarbonization Investment Series / World Bank Group. Washington, 2021. 86 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36876/Discussion-Paper.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
12. Transport Climate Action... 2020 — Transport Climate Action Directory 2020 // International Transport Forum / OECD : website. URL: <https://www.itf-oecd.org/transport-climate-action-directory-measures> (дата обращения: 20.07.2022).
13. Комаров 2019 — *Komarov V., Kotsyubinskiy V., Akimova V., Voloshinskaya A.* Стратегии «устойчивого транспорта»: лучшие мировые практики [Strategies for 'Sustainable Transport': Best International Practices]. DOI:10.2139/ssrn.3351824 // SSRN Electronic Journal. 2019. ISSN: 1556-5068 Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3351824>.
14. McKinnon 2018 — *McKinnon A.* Decarbonizing Logistics: Distributing Goods in a Low Carbon World, London: Kogan Page, 2018. ISBN: 978-0749483807.
15. A Handbook on Sustainable... 2018 — A Handbook on Sustainable Urban Mobility and Spatial Planning : Promoting Active Mobility / United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). Geneva, 2020. 234 p. Available at UNECE: <https://unece.org/transport/publications/handbook-sustainable-urban-mobility-and-spatial-planning> (дата обращения: 20.07.2022).
16. Vuchic 2017 — *Vuchic V. R.* Transportation for livable cities. Routledge, 2017. 376 p. ISBN: 9781138517479.
17. Wimbadi 2021 — *Wimbadi R. W., Djalante R., Mori A.* Urban Experiments with Public Transport for Low Carbon Mobility Transitions in Cities: A Systematic Literature Review (1990–2020). DOI:10.1016/j.scs.2021.103023 // Sustainable Cities and Society. 2021; 72(3):103023. ISSN: 2210-6707.
18. Global health risks 2009 — Global health risks: mortality and burden of disease attributable to selected major risks / World Health Organization, 2009. ISBN: 9789241563871. Available at World Health Organization: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241563871> (дата обращения: 20.07.2022).

References

1. Abdrakhimova N. M. Monitoring okhrany atmosfernogo vozdukha Respubliki Bashkortostan [Monitoring the protection of atmospheric air in the Republic of Bashkortostan]. By N. M. Abdrakhimova, A. M. Safarov. EDN YQFTZS. *Nauka, obrazovaniye, innovatsii: aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy* [Science, education, innovation: testing of research results] : Proceedings of the International (correspondence) scientific and practical conference, Neftekamsk, February 1, 2018 / under the general editorship of A. I. Vostretsov. Neftekamsk : Mir nauki (IP Vostretsov Alexander Ilyich) Publ., 2018. 772 p. Pp. 45–49 (in Russ.).
2. Bakirey A. S. Transportnaya sistema v usloviyakh ustoychivogo razvitiya [Development of sustainable urban transport systems in Russia]. By A. S. Bakirey, N. V. Kharitoshkin. EDN: OTUCTZ. *Transport Rossiyskoy Federatsii*. 2014; 4:3–7. ISSN: 1994-831X. eISSN: 2658-3674 (in Russ.).
3. Degtyareva K. S. Transportnaya sistema v usloviyakh ustoychivogo razvitiya [Transport system in conditions of sustainable development]. EDN: DPNWUH. *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya molodykh uchonykh* [Fundamental and applied research of young scientists : Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduate Students and Young Scientists, Omsk, February 04–05, 2021. Omsk : Siberian State Automobile and Highway University (SibADI) Publ., 2021. 530 p. Pp. 110–115. ISBN: 978-5-00113-166-3 (in Russ.).
4. Ivanova N. A. O karsheringe v Rossiyskoy Federatsii [About car sharing in Russian Federation. By N. A. Ivanova, K. A. Lyubimova. EDN: LWRKKO. *Tsivilistika: pravo i protsess*. 2019; 4:29–35. ISSN: 2619-0281 (in Russ.).
5. Petrosyan V. S. Sravnitel'noye issledovaniye tekhnologiy zakhoroneniya i termicheskogo obezvrezhivaniya TKO v svete problemy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti naseleniya i okruzhayushchey sredy [Comparative study of technologies for burial and thermal neutralization of MSW in the light

- of the problem of ensuring environmental safety of the population and the environment]. By V. S. Petrosyan, A. E. Shipelov, E. A. Shuvalova. DOI: 10.18412/1816-0395-2022-4-22-29. EDN: FLFAQA. *Ecology and Industry of Russia*. 2022; 26(4):22–29. ISSN: 1816-0395. eISSN: 2413-6042 (in Russ.).
6. Saginova O. V. Mezhdunarodnyy opyt razvitiya mobil'nosti v megapolise [International experience in the development of mobility in a metropolis]. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10069. EDN: LDBBVB. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2019; 1:70–81. ISSN: 2071-6435 (in Russ.).
 7. Saginova O. V. Velosiped v transportnoy sisteme sovremennogo megapolisa [Bicycle in the transport system of a modern metropolis]. By O. V. Saginova, N. B. Zavyalova. DOI: 10.18334/rp.19.12.39663. EDN: PPDMYF. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2018; 19(12):4143–4158. ISSN: 1994-6937. eISSN: 2409-4420 (in Russ.).
 8. Timerkhanov A. Reyting rossiyskikh gorodov-millionnikov po obespechennosti avtomobilyami [Rating of Russian million-plus cities by availability of cars]. Text : electronic. *Autostat* : website of an analytical agency. Available at: <https://www.autostat.ru/news/29680/>. Date of publication: 04/13/2017 (in Russ.).
 9. Energoeffektivnaya Rossiya : Puti snizheniya energoyemkosti vybrosov parnikovyykh gazov Energy efficient Russia: Ways to reduce the energy intensity of greenhouse gas emissions. By McKinsey & Company, 2009. 24 p. Available at: https://www.mckinsey.com/client_service/sustainability/latest_thinking/~media/550EA631272B4FE4B91F42C22F8FC1FA.ashx (accessed 07/20/2022) (in Russ.).
 10. Hickman, R., Hall P., Banister D. Planning more for sustainable mobility. DOI:10.1016/j.jtrangeo.2013.07.004. *Journal of Transport Geography*. 2013; 33:210–219. ISSN: 0966-6923.
 11. Humphreys R. M. and Dumitrescu A. *Decarbonizing the Freight and Logistics Sector. Transport Decarbonization Investment Series*. Washington : World Bank Group, 2021. 86 p. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36876/Discussion-Paper.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
 12. Transport Climate Action Directory 2020. *International Transport Forum / OECD* : website. Available at: <https://www.itf-oecd.org/transport-climate-action-directory-measures> (дата обращения: 20.07.2022).
 13. Komarov V., Kotsyubinskiy V., Akimova V., Voloshinskaya A. Стратегии «устойчивого транспорта»: лучшие мировые практики [Strategies for 'Sustainable Transport': Best International Practices]. DOI:10.2139/ssrn.3351824. *SSRN Electronic Journal*. 2019. ISSN: 1556-5068 Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3351824>.
 14. McKinnon A. *Decarbonizing Logistics: Distributing Goods in a Low Carbon World*. London : Kogan Page, 2018. ISBN: 978-0749483807.
 15. A Handbook on Sustainable Urban Mobility and Spatial Planning : Promoting Active Mobility. *United Nations Economic Commission for Europe (UNECE)*. Geneva, 2020. 234 p. Available at UNECE: <https://unece.org/transport/publications/handbook-sustainable-urban-mobility-and-spatial-planning> (дата обращения: 20.07.2022).
 16. Vuchic V. R. *Transportation for livable cities*. Routledge, 2017. 376 p. ISBN: 9781138517479.
 17. Wimbadi R. W., Djalante R., Mori A. Urban Experiments with Public Transport for Low Carbon Mobility Transitions in Cities: A Systematic Literature Review (1990–2020). DOI:10.1016/j.scs.2021.103023. *Sustainable Cities and Society*. 2021; 72(3):103023. ISSN: 2210-6707.
 18. Global health risks: mortality and burden of disease attributable to selected major risks. *World Health Organization*, 2009. ISBN: 9789241563871. Available at World Health Organization: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241563871> (дата обращения: 20.07.2022).

Информация об авторах:

Ермолаева Полина Олеговна — кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела качественных исследований. Researcher ID: E-1715-2017, Scopus AuthorID: 55902927600, РИНЦ AuthorID: 570990. Место работы 2: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия; **Ермолаева Юлия Вячеславовна** — научный сотрудник отдела качественных исследований. Researcher ID: P-7878-2017, Scopus AuthorID: 57215197488, РИНЦ AuthorID: 722143;

Прыгунова Мария Игоревна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела качественных исследований. Researcher ID: C-2385-2016, Scopus AuthorID: 55904187000, РИНЦ AuthorID: 677714.

Место работы авторов: Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса 23/6, пом. 1004, Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Information about the authors:

Ermolaeva Polina O. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Qualitative Research. Researcher ID: E-1715-2017, Scopus AuthorID: 55902927600, RSCI AuthorID: 570990. Place of work 2: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; **Ermolaeva Yuliya V.** — researcher at the qualitative research department. Researcher ID: P-7878-2017, Scopus AuthorID: 57215197488, RSCI AuthorID: 722143; **Prygunova Maria I.** — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Department

of Qualitative Research. Researcher ID: C-2385-2016, Scopus AuthorID: 55904187000, RSCI AuthorID: 677714.

Place of work of the authors: State budgetary institution "Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan", 23/6 Karl Marx st., room 1004, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

*Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 11.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/23/2023; approved after reviewing 07/11/2023; accepted for publication 09/29/2023.*

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 224–232.
Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 224–232.

Научная статья

УДК 316.3

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.25

Уровень доверия населения к системе здравоохранения на примере Республики Татарстан: авторский подход

Алиса Фиргатовна Шакирова — Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия. alisa.shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Аннотация. В статье автор представляет результаты апробации авторской модели оценки доверия населения к системе здравоохранения, новизна которой заключается в комплексном подходе к изучению феномена «Доверие» на макро-, мезо- и микроуровнях. Методы исследования: анализ официальной статистики; экспертные интервью среди врачей различных профилей, работающих как в государственных, так и в частных медицинских организациях Республики Татарстан (n = 20, 2022 год); опрос населения Республики Татарстан в форме массового стандартизированного онлайн-анкетирования (n=400, 2022 год). Основываясь на полученных данных, автор определил индекс доверия населения к системе здравоохранения на уровне среднего. Основываясь на полученных результатах, с целью повышения уровня доверия к системе здравоохранения в республике и стране в целом, автор предлагает ряд корректирующих мер для внедрения на различных уровнях.

Ключевые слова: доверие, система здравоохранения, население, модель, комплексная оценка.

Для цитирования: Шакирова А. Ф. Уровень доверия населения к системе здравоохранения на примере Республики Татарстан: авторский подход. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.25 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:224–232.

Original article

The level of public confidence in the healthcare system on the example of the Republic of Tatarstan: author's approach

Alisa Firgatovna Shakirova — Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia. alisa.shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Abstract. In the article, the author reveals the results of testing the author's model for assessing the population's trust in the healthcare system, the novelty of which lies in an integrated approach to studying the phenomenon of "Trust" at the macro-, meso- and micro levels. Research methods: analysis of official statistics; expert interviews among doctors of various profiles working in both public and private medical organizations of the Republic of Tatarstan (n = 20, 2022); survey of the population of the Republic of Tatarstan in the form of a mass standardized online survey (using an electronic online questionnaire generated in Google Forms) (n=400, 2022). Having tested this model on the example of the Republic of Tatarstan, the author determined the index of public confidence in the healthcare system at the average level. Based on the results obtained, in order to increase the level of confidence in the health care system in the republic and the country as a whole, the author proposes a number of measures at various levels.

Key words: trust, health care system, population, model, comprehensive assessment.

For citation: Shakirova A. F. The level of public confidence in the healthcare system on the example of the Republic of Tatarstan: author's approach. DOI :10.25634/MIRBIS.2023.3.25. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:224–232 (in Russ.).

Введение

Основываясь на трудах как зарубежных (Н. Луман [Luhmann 1988], Ф. Фукуяма [Fukuyama 1996], Р. Д. Путнам [Putnam 1993], Дж. Ф. Стратен, Р. Д. Фрил, П. П. Груневеген [Straten 2002]), так и отечественных (А. В. Саблуков, И. И. Нику-

лина [Саблуков 2018]) исследователей, автор разработал концепцию доверия к системе здравоохранения. Модель направлена, в первую очередь, на комплексную оценку и позволяет на макроуровне оценить доверие населения к политике в сфере здравоохранения, на мезоуровне — доверие медицинским организациям и на микроуровне — доверие населения к компетентности специалистов и качеству предо-

ставляемых ими медицинских услуг [Шакирова 2022].

Согласно авторской модели, на макроуровне была изучена реализация политики в сфере здравоохранения и ее поддержка населением через такие официальные данные, как количество вакцинированных граждан в РТ; количество вакцинированных от Ковид-19; количество человек, прошедших диспансеризацию. На мезоуровне для изучения доверия населения к медицинским организациям было проведено экспертное интервью с врачами различных профилей (n = 20, 2022 год), которые с одной стороны реализуют политику оказания медицинской помощи, а с другой — тесно взаимодействуют с пациентами, и поэтому могут раскрыть особенности влияния доверия на лечение и соблюдение рекомендаций, а также указать на последствия недоверия пациентов врачам. На микроуровне был организован опрос населения Республики Татарстан с целью оценки уровня доверия (n = 400, 2022 год) и обозначены следующие частные индексы:

- частный индекс доверия к политике в сфере здравоохранения ($I_{полит}$);
- частный индекс доверия к медицинским организациям ($I_{орг}$);
- частный индекс доверия к врачам ($I_{вр}$).

Интегральный индекс доверия к системе здравоохранения рассчитывается путем вычисления средних взвешенных частных индексов и интерпретируется согласно шкале доверия, где «5» — «высокое», «4» — «выше среднего», «3» — «среднее», «2» — «ниже среднего», «1» — «низкое».

$$I_{\text{здравоохранения}} = (I_{\text{полит}} + I_{\text{орг}} + I_{\text{вр}}) / 3$$

Результаты исследования

На макроуровне, основываясь на статистических данных, мы определили, что лишь 68 % из подлежащих диспансеризации прошли осмотр². Безусловно, такой низкий охват населения связан с пандемией Covid-19. Результаты опроса населения Республики Татарстан позволили нам выявить причины непрохождения диспансеризации населением на микроуровне. Так, большинство опрошенных жителей Татарстана (64,5 %) прошли диспансеризацию, однако 35,5 % опрошен-

ных дали отрицательный ответ на заданный вопрос (рисунок 1).

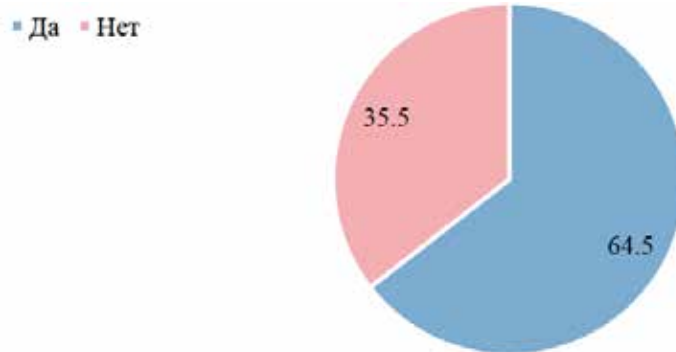

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вы проходили диспансеризацию?», %

Источник: результаты авторского социологического исследования

Каждый пятый опрошенный респондент не проходит диспансеризацию, потому что «ее невозможно пройти за один день» (20,3 %), и «весь день придется простоять в очередях» (19,8 %), а также из-за того, что «подход врачей к пациентам формальный» (19,3 %). При этом 14,8 % не проходят диспансеризацию, потому что их ничего не беспокоит. Почти каждый десятый опрошенный утверждал, что «неудобный график сдачи анализов» (11,5 %) и «не видят смысла прохождения диспансеризации в государственной клинике» (9,5%) (рисунок 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Причины непрохождения диспансеризации?», %

Источник: результаты авторского социологического исследования

Достижение положительных результатов вакцинации населения от Covid-19 в Республике Татарстан (86,2% от взрослого населения) определяется принятием ряда мер со стороны правительства, в первую очередь, это введение обязательной вакцинации³. Треть татарстанцев

² Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи (Республика Татарстан) : паспорт регионального проекта. Текст : электронный // Министерство здравоохранения Республики Татарстан : официальный сайт URL <https://minzdrav.tatarstan.ru/zdravooхранenie.htm> (дата обращения: 10.08.2023).

³ Лечебно-профилактическая помощь населению /

поддержали введенные ограничительные противоэпидемические меры в период пандемии (2020 г.), посчитав их оправданными и достаточными, а также поспособствовавшими борьбе с пандемией и позволившими ее остановить (33 %) (рисунок 3).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Одобрение населением введенных в регионе ограничительных противоэпидемических мер в период пандемии (2020г.)?», %

Источник: результаты авторского социологического исследования

Эксперты отметили, что некорректная пропаганда здорового образа жизни и вакцинации негативно влияет на доверие населения, что подтверждается и результатами опроса, где каждый пятый опрошенный (26,3 %) не собирается проходить ревакцинацию от коронавирусной инфекции, так как не доверяет вакцинации. Почти каждый шестой опрошенный (15,8 %) не хочет проходить ревакцинацию в связи с отсутствием строгого контроля на работе (рисунок 4).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вы планируете проходить ревакцинацию от коронавируса?», %

Источник: результаты авторского социологического исследования

В борьбе с любой эпидемией или заболеванием очень важно соблюдать рекомендации. К

настоящему времени в 6 раз увеличилось число респондентов, не соблюдающих никаких мер предосторожности, рекомендованных в условиях распространения коронавируса, по сравнению с периодом пандемии (во время пандемии — 3 %, сейчас — 18,6 %). Среди актуальных практик по профилактике коронавирусной инфекции остались лишь наиболее традиционные гигиенические методы, но и они потеряли в доле своего распространения. Так, 57 % татарстанцев сегодня при кашле и чихании прикрывают рот и нос платком, салфеткой или сгибом локтя (в период пандемии — 60,5 %), 54,8 % часто моют и обрабатывают антисептиком руки (в период пандемии — 69,8 %), 54,3% ведут здоровый образ жизни и укрепляют иммунитет (в период пандемии — 60,5 %), 53,5 % не трогают немытыми руками глаза, нос и рот (в период пандемии — 65,8 %). [Егорова 2021] (рисунок 5).

На мезоуровне эксперты отметили, что недоверие государственным медицинским организациям во многом является следствием недоверия к системе здравоохранения в целом. Среди же конкретных факторов, формирующих недоверие пациента медицинской организации, эксперты назвали следующие:

- недоступность записи к специалистам медицинской организации;
- очереди на прием к специалистам медицинской организации;
- загруженность специалистов медицинской организации;
- факторы, формирующие недоверие пациента на уровне системы здравоохранения;
- некорректная пропаганда здорового образа жизни, вакцинации в медицинской организации.

Большинство опрошенных татарстанцев при посещении поликлиники столкнулись с очередями на прием к врачам-специалистам (58,0 %) и участковому врачу (57,8 %). Одна треть опрошенных отметили долгое ожидание очереди на получение некоторых бесплатных услуг (35,0 %)¹, отсутствие возможности бесплатно получить необходимые услуги (30,8 %), невозможность до-

¹ Оценка общественного мнения по вопросу удовлетворенности населения Республики Татарстан качеством услуг в социальной сфере: Отчет по результатам социологического исследования. Текст : электронный. URL: <https://100-bal.ru/kultura/1974/index.html?page=7> (дата обращения: 16.08.2023).

звониться до регистратуры для записи на прием или вызова врача (30,0 %). В-третьих, проблемы связаны с нехваткой врачей-специалистов и необходимостью обращаться за консультацией в другую поликлинику (27,5 %), безразличие и невнимательное отношение к пациентам (26,5 %), невыполнение участковых врачом профессиональных обязанностей (21,8 %) (рисунок 6).

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие меры предосторожности в условиях пандемии коронавируса, Вы придерживались во время пандемии и сейчас?», %
 Источник: результаты авторского социологического исследования

При получении услуг в больницах респонденты отмечают отсутствие возможности получить бесплатно необходимые услуги (обследование, лечение, процедуры) (35,3 %). Также респондентами упоминались неудовлетворительное выполнение лечащим врачом и младшим медицинским персоналом своих профессиональных обязанностей (28,3 % и 24,8 %, соответственно), менее качественное оказание стандартных (бесплатных) медицинских услуг (23,0 %), а также безразличное и невнимательное отношение к пациентам (22,3 %). В свою очередь, отсутствие каких-либо проблем отметили менее 2% опрошенных татарстанцев (рисунок 7).

Сами эксперты также отмечают ряд трудностей, с которыми им приходится сталкиваться в процессе оказания медицинских услуг. В первую очередь, это трудности, связанные с объёмом работы, и уже как следствие — физическая и эмоциональная усталость. Затем это недооснащенность кабинетов, нехватка расходных материалов, транспорта, бюрократизация всей системы здравоохранения и незащищенность и неуважительное отношение к медицинским работникам. Эксперты отдельно выделили проблему недоверия и подчеркнули важность установления доверия именно между пациентом и врачом, поскольку им определяется эффективность всего взаимодействия, от сбора анамнеза до назначения и приверженности терапии.

Сами эксперты также отмечают ряд трудно-

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите проблемы, с которыми Вы столкнулись при посещении поликлиники?», %
 Источник: результаты авторского социологического исследования

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите проблемы, с которыми Вы столкнулись при посещении больницы?», %
 Источник: результаты авторского социологического исследования

Выводы

На микроуровне оценить уровень доверия населения к системе здравоохранения нам может построение индекса согласно авторской модели на основе трех частных индексов. Так, расчеты выявили одинаково средний уровень доверия населения политике в сфере здравоохранения, медицинским организациям и врачам (таблица 1).

Значения частных индексов представлены в таблице 2. Необходимо справедливо отметить, что следующие критерии татарстанцы оценили на уровень «ниже среднего»: врачи больше заботятся о своих доходах, чем о пациентах; нега-

тивный отзыв в интернете о враче заставит меня усомниться в моем лечащем враче; профессиональный уровень большинства врачей ниже, чем требуется; после назначения врачом лекарственных препаратов в аптеке я всегда спрашиваю о наличии аналога подешевле. В свою очередь, эксперты отметили важность отзывов при формировании доверия населения и упомянули взаимосвязь недоверия пациентов с прочитанными или услышанными отзывами, получением некачественной информации из различных источников. А такие факторы как профессионализм, ква-

лификация, опыт врача, отнесли к повышающим уровень доверия населения.

Таблица 1. Значения индекса доверия населения к системе здравоохранения и частных индексов, баллы

Индекс	Средний балл
Частный индекс доверия к политике в сфере здравоохранения	3,22
Частный индекс доверия к медицинским организациям	3,24
Частный индекс доверия к врачам	3,16
Общий индекс доверия	3,22

Источник: авторские данные расчета индексов

Таблица 2. Средние значения по критериям частных индексов, баллы

Индекс	Характеристики	Ср. балл
Частный индекс доверия населения политике в сфере здравоохранения	Доверие информации о росте того или иного заболевания	3,27
	Система здравоохранения, в первую очередь, направлена на население	3,24
	Государство обеспечит качественную систему здравоохранения	3,20
	Внутренняя политика медицинской организации, связанная с расходами, не отразится на пациентах	3,18
Частный индекс доверия медицинским организациям	Доверие информации о деятельности медицинской организации	3,39
	В медицинской организации, в которой я наблюдаюсь, есть все необходимые материалы для оказания медицинской помощи	3,33
	Новые открытия в области изучения и лечения болезней постоянно делаются и применяются на практике	3,30
	Я уверен, что медицинская организация относится серьезно к моей конфиденциальности	3,24
	В медицинской организации, в которой я наблюдаюсь, проводят необходимое количество диагностических исследований	3,23
	В медицинской организации, в которой я наблюдаюсь, мне всегда окажут лучшую медицинскую помощь	3,21
	В медицинских организациях врачи всегда будут внимательно относиться к своим пациентам и слушать их жалобы	3,20
Все медицинские организации укомплектованы необходимым количеством узких специалистов	3,03	
Частный индекс доверия врачам	Доверие информации о враче, его квалификации и опыте работы	3,42
	Врачи одной организации всегда сотрудничают друг с другом и могут обсудить сложный диагноз на консилиуме	3,34
	В настоящее время врачи могут сделать гораздо больше, чем раньше, и многие болезни сегодня легко лечатся	3,34
	Доверие информации о новых методах лечения	3,33
	При консультации с врачом пациент всегда получает достаточную информацию об эффективности лечения	3,29
	При консультации с врачом пациент всегда получает достаточную информацию о причинах своего заболевания	3,29
	Доверие информации о новых лекарственных средствах	3,28
	При консультации с врачом пациент всегда получает понятную для него информацию	3,28
	Врачи всегда назначают правильную дозировку лекарства	3,25
	При консультации с врачом пациент всегда получает достаточную информацию о вариантах лечения	3,24
	Врачи всегда готовы обсудить с пациентом его диагноз с пониманием и уважением к пациенту	3,22
	Врачи больше заботятся о своих доходах, чем о пациентах	2,84

Индекс	Характеристики	Ср. балл
Частный индекс доверия врачам (продолжение)	Негативный отзыв в интернете о врачах заставит меня усомниться в моем лечащем враче	2,80
	Профессиональный уровень большинства врачей ниже, чем требуется	2,75
	После назначения врачом лекарственных препаратов в аптеке я всегда спрашиваю о наличии аналога подешевле	2,72

Источник: авторские данные расчета индексов

Таким образом, комплексная оценка доверия населения к системе здравоохранения показала важность компонента доверия при достижении макропоказателей. Кроме этого, в ходе анализа результатов исследования, стало понятно, что население воспринимает систему здравоохранения, медицинские организации и врачей как целое, не приуменьшая и не преувеличивая значение и возможности по обеспечению здоровья граждан ни одного из них, и доверяют им одинаково на уровне среднего.

Рекомендации

Индекс доверия населения к системе здравоохранения находится на уровне среднего. Основываясь на полученных результатах, с целью повышения уровня доверия к системе здравоохранения в республике, необходимо обозначить ряд мер на различных уровнях.

С целью повышения доверия пациентов к системе здравоохранения на макроуровне необходимо проводить просветительскую работу с населением, направленную на повышение его осведомленности о медицинских услугах, а также на создание позитивного образа врача и системы

здравоохранения, в том числе в социальных сетях, на просторах интернета и через продукты массовой культуры. Также в числе возможных мер: увеличение финансирования системы обязательного медицинского страхования и усиление работы по направлению профилактики заболеваний, медицинского патронажа. На мезоуровне с целью завоевания доверия пациента, необходимо внедрить систему скидок для постоянных пациентов, а также построить эффективную коммуникацию между пациентами, медицинским и немедицинским персоналом. Кроме этого, на уровне медицинских организаций предлагается улучшить условия работы медицинских работников, в том числе, повысить оплату труда, улучшить материально-техническую базу учреждений, наладить систему записи на прием к врачу по телефону во взрослых и детских поликлиниках, обеспечить бесперебойную систему электронной записи на прием к врачу (на медицинские процедуры). На микроуровне в числе возможных мер: повышение профессионального уровня участковых врачей и врачей-специалистов.

Список источников

- Егорова 2021 — Егорова Л. Г. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 / Л. Г. Егорова, В. О. Корунова, А. Ф. Шакирова. EDN: JTVTUT // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021; 1:30–37. ISSN: 2079-5912.
- Саблуков 2018 — Саблуков А. В. Доверие молодежи системе здравоохранения / А. В. Саблуков, И. И. Никулина. EDN: YLJCRN // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018; 2:277–288. eISSN: 2500-347X.
- Шакирова 2022 — Шакирова А. Ф. Концептуализация модели оценки доверия населения к системе здравоохранения. DOI :10.25634/MIRBIS.2022.4.19. EDN: ASFBZL // Вестник МИРБИС. 2022; 4:174–181. eISSN: 2411-5703.
- Fukuyama 1996 — Fukuyama F. Trust: social virtues and the creation of prosperity. New York : Free Press, 1996. 457 p. ISBN: 978-0684825250.
- Luhmann 1988 — Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations / Ed. by D. Gambetta. Oxford : Basil Blackwell. 1988. Pp. 104–107. ISBN: 0-631-15506-6.
- Putnam 1993 — Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton University Press. 1993. 287 p. ISBN: 1-400809-789.
- Straten 2002 — Straten G. F., Friele R. D., Groenewegen P. P. Public trust in Dutch health care. DOI:10.1016/S0277-9536(01)00163-0 // Social Science and Medicine. 2002; 55(2):227–234. ISSN: 0277-9536. eISSN: 1873-5347.

References

1. Egorova L. G. Sotsial'nyye nastroyeniya kazantsev v period nachala pandemii COVID-19 [Social moods of Kazan residents during the beginning of the COVID-19 pandemic]. By L. G. Egorova, V. O. Korunova, A. F. Shakirova. EDN: JTVTUT. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*. 2021; 1:30–37. ISSN: 2079-5912 (in Russ.).
2. Sablukov A. V. Doveriye molodezhi sisteme zdravookhraneniya [Trust of youth in the healthcare system]. By A. V. Sablukov, I. I. Nikulina. EDN: YLJCRN. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki*. 2018; 2:277–288. eISSN: 2500-347X (in Russ.).
3. Shakirova A. F. Kontseptualizatsiya modeli otsenki doveriya naseleniya k sisteme zdravookhraneniya [Conceptualization of a model for assessing public trust in the healthcare system]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.4.19. EDN: ASFBZL. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 4:174–181. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
4. Fukuyama F. Trust: social virtues and the creation of prosperity. New York : Free Press, 1996. 457 p. ISBN: 978-0684825250.
5. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives. *Trust: Making and Breaking Cooperative Relations*. Ed. by D. Gambetta. Oxford : Basil Blackwell Publ., 1988. Pp. 104–107. ISBN: 0-631-15506-6.
6. Putnam R. D. *Making Democracy Work : Civic Tradition in Modern Italy*. Princeton University Press., 1993. 287 p. ISBN: 1-400809-789.
7. Straten G. F., Friele R. D., Groenewegen P. P. Public trust in Dutch health care. DOI:10.1016/S0277-9536(01)00163-0. *Social Science and Medicine*. 2002; 55(2):227–234. ISSN: 0277-9536. eISSN: 1873-5347.

Информация об авторах:

Шакирова Алиса Фиргатовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник, SPIN-код: 3521-5452, Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса 23/6, Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Information about the authors:

Shakirova Alisa F. — Candidate of Sociological Sciences, researcher, SPIN-code: 3521-5452, State budgetary institution "Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan", 23/6 Karl Marx st., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Статья поступила в редакцию 17.08.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 08/17/2023; approved after reviewing 09/06/2023; accepted for publication 09/29/2023.